

16+

Кто они

Вишневская Вера

Вера Михайловна Вишневская

Кто они

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51689914
SelfPub; 2020*

Аннотация

Кто они? Четыре пациента психбольницы? Люди со сверх способностями? Или просто четверо молодых людей, мечтающих о свободе? Кэтрин, Алекс, Джейсон и Адин даже не подозревают, что в погоне за свободной жизнью они станут жертвами самого большого обмана и не просто будут бороться за жизнь, но и обретут нечеловеческие способности.

Содержание

Пролог	6
Часть 1 Кэтрин	8
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	44
Глава 4	65
Глава 5	74
Глава 6	87
Глава 7	97
Глава 8	108
Глава 9	115
Глава 10	129
Глава 11	140
Часть 2 Адин	143
Глава 12	143
Глава 13	153
Глава 14	163
Глава 15	175
Глава 16	184
Глава 17	192
Глава 18	202
Глава 19	215
Глава 20	224

Глава 21	235
Глава 22	247
Часть 3 Алекс	251
Глава 23	251
Главы 24 и 25	257
Глава 26	272
Глава 27	281
Глава 27.1 (Эрно)	289
Глава 28	293
Глава 28.1 (Эрно)	304
Глава 29	310
Глава 29.1(Эрно)	322
Глава 30	326
Глава 30.1 (Эрно)	334
Глава 31	337
Глава 31.1 (Эрно)	349
Глава 32	355
Глава 33	362
Часть 3 Джейсон	371
Глава 34	371
Глава 34.1 (Эрно)	379
Глава 35 и 36	383
Глава 36.1 (Эрно)	395
Глава 37 и 38	400
Глава 39	413
Глава 40	424

Глава 41	433
Часть 5 Вистан	441
Глава 42	441
Глава 43	452

Пролог

Мистер Дрейк сидел за своим рабочим столом в кабинете и рассматривал фотографию на столе. На этой фотографии была изображена его жена с младенцем на руках. Теперь эта фотография приносила ему очень много боли, а раньше, смотря на неё, ему хотелось улыбаться и радоваться. Он всегда вспоминал о том, насколько тяжёлой может быть жизнь, смотря на его жену, которая улыбалась, будто успокаивая его и говоря, что всё будет хорошо. Как же теперь ему не хватало её ласкового и нежного голоса. Он, вот уже пять лет, как вдовец. Мистер Дрейк и дальше бы смотрел на фото, но в дверь начали громко стучать. Он тяжело вздохнул и сказал усталым голосом:

– Войдите, – дверь открылась, и в кабинет вошёл высокий, темноволосый мужчина с резким запахом дешёвого одеколона. Он подошёл к столу мистера Дрейка, откашлялся и спросил:

– Мистер Дрейк, вы приняли окончательное решение по поводу этого эксперимента? – мистер Дрейк ещё раз вздохнул и ответил:

– Джонни, мы же уже сто раз это обсуждали. Ну конечно, я всё тщательно обдумал и принял окончательное решение.

– Тогда, я могу с радостью вам сообщить, что я нашёл четырёх, так сказать, подопытных. Этих людей точно никто не

будет даже искать, – он отодвинул стул и сел рядом с мисте-
ром Дрейком, на что тот сказал:

– Только давай вкратце. Не хочу убить полдня на выслу-
шивания их биографии.

– В общем, это пациенты больницы №3. Два парня и две
девушки. У первой нет отца, а мать законченная алкоголич-
ка, поэтому дочь никому не нужна, у второго и третьей также
нет родителей. Она сама вообще ничего не помнит, ну а чет-
вёртый вообще законченный наркоман, да и мать у него тай-
но подрабатывает ночной бабочкой, – мистер Дрейк задум-
мался на секунду, а потом резко сообщил:

– То, что нужно. Завтра же вели ввести им препарат, под
видом экспериментальной вакцины от гриппа, – Джимми
кивнул и удалился из кабинета, а мистер Дрейк откинулся
на спинку стула и прошептал про себя:

– Надеюсь, всё выйдет, так, как должно быть, тогда, мы
сможем срубить огромные бабки, – с этими словами он по-
смотрел на фото и добавил:

– Милая, скоро твоя мечта исполнится.

Часть 1 Кэтрин

Глава 1

Два года назад

Когда Кэтрин попала в больницу, ей было восемнадцать лет. В возрасте шестнадцати с половиной лет она потеряла отца. Она всегда помнила его, как очень мерзкого и грубого мужчину, от которого всегда несло жутким перегаром. Этот запах был настолько сильным и тошнотворным, что его можно было почувствовать за километр. Отец Кэтрин всегда много пил, но, в тоже время, это был очень добрый и очень дорогой для Кэтрин человек. С годами, его внешнее и душевное состояния становилось только хуже. Он становился более агрессивным, на его лице вырастала неаккуратная щетина, под глазами образовывались громадные мешки, лоб покрывался морщинами, а кожа становилась всё более жёлтой и тусклой. У её отца частенько случались приступы, он начинал хвататься за сердце и терять сознание. Так продолжалось очень долго, пока врачи не поставили ему диагноз: инфаркт миокарда. Для того чтобы это вылечить, нужна была операция. Кэтрин с матерью начали собирать нужные на неё деньги, но в один день, Кэтрин вернулась домой из школы, как всегда, достала из сумки ключи, повернула замок, открыла дверь. Она зашла в дом и отметила, что в нём подозрительно тихо. Она сняла куртку, обувь откинула в угол, поставила сумку на пол и пошла на кухню. После того, что она

увидела в тот день, её жизнь никогда не была прежней. Она зашла на кухню и увидела ужасную картину: её отец висел под потолком на твёрдом канате, перекинутом через шею. Его глаза были закрыты, а лицо приобрело необычный синий оттенок. Его ноги свободного висели в воздухе. Кэтрин встала в ступоре. Она не начала кричать, она просто стояла молча и смотрела отцу прямо в глаза. По её щеке медленно текла слеза. Прошло минут пять, и она решила позвонить маме. Та ей сначала не поверила, но, когда она пришла домой, то увидела то же, что и дочь. Мать Кэтрин сразу же позвонила в скорую помощь, а Кэтрин до последнего смотрела в одну точку, пока труп её отца не увезли на белой машине в чёрном чехле. После этого случая, Кэтрин не спала ночами, её жизнь была сломлена. Через пару дней были похороны. Уже к тому времени мама Кэтрин выглядела ужасно: опухшие и красные от слёз глаза, дрожащие белые руки, и опущенный вид. Спустя ещё год, ей стало совсем плохо. У неё начали случаться периодические припадки: как правило, всё начиналось с плача, переходящего в крики, затем она впадала в агрессивное состояние: бросала всё вокруг, кричала. Один раз, это дошло до того, что она угрожала ножом Кэтрин. И они, вдвоём, решили обратиться к психотерапевту. Тот, сразу же, выписал маме Кэтрин кучу антидепрессантов и прочих тяжёлых лекарств. Точный диагноз Кэтрин не запомнила, а может и не хотела запоминать. Со временем, ситуация стала совсем плохой: денег на квартиру не было, мама Кэтрин совсем за-

бросила свою работу, она просто сидела за столом или лежала на кровати. Кэтрин решила устроиться на работу промоутером. Она должна была целый день ходить в каком-то душном и неприятном костюме, и каждый раз это было что-то новое: космонавт, чебурек, и бог знает, что ещё. Кэтрин было очень тяжело. В один день она лишилась отца, да и матери у неё теперь тоже почти не было. Она упорно работала, пока в один день на неё не напали двое амбалов. Они не очень сильно, но больно её потрепали и забрали всё ценное: деньги, мобильный телефон, цепочку, даже дешёвые часы – последний подарок папы. Скорее всего, это были конкуренты того предприятия, которое она рекламировала.

После этого что-то в ней заклинило. Она поняла, чтобы выжить, надо добывать деньги силой. Она начала воровать. Сначала мелкие вещи, типа косметики или еды, а затем пошли большие кражи: техника и украшения. Она крадя их и продавала, получая достаточно денег для покупки еды или лекарств. Она больше не была той наивной, маленькой девочкой Кэтрин, которая верила в чудеса. Теперь, её самой главной мечтой было не попасться, когда она проходила сквозь охрану. Она не чувствовала эмоций, абсолютно никаких, лишь обязанность доставать деньги. Но, вскоре, это обязательство переросло в желание и навязчивую идею. Чем больше она воровала, тем больше хотела это делать. И вот, в один день её поймал охранник. Это было случайностью, одна оплошность, которая полностью изменила её жизнь. Она

растянулась на полу, а всё то, что она своровала: телефон и золотые часы, упало на пол. Охранник тотчас это заметил и, когда понял, что она сделала, вызвал полицию. Те сразу же отправили её на допрос и психиатрическую экспертизу. Врачи очень долго её обследовали, проводили различные тесты. Оказалось, что воровство было не единственной проблемой в её жизни. Она страдала от постоянных параноидных мыслей, маний и прочих психологических терминов. Её зачислили на лечение в психиатрическую больницу номер 3. Этот день она запомнила навсегда. Она стоит с сумками полных вещей в обеих руках, и последний раз смотрит на свой дом, в который она вернётся только через 6 месяцев. Её мама по-прежнему сидит за столом, спиной к ней. Кэтрин прощается с ней:

– Пока, мама, – надо скорее уходить, пока глаза снова не наполнились слезами. А её мама даже не обернулась. Она лишь глубоко вздохнула. Когда она узнала о диагнозе её дочери, та для неё просто перестала существовать. Мама вкладывала в дочь громадные надежды, но всё полетело крахом в один день. Она считала её позором семьи, и Кэтрин это чувствовала, она всё понимала. И вот теперь, ей предстоит отправиться неизвестно куда и неизвестно на сколько, а её матери всё равно. А может быть там ей будет даже лучше. Она не могла этого знать. А теперь, пора ехать. Кэтрин последний раз бросила взгляд на маму и на её поседевшие волосы, а ведь когда-то они были цвета шоколада. Она медленно за-

крывает дверь, и садится в подготовленную для неё служебную серую машину, марки «шевроле», последний раз бросает взгляд на опустевший дом и мысленно говорит себе: «Это только начало Кэтрин, это только начало...»

***

Вы когда-нибудь задумывались, как это, лечиться в психиатрической больнице? Возможно, вы думаете, что это приятное времяпрепровождение, по типу отпуска. Наверное, это так, но не там, где лечилась Кэтрин. Она находилась здесь уже очень долго, и за это время успела полностью впасть в депрессию. Да и как тут в неё не впадешь, когда первое, что с тобой делают по приезду, это заставляют надеть серый костюм, состоящий из балахонистой кофты и серых спортивных штанов. Затем, твои вещи тщательно перерывают, не брезгуя даже нижним бельём, а потом отправляют в комнату, где лишь две кровати и голые стены с окном. Ни телевизора, ни интернета, лишь общий телефон, душ и туалет, что не очень-то удобно. Но Кэтрин постепенно привыкала, говоря себе, что это лишь на некоторое время, а не на всю жизнь. Она привыкала даже к расписанию: в 8:00 подъём, ледяной душ в общей душевой, завтрак, состоящий из липкой каши с комочками, которую Кэтрин никогда не любила, бутерброда, и остывшего чая (по редким случаям давали что-то другое). Затем, все шли гулять. Тот, кому позволял диагноз, мог гулять самостоятельно, но на территории больницы, а тот, кто не мог, гулял лишь под строгим контролем надсмотрщи-

ка. Затем, физические нагрузки, отдых, обед, снова отдых, ужин и в 22:00 отбой. Кэтрин всё больше и больше становилась той однородной серой массой, в которую здесь превращали. А главным врачом этого учреждения была тридцатипятилетняя женщина по имени Каролина Дроун. Это высокая и статная блондинка с каре и зелёными кошачьими глазами. Она всегда ходила по больнице, как хищная кошка, высматривая себе добычу. Этот белый халат и очки в чёрной оправе лишь подчёркивали её высокомерность. От неё всегда пахло смесью сигарет и мятной жвачки. Хотя на территории больницы нельзя было курить, но она частенько позволяла себе эту вольность. Она всегда одевалась во что-то, вроде тёмных лакированных туфель, обтягивающего офисного платья, и любила делать маникюр. Сейчас, он был изумрудного цвета, как её глаза. Это были не пальцы, а вылитые кошачьи когти. Она не любила людей, но частенько проводила беседы с непослушными пациентами. Неизвестно, что она им говорила, но, когда они возвращались обратно, больше никогда не вели себя громко, а наоборот, тихо и скромно. Кэтрин в шутку называла её тигрицей, хотя, иногда, это и не казалось ей шуткой. Имя Каролины Дроун знал каждый пациент, и все её опасались, обходя лишней раз стороной, хотя она чаще всего сидела у себя в кабинете, не желая никого видеть. Один раз, Кэтрин там была: кожаное кресло, лакированный стол красного дерева, куча книжных полок, и вечный запах дыма от сигарет. Кэтрин иногда задумывалась:

«Интересно, а у неё есть дети? Сомневаюсь, но вдруг... как же им не повезло». Она иногда думала, как же мог выглядеть её ребёнок: возможно, как все эти богатенькие сынки и дочки: разъезжает на дорогушем кабриолете с бутылкой шампанского, в солнечных очках и хорошим партнёром. Вот с кем, с кем, а с парнями Кэтрин редко везло. Были трое, но ничем серьёзным это никогда не заканчивалось: пару поцелуев, проведённая вместе ночь, обещание быть всегда вместе и мучительное расставание.

Кэтрин и дальше жила бы среди этой серой массы, но в один день произошло очень интересное событие, которое она не смогла бы забыть, даже если бы захотела.

***

За всё время, проведённое в больнице, Кэтрин не познакомилась ни с одним человеком. Да, у неё была соседка по комнате, но та, как поняла Кэтрин, страдала от шизофрении и не очень любила с ней говорить, да и говорить в принципе. Кэтрин запомнила некоторых людей в этом месте, например, уборщицу: старую и дряхлую старушку, которая ни на кого не обращала внимания, пару медсестёр, задача которых, как и всех остальных, была лишь в постановке уколов и выдаче лекарств с абсолютно безразличным лицом и откровенной неприязнью ко всем пациентам. Также, Кэтрин отметила некоторых больных. Имён их она не знала, но всегда могла разглядеть этих особ в толпе. Вообще, Кэтрин любила разглядывать людей. Ей нравилось делать это с детства, когда

ещё в детском саду, она садилась за стол с куклами и разглядывала, кто, что делает. Так и сейчас, Кэтрин основную часть времени сидела в общей комнате, в кресле, и читала одну из привезённых из дома книг. Она не размышляла и кинула в сумку то, что первым попало на глаза. Сейчас она читала: «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера. Она очень чётко ассоциировала себя с главным героем книги и считала, что они вместе балансируют над этой пропастью.

Когда Кэтрин дочитала последнюю главу книги, комната уже опустела. Времени было 21:35. Книга закончилась словами: «А то расскажите про всех – и вам без них станет скучно». Кэтрин подумала: «Ха, здесь мне никогда и весело не было». Она оглянулась, увидела, что скоро отбой, и никого в комнате нет. Кэтрин встала и поняла, что спать ей совершенно не хотелось. Свет был очень тусклым, а в коридоре горела лишь одна лампа, поэтому Кэтрин шла практически на ощупь. Номер её комнаты был 21, и вот она шла вдоль стены: 26, 25, 24... но тут, её отвлёк какой-то резкий шум за окном: звук, будто какой-то ящик свалился с крыши. Кэтрин вздрогнула и быстро подошла к окну. На улице горели фонари, поэтому можно было рассмотреть, что там происходило, но девушка никого не заметила. Через пару секунд опять звук: на этот раз, кто-то явно взбирался по лестнице, которая находилась не так далеко от этого окна. Кэтрин не знала, кто это мог быть: всем пациентам строго запрещалось выходить из здания после 19:30 – вечерней прогулки, поэтому девуш-

ка подумала, что это вор или убийца, возможно, ей надо было читать меньше страшных книг и смотреть меньше фильмов ужасов в детстве. Она сразу побежала к охраннику, на первый этаж. Она бежала быстро, но осторожно, боясь разбудить больных и служащих больницы. Она подошла к двери с надписью «Охрана», выдохнула и постучала. Из-за двери послышался громкий храп и какое-то бурчание. Снова стук, и снова храп. Она не была удивлена такой халатной работе охраны в больнице и решила, что, если она не сделает этого, не посмотрит, кто там, то подведёт всех людей в этом здании. Она представляла, как будет стоять напротив трупа кого-то из пациентов и думать о том, что могла бы этого не допустить. Нет, она больше не могла допустить того, чтобы кто-то погиб по её вине. Она не отступит, как отступила от папы. И Кэтрин пошла прямо к тому окну, где услышала шум. Она попробовала нажать на ручку, и та, что странно, ей поддалась. Ещё одна оплошность больницы. Если бы это была не она, а какой-то сумасшедший убийца? Но сейчас, она думала не об этом. Она собиралась вскарабкаться по лестнице, которая вела прямо на крышу здания. Она вдруг испугалась того, что ей всё это почудилось, может, у неё начались слуховые галлюцинации, и утром ей сильно влетит от тигрицы, но она опять вспомнила болтающегося под потолком отца, и полезла. Возможно, то, что она делала, было полнейшим бредом и чушью, но в тот момент ей так не казалось. Всё, что она испытывала, были страх и жуткое любопытство. Оба эти

чувства были сильны. Достаточны сильны, чтобы заставить её сделать то, что она сделала.

Девушка аккуратно залезла на подоконник, а оттуда, с лёгкостью перебралась на лестницу. Её лицо сразу обволокла приятная прохлада ночи. Она лезла вверх, ступенька за ступенькой, и думала лишь о том, что там наверху. И вот она, последняя ступень. Девушка тихо забралась наверх и встала ногами прямо на каменную крышу. Она не смотрела назад, лишь вперёд, лишь на источник страшных звуков. Шаг, ещё один, и тут какой-то мужской голос резко произнёс:

– Я уже собирался возвращаться в палату, – Кэтрин застыла в ступоре. Она не понимала, откуда идёт этот голос. И вдруг из темноты вышел мужчина. Скорее даже не взрослый мужчина, а парень. Он был одет, как и все тут: серый верх, серый низ. Также, на нём были спортивные кроссовки, а его густые и блестящие чёрные волосы были небрежно растрёпаны. На вид ему было лет девятнадцать-двадцать. Глаза голубые, как два океана, шевелюра чёрная, как ночная мгла. Ростом он был немного выше Кэтрин. Она стояла и не говорила, пока он не начал:

– Так ты не надзиратель, а то я подумал, что меня опять загонят в этот карцер для психов, – Кэтрин была в недоумении, но выдавила из себя:

– Что ты здесь делаешь? – он ухмыльнулся и сказал:

– Встречный вопрос, – Кэтрин объяснила:

– Я услышала громкие звуки и... решила проверить, – он

внимательно разглядел её и согласился:

– Да, признаюсь, сегодня приземление получилось не очень мягким. Короче, ты же никому об этом не будешь говорить, да? – она согласилась, и он продолжил:

– В общем, по ночам я частенько сбегая из своей комнаты и лазаю по крышам, это даёт мне чувство свободы, да и потом, отсюда очень интересно наблюдать за людьми. Всё кажется таким маленьким, как игрушка, – и правда, Кэтрин только сейчас заметила, как здесь красиво. Она оглянулась, посмотрев на мигающие фары машин, бурную ночную жизнь Кроутенбурга, города, в котором она жила, и сказала парню:

– Знаешь, я тоже люблю наблюдать за людьми, за всей этой их суетой, это успокаивает. А тебя что, ещё ни разу не ловили? – он вздохнул и объяснил:

– Ловили, я не невидимка. Но меня это не остановило. Раньше, я сбегал по утрам, а теперь по ночам, когда все спят. Стоит только дождаться, когда Каролина сделает последний обход, и всё, – Кэтрин спросила:

– И не боишься? – он опять улыбнулся и произнёс:

– Я перестал испытывать это чувство ещё лет девять назад, – Кэтрин только сейчас начала задумываться о том, за что парень, стоящий перед ней, находился в этом, как он сказал, «карцере для психов». Это очень точно подходило под название больницы номер 3. Кэтрин стояла напротив парня и рассматривала его. Говорил он нормально, не нёс бред, да и передвигался обычно. На вид никаких признаков сумасше-

ствия, разве что небольшие круги под глазами, да у кого их сейчас нет. Кэтрин пыталась понять, с кем она говорит, хотела прочитать его, как книгу, но, в отличие от всех пациентов, его нельзя было прочитать, но именно таких людей и стоит опасаться, потому что никогда не знаешь, чего от них ожидать. Сегодня, они милые и скромные, а завтра у них в квартире находят труп. Этот парень не был похож на убийцу, но, как говорится: «В тихом омуте черти водятся». Кэтрин решила не тянуть время и спросить напрямую:

– А почему ты здесь? – парень немного удивился и высказал свои мысли:

– Странно, мы с тобой знакомы лишь пару минут, а ты задаёшь мне такие вопросы, но я не удивляюсь, ведь мы находимся в психбольнице. Но, что самое странное, мне хочется тебе ответить, – Кэтрин посмотрела ему прямо в глаза, даже ночью был виден их красивый голубой цвет. Кэтрин редко встречала людей с чёрными волосами и голубыми глазами, да и вообще, она редко встречала таких людей, как он. Со всеми людьми ей было трудно общаться, они все чего-то недоговаривали, утаивали, а с ним, Кэтрин уже через пару минут почувствовала какое-то расслабление. С этим человеком ей было легко общаться. Поэтому, она и спросила его о том, о чём думала. И после его слов, ответила:

– Ты просто не похож на всех них. Ты особенный, – он опять улыбнулся, а Кэтрин начала замечать, что эта улыбка её привлекала. Он сообщил ей:

– Что ж, мы все здесь, в какой-то степени, особенные, но я восприму это, как комплимент. Спасибо. Ну, а по поводу моей причины нахождения тут, могу сказать лишь одно – что-то всё-таки, должно оставаться тайным, – с этими словами он направился к лестнице и, встав на верхнюю ступеньку, начал спускаться на землю. Кэтрин крикнула ему в след:

– Но всё тайное всегда становится явным, – Кэтрин не знала, была ли она огорчена тем, что они даже не узнали имена друг друга, но была уверена, что они ещё встретятся, и может быть, не раз.

Когда Кэтрин спускалась по лестнице и переступала подоконник окна, чтобы попасть внутрь, ей на секунду показалось, что она услышала какой-то шум, но затем, мысленно себе сказала: «Так, Кэтрин, всё, на сегодня с тебя хватит неожиданных встреч и новых знакомств». Она закрыла окно и направилась в свою палату. Когда она вошла, соседка уже спала, но постоянно что-то бормотала, а иногда даже вскрикивала и вздрагивала. Кэтрин переоделась в белую пижаму и легла в кровать, выключив ночник. Из головы у неё не выходил этот загадочный темноволосый парень, с пьянящей душой ухмылкой. Вскоре, она сама не заметила, как уснула. Видимо, это беготня по лестнице её очень утомила. Она даже не подозревала, что это было не последнее её знакомство, и, что с этого дня события только начали разворачиваться.

Глава 2

Когда Кэтрин проснулась утром, её соседки уже не было в комнате. Возможно, она пошла на очередной сеанс психотерапии. Времени было 7:00, но Кэтрин абсолютно не хотела спать. Она полежала в кровати ещё минут пять и встала. Девушка подошла к зеркалу и посмотрела на себя: растрёпанные волосы, неаккуратно убранные в пучок, помятый вид и круги под глазами. Она подумала: «Да, мне бы явно не помешала бы косметика». Но здесь никто не пользовался макияжем, конечно, кроме Каролины. Кэтрин вздохнула и решила прилечь на кровать, чтобы попытаться ещё подремать. Вдруг, дверь в палату хлопнула. Пришла её соседка, которая сразу же села на кровать и начала читать какую-то книгу. Кэтрин аккуратно попыталась с ней заговорить:

– Где ты была? – девушка резко вздрогнула и обернулась со словами:

– Да, я выходила прогуляться, – было видно, что она что-то утаивает. Затем, соседка задумалась и добавила:

– Кстати, мисс Каролина просила тебя зайти к ней в кабинет, – Кэтрин была немного удивлена. Она подумала: «А что, если тигрица узнала о событиях вчерашней ночи? Но она не могла, только один человек мог это знать, но он вряд ли бы ей рассказал, потому что тогда, ему бы самому пришлось объяснять, что он делал на крыше больницы ночью».

Кэтрин быстро переоделась в обычную серую одежду и вышла из палаты. В этот ранний час коридоры были пусты. За окном уже всходило солнце. Кэтрин быстрым шагом пошла к кабинету Каролины. Всю дорогу она думала, что ей не хотелось бы испытать гнев тигрицы на себе, и что-то ей подсказывало, что эта женщина в гневе страшна. Девушка надеялась, что просто себя накручивает, и Каролина просто зовёт её решить какой-то бытовой вопрос, по типу: «Нравится ли ей у них в лечебнице?» или «Устраивает ли её график?». Хотя, кого Кэтрин обманывает?

Девушка подошла к кабинету. Она собиралась войти, как услышала громкие споры за дверью. Первый голос она узнала сразу: это была Каролина, а вот второй голос она нигде прежде не могла слышать. Это явно был голос молодого парня. Кэтрин решила не мешать им и села на диван перед кабинетом. Вскоре, голоса затихли, и она встала, предвкушая увидеть выходящего из кабинета человека. Дверь открылась, и из неё вышел, как Кэтрин и предполагала, парень, лет 19 с виду. Волосы цвета блонд, с небрежно уложенной чёлкой, ростом не намного выше Кэтрин. Одет он был в то же, что и все, выглядел, как и все, но одна особенность сразу бросилась Кэтрин в глаза: у этого парня глаза были разного цвета! Радужка одного глаза была голубой, а другого зелёной. Кэтрин всего один раз в жизни видела такое: у одной бездомной кошки, но она никогда не встречала подобного у людей. Вроде бы, это называется гетерохромией. Кэтрин даже не за-

метила, как тупо стояла и пялилась на парня. Он, заметив, как долго она на него смотрит, произнёс:

– Каролина сегодня явно не в духе, так что ты с ней поосторожнее, – Кэтрин очнулась, и быстро переведя взгляд, поинтересовалась:

– Я тебя раньше не видела здесь, ты что, новенький? – и с каких это пор она начала выкладывать всем то, что думает? Она сама не понимала, почему, но никак не могла перестать смотреть ему в глаза, они так привлекали внимание. И тут парень не выдержал:

– Я, конечно, привык, что привлекаю внимание, но можешь так откровенно не тарашиться на меня, пожалуйста? И да, я здесь уже несколько месяцев, может быть, мы просто живём на разных этажах. Я, кстати, Джейсон, – с этими словами он протянул Кэтрин свою руку. Девушка протянула ему свою и также представилась. Тут, она в первый раз оторвала взгляд от его глаз и заметила что-то странное у него на руке: что-то, похожее на шрамы. Кэтрин подумала: «Сколько ещё в этом парне необычного?» Он натянул выше рукава своей серой кофты. Кэтрин решила сменить тему разговора, чтобы не смущать его и спросила:

– А, что ты делал у Каролины? – Джейсон немного напрягся, это было видно, и неуверенно ответил:

– Ну, есть у меня пару грешков, скажем так, – Кэтрин сразу подумала: «Да они что, сговорились? Почему все такие загадочные?» Джейсон посоветовал ей:

– Ладно, надеюсь, ещё увидимся. А теперь, иди к ней, а то тебе может сильно влететь, – с этими словами он ушёл к лестнице на третий этаж, а Кэтрин сделала глубокий вдох и постучала в дверь. Послышался голос Каролины:

– Входи, Кэтрин, – откуда она знала, что это Кэтрин?! Девушка вошла, а Каролина указала строгим голосом:

– Сядь сюда, – она показала на кожаный стул около своего стола, и Кэтрин послушно села. На Каролине был одет чёрный офисный костюм, тёмно-серая блузка с декольте, на ногах серые туфли на шпильке. Сегодня на ней не было врачебного халата. Волосы её были распущены и выпрямлены, а маникюр был чёрного цвета. Каролина подошла к Кэтрин и облокотилась на стол со словами:

– Ты думала, что я никогда не узнаю? – Кэтрин догадывалась, о чём та говорила, но ответила максимально спокойным голосом:

– Не понимаю, о чём вы, – Каролина громко вздохнула и сразу спросила:

– Что ты делала ночью на крыше больницы? – Каролина явно старалась изо всех сил держать спокойный голос. Кэтрин ответила ей также спокойно:

– Я, действительно, не понимаю, о чём вы. Может, вы меня с кем-то перепутали, но я всю ночь сидела у себя в палате и читала книгу, – и тут, Каролина не выдержала. Она закричала:

– КАКОГО ЧЁРТА ТЫ ДЕЛАЛА НА КРЫШЕ?! – с эти-

ми словами, она ударила рукой по лакированному столу, и Кэтрин вздрогнула. Она не могла выдавать того парня. Она пообещала. Кэтрин мягко и робко спросила:

– Но, как вы узнали? – на это, что было для Кэтрин неожиданностью, Каролина рассмеялась, наклонилась к девушке совсем близко и заглянула ей прямо в глаза. Кэтрин стало не по себе от её хищного взгляда. Каролина сказал спокойным голосом:

– Девочка моя, я главная в этом месте. Я знаю всё, что здесь происходит. Мои глаза и уши по всей больнице, – Кэтрин прищурила свои глаза и спросила:

– Вы намекаете на то, что кто-то из ваших людей за мной следил? – Каролина подошла к окну и сказала уверенно:

– Запомни раз и навсегда: ты никогда не сбежишь отсюда, пока я не разрешу. А теперь, проваливай, и, если я ещё раз узнаю, что ночью вместо того, чтобы спать, ты вылезала наружу, я так просто тебе этого не прощу, – после её слов, Кэтрин встала и вышла из кабинета. Она подумала о том, как хорошо, что тигрица решила, что Кэтрин принимала участие в нарушении правил одна, а не узнала правду. Впредь, Кэтрин должна быть осторожней, ведь этот звук, когда она закрывала окно, явно был не сквозняком...

Кэтрин подошла к своей палате, открыла дверь и резко застыла на пороге. На кровати её соседки, вместо девушки, сидел тот самый темноволосый парень, с которым она вчера познакомилась на крыше. Когда Кэтрин вошла, он резко по-

вернул к ней голову и произнёс:

– Привет, – Кэтрин спросила:

– Как ты сюда попал? Откуда ты узнал, что я живу именно здесь? – он улыбнулся, встал и ответил витиевато:

– Слишком много вопросов за раз. Скажу так, мне птичка нашептала про тебя, – Кэтрин закрыла дверь и подошла к нему. Они стояли по центру комнаты, друг напротив друга, первым начал парень:

– Ты ведь была у Каролины, так? – Кэтрин удивилась:

– Да, но, ты что, за мной следил? – он ответил:

– Что-то, всё-таки, должно оставаться тайным, так интереснее, – он опять улыбнулся, а Кэтрин поймала себя на мысли о том, что пялится на него, как и до этого на Джейсона. Она сообщила:

– Да, я была у неё, но Каролина подумала, что я вчера пыталась сбежать. Одна. Я ничего ей про тебя не рассказала, – парень подошёл к ней ближе и поинтересовался:

– Ты доверяешь мне так просто? А если я окажусь маньяком-убийцей? – он не смог сдержать улыбку, и Кэтрин сказала:

– Просто я же сказала, что не расскажу про тебя никому. Вот я и держу свои обещания, – между ними пробежала, как говорят, какая-то искра. Кэтрин это почувствовала. Видимо, он тоже, поэтому внезапно ответил ей, желая как-то прервать неловкую паузу:

– Ладно, я пойду, – Кэтрин удивилась:

– Опять? Почему ты снова уходишь? Как тебя хоть зовут? – он остановился в проходе:

– Я Алекс. А ты Кэтрин, я знаю, мы ещё увидимся, и помни..., – он не успел договорить, потому что Кэтрин прервала его:

– Да, знаю, что-то тайное всё-таки должно оставаться тайным, – он улыбнулся ей и ушёл.

Кэтрин ещё минуты две стояла и смотрела на закрытую дверь, а затем, взглянув на часы, поняла, что пора идти на завтрак. Она подошла к зеркалу, перечесалась и распустила волосы. Затем, девушка вышла из палаты и направилась к столовой. Когда она вошла, то сразу же отметила, что в помещении было много народу. Она подошла к стойке раздачи еды и взяла у женщины, которая безразлично накладывала всем в тарелки еду, свою порцию склизкой каши. Затем, Кэтрин налила себе кружку чая, повернулась к столам и начала глазами искать, куда же ей сесть. И тут, среди всей толпы, она заметила, уже знакомые ей, разноцветные глаза. Джейсон сидел за самым дальним столом, в углу и водил ложкой по тарелке, задумавшись о чём-то и смотря в окно. Кэтрин быстро направилась к нему. Пока, он был одним из немногих людей, которые проявили к ней дружелюбие, и это, признаться, вызвало у девушки какую-то симпатию. За столиком Джейсон сидел один, поэтому Кэтрин подошла к нему с вопросом:

– А чего ты один сидишь? – парень моментально вздрог-

нул, Кэтрин явно отвлекла его от размышлений. Он сказал ей:

– А, это ты. Да, конечно, садись со мной, я просто не люблю шумные компании, – Джейсон улыбнулся, и Кэтрин села напротив него, говоря:

– Я тоже терпеть не могу весь этот шум. Ты отвлекаешься, не можешь сконцентрироваться на собственных мыслях, раздражаешься, – Кэтрин немного засмотрелась в окно, затем, снова переведя взгляд на Джейсона, поинтересовалась:

– Знаешь, а ты очень хороший. Почему ты вообще здесь? – Джейсон удивился и немного смутился, но ответил:

– Спасибо, ты тоже очень приятный человек. Обычно, люди, общаясь со мной, не замечают ничего, кроме моих глаз, – он явно пытался избегать разговора о причине своего нахождения здесь, как и все остальные, в принципе. Ну, это было, в общем-то, понятно. Кэтрин усмехнулась и поддалась ему:

– Конечно, их трудно не заметить, но это твоя особенность, твоя уникальность, да и потом, это очень даже красиво, – он снова улыбнулся и, Кэтрин приступила к завтраку. Через некоторое время она поинтересовалась:

– Слушай, я тут недавно встретила с парнем, может быть, ты его знаешь? Его зовут Алекс. Он такой высокий, темноволосый и с голубыми глазами, – Джейсон посмотрел на неё с задумчивым взглядом и спросил:

– Ты, случайно, не про Алекса Уокера говоришь? – Кэтрин сказала:

– Я не знаю, он своей фамилии не говорил..., – Джейсон спросил:

– Хорошо, он был одет в кроссовки, говорил мало и ссылался на то, что что-то тайное должно оставаться тайным? – секунда молчания, и Кэтрин практически выкрикнула:

– Да, да это он! Но откуда ты..., – она не успела договорить, как Джейсон её перебил:

– Он мой сосед по палате, – это было неожиданностью, и Кэтрин, действительно, удивилась:

– Вот это совпадение. Ну, теперь хоть понятно, откуда он знал моё имя, ладно, я, пожалуй, пойду, ещё увидимся, было приятно поболтать, – Кэтрин встала и вышла из столовой. Всю дорогу она думала об Алексее, но её мысли довольно резко изменились, когда она вошла в свою палату.

Её соседка стояла посреди комнаты, в руке у неё был нож. Её волосы были растрёпаны, она постоянно что-то бормотала себе под нос. Кэтрин аккуратно прикрыла дверь и сделала шаг ей навстречу. Девушка резко рванула к ней и прижала Кэтрин одной рукой за горло к стене. Второй рукой она приставила ей нож к горлу со словами:

– Если ты только дёрнешься или пискнешь, я тебя сразу прирежу, – сказать, что Кэтрин испугалась, ничего не сказать. В горле всё сжалось, и она просто не могла издать хоть какой-то звук. Всё, что ей удавалось – это тихий хрип. Она посмотрела в глаза соседке, которые выглядели нечеловеческими. Они были красными и похожими на глаза зверя. Де-

вушка сильно сжимала её горло, отчего Кэтрин начала понимать, что ещё минута, и она может просто отключиться. И вот, когда Кэтрин начала терять сознание, рука соседки резко ослабла, и послышался какой-то грохот и крик. Затем, чьи-то сильные руки подхватили Кэтрин и немного потрясли, не дав ей упасть. Кэтрин открыла глаза и увидела перед собой знакомое лицо. Это был Алекс. Он немного нервничал:

– Эй, ты в порядке? Кэтрин? – она ответила:

– Да, я в порядке, – он подхватил её под руку, и они вместе вышли в коридор. Первой начала Кэтрин:

– Ты что, снова следил за мной? Как ты успел меня спасти? – он отвёл взгляд и сказал:

– Ну, я просто проходил мимо и услышал какой-то грохот... – он не успел договорить, Кэтрин перебила:

– Что ты от меня скрываешь, Алекс Уокер? – он сначала удивился, но потом усмехнулся и предположил:

– Так значит, ты уже познакомилась с Джейсоном? – Кэтрин ответила чётко:

– Да, и он намного общительней, чем ты, – Алекс посмотрел ей в глаза:

– У меня есть на это причины, ты многого обо мне не знаешь, – Кэтрин призналась:

– Да, но, может, я хочу узнать, – она сама не заметила, как произнесла:

– Откройся мне, Алекс, – Кэтрин мысленно понимала, что

хочет от него очень многого и так быстро, и она не удивилась бы, если бы Алекс отошёл от неё, но тот, что странно, лишь придвинулся ближе, посмотрел ей снова в глаза и ответил:

– Не могу, прости, я не могу снова допустить ошибку, – и тут их молчание перебил стук каблуков. Это шла Каролина Дроун. Она была одета в то же, что и во время разговора с Кэтрин, но сейчас на ней ещё был белый больничный халат врача. Каролина шла навстречу им. Сзади неё шли два медбрата, также одетые в белые халаты. Втроём они зашли в палату, где находилась соседка Кэтрин. Всё это время Алекс и Кэтрин молчали, и Кэтрин начала разговор первой, заставив тем самым Алекса снова взглянуть на неё:

– А, откуда она узнала, что здесь происходит? Моя комната находится далеко от её кабинета, – Алекс ответил:

– Ну, возможно, она просто проходила мимо и услышала этот шум, – на этот раз, Алекс не хотел поскорее убежать. Он просто стоял и смотрел, как два медбрата уносят на руках кричащую и дёргающуюся девушку. Кэтрин всё ещё думала о том, как они оба могли так быстро здесь оказаться, ведь кабинет Каролины и мужское отделение, где должен был находиться Алекс, были далеко. Через пару секунд вышла и сама Каролина. Она подошла к Кэтрин и принесла извинения:

– Я очень сильно извиняюсь за этот инцидент. Мы очень сильно ошиблись и решили, что Аделайн может спокойно жить без присмотра. Но, не волнуйтесь. Теперь, зная, что она может сделать, мы переведём её в отделение для особо буй-

ных пациентов. Ах да, надеюсь, ты не пострадала, моя дорогая, – Кэтрин была удивлена такой заботе и ответила, не отрывая глаз от Каролины:

– Да, всё в порядке. Алекс вовремя пришёл и, по сути, спас меня, – Каролина бросила свой кошачий и очень строгий взгляд на него, затем сказала:

– Ладно, будь готова, скоро мы подселим к тебе новую соседку. И кстати, Алекс, будь добр, больше не нарушай правила этого места и не входи без разрешения в женское отделение, ты всё понял? – Алекс, который ещё пять минут назад казался самым смелым и храбрым для Кэтрин человеком, под строгим взглядом Каролины Дроун, превратился в беззащитного парня и произнёс:

– Да, извините, мисс Дроун, – та кивнула и удалилась, стуча каблуками. После этого, Кэтрин и Алекс ещё минуту стояли молча, затем Алекс предложил:

– Слушай, сейчас по времени как раз прогулка, может быть, пойдём вместе? – Кэтрин могла ожидать от Алекса всего, но только не предложения погулять и пообщаться. Она, хоть и за такой короткий срок, успела немного узнать его. Кэтрин считала, что знает про него довольно много, и за всё это время он ни разу не хотел ей открыться; всё какие-то тайны и мрак, а теперь, он вот так вот просто зовёт её на прогулку? Что ж, Кэтрин естественно кивнула, и они пошли к выходу, где все уже собрались. Девушка решила найти в этой толпе Джейсона. Не то, чтобы она не хотела оставаться

с Алексом наедине, просто Джейсон, так же за очень короткий срок, успел стать для неё другом. Сам его вид вызывал у Кэтрин расслабление, в то время, как рядом с Алексом, Кэтрин не могла утверждать, что чувствовала себя спокойно. Ха, какая ирония, а ведь ещё день назад девушка думала, что с Алексом ей легче всего общаться. Через пару секунд поиска Кэтрин увидела в толпе Джейсона. Она узнала у Алекса:

– Слушай, ты не будешь против, если я позову Джейсона? – Алекс поднял одну бровь вверх и, пожав плечами, согласился:

– Ладно, зови его. Мне, кстати, очень интересно узнать, что он скажет, когда я спрошу его, почему он рассказал тебе о том, о чём он пообещал не говорить, – Кэтрин крикнула в сторону Джейсона:

– Эй, Джейсон, иди сюда, – Джейсон бросил свой взгляд на неё и помахал рукой, затем он начал пробираться сквозь толпу пациентов больницы ожидающих, когда их выпустят на улицу. Но тут, он случайно задел какого-то парня. Ему было лет примерно столько же, сколько и Кэтрин. Волосы были очень коротко подстрижены, он был почти лысым, на теле много татуировок, а в мышечной массе, он немного превышал Джейсона. Последний имел весьма бледный и худой вид. Парень резко обернулся и грубо сказал Джейсону:

– Этот дефектный тут ещё и толкаться будет? – Джейсон старался не замечать этого, но парень продолжал всё громче и громче, так, что все пациенты затихли и стали пялиться на

них. Парень продолжал:

– Ты откуда такой взялся? Может, тебе стоит хорошенько мозги вправить, чтоб меньше толкался, – этот парень явно становился агрессивным, и Кэтрин уже начинала переживать за Джейсона, который подозрительно молчал всё это время и смотрел куда-то в сторону. Но, когда парень сказал то, что таких, как Джейсон, надо на костре сжигать, он не выдержал и начал говорить:

– Ну, во-первых, для особо умных, это называется гетерохромией. А во-вторых, ты мне ничего не сделаешь, – парень поднял брови вверх и с усмешкой спросил:

– Хочешь проверить? – парень согнул пальцы в кулак и хотел ударить Джейсона, но тот перехватил кулак на половине пути и завёл руку парню за спину, затем нагнулся и сказал ему что-то прямо на ухо. После этого, он резко отпустил её, и парень отшатнулся назад, а Джейсон спокойно прошёл к Кэтрин и Алексу, которые стояли с почти открытыми ртами, как и все остальные. Алекс спросил с недоумением:

– А, где ты научился этому? – Джейсон ответил:

– С моим, как он выразился, дефектом, пришлось научиться. Пойдёмте, всех уже начали выпускать на улицу, – и они пошли к выходу. На улице стояла осень. Неприятливое серое небо. Деревья уже начали сбрасывать листву, а вся земля была в противной коричневой слякоти, и Кэтрин пожалела, что пошла на улицу в кроссовках. Все пациенты спустились по небольшой лестнице и оказались на территории

маленького сада при больнице. Тут, мужчина, имени которого Кэтрин не знала, но у которого из-под куртки торчал белый больничный халат, громко сообщил:

– Так, все меня внимательно послушайте. Сейчас вас поделят пополам. Одна часть будет граблями собирать листья, а другая эти листья собирать в мешок и относить к мусорным вёдрам, – после этих слов все подошли к нему за своей парой рабочих перчаток, и мужчина быстро разделил всех на группы. Кэтрин, Алекс и Джейсон оказались в одной. Они собирали листья граблями, поэтому все трое сразу пошли к небольшой рабочей каморке, где им тут же выдали садовые инструменты. Грабли были старыми и ржавыми, и Кэтрин обрадовалась, что им хотя бы выдали перчатки. Мужчина, который смотрел за всем и распределял каждого по группам, подошёл к троице и сказал:

– Так, вы у нас пойдёте убирать территорию около забора, вон там, – он рукой показал место, где им надо убрать. Кэтрин, Алекс и Джейсон послушно пошли к забору. Хоть Кэтрин и была одета в куртку с подкладкой, она начала замечать, что ей становится прохладно. Ребята подошли к указанному месту и начали работать. Первые пару минут все молчали, занятые сбором листьев в кучу, затем Кэтрин решила как-то разбавить эту нелепую тишину:

– Слушайте, мы с вами уже достаточно время знакомы, а я вообще про вас ничего не знаю. Хочется лучше узнать тех, с кем я, вроде, дружу, – парни посмотрели на неё, и первым

начал Алекс:

– А что конкретно тебя интересует? – Кэтрин сказала первое, что пришло в голову:

– Ну не знаю, хотя бы что-то, помимо ваших имён и фамилий. Я вот, например, нахожусь здесь уже довольно долго, мне 19 лет, отца нет, а мать осталась дома, – Алекс и Джейсон всё это время слушали её, делая вид, что убирают листья. Кэтрин же просто стояла, облокотившись на грабли. После паузы, разговор продолжил Джейсон:

– Ну, мне тоже 19 лет, родился я не здесь, но, когда мне было 7 лет, после смерти отца, мы с мамой переехали в Кроутенбург. В больнице я уже четыре месяца, – Алекс не очень хотел говорить, но всё же сказал:

– Это всё похоже на клуб алкоголиков или наркоманов, но я всё же скажу. Мне 20 лет, и, в отличие от вас, здесь я уже 7 месяцев. Родился я в этом городе, – Кэтрин очень удивилась и полюбопытствовала:

– А, у тебя есть в городе кто-то из родных? – Алекс посмотрел леденящим взглядом на неё и коротко ответил:

– Нет, – Кэтрин не хотела узнавать подробности, но она начинала бояться Алекса. Он был слишком странный, слишком много тайн было в нём. Да, у Джейсона тоже было очень много секретов, Кэтрин знала это, но с ним было как-то проще, а вот с Алексом всё очень сложно. Он очень мало говорит, особенно о себе, да и теперь, Кэтрин узнала, что он здесь уже 7 месяцев. Значит, у него что-то тяжёлое. Этот парень

был, как каменная стена, которая никого к себе не подпускает, но Кэтрин, несмотря на все свои опасения, очень хотела заглянуть за неё.

Они продолжили сгребать листья. После 20 минут работы, все пациенты казались уставшими. По времени им оставалось работать ещё где-то полчаса. Эта тишина и звук граблей по земле продолжались бы ещё долго, если бы вдалеке не раздался голос того самого мужчины, который смотрел за всеми ними. Он сообщил:

– Все сдавайте свои инструменты и идите к больнице, – Кэтрин удивилась и спросила у парней:

– А, почему так рано? – Джейсон ответил:

– Ты что, забыла, сегодня же день встречи с родными, – Кэтрин осенило. И правда. Раз в месяц все пациенты собирались на первом этаже. Там находились две большие комнаты, где и происходили встречи под присмотром медсестёр и медбратьев. И сегодня, как раз, был этот день. Кэтрин его не очень любила, потому что её мама не всегда приходила, а если и приходила, то только для формальности. Они особо много не говорили, лишь перебрасывались несколькими фразами. Мать стыдилась Кэтрин и всем родным говорила, что та слегла в больницу с сотрясением мозга, потому что попала в аварию, когда ехала в машине домой с работы. Это было полным враньём. Кэтрин никогда не водила машину не просто потому, что не умела, а потому, что у неё даже не было возможности купить автомобиль. Кэтрин очень сильно

обиделась на свою мать и постепенно перестала испытывать к ней какие-то тёплые чувства.

***

И вот, все пациенты столпились на первом этаже. Кэтрин снова держалась рядом с Джейсоном. Алекс пожелал остаться в своей комнате, потому что, как он коротко заявил, ему просто не с кем встречаться. Кэтрин стояла с Джейсоном, который явно не был рад тому, что скоро увидится со своей матерью. Кэтрин решила немного подбодрить его и спросила:

– Эй, ты чего, не рад? Ты же сейчас увидишься со своей мамой, – Джейсон посмотрел на неё и ответил:

– Да, я знаю, просто моя мама не совсем рада тому, что я здесь, да и вообще, я думаю, она не особо будет рада мне... – Кэтрин удивилась не тому, что мама Джейсона так к нему относится, а тому, что они с Кэтрин очень похожи. Кэтрин тоже не мечтала встретиться со своей матерью, если та вообще придёт. Прошло примерно минут 20, как их всех распределили по кабинетам. Первым позвали Джейсона. Ему сказали, что его мама ожидает его во втором кабинете. Кэтрин ждала очень долго, но ей никто, ничего не сказал. Вскоре к ней подошёл тот самый мужчина, который был с ними на улице, только сейчас он был одет просто во врачебной халат и чёрные джинсы. Он подошёл к ней с большой тетрадкой и спросил:

– Ты Кэтрин Эшлин, верно? – Кэтрин кивнула, уже дога-

дываясь о том, что он ей скажет, но он продолжил:

– Твоя мама отказалась приходить, хотя наш психолог долго её уговаривала. Она сказала, что сегодня она очень занята, и что в следующий раз обязательно придёт, – Кэтрин не испытала никаких эмоций. Она просто привыкла к отсутствию матери и материнской заботы. Она знала, что её мать стыдится её, и знала, как тяжело она пережила смерть мужа, поэтому Кэтрин хотела всё это ей простить. После слов мужчины, Кэтрин поблагодарила его за информацию и села на стул рядом с кабинетом, где находился Джейсон и остальные пациенты, чьи родители решили их посетить. Кэтрин откинула голову назад и прикрыла глаза. Она не хотела идти одна к своей комнате. Почему-то сейчас она решила подождать Джейсона. В коридоре было тихо. Кэтрин взглянула в окно, которое находилось напротив неё. Там начал капать дождь. Кэтрин подумала о том, что завтра земля будет ещё грязнее и холоднее. Через некоторое время, когда дождь стал сильным, дверь приоткрылась, и из неё вышел Джейсон. За ним вышла взрослая женщина, видимо его мать. Джейсон выглядел ещё хуже, чем до разговора. Голова была опущена, а взгляд был очень холодным и полным чего-то непонятного: то ли печали, то ли злости, а может всего вместе. Его маме на вид было лет 40, но выглядела она для своего возраста очень странно. Волосы светлые, как у Джейсона, глаза голубые, видимо, гетерохромия была у отца. Но вот одета эта женщина была в очень короткую облегающую мини юбку леопардового окра-

са, на ногах были сетчатые колготки и чёрные туфли на каблуках. Сверху была облегающая кофта, которая очень сильно подчёркивала её бюст, в руках она держала пальто. Макияж у неё был также вызывающий: ярко алые губы, фиолетовые тени, румяна, и густо покрашенные ресницы. Весь её вид кричал об открытости и доступности. А пахло от этой женщины едкими дешёвыми духами. У Кэтрин в голове появилась мысль, которую она не хотела признавать. Джейсон и его мать отошли в сторону. Диалог начала женщина:

– Что ж, твой лечащий врач сообщил мне, что, даже несмотря на то, что спайс ты больше не употребляешь, здесь тебе придётся находиться ещё несколько месяцев. Это очень плохо, но я постараюсь навещать тебя каждый месяц, по возможности. Кстати, твои шрамы уже зажили? – женщина хотела потрепать его по голове, но он отпрянул со словами:

– Даже не пытайся делать вид, что тебе не всё равно. Лучше уйди отсюда и больше не приходи. Мне и без тебя здесь не прекрасно, хотя, знаешь, здесь лучше, чем там, где мой дом, – Кэтрин всё это время сидела молча, видимо, Джейсон её даже не заметил. Но теперь, ей стало понятно, откуда эта худоба и синяки под глазами: Джейсон был наркоманом. Но также, у неё была одна мысль, почему он здесь находится, но она решила спросить это позже у него лично. И вот, его мать заметила Кэтрин, сделала голос тише и сказала ему что-то, затем сделала прощальный жест рукой и ушла, стуча каблуками по кафельному полу. Джейсон остался стоять на месте,

Кэтрин встала и очень тихо подошла к нему. Он, не отрывая глаз от места, где минуту назад стояла его мать, спросил:

– Ты всё слышала? – Кэтрин хотела соврать, но поняла, что в этом нет смысла:

– Да, но не волнуйся, я никому не расскажу про всё это, – у Джейсона был очень мрачный голос, он произнёс:

– У тебя, наверное, есть вопросы, – Кэтрин кивнула, у неё действительно было очень много вопросов, но она решила задать лишь один, который волновал её больше всего, но перед этим, она спросила:

– Да, но можно задать лишь один? – Джейсон молча кивнул, и Кэтрин на выдохе спросила:

– Только скажи мне правду: откуда у тебя шрамы на руках? – Джейсон не был удивлён этому вопросу и рассказал, отведя глаза в сторону:

– Скажу честно. Только, реально, не говори никому, хорошо? Пообещай мне, – Кэтрин пообещала, и Джейсон приподнял рукава кофты. Шрамы действительно были достаточно большими. Они шли ровно вдоль вен и продолжались до середины лучевой кости на обеих руках. Здесь явно не обошлось без хирургического вмешательства. Джейсон ещё раз выдохнул и сказал, игнорируя глаза Кэтрин, видимо боясь, что она будет его осуждать. Но чего ему бояться? Кэтрин сама сделала в жизни столько глупостей. И, наконец, он начал говорить:

– Я пытался совершить суицид. Это правда. Но, может к

счастью, а, может, нет, меня вовремя нашли. Это было как раз перед тем, как меня отправили сюда. Несмотря на то, что я выбрал заброшенный дом, меня нашёл один человек. Ещё бы пару минут, и меня бы не стало, – Кэтрин предполагала, что он здесь из-за чего-то, вроде этого. Было видно, что все эти воспоминания даются ему с трудом. После небольшой паузы, Кэтрин произнесла:

– Все из нас сбивались с пути. Кто-то до сих пор не может найти правильный. Ты можешь положиться на меня. Я точно никому и ничего не скажу. И знаешь, если тебе интересно, я думаю, что это счастье, что тебя вовремя спасли. Ты очень хороший человек. А теперь, пойдём по комнатам, скоро будет обед, – Джейсон улыбнулся. Они стали друзьями. Это было понятно. Они вместе пошли к лестнице и разминулись, когда пошли по своим комнатам. Кэтрин подошла к своей и увидела, что дверь немного приоткрыта. Кэтрин решила, что это опять Алекс, но, когда толкнула дверь, поняла, что ошиблась.

Глава 3

Кэтрин открыла дверь и увидела следующую картину: у окна её палаты стояла молодая девушка. Одета она была в серую осеннюю куртку, бордовые джинсы, чёрные ботинки, а волосы цвета тёмного феникса были распущены. Девушка стояла спиной к Кэтрин и смотрела в окно. Вторая спросила:

– А ты кто? – девушка дёрнулась, видимо, не ожидая прихода Кэтрин, и повернулась к ней лицом. Глаза у неё были серыми, кожа бледная, с виду ей можно было дать лет 17, не больше. Девушка улыбнулась и сказала:

– Привет, ты же Кэтрин да? Я твоя новая соседка. Меня зовут Адин. Адин Блэк, – добавила она. Кэтрин знала, что рано или поздно к ней поделят соседку, но она не знала, что это будет так скоро. Но, в отличие от предыдущей сожительницы, эта девушка выглядела очень приветливо и дружелюбно. Адин продолжила разговор:

– Слушай, а ты, так понимаю, спишь на этой кровати? Тогда я займу вот эту, – она указала рукой на одну из кроватей и поставила туда большую серую сумку со своими вещами. Кэтрин села на свою кровать и спросила:

– А, сколько времени ты здесь уже находишься? – возможно, этот вопрос прозвучал бестактно, но Кэтрин просто не знала, как завязать с Адин диалог. И сероглазая девушка сообщила:

– Вообще, мне 19 лет, а здесь я уже 5 месяцев. Предполагательно, мне здесь предстоит находиться ещё месяца 4. До этого я жила в другом крыле. Соседка у меня была, но, можно сказать, что её не было, потому что я с ней даже словом не обменялась. А сейчас, я очень рада, что мне не придётся жить одной, – Адин снова улыбнулась, а Кэтрин подумала, что в другом крыле находится отделение для особо тяжёлых пациентов, но эта девушка не производит впечатление тяжело больной, наоборот, она очень милая и всё время улыбается. Кэтрин рассказала ей:

– Ну, я здесь нахожусь примерно столько же, и до этого у меня была соседка, но она, как ты, возможно, знаешь, была отправлена в отделение для особо сложных, так сказать, пациентов, – Адин кивнула, сев на кровать, и подтвердила:

– Да, мисс Дроун рассказала мне об этом случае, но не беспокойся, у меня такого не происходит, – Адин начала разбирать свои вещи, а Кэтрин задумалась о том, что, ведь, и эта девушка не такая простая, какой кажется на первый взгляд. Она, пожалуй, относится к «глубоким» людям. Кэтрин называет их таким словом, потому что они всегда не просты, никогда нельзя полностью добраться до дна их души. Даже, когда тебе кажется, что ты их знаешь, то это совсем не так. «Глубокие» люди – необычные, умные, а, главное, интересные. Похоже, что все друзья Кэтрин держат много секретов в себе и относятся к такой категории людей. Адин тоже, видимо, очень мастерски скрывает свой настоящий диагноз, свою

истинную личность.

Кэтрин ещё раз взглянула на девушку: довольно худощавая, особых синяков под глазами нет, да и шрамов, вроде бы, тоже не заметно, пока.

Адин вскоре закончила разбор вещей, а Кэтрин лежала на кровати и читала какую-то очередную книжку. Было очень скучно, ни Алекс, ни Джейсон уже давно ей не встречались, а время шло к обеду. Кэтрин предложила Адин:

– Ты же пойдёшь сейчас на обед? Если тебе не с кем, мы могли бы сходить вместе, – Адин удивилась, но очень обрадовалась:

– Серьёзно? Мне ещё никто такого не предлагал. Было бы действительно очень круто! А у тебя что, нет друзей? – Кэтрин встала с кровати и объяснила:

– Почему нет? Есть. Вот как раз сейчас ты с ними и познакомишься, – Адин снова улыбнулась, и они вместе пошли в столовую. Всю дорогу они молчали, но Кэтрин заметила, что Адин немного переживает. Странно, ведь с виду она очень общительная. Но, тем не менее, они пришли в столовую, где все пациенты уже сидели за столами. Кэтрин не составило особого труда найти столик, где сидели Алекс и Джейсон. Кэтрин и Адин подошли к ним, и Кэтрин начала первая:

– Привет, познакомьтесь – это Адин Блэк. Она моя новая соседка. Адин, а это Джейсон Аттвуд и Алекс Уокер, – Кэтрин, как и положено, указала на каждого рукой, и они также поприветствовали Адин. После того, как обе девуш-

ки получили еду, они всей компанией сели за стол, который стоял у окна. Они ели молча, но Кэтрин смотрела за каждым из них. Привычка наблюдать за людьми присутствовала в ней всегда. Алекс ни разу ни на кого не взглянул. Он выглядел очень мрачным, волосы снова были растрёпаны, глаза опущены в тарелку с едой. Кэтрин отметила, что с ним надо будет обязательно поговорить позже. А вот Джейсон постоянно не сводил глаз с Адин. Неужели, она ему понравилась? Но, каждый раз, когда Адин смотрела на него, он быстро отводил взгляд обратно в тарелку с едой или делал вид, что разглядывает деревья за окном, но стоило Адин отвернуться, его взгляд снова направлялся на неё. После того, как они закончили трапезу, все четверо встали и пошли в коридор.

Кэтрин предложила:

– Может, пойдём в общую комнату? – все с ней согласились и пошли. В общей комнате было мало народу. Половина ещё была на обеде, а другая половина сразу пошла по палатам. Кэтрин и Алекс сели на кресла, напротив друг друга, а Джейсон и Адин пристроились на одном диване, рядом с креслами. В целом, общая комната в больнице была очень даже уютной: кремовая краска на стенах, древесный пол и, что Кэтрин любила больше всего, большие окна, выходящие на участок с садом. За окном уже прошёл дождь, но небо всё ещё оставалось серым и мрачным.

Первым тишину нарушил Джейсон:

– Ты здесь недавно? Я раньше тебя не встречал, – он об-

ратился к Адин, и та ответила:

– Я здесь несколько месяцев, просто была в другом крыле, а у тебя, кстати, очень красивые глаза. Гетерохромия, верно? – Джейсон смущённо улыбнулся со словами:

– Да, а ты одна из немногих, кто правильно это назвал, – затем, он опустил взгляд, и продолжил диалог, как не странно, Алекс, который всё это время молчал, словно случилось что-то плохое:

– Знаете, я, пожалуй, пойду. Что-то я устал, передохну перед прогулкой, – он сделал на своём лице что-то, наподобие улыбки, и ушёл, но Кэтрин быстро сказала, то ли Джейсону с Адин, то ли самой себе:

– Я, наверное, догоню его, – Джейсон и Адин одновременно кивнули, и Кэтрин быстро побежала за Алексом. Она догнала его в коридоре, как раз там, где она вылезала через окно на крышу в ту ночь. Кэтрин остановила парня, и они подошли к окну. Девушка немного занервничала:

– Чего ты ушёл? Что случилось, Алекс? Что с тобой вообще происходит? – он посмотрел ей в глаза и ответил безразлично:

– С чего ты взяла, что что-то случилось? – Кэтрин возмутилась:

– Да ты себя со стороны видел? Ты целый день ходишь мрачный, будто кто-то умер, ни с кем не говоришь. Ты можешь сказать мне, что происходит? – они были знакомы мало, но Кэтрин очень хотела узнать о нём больше. Алекс не

отводил от неё глаз, прося:

– Кэтрин, не надо пытаться узнать обо мне больше, прошу тебя, – Кэтрин удивилась:

– Но почему, Алекс? Почему ты так не хочешь ничего о себе говорить? Я тебе так сильно не нравлюсь? – Алекс в первый раз за их диалог отвёл взгляд в сторону и ответил размыто:

– Дело не в этом, даже совсем наоборот. Ты ничего обо мне не знаешь, совсем. Я думаю, тебе будет лучше, если всё так и останется. Я опасаясь за тебя, как ты не понимаешь этого. Мы знакомы совсем немного, но я понимаю, что ты пытаешься найти со мной общий язык. И я говорю тебе, не надо этого делать, правда. Я не тот человек, с кем тебе стоит дружить. Дружи с Джейсоном, Адин, но не со мной, – Кэтрин поняла, что дело не в том, что она ему не нравится, а в том, что он боится ей навредить. Но, он совсем не похож на убийцу или психа, да и Кэтрин он стал очень нравиться. Что-то в нём притягивало очень сильно. То ли харизма, то ли эта загадочность. Всё это было странно, но их же называли психами и поселили в психбольницу, так почему им нельзя вести себя именно так? И Кэтрин сказала ему:

– Алекс, чтобы там не произошло у тебя в жизни, это ещё не значит, что теперь надо полностью огородить себя от общества. Да, я тебя совсем не знаю, но я хочу тебя узнать, и я не боюсь этого, – они встретились взглядами, и в этот момент Кэтрин сама не заметила, как приблизилась к парню

и чуть коснулась пальцев его руки. Настала тишина. Были слышны только две вещи: шелест деревьев за окном и спокойное дыхание Алекса. Кэтрин захотела чего-то большего, подумала, что всё получится. Она захотела взять его за руку. На секунду ей показалось, что Алекс тоже этого хочет, но он резко дёрнулся, сделал маленький шаг назад и, сказав лишь: «Не надо», быстро удалился в сторону лестницы. Что это? Он просто взял и ушёл? Но почему? Чего он так сильно боится? Кэтрин долго размышляла, но вскоре поймала себя на мысли, что нужно возвращаться в комнату. На ватных ногах она пошла, прямо как робот, в точку назначения, где уже была Адин. Та лежала на кровати и о чём-то думала. Кэтрин села на свою кровать, и Адин спросила, не отводя взгляда от потолка:

– Как там Алекс? – Кэтрин не хотела сейчас даже думать об Алексее. Ей всё было непонятно до боли, поэтому она сказала коротко:

– Всё в порядке, а ты подружилась с Джейсоном? Если честно, мне кажется, ты ему очень понравилась, – Адин в первый раз посмотрела на Кэтрин и спросила:

– Да? Ты так думаешь? Мне он показался очень милым и добрым. Я редко встречала таких парней. У него очень красивые глаза, – она резко замолчала, поняв, что начала говорить лишнее. Кэтрин в ответ на это лишь улыбнулась со словами:

– Я абсолютно уверена, что ты ему нравишься. Ты что,

не заметила, как он смотрел на тебя в столовой? Кстати, о чём вы говорили, когда мы ушли? – Адин уже не отводила взгляда от Кэтрин. Первая ответила:

– Ну, он спрашивал, откуда я приехала, есть ли у меня здесь друзья и прочее. Ещё он сказал мне, откуда он, и обмолвился парой слов о том, что попал сюда в тяжёлом состоянии, но сейчас ему гораздо лучше. А, ты не знаешь, почему он здесь? – Кэтрин на секунду захотела ей рассказать, но вовремя себя остановила и произнесла:

– Нет, понятия не имею, – она не хотела предавать Джейсона, когда он захочет, то всё расскажет сам. Сейчас, её голова была полна мыслей, которые она тщательно пыталась закрыть: мыслей об Алексее. Почему он убежал? Почему не сказал ни одного слова? Что с ним? Что это вообще было? Минутное помутнение рассудка из-за того, что у них не было никакой личной жизни уже несколько месяцев, или обдуманный поступок? Кэтрин не хотела об этом думать, но это у неё очень плохо получалось.

Дальше, день пошёл очень быстро: прогулка, ужин, бессмысленные разговоры, посещение психотерапевта, но Кэтрин ничего этого не замечала, она полностью погрузилась в свои мысли. Мысли о том, кто так быстро и легко появился в её жизни, но кого так трудно из неё убрать. Кэтрин почему-то начала винить себя за то, что ей не стоило так быстро сближаться с ним. Это так не похоже на Кэтрин, но, возможно, будучи здесь, среди сумасшедших, она заразилась

их безумием. Она не была абсолютно нормальной, но и не была слишком безумной. Сам же Алекс всё это время не появлялся. Его не было ни на ужине, ни на прогулке. Он, буд-то, исчез.

Вечером, Кэтрин, Адин и Джейсон снова собрались в общей комнате. На этот раз, Кэтрин сидела на подоконнике с какой-то очередной книжкой в руках. Девушка, вроде бы, читала её, но, вскоре, поймала себя на мысли, что просто смотрит на одну и ту же строку. Адин и Джейсон сидели на том же небольшом диване и мило болтали, периодически смеясь. Кэтрин мельком поглядывала на них, думая о том, как они за такой короткий срок, могли стать такой милой парочкой. Хотя, у Кэтрин и Алекса всё произошло ещё быстрее. Опять мысли о нём. Ей надо срочно себя чем-то отвлечь. Она только лишь подумала об этом, как Адин обратилась к ней:

– Эй, ты чего такая грустная? Что случилось? – Кэтрин посмотрела на неё. Её глаза блестели также, как и в момент их первого знакомства, а Джейсон сидел с расплывшейся на лице улыбкой. Кэтрин улыбаться совсем не хотелось, но она выдавила из себя какую-то ухмылку, нежели улыбку, и немного приврала:

– Да нет, всё в порядке, просто устала очень. Кстати, вы заметили, что Каролины не видно целый день? – Кэтрин сказала об этом, чтобы перевести тему разговора на что-то более нейтральное. Джейсон подхватил её нить разговора:

– Да, обычно она прохаживается по больнице хоть раз. А сегодня, о ней ни слуху, ни духу, как говорится, – он театрально всплеснул руками и добавил:

– Может быть, у неё просто много дел. Тебя что, так сильно волнует её распорядок дня? Хочешь услышать какое-нибудь строгое замечание в твою сторону? – Кэтрин в ответ лишь пожала плечами, а про себя подумала, что Джейсон как-то странно реагирует на эту тему, а, возможно, он просто хочет немного произвести впечатление в глазах у Адин? Сама же Адин, поинтересовалась:

– Кстати, а где вечно-угрюмый парень? – Джейсон подтвердил:

– Да, я ещё ни разу за сегодня не видел его в нашей комнате. Обычно, он всегда лежит на своей кровати или читает книгу, а сегодня он будто исчез, – Кэтрин, которая не хотела ничего говорить, всё же произнесла:

– Как-то это очень странно, – Адин спросила у них с Джейсоном:

– Слушайте, а может их с мисс Каролиной исчезновение как-то связано? – Джейсон предположил:

– И правда. А вдруг, у них романчик? Ну а что, они частенько вместе где-то пропадают, – что-то сегодня он совсем разошёлся. Кэтрин подумала: куда же делся этот скромный и зажатый парень? И кто сидит перед ними? Как же на него влияет эта сероглазая девушка. Но, тут он добавил:

– Как печально, что у нас нет телефонов, а то я позвонил

бы ему, – здесь Кэтрин с ним согласна. Пребывание в этом месте было бы гораздо веселее, будь у них телефоны. Кэтрин могла бы хоть позвонить своим школьным подругам. Вскоре, в дверях появился врач в белом халате и сказал очень громким и строгим голосом:

– Все живо пошли по своим комнатам, – и правда, Кэтрин не заметила, как на часах уже было время отбоя. Они встали все втроём и отправились по своим комнатам. Когда Кэтрин и Адин дошли до своей палаты, вторая спросила:

– Я сейчас хочу пойти в душ, ты как? – Кэтрин до сих пор удивлялась доброте и некой простоте этой девушки, она совсем не выглядела, как пациентка больницы. Что же её тут держит? Кэтрин сказала:

– Иди без меня. Я что-то очень сильно устала. Пожалуй, сразу лягу спать, – Адин прищурилась и ещё раз спросила:

– Всё точно хорошо? – Кэтрин кивнула, а Адин взяла полотенце и пошла в общий душ. Если честно, Кэтрин совсем не хотела посещать это место. Дело было не в усталости, наоборот, спать Кэтрин совершенно не хотелось, она просто не любила места общественного пользования ещё с самого детства. Кэтрин подошла к окну и посмотрела на чудесный ночной пейзаж: ночные огни города, ветер, который трепал макушки деревьев. Именно таким был ночной Кроутенбург: мистическим и опасным. В этих мрачных тенях никогда не знаешь, чего ожидать. Кэтрин плюхнулась на кровать, как тяжёлый мешок. Слишком много эмоций за один день. Но,

когда она потянулась за своей книжкой, то увидела странную записку на столе. На ней небрежным и незнакомым для неё почерком было написано: «22:15 в подвале больницы. Жду тебя. Алекс». Кэтрин была в недоумении. Чего он хочет? К чему вся эта загадочность и тайна? Но, несмотря на все опасения, Кэтрин решила пойти, хоть внутренний голос всеми силами сопротивлялся. Интересное наблюдение, которое отметила для себя Кэтрин – это то, что эта записка явна была написана в спешке, кривыми буквами. Кэтрин наблюдала за людьми, поэтому знала их особенности, и распознать настроение человека по бумажке было для неё плёвым делом. Возможно, из неё вышел бы отличный психотерапевт или психолог, но она никогда не смогла бы им стать, даже при наличии громадных знаний в области психиатрии, потому что тот факт, что она находилась на лечении в психиатрической больнице, полностью перечёркивало её жизнь. Она вряд ли смогла бы найти приличную работу с такой характеристикой.

Перед тем, как уйти из комнаты, Кэтрин пару минут разглядывала эту бумажку. И, рассуждая как психолог, она могла бы сказать, что настроение того, кто писал это послание, было чем-то средним между страхом и агрессией. Кэтрин это не остановило, а напротив, ещё больше привлекло. Её всегда тянуло к неординарным людям, особенно, в качестве вторых половинок. Когда ей было 14 лет, она встречалась с мальчиком из рок-группы с красными волосами, татуировками и

пирсингом в различных местах. Этот роман долго не протянул. Всего три месяца, а потом выяснилось, что у него была героиновая зависимость. В 16 лет был её второй опыт. Тогда, Кэтрин старалась внимательней выбирать тех, с кем общается, но, несмотря на все осторожности, Кэтрин начала встречаться с мальчиком из параллели, который два раза пытался совершить суицид. Врачи признали его психопатом, и, вскоре, этот роман тоже закончился. Кэтрин очень часто задумывалась о том, почему именно к ней тянутся такие люди? Что в ней такого особенного. Но, однажды, мама, которая к тому времени была ещё здорова и не знала о предстоящих проблемах, объяснила ей:

– Кэтрин, то, что к тебе тянутся такие особенные, а я бы даже сказала, яркие личности, означает то, что именно в тебе они видят уникальность, не похожест на других. Таких людей не привлечёшь яркими волосами и татуировками, они сами такие, поэтому так их не удивить. Они тянутся к особенным, загадочным девушкам, не к тем, которые прыгают в одном лифчике на рок концертах. Ну, а с чего ты решила, что быть не похожим на других, значит быть сумасшедшим? – Кэтрин задумалась тогда над этими фразами, но больше никаких отношений у неё не было.

Сейчас, Кэтрин снова вспомнила слова своей мамы. Она вспомнила свои неудачные любовные опыты, но всё это не остановило её. Желание узнать Алекса было гораздо сильнее. Была ли это любовь, она не знала, потому что Кэтрин

ещё ни разу в своей жизни по-настоящему не любила. Да, она в каком-то смысле любила маму, папу, но она никогда не находила своей родственной души, того, кто будет всегда с ней рядом. Сейчас, она хотела узнать больше об этом загадочном темноволосом парне, который так резко ворвался в её жизнь. Она пошла в подвал.

Кэтрин делала аккуратные шаги, чтобы никто не услышал её. Она даже не стала брать с собой какой-нибудь источник света, чтобы не привлечь внимания. Кэтрин шла аккуратно, шаг за шагом, и чувствовала, как с каждым движением, что приближало её к месту их будущей встречи, её сердце билось всё громче и всё быстрее. И вот она: дверь, ведущая в подвал. Кэтрин сделала медленный, но в тоже время, судорожный выдох и аккуратно повернула ручку двери. Та, как девушка и думала, оказалась не заперта. Кэтрин сразу отметила, что Алекс умеет прекрасно взламывать замки. Может, до этого он был вором? Кэтрин медленно открыла дверь, чтобы та не скрипела, и очень удивилась, когда увидела, что свет в подвале не был включён. Она хотела оставить маленькую щёлку, чтобы свет, хоть и слабый, но попадал в подвал, но быстро поняла, что так она привлечёт внимание охранников. Поэтому, она закрыла дверь и медленно, на ощупь, спускалась по ступенькам подвала, всё ниже и ниже, как в пасть к монстру. Кэтрин было страшно. Она сразу вспомнила все свои уроки самообороны, на случай, если придётся защищаться от кого-то. Она спустилась на бетонный пол и встала на месте.

Тишина. На секунду Кэтрин подумала о том, что свершает величайшую глупость. Но любопытство, как и тогда, когда она вылезла из окна, перевесило всё остальное. Девушка позвала негромким голосом:

– Алекс? Ты здесь? – напоминать, кто говорит, не было смысла. Он сам сюда её позвал. И, когда Кэтрин хотела повторить вопрос, из угла донёлся тихий, но чёткий ответ:

– Я здесь, подойди сюда, – Кэтрин было страшно, как тогда, с соседкой по комнате. Но, если в то время страх был резкий и неожиданный, заставший врасплох, то здесь всё было хуже. Страх, который Кэтрин испытывала, был медленный, и нарастающий, как змея, которая обвивает тебе шею и медленно душит. Кэтрин сделала несколько шагов вперёд, на звук голоса. Она почувствовала, что стоит прямо напротив Алекса, хоть и не видела его. Кэтрин мягко спросила, выдавая свой страх дрожью в голосе:

– Зачем ты меня позвал, и почему здесь так темно? – Алекс медленно выдохнул, а затем также медленно сказал:

– Слишком много вопросов, – что-то в его речи изменилось, но Кэтрин не могла понять, что именно. Будто бы, это был он и не он в одно и то же время. Затем, Кэтрин расслышала медленные шаги. Алекс обошёл её и встал за спиной. Дальше, события начали происходить молниеносно. Кэтрин почувствовала резкий захват своих рук. Она начала брыкаться и попыталась ударить его ногами, но всё было без толку. Он был неуловим, как тень. Дальше, он резко потащил её ку-

да-то. На ходу Кэтрин споткнулась обо что-то, и Алекс потащил её за руки. Он усадил её куда-то. Кэтрин не поняла, куда, но, похоже, на стул, затем, привязал её руки и ноги, видимо к ножкам и ручкам стула. После, свет резко включился, как вспышка молнии. Кэтрин прищурила глаза и увидела перед собой следующую картину: она действительно сидела, привязанная к стулу, а напротив неё стоял Алекс. Он выглядел, как минимум, странно: под его глазами были большие мешки, сами глазные яблоки были красными, а его голубой цвет радужки, будто помутнел. Волосы были растрёпаны и торчали в разные стороны. Одет он был так же, как и в их первую встречу. Те же кеды, штаны, кофта. Но вёл он себя ещё страннее. Он постоянно шептал себе что-то под нос, его руки заметно тряслись, да и не только руки. Губы немного посинели. Если бы Кэтрин увидела его в больнице, то просто бы не узнала. Он стоял и неотрывно смотрел на неё. Она постаралась выдохнуть и успокоиться. Паника никогда ещё никому не помогала. Кэтрин попыталась хорошо его изучить и понять, что с ним происходит. Он явно находился в порыве какого-то приступа, но какого? Он не был под кайфом: зрачки были нормальные, галлюцинаций у него вроде не было, а краснота глаз похожа на недосып. Она спросила его, заглядывая прямо в зрачки:

– Алекс, что ты творишь, что с тобой происходит? – он ухмыльнулся, но даже эта улыбка была другой, не той, которая так сильно манила Кэтрин. Та была опьяняющей, а эта

пугающей и безумной. Его губы зашевелились, и он начал говорить:

– Не угадала, я не он, – Кэтрин начала понимать, что происходит, но должна была убедиться. Она спросила его:

– А, кто же сейчас стоит передо мной? – улыбка ушла с его лица, и он сказал:

– Я Мартин Уокер, – Кэтрин сразу решила убрать вариант наличия у Алекса брата-близнеца, который тоже здесь лечился, и спросила прямо:

– Ты, его брат? – тот ответил:

– Я – это он и есть, – он говорил это абсолютно серьёзно. Сомнений в диагнозе Алекса не было. Кэтрин любила читать книги по психологии и психиатрии, но здесь даже простой человек поймёт, что это раздвоение личности. Кэтрин знала, что доказывать ему то, что он – это не Мартин, не было смысла. Это его разозлит только сильнее, а он и так явно был весь на взводе. Поэтому, Кэтрин спросила очень мягким голосом:

– А, могу я поговорить сейчас с Алексом? – он не выразил никаких эмоций и холодно ответил:

– Нет, он не выйдет сейчас. Я этого не хочу, – Кэтрин спросила также мягко:

– А, чего ты хочешь? – он опять ответил хладнокровно и с блеском в глазах:

– Причинить тебе боль, – Кэтрин ожидала примерно такого ответа, но всё равно очень сильно заволновалась. Если бы

она позвала на помощь, то они с Алексом, возможно, больше бы ни разу не увиделись, но Кэтрин этого не хотела, поэтому решила попытаться справиться своими усилиями, и только в крайнем случае звать на помощь. Она спросила:

– Но, зачем? – и он ответил:

– Потому, что ты нам с Алексом понравилась, – Кэтрин не стала его дальше спрашивать – это было бессмысленно. Мартин был абсолютным психом, поэтому Кэтрин начала говорить:

– Алекс, ты там, я знаю. Пожалуйста, не дай ему это сделать. Ты же сильнее. Прошу тебя, – на это Мартин очень разозлился и прикрикнул:

– Он слабее меня! Ясно?! Он ничего не сделает мне, потому что я так хочу! – Кэтрин продолжила свою речь:

– Алекс, борись с ним, – на это Мартин разозлился ещё сильнее. Он был похож на монстра, но самыми страшными были его глаза: глаза не человека, но зверя. Они были пустыми и полными чего-то, что Кэтрин не понимала, но так боялась этого. Алекс, а точнее, Мартин, подошёл к одному из стеллажей с рабочими инструментами. Кэтрин знала, что он хочет не на шутку причинить ей боль, но она воспользовалась тем, что он на пару секунд потерял её из внимания, и начала пытаться развязать верёвки на стуле, но они были затянуты очень туго. От них у Кэтрин уже начинали болеть руки и ноги. Девушка мысленно вспоминала все прочитанные книги по психиатрии, но, как назло, в моменты стра-

ха и паники, мозг будто выкидывает всю лишнюю информацию, оставляя лишь жалкие мысли о том, что нужно бежать и неважно куда. Кэтрин поняла, что Мартина надо ввести в ступор. Его надо было чем-то сильно отвлечь, заставить вспомнить то, что знает только Алекс. Но тут, Кэтрин поняла. Она поняла, что не знает, в какой момент она говорила с Алексом, а в какой с Мартином. Она не знает, где именно был этот милый и саркастичный Алекс, а где скрытный и агрессивный Мартин. Но, самая страшная мысль пришла к ней позже: а вдруг, те проявления романтики были не со стороны Алекса, а со стороны Мартина. В те моменты Алекс достаточно странно себя вёл, может быть, это вовсе был и не он? Тогда это объясняет то, что он так быстро ушёл. Но, что тогда к ней испытывает настоящий Алекс? Кэтрин вдруг поняла, что теперь она испытывала не только страх, но и грусть, даже боль и печаль. Но затем, она подумала: «Нет, я должна знать, что обо мне думает Алекс. И это я спрошу именно у него». Мартин тем временем повернулся и подошёл к ней. Держа в руке обычный нож, он сказал, когда Кэтрин посмотрела на него:

– Решил для начала начать с чего-то простого, – затем, он улыбнулся своей искажённой улыбкой и подошёл к ней совсем близко. Так, что его колени касались её. Кэтрин поняла, что нужно действовать именно сейчас:

– Алекс, я знаю, ты всё ещё там, будь сильнее. Ты мне нужен. Вспомни, что было тогда, на крыше больницы, в момент

нашего первого знакомства, а тогда, когда ты спас меня от моей соседки по палате. В тот момент нас прервала Каролина, но я знала, что ты мне что-то хотел сказать. И, я не могу утверждать точно, но ты мне очень нравишься и, возможно, я даже люблю тебя, – на самом деле, она не знала, действительно ли это так, но ей нужно было шокировать Мартина, докричаться до Алекса. И тут, она поняла, что это подействовало. Мартин сделал шаг назад от неё, и стал смотреть куда-то на стену. Затем, его рука с ножом начала трястись, и он почти закричал:

– Ты не посмеешь! Ты слабее! Я не дам ей так просто уйти! – он хотел сказать что-то ещё, но нож с грохотом упал на бетонный пол. Это была борьба. Борьба человека с самим собой. Алекс и Мартин боролись за тело. Это было очень странно, Кэтрин читала про такое, но ни разу не видела. Хотя, в тот момент, она думала о том, чтобы никто из сторожей не услышал и не прибежал на шум в подвале. Кэтрин не хотела выдавать Алекса. Тем временем, Мартин, или уже Алекс, Кэтрин не могла разобрать, начал трястись. Его глаза стали будто стеклянными. Он издал какой-то звук, наподобие стоны и его, будто, передёрнуло. Он сказал с хрипотцой:

– Ты в порядке? – Кэтрин кивнула, не сказав ни слова. Это был Алекс. Он подошёл к ней и судорожно развязал все верёвки. Затем, он отошёл к стене, и Кэтрин осторожно спросила:

– Ты как? – Алекс, смотря в одну точку, чётко ответил:

– Уходи отсюда, пожалуйста, – Кэтрин, будто не поняв этой реакции, не сдвинулась с места и сказала:

– Нет, Алекс, я не брошу тебя сейчас, – но он настаивал на своём и, переведя на неё свой взгляд, произнёс:

– Уходи. Прошу, – Кэтрин отказала, и Алекс не выдержал и повысил голос:

– Кэтрин, я что, не ясно выразился, уходи, я не хочу причинить тебе боль! Ты не видишь, что я опасен?! – он прижался спиной к стене и сполз вниз, на бетонный серый пол, спрятав лицо в руках. Кэтрин просто не могла оставить его одного. Не могла и просто не хотела.

Глава 4

Кэтрин не ушла. Она тихо подошла к Алексу и присела рядом с ним. Она всё ещё слышала, как её сердце колотится, но взяла себя в руки и успокоилась. Она выдохнула и произнесла:

– Алекс, ты не монстр, – он не стал смотреть на неё и ответил:

– Ты не знаешь. А что, если бы я не смог остановиться... остановить его. Что бы было тогда? Поверь мне, я знаю, как далеко он может зайти, я знаю, – Кэтрин понимала, что он говорит не про неё и положила ему руку на плечо со словами:

– Но этого не произошло, всё в порядке, – Алекс, наконец, оторвал лицо от рук и посмотрел прямо ей в глаза. Его голубые глаза были полны страха и грусти, такие же, как у Кэтрин в тот день, когда она увидела своего отца повесившимся. Алекс сказал тихо:

– Ты должна меня бояться. Я же опасен для тебя, – Кэтрин, также, не отрывая от его глаз своих, не согласилась:

– Я не такая, Алекс, я тебя не боюсь, я никогда не поверю в то, что ты монстр, и я не брошу тебя, – она чуть наклонилась вперёд и положила руку на его щёку. Он не дёрнулся, и она аккуратно прижалась своими губами к его. В этот миг она была похожа на героиню из книг, которые она так любила читать. На тех, которые теряют голову от первого встреч-

ного парня, который их героически спас, а затем, всё происходит по обычному сюжету. Но чувства Кэтрин не были такими же. Правда, Алекс был для неё первым встречным, но это было лишь формально. В душе она чувствовала, будто знает его уже не один год. Это точно было чем-то большим, чем симпатия. Кэтрин растворилась в этом поцелуе. Она почувствовала, как её сердце замирает, и одновременно ощутила спокойствие. Видимо, и Алекс почувствовал тоже, потому что его плечи опустились, а дыхание замедлилось. Затем, он медленно отстранился от неё и, смотря в глаза, произнёс тихо:

– Ты очень странная, Кэтрин, – она улыбнулась и ответила:

– Я знаю, и я горжусь этим, – после, они оба встали с пола и пошли по своим палатам. По дороге, оба не проронили ни слова, да им это и не нужно было. Им была нужна только эта тишина, в которой были слышны лишь лёгкое потрескивание лампы и их шаги. Они попрощались взглядами, и Кэтрин пошла к себе в палату. Она аккуратно нажала на ручку двери, чтобы не разбудить Адин, но была очень сильно удивлена, когда увидела, что кровать Адин даже не была расстелена. Кэтрин начала волноваться за эту девушку, которая также стала для неё очень близким человеком. Кэтрин тихо, чтобы никто не заметил, пошла в общий душ. Это было страшное место. Вода громко капала на кафельный и местами заплесневелый пол, душ был слегка поржавевшим, и Кэтрин дала

бы сто процентов, что из него и сейчас лилась только холодная вода. Но Адин она здесь не нашла. Кэтрин также тихо пошла обратно в палату и, как только вошла, увидела Адин, стоящую у окна и рассматривающую звёзды. Кэтрин ещё раз убедилась, что не только у неё были большие секреты. Девушка спросила:

– Где ты была? – Адин, не отворачиваясь, ответила:

– Я была в душе, – она точно скрывала что-то от Кэтрин и не хотела ей это рассказывать. Но Кэтрин решила не мучать допросами свою соседку и пошла спать. Она очень устала, поэтому быстро переоделась в пижаму и легла в кровать. Кэтрин думала, что после пережитого мыслей будет столько, что она просто не сможет уснуть, но, когда она укрылась одеялом, то испытала чувство облегчения, чувство, будто камень, что всё это время не давал ей расслабиться, исчез из её души. Наконец, за долгое время, всё для неё было разложено по полочкам: она поняла настоящую причину такого поведения Алекса. Безусловно, это было ужасно и, как бы она не отпиралась, он всё же представлял для неё опасность, но для Кэтрин это было не важно. Она нашла родственную душу в этом человеке и теперь ни за что его не оставит. С этими мыслями она провалилась в сон.

Когда Кэтрин проснулась, на часах было 3:23. Сначала, когда она только начала просыпаться, ей на секунду начало казаться, что она у себя дома и её мать прикрикивает во сне. Женщина вела так себя почти каждую ночь со дня смерти

мужа. Но, как только Кэтрин полностью пришла в осознание реальности, она поняла, что эти звуки исходят от соседней кровати. Девушка приподнялась на локтях и посмотрела на Адин. На улице горели фонари, поэтому Адин была слегка укрыта полосками искусственного света. Девушка с цветом волос феникс лежала на кровати, постоянно ворочалась и громко стонала во сне. На её лбу выступали капли пота, губа была прокусана до крови. Кэтрин начала задумываться о том, что она слишком часто стала исполнять роль психолога, но она не могла долго смотреть, как Адин мучается от кошмаров. Кэтрин откинула своё одеяло. Её сразу обдуло прохладой ночи. Она встала и тихо подошла к Адин, затем наклонилась к ней и тихонько начала толкать девушку за плечо. Поначалу, Адин никак не реагировала, но затем, когда Кэтрин начала произносить её имя, она распахнула свои серые глаза. Она резко вскочила, издав звук, наподобие хрипа. Её всю начало колотить, то ли от холода, то ли от страха, а скорее всего, от всего вместе. Кэтрин села рядом с ней и спросила:

– Адин, с тобой всё в порядке? – девушка смотрела в одну точку, но ответила:

– Если честно, не уверена, – Кэтрин хотела пойти спать дальше, но какое-то чувство не позволило ей это сделать. На пару секунд ей показалось, что Адин выглядит очень беззащитно и беспомощно. Кэтрин захотела её защитить, как свою сестру. Она приобняла её за плечи, что вызвало удив-

ление у Адин, и сказала:

– Послушай, я не заставляю, но я говорю, что ты можешь мне всё рассказать, если тебя что-то очень сильно беспокоит, – Адин, видимо, не хотела казаться слабой и грустной. Только сейчас Кэтрин осенило то, что с самого начала, Адин носила маску, маску эмоций. Она лишь выглядела такой весёлой и жизнерадостной, но на самом деле, она страдала, может быть, даже больше, чем Кэтрин. Да, Кэтрин иногда испытывала приступы паники, невроза и всей этой прочей психологической ерунды, но только сейчас, она поняла, что ей гораздо легче, чем им всем. Она всегда думала, что у неё всё плохо, что ей не помогут, но теперь, она смотрит на реальные проблемы людей: Алекс с его раздвоением личности, который явно совершил что-то ужасное, и у которого детство явно было тяжелее, чем у неё. Адин, которая, видимо, пережила гораздо больше горя и страха, чем Кэтрин. Сероглазая девушка ведь не просто так изначально лечилась в другом крыле. Да тот же Джейсон, который вообще пытался вскрыть себе вены и боролся с наркотической зависимостью. У Кэтрин до сих пор было много вопросов о его матери, но ей было стыдно спрашивать это у него самого. Все они гораздо больше нуждаются в поддержке, чем Кэтрин. Девушка начала осознавать, что она не одна в этом мире и искренне хочет, чтобы они тоже не были одни. Поэтому, Кэтрин ещё раз спросила:

– Адин, что с тобой произошло? – та лишь покачала го-

ловой, быстро встала с кровати и направилась к столу, где лежала баночка с таблетками, говоря:

– Да нет, всё в порядке, у меня такое бывает иногда. Надо просто выпить вот эти таблетки, и всё станет лучше. Этот мой беспокойный сон, скажем так, пережиток прошлого, – она открыла коробочку с таблетками и достала оттуда одну капсулу бежевого цвета, затем положила её себе в рот и быстро запила водой, после, села на кровать со словами:

– Давай, просто ляжем спать и сделаем вид, что ничего не было, – Кэтрин кивнула со вздохом и легла обратно к себе в кровать. Конечно, сделать вид, что ничего не было, у Кэтрин слабо получалось, но она старалась это сделать. После этого происшествия, у Кэтрин совсем ушло какое-либо желание спать. Она просто лежала на кровати и смотрела в тёмный потолок, еле освещённый лучиками искусственного света от фонарей с улицы. Адин, вскоре, начала посапывать на своей кровати, и Кэтрин была за неё рада. Сама же она почти не спала всё оставшееся время, лишь под утро, когда Адин начала тормозить её за плечо, поняла, что уснуть ей всё-таки удалось.

Утро, как ни странно, было солнечным. Лучи света проникали в их комнату, окутывая её осенним теплом. Кэтрин и Адин довольно быстро оделись и поняли, что идти в столовую ещё рановато, поэтому они обе сели на неубранные кровати и стали ждать. Они начали разговаривать о разных вещах, начиная с погоды на улице, и заканчивая тем, какие

сериалы они смотрят. Кэтрин громко выкрикивала:

– Поверь мне, когда ты согласишься «Сверхъестественное» твоё мнение об этом сериале изменится, – Кэтрин всегда нравились фильмы и сериалы про что-то нереальное, к примеру, про людей со сверхспособностями и демонов, а вот Адин любила, как оказалось, детективы. Она говорила:

– Слушай, если ты начнёшь смотреть «Шерлока» ты уже никогда не сможешь от этого оторваться, – затем, они обе поняли, как здесь не хватает интернета и телефонов. Кэтрин начала возмущаться:

– Вот почему здесь нельзя даже в «инстаграме» посидеть. Я уже мечтаю выписаться отсюда и, первым делом, пойти наверстывать упущенные мгновенья сериалов. Обе девушки улыбнулись, а Кэтрин заметила, что они обе и правда ведут себя так, будто ночью ничего не было. Может, и не было? Может, Кэтрин всё это приснилось? В любом случае, у Адин она спрашивать не хотела, но она чётко заметила, что, когда речь зашла о том, как же хорошо вернуться домой, Адин немного помрачнела, несмотря на натянутую улыбку. Кэтрин всё-таки мягко попыталась узнать:

– А, где ты живешь? – Адин застыла, смотря на Кэтрин, но потом вздохнула и сказала, опустив взгляд в пол:

– Я не помню, – Кэтрин видимо слишком сильно округлила глаза, потому что Адин, не отводя взгляда от пола, продолжила:

– Не надо, пожалуйста, так удивляться. Я, правда, о себе

ничего не помню, кроме того, как меня зовут, и как я сюда попала, – Кэтрин, не переставая смотреть на неё, спросила:

– И как же? – Адин не хотела говорить, но поняла, что любопытству Кэтрин не будет предела, поэтому ответила:

– Этот день был очень мучительным для меня, я помню его обрывками. Я помню, как я очнулась в сильный дождь, около какого-то моста с ужасными галлюцинациями и просто каким-то нервным припадком. Я делала странные вещи, пока кто-то из горожан не вызвал скорую. Тогда-то меня и привезли сюда, и сразу направили в отделение для особо... сложных пациентов. После недели лечения, я начала приходить в более-менее трезвый разум и состояние. Тогда-то, доктора и сказали мне, что у меня амнезия, но не из-за какой-то физической травмы, а из-за какого-то ужасного события, которое так меня травмировало, что мозг вычеркнул почти всё из моего прошлого. Сейчас, я помню, конечно, как есть, пить и всё такое, но я почти не помню своей жизни, своей истории. Однако, видимо, что-то всё же сохранилось, если почти каждую ночь я вижу жуткие кошмары, где происходят просто ужасные вещи, – Адин замолчала. Кэтрин поняла, что Адин осознала, что наговорила ей слишком много, и ей стало её очень жалко. Но, она промолчала, потому что фразы, типа «надеюсь, всё будет хорошо» были бы сейчас очень неуместны. Кэтрин спросила:

– А, врачи нашли твой дом, твою семью? – Адин покачала головой, и девушка всё поняла. Тут, Кэтрин осознала,

что они уже опаздывают на завтрак. Она сказала это Адин, и они вместе, практически побежали в столовую. Там, они быстро взяли еду и сели за стол, где уже сидели и весело разговаривали о чём-то Алекс и Джейсон. **Алекс и Джейсон!** Кэтрин очень удивилась. Во-первых, Алекс и Джейсон не были очень общительными, а во-вторых, после вчерашнего события в подвале, Кэтрин думала, что Алекс вообще не придёт на завтрак, но вот он: сидит прямо перед ней и рассказывает что-то смешное Джейсону, от чего тот начинает смеяться. Затем, парни заметили девушек, и Джейсон сказал:

– Ну наконец-то! Что вы там так долго? – отдельно, он наградил Адин своей улыбкой. Та сделала то же самое. Кэтрин сидела напротив Алекса. Он сказала ей:

– Привет, – Кэтрин сказала то же самое. Алекс посмотрел на неё как-то странно, видимо, ещё раз молча попросил, чтобы она не упоминала вчерашнее. Но, она даже и не думала об этом. В общем, они все сидели и ели, болтая о чём-то непринуждённо, если бы их не прервал голос по радио, которое висело где-то на стене в столовой, и не только там.

Глава 5

Да, у них в больнице, действительно, висела эта штука, как и в школах. Это было маленькое пыльное радио, которым никто не пользовался уже сто лет. Но сейчас, все пациенты замерли в ожидании того, что скажут. Видимо, что-то важное. Сначала, послышался голос:

– Раз, раз, – это проверяли связь, и этот голос все сразу узнали. Говорила Каролина Дроун. В её голосе было какое-то величие и принижение. Всегда, когда она говорила, все чувствовали себя, как дети, которые совершили какую-то шалость. И вот, голос по радиопередатчику зазвучал:

– Это говорит Каролина Дроун. Главврач больницы. Просьба, следующих пациентов подойти к медкабинету, – она откашлялась и, видимо, читая откуда-то, произнесла:

– Кэтрин Эшлин, Адин Блэк, Алекс Уокер и Джейсон Аттвуд, – затем, послышался щелчок, и радио замолчало. Все четверо замерли в ступоре. Первой заговорила Кэтрин:

– Эм..., наверное, надо пойти, – а сама она подумала о том, что Каролина не могла узнать о том, что было вчера ночью в подвале. Там были только они. Но, тогда, зачем ей звать их вчетвером... в общем, они все медленно поднялись и пошли к медкабинету. По дороге никто не проронил ни слова. И вдруг, Джейсон произнёс:

– Что-то у меня плохое предчувствие, – Алекс удивился:

– А каким оно ещё должно быть? Нас всех зачем-то вызвали в медкабинет. И почему-то это сделали по радио. Что вообще за срочность такая? Что с нами там делать то будут? – все лишь пожали плечами. Они всё ещё были в недоумении, но они шли. Когда все четверо подошли к белой двери медкабинета на первом этаже, первый, как самый смелый, постучал Алекс. Мужской голос ответил:

– Входите, ребята, – Алекс толкнул дверь, и они вчетвером вошли. В помещении, как и во всех стандартных больницах, пахло спиртом. Стены были нежно-зелёного цвета и были отделаны кафельной плиткой. Пол был из лакированного дерева. Около стен стояли белые шкафы со всяким медицинским оборудованием. У окна стоял стол, где сидел тот самый обладатель мужского голоса. Это был темноволосый мужчина, лет 30 с виду. Кэтрин до этого его нигде не видела. Он был одет в белый врачебный халат, как и все врачи, и сидел на кожаном кресле, на которое облакачивалась Каролина Дроун, одетая в чёрный пиджак с кожаными вставками, чёрные брюки и белую блузку с большим вырезом. На глазах были очки с чёрной оправой. Она сказала всем четверым:

– Присядьте, – тигрица показала рукой на кушетку, стоящую у другой стены. Они послушались. Кэтрин, Адин и Алекс сели, а Джейсону пришлось пододвинуть стул и также сесть рядом с ними. Каролина в это время медленно прошла к центру кабинета со словами:

– Знакомьтесь, это мистер Гейр Аддерли, – сам Гейр пе-

ребил её и добавил:

– Называйте меня Гейр, – он улыбнулся, а Каролина бросила в его сторону строгий взгляд хищной кошки и продолжила:

– И так, мистер Гейр – врач. Он приехал к нам из очень известного, пожалуй, даже, самого крупного медицинского центра в Кроутенбурге, – Гейр снова хотел её перебить, но она снова посмотрела на него своим укрощающим взглядом, и он прижался к креслу сильнее. Каролина продолжила:

– Мистер Гейр отвечает за отдел, который занимается разработкой вакцин от опасных болезней. Так вот, сейчас их отдел, в связи с последними эпидемиями, разработал новую вакцину, которая должна уничтожать любой видоизменённый вирус, передающийся воздушно-капельным путём. Собственно, как вы уже поняли, я собрала вас здесь, чтобы сообщить, что мы выбрали именно вас для того, чтобы протестировать эту вакцину, – Каролина закончила и своим видом показала, что теперь можно задавать вопросы. Первым разговор начал Джейсон:

– А, почему, собственно, мы? – Каролина спокойно ответила:

– Ожидаемый вопрос. Что ж, выбор был абсолютно случайным. Наша больница является, если я забыла сказать, частью этой большой корпорации. Поэтому, сейчас, начальство решило провести опыт над нашими пациентами, потому что у них, как уже доказано, ослабленный иммунитет, вос-

приимчивый к болезням. А вы четверо просто первые нам попались. К тому же, вы одни из самых вменяемых на настоящий момент обитателей данного места, – Каролина обвела рукой полукруг. Затем, спросила уже сама Кэтрин:

– А, это что, обязательно? – Каролина, также спокойно ответила:

– Нет, конечно, нет, это необязательно, но я сейчас расскажу вам, в чём для вас будет большая выгода, если вы дадите согласие. Во-первых, я сразу же переведу вас в улучшенные палаты, которые находятся в отдельном крыле, и у каждого будет своё личное помещение со всеми удобствами там же. Во-вторых, если вы согласитесь, я ускорю процесс вашего лечения, а это означает, что сразу же, после прохождения полного месячного наблюдения за вашим состоянием, вы сможете отправиться домой. Все, – добавила она. Все четверо сидели с приоткрытыми ртами и удивлёнными глазами, затем Адин, всё-таки, решила спросить:

– Но, мисс Дроун, а это вообще законно? – Каролина подошла к ним поближе и наклонилась, чтобы Гейр не услышал, со словами:

– Конечно, если вы хотите находиться здесь и дальше – это ваше право, но я предлагаю вам свободу. Никто не будет ничего знать, ну а если узнает, я вас прикрою, и вам за это ничего не будет, – Алекс, который до этого момента молчал, спросил, подняв бровь:

– Ну, а если мы откажемся? – Кэтрин вообще заметила,

что Алекс обладал потрясающими бровями. Они были самой идеальной формы и тёмного цвета, также, они были, пожалуй, самыми выразительными бровями, которые Кэтрин вообще видела.

Каролина немного приподнялась, но таким же тихим голосом ответила, смотря прямо Алексу в глаза:

– Это твой выбор, я не заставляю, но подумай, какой шанс ты упускаешь. Ты можешь провести здесь всю свою жизнь, так и не пожив нормально. Ты этого хочешь? – Алекс отвёл взгляд куда-то в пол, а Каролина подошла обратно к столу, где сидел Гейр, который всё это время лишь активно наблюдал за ними, не сказав ни слова. И тигрица произнесла решающую фразу:

– Я даю вам на раздумье один день. Завтра, ровно в час дня, я, вместе с мистером Гейром, ждём вас в этом кабинете, – мужчина улыбнулся и, когда они все вчетвером выходили, бросил напоследок:

– В этом, в общем-то, нет ничего особенного. Да, это опасно тем, что мы не знаем, какая будет реакция, но это не так страшно. В конце концов, это просто воздушно-капельные вирусы, а не рак, – он говорил это так просто, что Кэтрин даже показалось, что это всё какой-то розыгрыш. Может, здесь висят скрытые камеры, и сейчас из-за угла выскочит мужчина с микрофоном и возьмёт у них интервью? Но, это было реальностью, пугающей реальностью. Затем, Алекс озвучил то, о чём все думали, и чего все боялись. Он сказал, закры-

вая дверь:

– Если бы это было действительно так, вы бы, мисс Дроун, такого бы нам не предлагали, – он бросил взгляд на Каролину, а та лишь пожала плечами, напоминая ещё раз о том, что это их выбор. Алекс закрыл дверь и обратился уже к троице.

– Предлагаю пройти в нашу палату, в общей комнате сейчас слишком много посторонних глаз и ушей, – все кивнули, а Адин спросила:

– А, может к нам? Не очень хочу находиться в мужском отделении, нам в принципе нельзя ходить друг к другу, но... – её опередил Алекс:

– Кабинет Каролины, всё-таки, находится ближе к вашему отделению. Когда она будет проходить, может нас засечь, поэтому идём к нам, пока она с этим прилизанным докторишкой в медкабинете, – на этот раз никто не стал спорить, и они пошли к лестнице, а оттуда уже к мужскому отделению. Перед входом в коридор с дверьми, за которыми были комнаты, Алекс пропустил всех троих вперёд, а сам осмотрелся, чтобы никто за ними не следил. Они вообще старались не привлекать к себе внимания, шли тихо, с опущенными головами, после того, как их имена прозвучали перед сотнями пациентов, и около тридцати, как минимум, их увидело. Джейсон шёл впереди и открыл дверь, чтобы все вошли. Кэтрин отметила для себя обстановку в их с Алексом комнате. По планировке, комната была такой же, как и у девочек: те же две кровати, похожее окно, но вот выглядела она по-другому.

Кэтрин сразу смогла определить, где чья кровать: слева, по всей видимости, была кровать Алекса: скомканное и неубранное постельное бельё, на кровати валялась какая-то толстовка и книга с названием «Заводной апельсин». Эту книгу Кэтрин запомнила на всю свою жизнь, хоть и не рискнула прочесть её до конца. Не то, чтобы Кэтрин была такой впечатлительной, но в этой книге описывались такие вещи, от которых даже самому безразличному человеку станет не по себе. Но, по сути, эта книга подходила по характеру к Алексу. Никогда не знаешь, чего ожидать. А, вот справа явно была кровать Джейсона. Бельё аккуратно убрано, прямо, как в гостинице, на прикроватном столике лежал закрытый альбом для рисования и чёрная ручка, а на самой кровати тоже лежала книга, название которой Кэтрин не отметила, но там было что-то про химию. Да, тут даже человек с отсутствием логики поймёт, где, кто спит. Когда Алекс закрыл дверь, он сразу же плюхнулся на кровать и сел, упёршись локтями в колени, скрестив руки под подбородком. Джейсон встал, облокотившись на стену и устало потирая глаза. Адин встала рядом, окидывая взглядом комнату, как и Кэтрин. Сама же девушка прошла в центр и начала разговор:

– Ну что ж, мы, так или иначе, должны это обсудить, – Алекс положил лицо на ладони, затем, поднял голову и произнёс:

– Я вот даже не знаю, с чего тут начать, – Джейсон откинул голову на стенку, и его светлые волосы качнулись в такт

голове. Он шумно выдохнул и сказал:

– Почему всё никогда не бывает просто? Чем мы так отличились? – Кэтрин продолжила:

– Я не знаю, но надо принять какое-то решение. Вы же все видели, как решительно они настроены. Мне кажется, если мы откажемся, нам это так просто с рук не сойдёт. – Адин, которая до этого молчала, сказала с каким-то отречённым взглядом:

– Но, это вообще всё законно? – Алекс начал немного напрягаться, почему, Кэтрин так и не поняла, и сказал:

– Речь сейчас идёт не о законе, а о наших судьбах. Я вижу лишь один вопрос: вы хотите здесь остаться и дальше тухнуть? Я лично найду любой, пусть даже самый грязный способ, чтобы сбежать отсюда. Я пытался, давно, но это так просто не сделать. И вот теперь, нам практически на блюдечке с золотой каёмочкой всё преподносят, а вы о каком-то законе думаете? – он окинул всех взглядом. Джейсон театрально закатил глаза и, скрестив руки на груди, стоя у стены, ответил:

– По-твоему, лучше совершить незаконный выход, почти побег, из этой больницы, чтобы потом, через пару дней, попасться копам и всё равно сюда вернуться? – Алекс снова посмотрел на парня раздражённым взглядом и ответил:

– Но Каролина дала мне, нам, чётко понять, что никто ничего не узнает, а даже если узнает, то нам за это ничего не будет. Не знаю, как ты, но я не верю, что такой человек, как она, может с кем-то не договориться. «Она очень влиятель-

ная и умеет оказывать давление», – Джейсон оторвался от стены и сказал немного агрессивно:

– Да ты про неё ничего не знаешь. Может, она нас всех тут обманывает? Она-то точно это может сделать на раз-два, да так, что ты ещё и виноват потом окажешься, – он хотел сказать что-то ещё, но Адин его перебила, подняв руку на уровне груди, со словами:

– Ну, хватит, что-что, а спорить нам сейчас точно не к месту. Вы вообще представляете, какую с нас возьмут плату за этот побег. Вы думали, что это за вакцина? Мы не знаем, что это, и как мы на неёотреагируем. Да, этот, как ты выразился, Алекс, прилизанный докторишка, сказал, что ничего страшного нет, но я ему, да думаю и не я одна, не верю. Была бы это обычная вакцина, мисс Дроун бы так не реагировала на возможный отказ. Поэтому, Алекс, вопрос действительно один, но он звучит по-другому: вы готовы пичкать в себя непонятно, что, ради псевдогарантии свободы? – Кэтрин подошла ближе к Адин и согласилась:

– Я думаю, она права, но и ты Алекс тоже. Я тоже любыми способами хочу отсюда сбежать, – Джейсон сел на кровать со словами:

– Всё же не так просто? Вы точно хотите отсюда уйти? – все посмотрели на него непонимающим взглядом, Адин удивилась и выразила мысли всех троих:

– А, в чём здесь проблема? – Алекс, вдруг, поднял голову к потолку с большой ухмылкой и заявил:

– Я понял, что тебя смущает: ты не уверен, что сможешь контролировать себя за пределами больницы? – он усмехнулся ещё больше, а Джейсон округлил глаза и сказал, немного заикаясь:

– Но ты не можешь..., – он посмотрел на Кэтрин, но та качнула головой, отрицая то, о чём он подумал. Она никому не говорила, про его проблемы с наркотиками. Алекс опять усмехнулся, но на этот раз громко, и сказал:

– Послушай, ну мне-то не пять лет, поверь мне, я знаю, что такое ломка и что такое наркотики. То, что я видел, то, где я жил, научило меня распознавать наркоманов за километр, пусть даже и в завязке. Или ты думаешь, что я не замечал, что ты не спишь по ночам, твои перемены настроения, то, как мало ты ешь, твой вечно-болезненный вид и так далее. Могу долго перечислять. Я всегда тщательно стараюсь изучить тех, с кем нахожусь рядом долгое время. У меня были некоторые варианты по поводу твоего пребывания здесь, но, когда я увидел на твоих руках, помимо шрамов от порезов, следы от инъекций, сомнений не осталось. А, кстати, по поводу порезов..., – он не успел договорить, так как Джейсон почти вскрикнул:

– Перестань! Мы же не тебя обсуждаем! А то, что нам неизвестно, что нам собираются вколоть в кровь. Может, даже хуже наркотиков..., – на этот раз уже не выдержала Кэтрин:

– Послушайте, и правда, я считаю, что сейчас не самое

подходящее время для выяснения отношений. У нас у всех сейчас проблема поважнее. И я предлагаю сделать так. Давайте, каждый будет решать сам за себя. Я сомневаюсь, что сейчас, здесь, мы придём к какому-то компромиссу, поэтому давайте те, кто решит согласиться на опыт, чтобы получить свободу, пойдут завтра и подпишут договор, а те, кто предпочитает спокойно жить дальше, не взирая на угрозы Каролины, могут не делать ничего, а жить так же, как и до этого, – все переглянулись взглядами, и Адин согласилась:

– Я поддерживаю это решение, – Алекс и Джейсон также согласились, и Кэтрин сказала, вздыхая:

– Ладно, я, пожалуй, пойду, а то не хочется ещё раз оказаться в кабинете Каролины. Мне хватило этого удовольствия сполна, – Кэтрин развернулась и пошла в свою палату, Адин присоединилась к ней через пару секунд.

Весь день не происходило ничего особенного. Всё было строго по расписанию: прогулка, посещение врачей, снова прогулка, еда. За всё время никто из компании: ни Джейсон, ни Адин, ни Алекс, ни Кэтрин, почти ни о чём не говорили. Это были обычные бытовые разговоры, по типу: «Поддай, пожалуйста, вилку» или «Что-то пасмурно сегодня на улице». Все были полностью погружены в свои мысли. Кэтрин даже почти забыла об Алексее. Но очень скоро снова вспомнила. Они так и не поговорили с того вечера. Кэтрин всё время думала о том, какое решение ей принять, и какое решение примет сам Алекс. Он ясно давал понять, что сделает всё, чтобы

выбраться из этого жуткого места, под названием «психиатрическая больница». Да, формально, здесь было не так уж и плохо. Должно было быть, но по факту, это место стало просто тюрьмой для всех четверых, да и не только для них. Пациенты проживали каждый день одинаково. Менялся лишь пейзаж за окном: лето, зима, весна, осень. Кэтрин даже не помнила, когда последний раз она свободно могла гулять по парку, без контроля надсмотрщиков, одна. После попадания сюда, её жизнь разделилась на «до» и «после». Она всегда помнила свою жизнь «до». Она помнила, как это: гулять на природе, общаться с людьми просто так, от радости и хорошего настроения. Но, с другой стороны, она сама виновата в том, что попала сюда. Она должна была признать, что медленно сходит с ума. Кто знает, может, скажи она обо всём маме, та отправила бы её просто к психологу, и через пару месяцев Кэтрин была бы здоровой? Может, это не зашло бы так далеко? Но, случилось то, что случилось. Кэтрин попала в копам. И теперь, нельзя отмотать время назад. Можно только мотать вперёд. И Кэтрин решила чётко. Она сделает всё, чтобы избавиться свою жизнь от вечного желания всё переделать, переиграть заново. Она не могла больше молча наблюдать, как медленно гибнет здесь: без личной жизни, без свободы, без настоящего чувства жизни. Но, она хотела войти в эту жизнь не одна. Кэтрин сделает всё, чтобы выбраться отсюда, она подпишет этот договор, какой бы опасностью ей это ни грозило. Она поняла, что Алекс в какой-то степе-

ни прав. Лучше один раз рискнуть, шагнуть в пропасть, чем жить в вечных мучениях: что же там, в глубине пустоты. И Кэтрин шагнёт в неё. Уже шагнула.

Глава 6

На улице уже смеркалось, но спать Кэтрин снова не хотелось. Может быть, это из-за препарата, который её психотерапевт ей выписал не так давно? А, может потому, что в предвкушении страха перед завтрашним днём, она так сильно нервничала, что не могла усидеть на месте? Кэтрин знала то, что после того, как они с Алексом поставят свои подписи в бумаге с согласием на проведение опытов, жизнь парня и девушки изменится, поэтому Кэтрин знала на 100 процентов, что им нужно поговорить. Она знала, что и он тоже хочет с ней поговорить. Но пробираться в мужское отделение ночью было на грани безумия. Да, они безумны, но даже этот поступок слишком смелый. Но Кэтрин знала, где она может найти Алекса. И почему-то сегодня она была уверена, что найдёт его там. Кэтрин дождалась того момента, когда Адин заснёт. Они так и не говорили после того, как вышли из палаты парней. Но это не удивляло Кэтрин. Сейчас, она переживала только из-за того, чтобы её не поймал охранник, а может быть, даже и сама тигрица. Кэтрин накинула поверх пижамы серую кофту и штаны, надела ботинки, завязала волосы в высокий хвост и пошла из палаты прямо к тому окну, где она впервые совершила своеобразный побег из больницы. В этот раз Кэтрин также аккуратно ступала на пол, чтобы не издавать ни звука. Кэтрин дошла до окна, не издав почти ни

шороха. Она опёрлась руками на подоконник, вспоминая то, как впервые увидела Алекса, как думала о том, что это может быть преступник. Сейчас, эти мысли почему-то казались ей чем-то смешным и нелепым. Кэтрин даже слегка улыбнулась, вспомнив ту ночь. Теперь, с окна сняли ручку, которая хранилась только у охранника. Но Кэтрин это не остановило. Она достала из кармана отмычку, которая всегда была с ней. Она хранила её у себя в кармане кофты. Кэтрин часто воровала, поэтому научилась пользоваться этим приспособлением, а со временем, именно эта, слегка поржавевшая вещь, похожая на гвоздь, стала её талисманом. Кэтрин аккуратно вставила её в отверстие для ручки, и через пару секунд окно было открыто. Кэтрин поставила одну ногу, затем вторую на подоконник, вылезла наружу, встав на лестницу, ведущую на крышу, аккуратно прикрыла окно и полезла наверх. И опять, как тогда, ступенька за ступенькой, но сейчас, она знала, чего ожидать. Она знала, кто будет стоять наверху, даже больше, она хотела его там увидеть. Ступени были влажными и очень холодными от дождя, поэтому Кэтрин пришлось приложить усилия, чтобы не соскользнуть ботинком по железной поверхности. Она, наконец, добралась до крыши, встала на две ноги и начала оглядываться. Глаза довольно быстро привыкли к такому полумраку. Хоть фонари с улицы и освещали пространство, но толку от этого было не очень много. Кэтрин начала делать медленные шаги, исследуя всю крышу. И вот, когда она подошла к краю, то увидела уже знакомую и

мрачную фигуру, которая заставила её сердце биться быстрее обычного. Если честно, то Кэтрин думала, что Алекса там не будет: была слишком малая вероятность, но он сидел на краю крыши, свесив ноги вниз. Кэтрин сразу спросила у него:

– Надеюсь, ты не собираешься прыгать? – здесь стояла тишина, лишь иногда нарушаемая гудением проезжающих машин, поэтому кричать ей не приходилось. Алекс, не поворачивая головы, ответил:

– Если бы я решил покончить с собой, то сделал бы это, как можно эффектнее и красивее. Я бы, наверное, бросился под какой-нибудь дорогой «ауди», чтобы весь район смог увидеть, как меня размажет по улицам Кроутенбурга, – Кэтрин аккуратно села рядом с ним, также свесив ноги, а Алекс продолжил:

– Знаешь, мне так нравится сидеть на этой крыше, потому что только здесь я действительно чувствую себя свободным. Свобода стала моей мечтой. Я думаю, ты понимаешь, что такое всей душой испытывать жажду воли. А теперь, мне практически в руки дали ключ от двери с надписью «воля», и я не хочу так глупо упустить, возможно, последний шанс войти в эту дверь, – Кэтрин открыла рот, желая начать говорить, но Алекс остановил её жестом руки и продолжил:

– Я понимаю, что ты хочешь спросить, но я могу сказать сразу, – он сделал паузу, опустив глаза, и сказал:

– Я смогу себя контролировать. Я понимаю, как это опас-

но, не только для меня, но я стараюсь. То, что видела ты, происходит редко, реже чем раньше. Всё это лишь следствие сильного волнения, но я стараюсь контролировать себя, и за большое количество времени я хорошо этому научился. Но, прошу, пойми меня, я не хочу провести всю свою жизнь вот здесь. Лучше уж никак не жить, чем жить так, как сейчас, – он снова заглянул Кэтрин в глаза своим просящим и бездонным взглядом. Кэтрин, не отрывая глаз, произнесла чётко:

– Я иду с тобой, – Алекс тут же хотел что-то сказать, но она повторила его жест рукой со словами:

– Я тоже знаю, что ты хочешь сказать и заявляю тебе сразу: ты не представляешь для меня угрозы. Мне плевать на твои заморочки. Я принимаю тебя таким, какой ты есть, как бы это банально не звучало. И у каждого из нас есть недостатки, пусть они и выражаются так, как у тебя, но в глобальном смысле, это тоже один большой недостаток. И я ведь тоже не идеальна. Ты просто не знаешь того, как я жила раньше. Может, я вообще убила сотню человек? Так что не надо решать всё за меня. Я подпишу договор, и мы вместе сбежим из этого паршивого места, – на лице Алекса появилась лёгкая улыбка, и он произнёс:

– Что-то не верится мне, что ты убила сотню человек. Двадцать, тридцать, максимум, но никак не сотню, – парень усмехнулся, а Кэтрин, изображая обиду, но выдавая себя широкой улыбкой на лице, не согласилась:

– Ох, ты просто плохо меня знаешь, – они оба засмеялись,

и после минутной паузы Кэтрин спросила:

– Как думаешь, что решат Джейсон и Адин? Я не хочу показаться занудой, но они, всё-таки, стали для меня близкими, пусть, и за такой короткий срок, – Алекс смотрел на улицу, по которой изредка проходили люди. Он на секунду задумался, а затем согласился с Кэтрин:

– Ты права. Эти двое тоже стали мне, не то, чтобы огромными друзьями, но кем-то достаточно близким. Признаюсь, мне будет не хватать этого зануды Джейсона, которого так весело подкалывать, – он снова улыбнулся, а Кэтрин, пользуясь случаем, поинтересовалась:

– Слушай, а ты и вправду так хорошо знаешь людей, что смог определить проблему Джейсона? – Алекс посмотрел куда-то в сторону, с прищуром, и сказал в ответ:

– Так значит, я всё-таки был прав, – Кэтрин удивилась, но, не сказав ни слова, посмотрела на него округлившимися глазами. Он без слов понял её вопрос и развеял её предубеждения:

– Да ладно тебе, ты меня переоцениваешь. На самом деле, когда я был в кабинете у Каролины, я мельком взглянул на его карточку. И там подробно всё это описывалось. Я не стал читать полностью, но пару слов уловил, – Кэтрин ещё больше удивилась и спросила его:

– Но, что ты делал у Каролины? Как ты вообще получил доступ к карточкам пациентов? – Алекс в ответ на это снова улыбнулся, но на этот раз какой-то таинственной и даже за-

гадочной улыбкой, со словами:

– Послушай, у меня были на то причины, – Кэтрин на этот раз немного обиделась, но уже всерьёз, и сказала ему:

– Алекс, если ты хочешь, чтобы у нас с тобой что-то было, больше, чем дружба, то ты не должен хранить от меня секреты, как и я сама от тебя, – сам Алекс немного удивился. Кэтрин заметила это потому, как он провёл рукой по своим густым чёрным волосам. Так он делал всегда, когда напрягался и нервничал. Он вопросительно посмотрел на девушку:

– А, мы вместе? – Кэтрин спокойно ответила:

– Ну, если ты этого не хочешь, то..., – он её перебил:

– Нет, хочу, просто..., – Алекс отвёл взгляд куда-то в сторону, задумавшись о чём-то, затем потёр ладонями лицо и сказал:

– Чёрт, почему это так сложно? Просто, я боюсь и не хочу потерять тебя из-за себя самого, – Кэтрин взяла его за руку со словами:

– Алекс, ты не должен этого бояться. И, в конце концов, я смогу за себя постоять. В детстве я занималась борьбой какое-то время, – Алекс улыбнулся и сообщил с насмешкой:

– Пускай так, но меня ты вряд ли сможешь одолеть, – Кэтрин слегка толкнула его в плечо, сказав:

– Ох, ты меня недооцениваешь, – затем она задержала свои глаза на его: голубых и таинственных. Кэтрин могла бы ещё долго в них смотреть, если бы он не отвлёк её:

– Ладно, если ты так хочешь знать, то моё незаконное нахождение у Каролины было связано с тем, что я пытался сбежать отсюда. Это было не так уж и давно. А у неё в кабинете я пытался найти ключи от дверей, потому что у охранника украсть сложнее, а я знаю, что у неё всегда есть дубликаты. Ну, и когда искал, мельком увидел в одном из ящиков карту Джейсона. Меня ещё тогда насторожило, почему его карта лежит в отдельном от всех пациентов ящике, но я не придал этому особого значения. Сейчас, я всё больше и больше об этом думаю, – Кэтрин пожала плечами и спросила, уже зная ответ:

– Так понимаю, сбежать не удалось? – Алекс кивнул и продолжил говорить:

– Как ты видишь, да. Я не смог найти ключ от входной двери. Оказывается, связку ключей Каролина всегда носит с собой. Но, меня-то это не остановило. Я соорудил импровизированную отмычку из гвоздя. Но, я очень нелепо попался на глаза одному из пациентов..., – Кэтрин не стала долго ждать и спросила:

– И кому же? – Алекс снова провёл рукой по своим волосам, сказав:

– Помнишь того здоровяка, который прикалывался над Джейсоном? Тогда, перед прогулкой, – Кэтрин ахнула и спросила, почти восклицая:

– Так ты его знаешь?! – Алекс отвёл взгляд со словами:

– Не скажу, что мы друзья. Это давняя история. И берёт

она начало с того времени, когда ни он, ни я не были ещё здесь. Это было очень давно. Мне исполнилось тогда семнадцать лет. Короче, тогда мне негде было жить, и он, скажем так, приютил меня, но после, выяснилось, что он подсел на тяжёлые психотропные вещества. Хуже, чем Джейсон. И, когда ему не хватало денег на их покупку, он начинал продавать вещи из нашего, на тот момент, дома. Он выносил всё: от телевизора до посуды на кухне. Но, однажды, он совсем сошёл с ума. Он стал требовать, чтобы я доставал ему деньги на эти колёса. Да, я платил какую-то сумму ему за квартиру, но я работал грузчиком, а там много денег, знаешь, не зарабатываешь. Короче, его желание получить деньги на то, чтобы накачаться этими веществами, стало настолько сильное, что в один день он чуть не зарезал меня ножом. Клянусь, если бы я вовремя не перехватил его руку, мы бы сейчас с тобой так не разговаривали. И, после этого происшествия, я лично позвонил в скорую, и его сразу же увезли, как позже выяснилось, сюда. Не знаю, зачем он решил мне помогать тогда, может, просто хотел получить больше денег. Короче, после этого случая он меня возненавидел и сказал, что будет мстить мне до гроба. Именно ему я попался на глаза в ту ночь, и именно он меня заложил. Видимо, его ненависть распространяется ещё и на моих друзей... – Кэтрин всё это время сидела молча, но сейчас, сказала, почувствовав сильную усталость и желая хоть на ночь забыть все эти тайны и загадки:

– О боже, хватит с меня на сегодня секретов. Думаю, мне пора идти. Завтра очень важный день, – Кэтрин встала и потянулась, зевнув. Сон начал к ней постепенно возвращаться. Алекс тоже встал и неожиданно спросил:

– Я открылся тебе, а ты ничего про себя не расскажешь? – этого вопроса Кэтрин боялась, но ждала. Она тихо поинтересовалась:

– А, что конкретно тебя интересует? – он пожал плечами и спросил:

– Скажи хоть, из-за чего ты здесь? – Кэтрин почему-то не видела причин не рассказывать ему, и она выложила всё, как есть:

– Ну, скажем так, меня поймали, когда я воровала, а там уже все мои заморочки выяснились. Но, не думаю, что это очень увлекательная для тебя история. Сейчас, пожалуй, важнее не наше прошлое, а наше будущее, – Алекс задумался, затем неожиданно, но мягко, обхватил Кэтрин за талию и прижал к себе, а она даже не дёрнулась, ей это нравилось. Он произнёс ей на ухо:

– Мне очень важно, что ты со мной, – Кэтрин прижалась лицом к его кофте и сказала:

– Мне тоже, – так они простояли достаточно долго, но Кэтрин вскоре поняла, что пора идти спать, а то на следующий день она будет, как варёный овощ и не сможет ничего сказать. Она тихо попрощалась с Алексом, а тот сказал, что ещё немного побудет на крыше. Кэтрин аккуратно спу-

стилась в больницу, дошла до своей комнаты, даже не разбудив Адин. Девушка сразу же переоделась и плюхнулась на кровать. Глаза Кэтрин поразительно быстро слиплись, и она провалилась в глубокий и спокойный сон без сновидений. Засыпая, она успела подумать лишь об одном: «Завтра их жизнь поменяется. Это неизбежно».

Глава 7

Когда Кэтрин проснулась, Адин уже не было в палате. Это было объяснимо, ведь ей тоже нужно время, чтобы всё обдумать. Как необычно, что их команда разделилась на две группы: Кэтрин и Алекс, и Джейсон и Адин. Но проблема была в том, что ни Кэтрин, ни Алекс не знали, что решили Джейсон и Адин. Это очень сильно волновало Кэтрин, потому что она успела привыкнуть к этой парочке, которая формально таковой и не являлась. Девушка не хотела с ними расставаться.

Но, так или иначе, надо было действовать, поэтому Кэтрин встала, привела себя в порядок и пошла завтракать. За завтраком она встретила лишь Алекса, который сидел за их столом у окна и ковырял ложкой в тарелке с кашей. Кэтрин тоже взяла свою порцию каши и чай. Есть ей совсем не хотелось. В ожидании предстоящих перемен, аппетит совсем пропал, и похоже, что не у неё одной. Она села напротив Алекса. Они ничего друг другу не сказали. Лишь обменялись понимающими взглядами. После еды, когда они должны были расходиться обратно по палатам, Алекс сказал только:

– Встречаемся у дверей в медкабинет. Во сколько, ты знаешь, – Кэтрин кивнула, и они разошлись. Времени было не так много, но оно тянулось очень долго. Кэтрин всё это вре-

мя думала лишь о том, как сильно она всё это хочет поменять. Она не могла больше терпеть нахождение в этой больнице. Здесь, каждый день проходил, словно по одному и тому же сценарию. Это было похоже на очень долгую, почти бесконечную репетицию одного и того же спектакля, который никак не может состояться. Кэтрин уже просто тошнило от всего этого однообразия, поэтому она ждала момента, когда они пойдут в медкабинет. Но за весь день Кэтрин так ни разу и не увидела ни Адин, ни Джейсона. Это начинало напрягать, но, вскоре, она смирилась. И вот, наступил тот самый момент. На часах было столько же, сколько и вчера, когда они заканчивали еду в столовой. Кэтрин встала, ещё раз посмотрела в зеркало: всё та же одежда, высокий хвост кофейных волос, карие глаза, синяки под ними. Кэтрин даже на секунду стало жалко саму себя, но она повторила шёпотом: «Скоро всё будет иначе. Не факт, что лучше, но иначе». И она пошла. У дверей медкабинета уже стоял Алекс, а рядом с ним стояли Адин и Джейсон! Кэтрин уже смирилась с тем, что они расстанутся на долгое время, но они стояли рядом с Алексом и смотрели на неё. Девушка подошла ближе и спросила:

– Вы, всё-таки, решили согласиться? – Джейсон хотел что-то сказать, но Адин взяла его за руку со словами:

– Да, мы очень долго думали и пришли к выводу, что так всем будет гораздо лучше, потому что жить так, как мы живём сейчас, просто невыносимо. Лучше уж, один раз риск-

нуть, чем всю жизнь прятаться в углу, – обладатель самых красивых тёмных бровей поднял их высоко и с сарказмом произнёс:

– Вы сейчас повторили мои слова. Почему нельзя было сразу всё разрулить? Зачем все эти понты? – Джейсон, наконец, сказал:

– А что ты от нас хотел? Мы же не роботы, чтобы сразу вот так вот всё решить. Это очень важное решение, которое нужно было обдумать, – Кэтрин даже не обратила внимания, как Джейсон и Адин говорили с местоимением «мы», а не «я». Похоже, эта парочка что-то утаивает, хотя личная жизнь на то и личная, что её не стоит всем демонстрировать. Кэтрин снова решила их успокоить:

– Слушайте, ну хотя бы один день без разногласий. Сейчас, мы на одной стороне и в одном положении. Нам просто нельзя ссориться, это будет, по меньшей мере, глупо, – Джейсон откинул рукой прядь своих светлых волос со лба и согласился:

– Да, она права, – Алекс произнёс, немного прищурившись:

– И кто это говорит? Мистер «давай-ка поспорим»? – они бы и дальше продолжали спор, если бы перед ними не появился мистер Гейр с Каролиной Дроун и ключом от кабинета в руке. Он произнёс с улыбкой:

– Да вы, я смотрю, пунктуальны. Это очень хорошее качество, – Кэтрин не понимала, что именно, но что-то вызыва-

ло в ней чувство расслабления, когда она смотрела на Гейра. Возможно, всё дело в его приятной улыбке, но может быть, всё это – большой обман. Она не могла это понять сейчас, но она обязательно узнает.

Они вместе вошли в кабинет, и мистер Гейр закрыл за ними дверь. Кэтрин, Алекс, Джейсон и Адин встали у стены, напротив стола, куда сел Гейр, а с ним рядом, как и в прошлый раз, встала Каролина. На этот раз, на ней был пиджак изумрудного цвета, юбка-карандаш, чёрные туфли на небольшом каблуке, волосы были убраны в тугий пучок, а маникюр был, как всегда: заострённые ногти, но на этот раз тоже изумрудного цвета, как и пиджак. Каролина окинула взглядом всех четверых со словами:

– Что ж, я не вижу смысла тянуть время, поэтому говорите, какое решение вы приняли. Я дала вам достаточно времени подумать и всё взвесить. И надеюсь, что вы приняли верное решение, потому что от этого будет зависеть ваша дальнейшая судьба. Но решать вам, – она стала пристально заглядывать в глаза всем по очереди. Кэтрин тихо шепнула Алексу:

– Я скажу, – на это она сразу получила строгие слова от Каролины:

– Мисс Эшлин, говорите, пожалуйста, вслух, у меня не так много времени, чтобы нянчиться с вами. В конце концов, есть много других пациентов, которые с лёгкостью согласятся на это выгодное предложение, – Кэтрин на секунду

замолчала, потом начала говорить, смотря Каролине прямо в глаза:

– Да, но почему-то вам важно, чтобы испытание препарата проводилось именно на нас. Если честно, то мы до конца не понимаем, почему это так важно. Но, как бы то ни было, сейчас я скажу за нас за всех. Мы всё обдумали, и это общее решение, – Кэтрин сделала небольшую паузу, чтобы ещё раз посмотреть на всех троих и убедиться, что они не передумали. Джейсон нервно кусал губу, почти до крови, но, в то же время, он смотрел уверенно, Адин легонько кивнула головой в знак согласия, когда они встретились взглядами, а что до Алекса, то тот был, как железобетонная стена. По нему было не понятно, нервничает он или сомневается. Но, когда Кэтрин встретила его леденящий взгляд, то поняла, что он не сомневается. Тогда, она продолжила говорить, посмотрев на Каролину и Гейра:

– Мы согласны на ваше предложение, мы все подпишем контракт, но при стопроцентной гарантии, что все условия будут соблюдены, и никто не узнает об этом, кроме нас, – она перевела взгляд на Гейра, который, в свою очередь, не сводил глаз с неё. Каролина в ответ улыбнулась кошачьей улыбкой и сказала более ласковым тоном, столь необычным для неё:

– Ох, не волнуйтесь, мистер Гейр никому не скажет. Это останется строго секретно. И, знаете, вы приняли верное решение. Но прежде, всё-таки спрошу ещё раз, вы точно все

подпишете договор, приняв все его условия? – она опять окинула всех взглядом, подняв брови. Все четверо кивнули, и она продолжила:

– Чудесно. Мистер Гейр выдаст вам бумаги, где надо будет поставить лишь свои подписи, – мистер Гейр, который до этого момента, будто застыв, смотрел куда-то вдаль, дёрнулся и достал какие-то бумаги из рабочего чемодана, который лежал на столе. Он попросил всех подойти. Первой пошла Кэтрин. Гейр дал ей чёрную гелиевую ручку и пальцем указал на строку, где надо было поставить подпись. Кэтрин быстро решила пробежаться глазами по договору. Ничего странного и необычного не было. Всё, как и говорила Каролина, но Кэтрин напрягла одна строчка: «За последствия и возможные реакции препарата компания «С.О.Д.» не несёт ответственности». Кэтрин на секунду засомневалась, но, увидев стальной взгляд Алекса, вспомнив их разговор, она решила сделать это. Она поднесла к пустой строке для подписи руку и лёгким движением поставила свою подпись с инициалами «К.Э.». Она отошла в сторону, дав возможность сделать то же самое остальным. Алекс и Адин сделали то же, что и она, и также довольно быстро, а Джейсон немного засомневался. Кэтрин видела, как его руки слегка подрагивали, но, вскоре, он выдохнул и тоже подписал документ. С этого момента всё будет по-другому. Каролина передала документы Гейру, и тот сразу убрал их обратно в чемодан, закрыв его на защёлку. Каролина повернулась к чет-

вёрке с улыбкой на лице и сказала:

– Ну что ж, я поздравляю вас с вкладом в развитие науки. Вы принесёте огромную пользу. Тестирование препарата мы проведём сегодня же вечером, ровно в 19:00. В это время вы должны будете подойти к кабинету. Всё ясно? – все кивнули, а затем Каролина добавила, что они свободны, и они вышли в коридор. Все встали у большого окна, а Кэтрин села на подоконник, смотря краем глаза на тучи, сгущающиеся на голубом небе, словно укрывая его одеялом. Она сказала:

– Надеюсь, теперь всё действительно будет по-другому, – Джейсон фыркнул:

– Конечно, всё будет иначе, но вот как? – Алекс ответил:

– Узнаешь сегодня в семь часов, – Джейсон закатил свои зелёно-голубые глаза и разъяснил:

– Это, вообще-то, был риторический вопрос, – Адин облокотилась на стену со словами:

– А, если всё пойдёт не так, как надо. Если в препарате будет ошибка, и случится что-то плохое? – Алекс в первый раз сказал им что-то без сарказма и на полном серьёзе:

– Мы все этого боимся, но помните, что стоит на кону. Наша свобода. Если всё будет более-менее хорошо, то мы окажемся на воле, – он задумчиво посмотрел в окно, где начал моросить дождь. Кэтрин высказала своё предположение:

– Но, в какой-то степени, Адин права. Каролина же не зря так сильно переживает из-за этого. Может, это не простой препарат? Возможно, это то, что может нам сильно навре-

дить? – Кэтрин сама испугалась своих слов, а Адин и Джейсон слегка побелели. Алекс решил добавить ноту юмора и сказал:

– О Боже, Кэтрин! Зачем ты говоришь это при человеке, который и школьной прививки, наверное, боится, – Джейсон посмотрел на него уставшим взглядом и спросил:

– Тебе самому-то это не надоело? Уж кто-кто, а я точно не боюсь уколов. Но вот последствия..., – все поняли, про какие уколы он говорил, и Алекс даже злобно улыбнулся, но потом расслабил лицо и сказал:

– Ладно, давайте просто расслабимся в эти последние несколько часов без перемен. Я лично пойду в свою палату и попытаюсь поспать. Чувствую, что потом, это будет трудно сделать, – он развернулся и пошёл, а за ним побежал Джейсон со словами:

– Эй, ты там, между прочим, не один живёшь. Только попробуй опять захрапеть, – даже издалека Кэтрин слышала смех Алекса. Сама же девушка ещё немного посидела на окне, вместе со стоящей рядом Адин. Девушка с цветом волос феникс прикрыла глаза и томно вздохнула. Кэтрин не стала спрашивать, почему – это и так было понятно, но Адин заговорила первая:

– Боже, я ведь даже не помню, кем я была, а уже соглашаюсь на такое, – Кэтрин решила промолчать, потому что слова, типа «мне жаль» были бы снова неуместны, слишком ничтожны сейчас. Адин сама продолжила, не смотря на

Кэтрин:

– Почему у меня всё вот так вот сложно? Да, у нас у всех не просто, но у меня по-особенному. Вы, хотя-бы, знаете и помните своё прошлое, – Кэтрин, ответила ей то, что пришло на ум:

– Ну, знаешь, некоторое прошлое хотелось бы забыть. Иногда, лучше ничего не помнить, чем помнить то, что будет мучать тебя до конца твоих дней, – Адин уже смотрела своими серыми и загадочными, но в то же время добрыми и мягкими глазами на Кэтрин. После минуты молчания, Адин неожиданно спросила:

– А, из-за чего ты здесь? Как ты сюда попала? – Кэтрин, как лёгким ударом тока пронзило напряжение. Она не хотела рассказывать о том, почему она в действительности находится здесь, но Адин была настырной, прямо, как она сама, и поэтому, Кэтрин, стараясь выглядеть, как можно менее напряжённой, ответила:

– Я, вроде говорила, что я здесь потому, что много воровала. Это что-то вроде мании, – Адин покачала головой со словами:

– Нет, я не спрашиваю, почему ты здесь, я спрашиваю из-за чего ты здесь? Что послужило переломным моментом для твоей психики? – Адин не сводила с неё глаз, и вдруг, Кэтрин поняла, что хочет рассказать об этом кому-то, кто не будет считать её больной и осуждать, как это делают её врачи, а тому, кто сможет понять и утешить. Кэтрин вдруг подумала,

что Адин именно такая. У неё, наверняка, было много поводов, за которые её можно было бы осуждать, но ведь никто этого не делал. И Кэтрин не сделала, когда Адин ей всё рассказала. Теперь, и Адин этого не сделает, и Кэтрин начала:

– Если честно, то всё началось с того, что я увидела, как мой отец повесился, – Адин прижала руку ко рту и сказала, округлив глаза:

– Боже, это же ужасно, – Кэтрин кивнула головой, стараясь убрать подступающий к горлу нервный ком:

– Да, но теперь ты видишь, что не только ты здесь страдаешь. Возможно, лучше, когда ты не знаешь своего отца, чем вот так, – Адин подошла к ней и мягко положила руку на плечо, говоря:

– Может быть, ты и права. Но теперь, у меня почему-то появилось какое-то чувство... то ли дежавю, то ли ностальгии, не понимаю. Но, мне что-то вспомнилось, – Адин отошла от окна с задумчивым видом и сообщила:

– Сейчас у меня в памяти проскочил момент, как я качаюсь на качелях, а мой отец говорит с кем-то по телефону..., – Адин покачала головой и добавила:

– Да ну, бред какой-то, пойдём лучше в комнату. Нам сейчас лучше тоже немного отдохнуть, – и они пошли. Кэтрин не стала допытываться, что там вспомнила Адин. Видимо, новость о смерти отца Кэтрин, заставила испытать Адин эмоциональное впечатление, и поэтому она что-то вспомнила. Но Кэтрин не будет заставлять Адин говорить об этом.

Девушки дошли до комнаты и первым делом легли на кровать. Кэтрин даже не поняла, как у неё начали слипаться глаза, и как она смогла заснуть так рано. Она в жизни не засыпала так легко днём. Видимо, испытала сильное эмоциональное напряжение. Но последнее, о чём Кэтрин подумала уже в просоночном состоянии – это то, как им будут делать эту инъекцию. Кэтрин не боялась, но понимала, что это будет больно. Эти мысли были странными, и с ними Кэтрин уснула.

Глава 8

Кэтрин проснулась от того, что Адин толкала её за плечо, говоря:

– Вставай, а то мы опоздаем, а с этим шутить нельзя, – Кэтрин встала, привела себя в порядок, и они вместе с Адин пошли к кабинету, где их уже ждали Алекс и Джейсон. Как ни странно, они все не сказали ни слова друг другу, лишь перекинулись взглядами. У Джейсона это был взгляд напряжения и тревоги. Его разноцветные глаза наполнились ожиданием чего-то страшного и неизвестного, а вот глаза Алекса были полны уверенности и небольшого непонимания. Он знал, зачем на это идёт и был в этом уверен, но не знал, на что именно он идёт. Адин также была взволнована. Её беспокоило не только то, что ей будут делать, но и то, какие будут последствия. Она боялась за себя. Она не знала, что с ней будет, как не знал никто из присутствующих. Кэтрин так же волновалась, но, в тоже время, у неё в голове появлялись картины свободы и Кроутенбурга без врачей-надзирателей и Каролины Дроун с её взглядом тигрицы. Никогда не знаешь, чего от неё ожидать. Сейчас, она вроде бы смотрит на тебя по-доброму, но через секунду ты уже разодран в клочья её пастью. Это также и одна из причин, по которой Кэтрин называет Каролину тигрицей. Вскоре, появилась сама мисс Дроун. Он шла вместе, с уже знакомым им всем Гейром. Они

выглядели точно также, но вели себя иначе. На их лицах, что очень удивило Кэтрин, было какое-то смятение, может быть, даже страх. Что же им собираются вкалывать в кровь? Почему им не могут сказать правду? Может быть, правда настолько страшна, и они не хотят потерять добычу, которая попала на крючок: Алекса, Джейсона, Кэтрин и Адин? Так или иначе, все без лишних слов вошли в кабинет, где уже сидели два врача в белых халатах, как у Гейра. Первый был стариком с седыми волосами и в очках, он усердно заполнял какие-то документы, а второй, видимо, его ассистент – парень лет 20, сидел рядом и диктовал ему что-то. Волосы у него были рыжими и аккуратно уложенными, а на лице проступали лёгкие веснушки. Глаза были зелёными, и на вид он не выглядел жутким врачом из больницы, который хочет поскорее отделаться от тебя. Когда все вошли в кабинет, Гейр закрыл дверь, а рыжеволосый парень быстро подскочил, поправил серый галстук и начал говорить:

– Здравствуйте, вы, так понимаю, наши испытуемые? – все четверо кивнули, и он продолжил, нервно поправляя и без того гладкую причёску:

– Как вы знаете, вам сейчас собираются ввести пробную вакцину. Наш коллега – мистер Гейр, должен был вам всё рассказать, – Гейр кивнул головой, и рыжеволосый парень продолжил:

– Так вот, для начала я представляюсь. Меня зовут Вистан. Мистера Гейра вы уже знаете, а это мистер Георг, – он указал

рукой на седовласого мужчину, который открывал железный ящик, запертый на замок, где лежали ровно четыре шприца с белой жидкостью. Мужчина начал натягивать перчатки, а Вистан продолжил:

– Сейчас, мистер Георг пригласит каждого из вас к себе, и вам введут препарат. Сразу говорю, возможны кое-какие побочные реакции: боль, головокружение, тошнота и в очень редких случаях потеря сознания, но, думаю, вам это не грозит. После введения препарата, желательно, не заниматься физическими нагрузками около двух дней. Ну, вроде бы я вам всё рассказал. Мы можем начинать, – он кивнул Георгу, а сам присел на стул. Все четверо немного прижались, даже Алекс не очень хотел идти первым. И Вистан неожиданно подал голос:

– Не надо бояться, к тому же, у нас не очень много времени. Кто первый? – И тут, неожиданно для всех, вышла Адин со словами:

– Не люблю долго ждать, как говорится, «перед смертью не надышишься», – Вистан усмехнулся и сказал:

– Прекрасная шутка, мисс..., – он посмотрел в какой-то документ, видимо искал фамилию Адин и, через пару секунд, он перестал улыбаться, а остановил взгляд на чём-то в документе. Затем, он моргнул и сказал с какой-то вопросительной интонацией:

– Мисс Блэк? – Адин кивнула, а он лишь добавил:

– Странно, – но Адин не обратила на это внимание и по-

шла к столу, где сидел уже заждавшийся Георг. Адин села на белый стул, а Георг попросил её задрать рукав. Она это сделала и протянула ему голую правую руку. Адин зажмурила глаза, а Георг взял в руку с перчаткой первый шприц. Сначала, он провёл ватным диском со спиртом по месту на руке Адин, куда будет ставить укол, затем медленно и аккуратно воткнул ей иглу в кожу и ввёл препарат. Адин шумно втянула воздух, после чего, он вытащил иглу, произнося:

– Следующий, – Алекс пошёл следующим, затем и сама Кэтрин. Когда игла вонзилась в её кожу, она не издала ни звука, лишь прикрыла глаза. Это было не так больно, как она думала. Последним, пошёл Джейсон. Он нервничал и когда подошёл к Георгу и задрал рукав, то сказал, не дожидаясь вопроса самого Георга:

– Не обращайтесь внимание. У меня особое отношение к иглам и шприцам, – возможно, он хотел превратить всё в шутку, но Георг не улыбался, лишь аккуратно провёл процедуру ввода препарата и сказал мрачным голосом:

– Всё, – Джейсон выдохнул и подошёл к остальной тройке. Все четверо выглядели немного напугано, будто ожидали чего-то плохого. Ожидание смерти, хуже самой смерти. Но, здесь они даже не знали, что с ними будет: смерть, не смерть, болезнь не болезнь. Это самое страшное: когда ты не понимаешь, что там, в будущем. А тем временем, Вис, как про себя его начала называть Кэтрин, поднялся со стула, заканчивая заполнение каких-то бумаг, снова поправил галстук и

причёску и сообщил:

– Что ж, теперь всем вам ввели вакцину. Как я вижу, пока что, сильных побочных действий нет. Но, это, возможно, только пока. Поэтому, мы будем вести за вами, в частности, за состоянием вашего здоровья, круглосуточное наблюдение. Столько, сколько понадобится. Скорее всего, около трёх-четырёх недель. Сейчас, вы пойдёте к себе в палаты и соберёте все свои вещи, потому что вас переводят в отдельные палаты с улучшенными условиями. Каждый день к вам будут приходить доктора и брать необходимые анализы. Также, если вы почувствуете какие-то проблемы, изменения в вашем самочувствии, вы должны будете немедленно сообщить об этом дежурному врачу. Что бы это ни было: от простого насморка, до потери сознания. Пока что, это вся информация. Вы всё поняли? – все четверо кивнули, и Вис сказал, обращаясь к Каролине:

– Мисс Дроун, прошу вас провести наших испытуемых в их палаты, – Каролина окинула его своим любимым взглядом: будто бы он лишь жалкая букашка, по сравнению с её могуществом, но Вистан посмотрел на неё каким-то укрощающим взглядом. Это объяснялось тем, что возможно, он был выше её по должности, но как это может быть? Кэтрин не дала бы ему больше 20 лет. Каролина отвернулась и попросила Адин, Алекса, Джейсона и Кэтрин пройти за ней. Они прошли к своим палатам, по дороге не проронив ни слова. Когда они были у коридора, разделяющего мужское и жен-

ское отделения, Каролина сказала им строгим тоном:

– Что ж, я даю вам ровно 20 минут, чтобы собрать все свои вещи. Через 20 минут я жду вас здесь с сумками, – стуча каблуками, она ушла, и все четверо пошли выполнять приказ. Когда Кэтрин и Адин, зайдя в комнату, начали собирать свои вещи, первой заговорила Адин:

– Слушай, а тебе не показался странным этот Вистан? – Кэтрин как раз клала в сумку свои книги. Она, не отрываясь от вещей, ответила:

– Ну, не знаю. В нём есть что-то необычное. Но я бы не назвала это странностью, – Адин аккуратно складывала в сумку нижнее бельё, продолжая говорить:

– А ты слышала, что он сказал, когда назвал мою фамилию. Он сказал: «странно». Я, если честно, до сих пор об этом думаю. Что он имел в виду? – Кэтрин пожалала плечами и, уже повернувшись к Адин, предположила:

– Может быть, вы уже были знакомы раньше? Он же кто-то, вроде врача, так что, вполне вероятно, что он знал тебя, может ты просто забыла, – Кэтрин и Адин застёгивали свои сумки. Вещи они собрали быстро, потому что их было очень мало. Одежду, полотенца, бельё им выдавали уже здесь. Адин, застегнув сумку, встала, смотря куда-то в окно. Она произнесла с задумчивым видом:

– Может, это и покажется бредом, но, возможно, ты права. Почему-то, эта смазливая рыжая мордашка напоминает мне кого-то. Ладно, нам уже пора, – Адин указала на часы,

и они вдвоём собрались выходить, но Кэтрин остановилась в проходе, повернулась и оглядела всю палату со словами:

– Что ж, вот и начинаются перемены. Теперь, всё будет иначе. Не знаю, как, но иначе, – с этими словами она закрыла дверь. Девушки вышли в коридор, где их уже ждали Алекс, Джейсон и Каролина.

Глава 9

Каролина показала на наручные серебряные часы и спросила раздражённо, впрочем, как и всегда:

– Ну что вы там так долго? – затем, она махнула рукой, и они все пошли к лестнице на первый этаж. У Алекса за спиной был чёрный рюкзак, у Джейсона была серая сумка на ремне, которую он накинул на плечо. Адин держала ту же сумку, с которой Кэтрин её встретила в первый день их знакомства. Впятером они спустились на первый этаж, к двери, выходящей на улицу. Снаружи было прохладно и мокро, хорошо, что Кэтрин надела свою куртку. Адин забыла надеть свою, и девушке явно стало некомфортно. Джейсон, который поражал своим молчанием, бросил быстрый, но тёплый взгляд на неё. Увидев, что ей холодно, он попросил Алекса подержать его сумку, и когда тот согласился, Джейсон растегнул свою тёмно-синюю куртку с белым мехом в качестве подкладки и протянул её Адин. Та сначала отказывалась, но Джейсон настоял, и она, сделав вид, что ей этого не надо, накинула куртку на плечи. Кэтрин каждый раз умилялась этой парочке. Может, они и скрывали свои отношения, но Кэтрин видела то, как они смотрят друг на друга, как разговаривают. Она невольно улыбнулась и сразу же поймала удивлённый взгляд Алекса. Тот шёл недалеко от неё и тоже всё время молчал, правда, для него это было естественно. Кэтрин

подошла к нему чуть ближе, он спросил:

– Хорошее настроение? – Кэтрин снова усмехнулась и ответила:

– Нет, просто мне каждый раз очень мило наблюдать за вами, – она кивнула на Джейсона и Адин, которые шли впереди и тоже о чём-то тихо переговаривались. Алекс окинул их быстрым взглядом и сказал, нахмурившись:

– Я не очень люблю показывать свои эмоции на людях, мне кажется – это делает тебя слабее, – Кэтрин посмотрела на большой корпус больницы, к которому они подходили, и ответила ему:

– Да, но эмоции отличают нас от неодушевлённых предметов, и иногда просто невозможно держать всё при себе, ни с кем не делись, – Алекс пожал плечами и спокойно поинтересовался:

– Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя на глазах у всех? – он фирменно изогнул свою тёмную бровь, а Кэтрин толкнула его в плечо с усмешкой и румянцем на щеке:

– Да ну тебя. Лучше, подумай о другом. Сейчас, есть вещи и поважнее, – она указал рукой на вход в корпус, где висела табличка с номером и названием больницы. Все пятером поднялись по ступенькам к входу и вошли в большое светлое помещение. У входа сидела дежурная медсестра. Эта была приятная женщина, внешне чем-то похожая на Каролину. Она сразу встала со своего рабочего места и подбежала к компании со словами:

– Ой, вы уже пришли. Добро пожаловать в наш корпус. Расписание здесь такое же, как и в обычном корпусе. Вот, держите ваши ключи от дверей. Номера написаны на ключах, – она протянула всем четверым ключи. Кэтрин отметила то, что все здесь тщетно пытались сделать вид, что этот корпус в точности такой же, как и основной, но это было совершенно не так. Да, по строению он был схож с основным, но в остальном сильно отличался. Здесь всё было лучше: врачи добрее, полы чище и прочие мелочи, которые делали это место лучше.

Кэтрин взглянула на номер своей комнаты: 11. Затем, она посмотрела на номера остальных: у Алекса 9, у Адин 10, у Джейсона 12. Они находились по соседству. Это было очень хорошо. Можно будет чаще видеться. Странно то, что здесь не разделяют на женские и мужские отделения. Но, в этом нет смысла, если каждый живёт по отдельности. Кэтрин разглядывала ключ, когда её прервала Каролина:

– Ну, думаю, дальше вы справитесь сами. Ваши комнаты находятся на втором этаже. Расписание то же, но помните две главные вещи. Первое, хоть это и другой корпус, но команду здесь всё равно я. Второе, за вами будут постоянно наблюдать врачи, поэтому привыкайте к частым визитам докторов. Вроде, всё. Идите по комнатам, мне пора, – она развернулась и пошла разговаривать с той дамой, которая выдала им ключи. Алекс проговорил первым:

– Ну что, пошли в наши новые комнаты. Мы, похоже, бу-

дем жить все рядом, – все четверо были этому очень рады. Рады тому, что в новую жизнь они войдут не поодиночке. Они познакомились не так давно, но обстоятельства связали их очень прочной нитью дружбы. И сейчас, Кэтрин и представить себе не могла, как она раньше жила без этих троих. Она боялась этого слова, но оно становилось для неё правдой. Они, похоже, начинали быть для неё семьёй.

Кэтрин, Адин, Джейсон и Алекс поднялись на второй этаж. Они все прошли по коридору к своим комнатам. Кэтрин встала у своей палаты с номером «11», до сих пор удивляясь тому, что им вообще выдали ключ. Девушка медленно вставила ключ и открыла дверь. Интересно то, что комната могла закрываться лишь с наружной стороны, а с внутренней нет. Но это было понятно. Войдя, Кэтрин увидела то, что этот корпус очень сильно отличается от того, где она жила ещё этим днём. Здесь были белые стены и светлый паркет на полу. Освещение значительно лучше. У стены стояла достаточно большая для Кэтрин кровать, также с белым бельём. Большое окно без штор, но зато с решётками. Это всегда напрягало девушку. Да, она знала, с какой целью на окне это металлическое ограждение, но от этого она не переставала чувствовать себя зверем в клетке. У другой стены стояли стол из светлого дерева, стул и небольшая книжная полка, что очень обрадовало Кэтрин. Она сразу же бросила сумку на кровать, и пошла в обещанную ванную комнату. Та была просто роскошной по сравнению с той, что была у

неё раньше. Теперь у Кэтрин были собственные душ, туалет и даже раковина! Всё также из белого материала. На стене висело небольшое зеркало: видимо, какое-то особо прочное стекло, чтобы пациент не смог его разбить. Но, самое главное – эта ванная комната была чистой! На туалете даже лежала стопка белых полотенец. Такого удовольствия Кэтрин не испытывала давно. Девушка наспех умылась, распустила волосы и пошла напрямиком к Адин. Почему-то, именно к ней ей захотелось прийти в первую очередь. Кэтрин собиралась нажать на ручку двери, чтобы выйти, как почувствовала резкую боль в руках. Может, даже не боль, что-то смешанное: зуд и ноющая боль. Но, это ощущение было будто бы во всех венах. Кэтрин пошатнулась и отошла на шаг от двери. Она вытянула руки вперёд и готова была поклясться, что видела, будто бы что-то пробежало по её венам: то ли какой-то огонёк, то ли ещё что-то. Боль резко отступила, и Кэтрин покачала головой. Это не было похоже ни на расстройство, ни на побочное действие от препаратов, испытанных ею ранее. Может быть, это побочное действие от вакцины? Кэтрин прикинула все возможные варианты: галлюцинации – первое, что пришло на ум. Кэтрин решила сказать об этом врачу при встрече. Но сейчас, надо выкинуть эти мысли из головы и постараться сделать вид, будто всё хорошо. Кэтрин вышла из своей палаты и направилась к Адин. Она тихо постучала в дверь, и через пару секунд ей открыла улыбающаяся девушка с серыми глазами. Её волосы также были распущены. Она

сказала, пропуская Кэтрин к себе:

– Похоже, жизнь налаживается. И знаешь, я искренне пытаюсь не обращать внимания на то, что я ничего про себя не знаю, и прочее. Я подумала, что надо просто жить дальше и всё. Мой залог счастья – искать улыбку в мелочах. Вот хотя бы сейчас. То, что у меня есть своя душевая – это уже прекрасно, – Адин усмехнулась, а Кэтрин, сев на кровать Адин, начала говорить:

– Мне бы твой оптимизм. Кстати, хотела спросить, а ты ничего не чувствуешь? Ну, в смысле, побочные действия? – Адин нахмурилась и спросила:

– А, почему ты спрашиваешь? Ты что-то чувствуешь? – Кэтрин не знала, сказать ли ей правду. Она боялась, что Адин сочтёт её совсем больной, она выдержала небольшую паузу и, когда собралась сказать что-то, Адин её остановила:

– Вообще да, я кое-что почувствовала. Я даже не знаю, как это описать, чтобы ты не подумала, что я не в себе... Просто, в тот момент, когда мы шли по улице, я ощутила что-то очень странное. Как бы сказать, будто бы я перестала чувствовать свои руки и ноги, будто бы их не было. Это, скорее всего, от нервов, но я очень сильно испугалась, – Кэтрин нахмурилась, затем спросила:

– Ты поэтому подошла к Джейсону? – Адин кивнула и подтвердила:

– Да, в том числе из-за этого. Он, кстати, сказал, что у него что-то с головой. Я не поняла, если честно, что, но вроде он

говорил, что что-то на него давит, не знаю... , так ты что-то почувствовала? – Адин села на стул, повернув его к Кэтрин, а та собралась что-то сказать, отведя взгляд в окно, где уже постепенно собиралось заходить солнце. Она всё-таки сказала, поняв, что нет смысла скрывать:

– Ну, у меня почему-то резко заболели руки, хотя нет, вены. Это очень странно, и, если честно, мне немного страшно, – она обняла себя за плечи. Кэтрин не стала говорить про огонёк, скорее всего, ей просто показалось. Адин вздохнула, говоря:

– Нам всем сейчас страшно, но мы вместе, а это самое главное. Ладно, пойдём, проведем парней, – она встала и махнула рукой, чтобы Кэтрин шла за ней. Если честно, то Кэтрин до сих пор продолжала поражаться её оптимизму. Даже, когда всё плохо, Адин найдёт повод для улыбки в чём угодно и подарит её остальным. Сама же Кэтрин, скорее, была реалистом. Она трезво оценивала ситуацию, не думая ни о наихудшем, ни о наилучшем. Хотя, учитывая их обстоятельства, реалист выглядит, как настоящий пессимист, потому что хорошего у них можно было пересчитать по пальцам.

Девушки вышли из комнаты, закрыв дверь. Они решили навестить Джейсона: Адин настояла, а Кэтрин не была против. Джейсон тоже был ей очень близок. Он ведь второй, с кем она близко познакомилась. Адин постучала в дверь, и через пару секунд прозвучал голос Джейсона:

– Входите, – когда девушки вошли, Джейсон как раз ста-

вил свои книги на полку. Среди них, Кэтрин увидела парочку ей известных, а остальные были учебниками и справочниками по разным предметам: химия, биология, физика. Кэтрин и не знала, что он этим увлекается. Сам парень окинул их добрым взглядом:

– А, это вы. Проходите, я как раз заканчиваю. Вы уже разобрали вещи? – Кэтрин пожала плечами, облачиваясь на стену и говоря:

– Да вещей то не очень много. Разбирать особо нечего. Вообще, здесь на первый взгляд очень даже ничего. А тебе как здесь? – Джейсон взял в руки последнюю книжку из сумки и развернулся к ним со словами:

– Ну, пока хорошо, что будет потом, не знаю, – тут он резко прижал руку ко лбу и сильно пошатнулся, так, что книга с грохотом упала на пол, а сам Джейсон облокотился на стол. Кэтрин и Адин сразу же к нему подбежали, чтобы он не упал. Он лишь шумно втянул воздух, когда они взяли его за руку и заставили сесть на стул. Адин спросила, не на шутку перепугавшись:

– Ты чего? Что с тобой? – Кэтрин сделала то, что ей первое пришло на ум: она прижала свою руку к его лбу, но тот был абсолютно нормальным. Затем, она хотела прощупать его пульс, но Джейсон выдернул руку со словами:

– Не надо, у меня всё в порядке, – Кэтрин посмотрела на него. Он сам явно был напуган. Хоть, он старался выглядеть нормальным, но хриплый голос выдавал его. Кэтрин была

немного шокирована:

– Да вижу я, как ты в порядке. Что вообще это было? – Джейсон выдохнул, встряхнув немного головой со словами:

– Это уже второй раз. Первый, когда ко мне Адин тогда прикоснулась. Не знаю, что это. Сначала резко голова, то ли закружилась, то ли заболела, будто бы, что-то надавило. Я не понял, что это. Но, когда ты прикоснулась, я почувствовал громкий шум в ушах. Опять же, не понял, что это такое. Этот шум не похож ни на головную боль или что-то вроде того. Эта боль наступает внезапно, я даже не знаю, в какой момент это может произойти. Если честно, меня это реально напрягает. Раньше, такого никогда не случалось, – он снова вздохнул и поднялся со стула. Кэтрин, вдруг, поняла, что им нельзя скрывать что-то друг от друга. Они вместе шагнули в эту пропасть, и вместе должны с ней разобраться. Кэтрин отошла от Джейсона и села на кровать, признаваясь:

– Ты ведь не единственный у кого происходят странности. У нас с Адин то же самое, – Джейсон нахмурил брови и спросил:

– Тоже шум в голове? – Адин покачала головой и продолжила за Кэтрин:

– Нет, у Кэтрин что-то с руками, а я, похоже, перестаю чувствовать свои части тела, – Джейсон медленно провёл рукой по своим волосам, поправляя их, и выразил свои мысли:

– Я думаю, у нас с вами одинаковые мысли сейчас. Мы все привязываем эти инциденты к прошедшей вакцинации.

Мне, конечно, совершенно не хочется связывать эти события, но, похоже, это так. Мне кажется, нам лучше всё рассказать врачам. Кстати, а где Алекс? Вы уже были у него? – Джейсон поднял с пола упавшую книгу, и аккуратно поставил её на полку к остальным. Кэтрин покачала головой и сказала:

– Нет, но мы, как раз собирались идти к нему. Может, тогда вместе сходим? – Джейсон пожал плечами и согласился:

– Ну, все вещи я уже, вроде как, разобрал, так что, да. И мне очень интересно, как у него проявилась эта вакцина, – они вместе вышли из комнаты Джейсона. По пути к комнате Алекса, Кэтрин произнесла:

– Надеюсь, с ним всё хорошо, – они втроём подошли к палате Алекса, и Кэтрин постучала. Вначале тишина, затем послышалось негромкое приглашение войти. Кэтрин взглянула на напряжённые лица Адин и Джейсона и медленно открыла дверь. Они вошли в комнату и увидели Алекса. Он сидел на кровати и смотрел в одну точку. Кэтрин аккуратно подошла к нему, встала напротив и тихо спросила:

– Алекс, ты как? – он начал шевелить глазами, смотря в разные стороны, затем ответил:

– Это ты, Кэтрин? Хорошо, что ты пришла. Видимо, это то самое побочное действие. Я не вижу ничего. Ничего, кроме теней. Я вижу ваши чёрные силуэты. Это очень меня пугает. Адин, Джейсон, это же вы, так? – Джейсон кивнул, подошёл к Алексу, провёл рукой перед его глазами, тот даже

не моргнул, но произнёс:

– Не надо махать у меня перед глазами. Чёрт, это что-то странное. Я вижу вас, но вроде и не вас. Что за хрень, мне кто-нибудь скажет?! – Джейсон спросил:

– А, как ты понял, что это именно мы? Ты же нас не видишь, – Алекс покачал головой:

– Да, не вижу, но вижу тени, похожие на вас. Вот я и предположил, – Кэтрин наклонилась и заглянула в его глаза. Ей на секунду показалось, что они стали чуть темнее. Будто, глазное яблоко затягивало серой пеленой, но, затем, пелена отступила, а Алекс закрыл глаза, потёр их руками и резко открыл их, буквально вскакивая с кровати:

– Блин, что это за фигня была?! – он окинул всех взглядом со словами:

– Да вижу я вас уже. Но блин, такого со мной в жизни не было! Я... не знаю. Наверное, надо к доктору или что-то типа того, – Кэтрин подошла к нему и положила руку на плечо, стараясь как-то успокоить:

– Ты не один. У нас у всех начались эти странности. У меня что-то с руками, Адин не чувствует своё тело, а у Джейсона шум в голове, – Алекс выдохнул и сказал:

– Звучит так, будто мы все сразу сходим с катушек. Да что они нам вкололи там? – Затем он направился к двери и бросил, открывая её:

– Я иду к Каролине, чёрт бы её побрал. Хотите со мной,

присоединяйтесь, – он вышел, а все четверо, снова перекинулись взглядами, и, не раздумывая, пошли за ним. Но Джейсон остановил их:

– Ну, а что она нам скажет? Вы думаете, она скажет нам правду? Она же ведь никогда такой не была..., – он понял, что сказал что-то не то, поэтому отвёл взгляд и добавил:

– Ну, я так полагаю, – Алекс подошёл к нему:

– Ты намерен это дальше терпеть? Я соглашался на вакцину, но я не соглашался ослепнуть! Да, пока эти приступы временные, как вы видели, но вдруг потом, я не смогу от этого избавиться? Я не хочу потерять своё зрение. Если тебе наплевать на себя, то пожалуйста, но я не буду молча стоять в стороне, ощущая как я перестаю видеть мир с каждым днём, – он резко развернулся и пошёл к лестнице, а Адин подошла к удивлённому Джейсону, положила ему руку на плечо, как Кэтрин недавно Алексу, и сказала:

– В какой-то степени он прав. А что, если твои головные приступы тоже будут усиливаться? Мы не знаем, что это. Ты же не хочешь молча наблюдать за тем, как тебе становится хуже с каждым днём? – Джейсон посмотрел на неё и кивнул:

– Ладно, пошли за ним, – и они пошли. Все трое догнали Алекса на спуске с лестницы. Он ничего не сказал, лишь бросил строгий взгляд на Джейсона. Они вчетвером направились к дежурному врачу, но, как только они завернули за угол, из-за него появилась сама Каролина. Она шла очень быстро, со стопкой бумаг в руках. Первым шёл Алекс, они

столкнулись, и Каролина выронила все свои бумаги на кафельный пол. Она округлила глаза и почти криком спросила Алекса:

– Какого чёрта вы тут забыли?! – она хотела сказать что-то ещё, но не стала тратить на это время, просто присела и начала судорожно всё собирать. Алекс присел напротив неё, помогая собирать, произнося:

– Мисс Дроун, мы вас искали, – Каролина даже не посмотрела на него, но спросила:

– Что вам надо? Я сейчас очень занята, – Алекс продолжил:

– Короче, с нами со всеми что-то не так после вашей вакцины. Мы хотели бы выяснить точно, что..., – он хотел продолжить, но Каролина не дала, перебив его и поднимаясь со стопкой бумаг:

– Это не моя вакцина. Меня это особо не касается, но я пришлю к вам кого-то из врачей. Идите в свои комнаты и не выходите оттуда. Скоро, к каждому из вас придут, – у всех было много вопросов, но Каролина быстро ушла, стуча каблуками. Все четверо переглянулись и молча пошли по своим комнатам. Кэтрин прошла в свою. Она села на кровать и стала ждать. Прошло около получаса или сорока минут, как к ней постучали. Она как раз читала какую-то из своих книг. Ну, как читала, просто смотрела на одну и ту же строчку, думая о своём. Она сказала:

– Да, входите, – дверь открылась, и в неё вошёл тот, про

кого Кэтрин уже забыла. В комнату вошёл Вистан.

Глава 10

В этот раз Вистан был одет не в белый врачебный халат. На нём была чёрная толстовка с надписью белыми буквами «never look back», штаны цвета хаки и тёмные кеды. Его причёска была не так аккуратно убрана, как в прошлый раз. Пряди его рыжих волос были растрёпаны и качались в такт движениям головы. В руках он держал большую тетрадь и шариковую ручку, за спиной висел синий рюкзак. Так что, в целом, он выглядел очень стильно. Кэтрин же сидела на кровати и разглядывала его. Вистан заметил это, поэтому сразу, после того, как закрыл дверь, начал:

– Привет, меня прислали вас всех осмотреть, сказали, что у вас появились какие-то побочные действия после вакцины. И да, не смотри так, я хожу в форме только, когда в поле зрения старшие врачи, или, когда я в нашем основном центре. Сейчас, я даже не знал, что мне надо будет к вам идти, просто очень мало свободных врачей, у которых есть время разъезжать по разным местам. Все, как правило, находятся на базе и занимаются серьёзными исследованиями, ну а меня, как самого младшего, гоняют туда-сюда, – Вистан отодвинул стул из-за стола и поставил его перед кроватью, сев на него. Рюкзак он положил на пол, открыл тетрадь и приготовился писать ручкой. Затем посмотрел на Кэтрин и спросил:

– Ну, говори, что у тебя, – Кэтрин, не раздумывая, начала

говорить:

– В общем, это произошло, где-то, час назад или больше, не помню. Благо, пока что, произошло лишь раз. Я, вроде, ничего особенного не делала. Просто, в один момент, меня охватила резкая боль в руках, скорее, даже в венах. Боль была пульсирующей, я ничего не поняла. Но, самое главное, я увидела на руках какую-то искру. Не знаю, скорее всего, мне просто причудилось, но от этого мне очень страшно, если честно, – Кэтрин обняла себя за плечи. Ей было очень не по себе от всего этого. При ребятах она почему-то не могла быть такой откровенной. А вот с Вистаном было проще. Хоть он и был с неё возрастом, но он, всё-таки, какой-никакой, но врач. Его этим не удивишь. Вистан всё это время что-то записывал за Кэтрин в свою тетрадь. Когда она закончила говорить, он посмотрел на неё, чтобы убедиться, что ей нечего больше рассказать, затем закрыл тетрадь и спросил:

– А, почему тебе страшно? – Кэтрин удивилась, как он быстро перешёл на личности, но почему-то, ей вовсе не хотелось его обманывать, и Кэтрин сказала тихим голосом, смотря куда-то в стену:

– Я боюсь, что совершила ошибку. Я боюсь того, что дальше будет только хуже, и я боюсь того, что нас не выпустят на свободу, что я никогда не выберусь из этого места, – Кэтрин резко замолчала, поняв, что не стоило ему это говорить. Об этом же знают только они четверо и Каролина. А, если он кому-то расскажет? Но, её мысли прервал голос Вистана:

– Не волнуйся, я догадывался о том, что вы согласились на это не просто так. Но, меня это особо не волнует. Наша компания очень большая, и нам нет особого значения, что там делают четыре пациента в какой-то из наших больниц, – Кэтрин сидела неподвижно и напряжённо. Конечно, от этой новости ей стало легче, но она всё равно не могла полностью расслабиться, уже давно. Вистан явно это заметил, поэтому он положил свою тетрадь в рюкзак и сказал:

– Покажи мне руки, – Кэтрин вытянула руки, совсем забыв поднять рукава своей серой кофты. Но, Вистана это не смутило. Он взял сначала одну руку Кэтрин в свою и аккуратно подтянул рукав, затем сделал тоже самое с другой. Всё это он делал так аккуратно и нежно, что Кэтрин даже поймала себя на мысли, что ей это нравится. Он начал также аккуратно прощупывать её руки в разных местах, поворачивая их с разных сторон. Затем, он перестал делать это, и Кэтрин опустила рукава. Вистан сел ровно, и поправил свои выбивающиеся пряди волос, со словами:

– Что ж, я ничего не обнаружил. Но, всегда лучше перестраховаться, поэтому, мне нужен анализ твоей крови, – Кэтрин немного напряглась, но вскоре расслабилась, поняв, что в этом нет ничего страшного. Вистан достал из рюкзака небольшой железный чемоданчик и вынул оттуда иглу, пару небольших колб, затем надел перчатки и попросил Кэтрин снова дать ему руку. Кэтрин дала ему правую. Вистан взял её руку своей и быстро протёр место будущего укола ваткой со

спиртом. По руке Кэтрин пробежал холодок. Затем, он взял иглу и быстро проткнул ею кожу Кэтрин. Девушка зажмурилась, как и обычно. Она не любила наблюдать за процессом взятия крови. Всё закончилось быстро. Кэтрин открыла глаза, когда Вистан протягивал ей ватку, чтобы она вытерла кровь, пока та не остановится. Парень всё убрал в чемоданчик, но уходить не спешил. Он снова ровно сел на стуле, окидывая Кэтрин заботливым взглядом своих зелёных глаз. Кэтрин только сейчас заметила, что его глаза не чисто зелёные, а с примесью серого. Парень вдруг неожиданно нагнулся к Кэтрин и положил свою руку на её ладонь со словами:

– Поверь, бояться совершенно нечего. Всё это закончится быстрее, чем ты заметишь, главное сильно не думать об этом, и всё, – Кэтрин не стала выдёргивать руку и сказала:

– Тебе-то легко говорить, ты не живёшь каждую секунду в ожидании того, что с тобой произойдёт, – Вистан откинулся на спинку стула и рассказал, вздохнув:

– Да, но поверь, мне тоже не так просто, как ты себе представляешь. Да, может, я и не нахожусь 24 часа в сутки под присмотром докторов, но у меня полно своих проблем. Да они у всех есть. Ты хоть знаешь, что когда всё это пройдёт, ты будешь свободна, – Кэтрин нахмурила брови и спросила:

– А, ты что, не свободен? – Вистан покачал головой и сказал туманно:

– Не совсем. А вообще, я тебе очень много уже сказал. Мне пора идти, а то моё начальство будет волноваться, – он

встал со стула, поставил его на место и хотел идти, но Кэтрин его остановила:

– Вистан, стой, – Вистан остановился у двери и развернулся. Кэтрин близко подошла к нему:

– Скажи правду. Что они нам вкололи? – она смотрела на него своими кофейными глазами. Он посмотрел ей прямо в глаза и ответил:

– Кэтрин, прости, но я не должен ничего говорить, – Кэтрин посмотрела на него умоляющим взглядом, и тихо произнесла:

– Пожалуйста, – парень напрягся и сказал правдиво:

– Да не могу я, пойми, я всего лишь пешка. Мне нельзя это говорить, – Кэтрин отвела взгляд. Вистан заметил это, выдержал паузу, затем произнёс:

– Ладно, послушай, мне, правда, пора уже идти. Но знаешь, вот, держи мой номер телефона. Можешь звонить мне, если будет страшно, – Вистан вынул из кармана рюкзака клочок бумажки и ручку, написал свой номер, затем протянул его Кэтрин. Девушка даже не успела ничего сказать, как он вышел, аккуратно закрыв дверь. Кэтрин отошла к окну и рассмотрела бумажку, где красивым, почти каллиграфическим, хоть и на скорую руку, почерком был написан номер телефона, и подпись внизу: «*Вистан. Твой личный психолог*». Кэтрин улыбнулась и положила бумажку в карман штанов. В её комнате, на стене висел телефон, поэтому она могла позвонить Вистану, когда ей будет нужно.

Кэтрин ещё немного постояла у окна, затем посмотрела на часы и поняла, что скоро время ужина. Похоже, с этой вознёй, с осмотрами и побочными действиями они совсем забыли про расписание. До этого момента, Кэтрин вовсе и не думала о еде. Она так нервничала, постоянно была в напряжении, что вид еды вызывал у неё отвращение, но теперь, она поймала себя на мысли, что не прочь перекусить. Кэтрин решила принять душ перед тем, как идти в столовую. В этом корпусе имелась своя столовая, и девушка была в радостном предвкушении того, что там будут подавать. По всей видимости, еда будет гораздо лучше, чем была до этого. Сейчас, Кэтрин распустила волосы, разделась и пошла в душ. Он оказался очень даже приличным для неё. Вода приятно тёплая, не было ржавчины, и были чистые полотенца. Кэтрин давно уже мечтала смыть с себя весь этот негатив. Стоя в душе, она решила посмотреть на место на руке, куда вводили вакцину. На месте укола не было почти никакого следа, лишь маленькая точка от иглы. Кэтрин почему-то слегка расслабилась. Она подумала о том, что, может быть, всё это правда? Может, они просто себя сильно накручивают? Но, чем больше она об этом думала, тем больше понимала, что это маловероятно. Каролина не напрягалась бы так сильно и не пыталась подкупить их свободой из-за простой вакцины. Да и Вистан не стал отрицать того, что им вкололи не то, что сказали. Он просто сказал, что не может этого говорить, но он не сказал, что им сообщили правду. Кэтрин не знала, встретятся ли они

ещё, но она знала, что если встретятся, то она его уже так просто не отпустит. Похоже на то, что он единственный из врачей, у кого здесь есть какие-то настоящие эмоции, помимо фальшивой улыбки или вечно-строгого лица, если он вообще врач. Кэтрин закончила мыться, вышла из душа и поняла, что забыла свою одежду в комнате. Поэтому, она хорошо вытерла голову, затем тщательно замоталась в полотенце, которое доходило ей до верха колен, и вышла в основную часть палаты. Войдя туда, она чуть не выронила полотенце из рук. Видимо, в ближайшее время, расслабляться ей не придётся. Прямо на её кровати сидел Алекс, поставив локти на колени и руками подперев голову. Как только Кэтрин сделала шаг, он поднял свои голубые глаза на неё. Кэтрин застыла в изумлении и почти вскрикнула:

– Алекс, блин, что ты здесь делаешь?! – если честно, то она уже начала привыкать к его неожиданным появлениям, но заявляться к ней в комнату, когда она в душе – это уже слишком. Он же, не вставая с кровати, ответил:

– Понятно же, пришёл тебя проведать. Почему этот парень был у тебя так долго? – Кэтрин не сдвинулась с места и ответила:

– Ну, во-первых, он брал у меня анализ крови и вовсе не был очень уж долго, а во-вторых, тебя не смущает, что я даже не одета?! – Алекс как-то загадочно, но в тоже время, тепло улыбнулся и сказал, не отводя от девушки взгляд:

– А что тебя смущает? Ты же не совсем без одежды, да

и потом, я уже не прыщавый подросток, у которого бушуют гормоны от того, что он в первый раз увидел девушку не в одежде, – Кэтрин сказала:

– Это так, но всё равно – это невежливо, – она подошла к стулу и взяла свою одежду, затем направилась в ванну, чтобы переодеться. Алекс бросил ей вслед:

– В этом месте понятие вежливости относительно. Я же псих, мне можно быть таким, – Кэтрин не посмотрела на него, но поняла, что он опять загадочно улыбнулся.

Кэтрин оделась, слегка подсушила волосы и вышла к Алексу, который уже стоял у окна, спиной к ней. Она тихо подошла к нему сзади и спросила:

– Так что ты хотел? – он, не поворачиваясь к ней, спросил немного строго:

– Кэтрин, скажи мне честно, что у тебя делал тот рыжеволосый парень, помимо осмотра? – Кэтрин начала немного обижаться оттого, что Алекс ей не верит, и повторила:

– Я же уже говорила, он просто меня осмотрел, ничего более, – Алекс развернулся к ней лицом. Его брови были опущены вниз, а в глазах блистали недобрые искорки. Рассматривая его лицо, Кэтрин совсем не обратила внимания на то, что он держал в руках. Алекс поинтересовался не с очень приятной интонацией:

– Правда, тогда откуда у тебя его номер? – он держал в руках тот самый клочок бумажки, на котором Вистан оставил свой номер телефона. Кэтрин моментально остолбенела.

Видимо, она выронила бумажку, когда резко взяла одежду со стула. Надо было спрятать его надёжнее. Кэтрин попыталась собраться с мыслями и сказала спокойным голосом:

– Послушай, Алекс, это же ничего не значит. Просто, он сказал, что, если мне будет очень страшно, я могу ему позвонить. Но, я даже об этом и не думала. Я его совсем не знаю. Я хотела этот номер вообще выбросить, – Алекс нахмурился больше, затем сказал:

– Когда я его в следующий раз увижу, то скажу пару ласковых слов, – затем, он направился к двери, и, уходя, добавил:

– Через пять минут жду тебя у лестницы. Пойдём вместе на ужин, – Кэтрин кивнула, а он ушёл. По правде говоря, ей было даже приятно, что Алекс её приревновал. Она улыбнулась, затем подошла к тумбочке, положила номер Вистана на неё, расчесала волосы и собралась выходить. Но, перед уходом, она посмотрела на клочок бумажки на тумбочке, подошла к нему, взяла в руки и немного подержала. После, Кэтрин быстро убрала его в карман своей уличной куртки. Туда, Алекс, скорее всего, не будет смотреть, а номер Вистана ей был нужен. Она не могла объяснить, почему. Она глянула на себя в зеркало, вышла из палаты, закрыла дверь и пошла к лестнице, где уже стояли: Алекс, Джейсон и Адин.

***

За ужином была очень даже вкусная еда. Им раздали по порции макарон с сыром, бутерброд и тёплый чай. После приёма пищи, все четверо отправились по своим комнатам.

Кэтрин сразу же расстелила кровать, потому что она чувствовала сильную усталость, после всего, что было за этот очень долгий день. Она переоделась в пижаму, которая состояла из белой футболки и серых спортивных штанов, и легла в кровать, решив перед сном почитать. На этот раз она с интересом читала «Вино из одуванчиков» Рея Брэдбери. Это произведение её обескураживало своими резкими переходами от одной сюжетной линии к другой, но, по сути, так ведь складывалась и жизнь Кэтрин: всё время скакала от одного события к другому. Сначала, непонятное введение вакцины, затем эти заморочки с Алексом и Вистаном. Да, второй очень даже милый и хороший парень, но ей нравится Алекс. Её притягивает эта загадочность в обнимку с тьмой внутри него. Но, всё же, если подумать, то на плечи юной девушки и вправду навалилось слишком много испытаний. Будто бы, сам Бог постоянно проверяет её на прочность. Кэтрин вспомнила своё детство. Когда маленькой девочкой вся в слезах она прибежала к матери, жалуясь на разбитую коленку или, что какой-то мальчик её толкнул. И как мама часто говорила ей, что Бог не даёт те испытания, которые невозможно пройти. Эта мудрость очень часто мотивировала Кэтрин в самые трудные минуты.

Сейчас, она лежала на кровати, уже перестав читать, и думала обо всём этом. Минут через двадцать, она поняла, что не может уснуть. Что-то просто не давало ей. Кэтрин решила, что это всё из-за того, что у них с Алексом какая-то

недомолвка. Поэтому, она встала с кровати, накинула поверх футболки свою серую толстовку и направилась прямо к нему в комнату. Она знала, что он не спит, поэтому так уверенно шла к нему. По крайней мере, пыталась идти, пока не встретила у окна в коридоре, напротив их комнат, Джейсона.

Глава 11

Джейсон стоял у окна, и видимо услышав, как Кэтрин вышла из комнаты, развернулся к ней. Он был одет также в пижаму и кеды, волосы его были взъерошены, будто бы он только что проснулся. Его заливал свет от ночных уличных фонарей, поэтому Кэтрин разглядела неестественную для него бледность. Первым начал говорить он:

– Тоже не спится? – Кэтрин посмотрела в сторону комнаты Алекса. Она так стремительно шла туда минуту назад и не планировала встретить ночью кого-то, кроме Алекса, конечно. То, куда она бросила взгляд, видимо заметил и Джейсон, поэтом усмехнулся:

– А, ну теперь всё ясно, – Кэтрин подошла к нему ближе и, смотря в окно сказала:

– Да ничего такого, просто хотелось поговорить с кем-то. А, почему вообще ты не спишь? – Джейсон ответил:

– Ну, просто очередной приступ моей долбанной гипнофобии. Это часто случается, особенно последнее время, – теперь хоть было понятно, откуда такая бледность. Кэтрин спросила:

– Как твоя голова? Больше не было таких неприятных моментов? – Джейсон ответил холодно:

– Были, но немного слабее, а что с твоими руками? – Кэтрин не хотела изливать ему всю душу, поэтому просто ко-

ротко ответила, что они иногда побаливают, но в целом, всё более-менее. После этого, она резко сменила тему и спросила то, что она также успела заметить при свете фонарей:

– А, что с твоими шрамами? Насколько мне помнится, они были гораздо больше и ярче. Джейсон повернул руки на другую сторону, там, где были шрамы, затем подтвердил:

– Да, они стали меньше. Не знаю, может, дело в витаминах, которые я начал пить не так давно, а может просто время взяло своё, – Джейсон пожал плечами и спросил:

– Так значит, у вас с Алексом всё хорошо, как вижу, – Кэтрин ответила, толкая его по-дружески в плечо:

– Да брось, можно подумать, вы с Адин ни разу не встречались ночью, – Джейсон поднял одну бровь вверх, отчего его разноцветный взгляд стал выразительнее, и ответил:

– Ты что, Кэтрин Эшлин, спрашиваешь меня о том, совершал ли я столь дерзкое преступление? Сбежал куда-то посреди ночи без ведома врача? Конечно, сбежал, я здесь не первый день нахожусь, – он рассмеялся, и Кэтрин вместе с ним. Хоть иногда Джейсон и был занудой, но он был лучшим другом для Кэтрин, как и Адин, как и Алекс. Хотя нет, последний, пожалуй, был кем-то большим, по крайней мере, Кэтрин хотелось так думать. Она попрощалась с Джейсоном и пошла обратно к себе в комнату. Ей уже перехотелось идти к Алексу. Почему-то тот бодрый настрой, который говорил ей, что Алекс не спит, куда-то исчез. Да и от разговоров с её разноглазым другом ей стало как-то легче. С друзьями все-

гда легче. С ними не надо притворяться. С ними всё легко. Поэтому, Кэтрин на несколько минут, но расслабилась. Возможно, эти минуты расслабления, которые она сейчас испытала, очень долго не будут появляться, потому что то, что произошло с Кэтрин дальше, так же, как и тогда с отцом, навсегда изменило её жизнь.

Как только Кэтрин закрыла дверь и отпустила ручку, резкая боль в руках пронзила почти всё её тело. Она встала, как в ступоре. Её руки не просто болели, они горели и жгли. Она не знала, что делать. Её охватило чувство паники. Она начала чувствовать какой-то импульс, который был у неё в венах. Она решила включить основной свет, чтобы увидеть, что вообще происходит. Всё произошло так быстро и мимолётно, что девушка даже не всё запомнила. Всё происходило, как огонь, который за полсекунды вспыхивает от розжига. Как только Кэтрин прикоснулась к выключателю, все лампы на потолке с грохотом взорвались. Сначала одна, затем другая, как по цепочке. Кэтрин, вроде, даже немного взвизгнула. Когда осколки от одной из ламп полетели прямо на неё, девушка выставила обе руки вперёд, инстинктивно защищаясь. Даже не выставила, выбросила. Из обеих конечностей, прямо из них, вылетел неслабый разряд электричества. Это было похоже на две молнии. Именно эти две вспышки было последнее, что увидела Кэтрин, когда упала на пол и закрыла глаза, погружаясь в туман и пропасть бессознания.

Часть 2 Адин

Глава 12

Несколькими месяцами ранее

Темноту. Нет, пустоту в тот день чувствовала Адин. Душашую и жаркую пустоту. Это было похоже на длинный кошмарный сон, от которого девушка не может проснуться до сих пор. В тот день, когда её жизнь изменилась, когда всё пошло иначе, начался её кошмар. Она запомнила этот день на всю жизнь.

Когда Адин очнулась, она не могла определить который час, небо было тёмно-серым, укрытым мрачными тучами, из которых лил сильный дождь. В принципе, такая погода характерна для Кроутенбурга. Тогда, Адин запомнила сильный ливень и то, что она лежала в грязи под мостом, вся перепачканная и промокшая до ниточки. Она лежала совершенно одна и в ужасном состоянии. Адин попыталась встать и понять, что вообще происходит. Девушка с трудом поднялась в своих ботильонах, в которых хлюпала вода. Как только она встала, её голова отдала резкой болью, как будто её ударили чем-то тяжёлым, а в голове остались отголоски удара. Всё в глазах мутнело и двоилось. Адин кое-как вышла из того оврага, где было подножье моста и пошла по городу в поис-

ках хоть какой-то помощи. После этого, куски из её памяти выпадали. Она помнила всё обрывками. Вот она нашла какого-то мужчину на улице, вот этот мужчина крепко держит её за обе руки, а она пытается вырваться, вот откуда-то доносится сирена полицейской машины и скорой помощи, а вот её спрашивает о чём-то полицейский, после чего её усаживают в машину скорой помощи. После этого, снова провал в памяти, затем, Адин очнулась в палате какой-то больницы. Одета она была в серую толстовку, штаны и какие-то кроссовки. Волосы были сухими. И, похоже, кто-то её отмыл. Она приподнялась на локтях на кровати и огляделась. Кровать была не одна в палате, недалеко была ещё одна, но никого на ней не было, а вот рядом с кроватью Адин стоял стул, на котором сидел мужчина, видимо, доктор, и что-то писал, рядом стояла высокая женщина на каблуках со светлым каре и хищными глазами. Эта женщина заметила, что Адин очнулась, и сказала ей:

– Ох, ты уже проснулась. Это прекрасно. Меня зовут Каролина Дроун. Зови меня мисс Дроун. Это твой лечащий врач-психотерапевт: Себастьян Ковальд. Зови его мистер Ковальд. Ты находишься в психиатрической больнице. Ты сейчас почти ничего не помнишь. Это очень тяжело, но постарайся нас понять. У тебя амнезия, поэтому ты совсем ничего не помнишь о себе, кроме последних нескольких часов. Теперь, ты будешь лечиться и восстанавливаться здесь. О расписании дня тебе расскажут позже, а сейчас ты немного по-

говоришь с мистером Ковальдом и отдохнёшь, – после этой речи Каролина ушла, а Адин осталась наедине с Себастьяном Ковальдом: неприятным мужчиной с острым носом, от которого сильно пахло одеколоном. Адин не очень помнила все подробности, но она запомнила, что Себастьян долго расспрашивал о её самочувствии, потом, когда Адин попросила его сказать о её состоянии, ответил лишь:

– Всё весьма плохо. Потребуется длительное лечение, – затем, он встал и ушёл, а Адин осталась лежать на кровати. Позднее, выяснилось, что соседка у неё какая-то пожилая леди с алкоголизмом. Адин ещё несколько месяцев пролежала в этом отделении в тяжёлом состоянии. Это было очень плохо, но хуже было то, что девушка даже не могла понять, за что ей такое наказание. Её жизнь будто стёрли. Её поделили на «Адин до» и «Адин после», и «Адин после» расхлёбывает кашу, которую заварила «Адин до». В таком состоянии девушка пролежала долго, но вскоре ей стало лучше, и её решили перенаправить в отделение для обычных пациентов.

Несколькими днями ранее

Адин стояла с сумками в палате, в которой ей, как она думала, предстояло жить до конца лечения. Она стояла и смотрела в окно, разглядывая качающиеся от ветра деревья. Ей, почему-то вспомнилось, как в детстве она любила часами сидеть под деревом, читая что-то или рисуя. Она не знала, какое значение имел этот жалкий отрывок воспоминания, но на душе у неё стало немного теплее. Адин и дальше бы так

стояла, пока не услышала звук открывающейся сзади двери. Адин повернулась и увидела девушку, у которой по понятным причинам был удивлённый вид. Одета она была, как и все здесь, волосы приятного кофейного цвета, а глаза были карие, как тёмный шоколад, при этом кожа была довольно-таки бледная. Сама же Адин была одета не в стандартную форму, потому что её была в стирке. Медсёстры предложили её постирать, после того, как Адин облилась чаем в один из завтраков, взамен, ей временно разрешили походить в своей одежде, в той самой, в которой её нашли у моста, правда теперь вещи были чистыми и сухими.

Девушка сразу решила с ней познакомиться, и оказалось, её зовут Кэтрин. Девушка с цветом волос, как кофе, сразу понравилась Адин. Возможно, она была немного резкой, но она сразу предложила Адин пойти с ней на обед. Правда, Адин была немного удивлена, когда узнала, что у Кэтрин есть друзья: два парня. Придя в столовую, Адин сразу познакомилась с ними. Одного звали Алекс. Он запомнился Адин, как темноволосый и угрюмый парень, который не особо любит дружеское общение. Хотя, похоже на то, что у них с Кэтрин есть какие-то чувства. А, вот второй парень заставил Адин долго его разглядывать. Это был Джейсон: блондин, волосы как солома, приятная улыбка, и самое главное – гетерохромия. Один глаз был зелёным, а другой голубым. Это было очень завораживающе и красиво, поэтому, когда они были в общей комнате, после обеда, Адин даже сделала ему ком-

плимент. Адин не помнила, был ли у неё когда-то парень, но Джейсон ей очень понравился. Затем, произошла странная вещь: Алекс куда-то ушёл, а Кэтрин пошла за ним, даже побежала. Тогда, Адин и Джейсона остались вдвоём. Сначала, была неловкая пауза, затем Адин решила как-то разбавить неприятную тишину:

– Алекс какой-то странный, если честно, – Джейсон кивнул и подтвердил:

– Ох, это вполне в стиле Алекса Уокера: хмуриться и убежать от общения, – Адин поинтересовалась:

– А, вы давно дружите? – Джейсон улыбнулся самой красивой улыбкой, которой видела Адин, и ответил:

– Я скажу даже больше: мы с ним вроде, как соседи, – Адин немного удивилась этому совпадению: они с Кэтрин ведь тоже соседки, хотя совпадения случаются. Адин спросила напрямую, она не любила скрывать мысли от друзей:

– А, из-за чего ты здесь находишься? – Джейсон, похоже, не удивился и ответил ей также правдой:

– Ты, конечно, резко спросила, но не вижу смысла скрывать. Я здесь из-за попытки суицида, – Адин поняла, что он что-то не договорил, но, чтобы его не смущать, рассказала про себя:

– А я не помню, почему я здесь. Ну, в смысле у меня амнезия. Я помню только, как меня нашли где-то у моста без памяти, – Джейсон решил её как-то подбодрить:

– Ну, может это не так уж и плохо. Может, тебе был дан,

типа, второй шанс, – Адин улыбнулась. Джейсон ей очень сильно понравился. В нём её привлекала его загадочность и простота, которые он так умело совмещал. Кажется, что ты знаешь про него всё, но на самом деле ничего. Адин даже спросила один раз у Кэтрин, почему Джейсон здесь находится, она хотела узнать про него больше, но та ничего не знала. Адин и Джейсон частенько проводили время вместе, но одна ночь ей очень сильно запомнилась.

Адин как раз собиралась идти в общую душевую, чтобы смыть с себя всю эту усталость. Кэтрин почему-то выглядела очень напряжённой, но Адин сказала ей, что пойдёт в душ, не считая нужным проводить допрос, расчесала свои волосы и пошла. Было уже достаточно поздно, поэтому в коридорах никого не было. Женская душевая находилась в конце длинного коридора с комнатами, там, где был выход в общий коридор, между мужским и женским отделением. Все считали эту планировку дурацкой, но никто ничего не мог сделать. Это было большим минусом этого корпуса больницы. Адин шла по пустому и полутёмному коридору и не слышала ничего, кроме своих шагов, и звука идущих на часах стрелок. Она и дальше шла бы в полной тишине, но, когда она подошла к выходу из их отделения, где нужно было повернуть направо и пройти ещё немного, девушка услышала два голоса, которые бурно что-то обсуждали. Дверь была приоткрыта, поэтому она могла отчётливо слышать эти голоса, хоть они и говорили не очень громко. Адин, возможно, прошла

бы дальше, если бы не узнала в одном из голосов Джейсона, поэтому девушка притормозила и прижалась к стене так, чтобы её не было видно, но она могла всё слышать. Джейсон говорил:

– Послушай, это уже переходит все границы. Я отказываюсь это делать, они мои друзья, тебя ясно или нет? – второй голос Адин узнала сразу же, чему была очень удивлена. Эта была Каролина Дроун собственной персоной. Она отвечала Джейсону:

– Ты что, забыл, почему твоя мать отправила тебя именно сюда? Может быть, ты хотел проходить лечение в той местной больничке, где даже нету нормальных кроватей, а какие-то матрасы? Пожалуйста, я могу это легко устроить, – Адин поражалась тому, как они общаются друг с другом, будто бы они не просто пациент и врач. Джейсон явно был раздражённым, как и Каролина. Он отвечал ей:

– Хватит мне угрожать! Если будешь делать это дальше, я всем расскажу про твои «секретики», включая тот, что ты спала с одним врачом. Помнишь Себастьяна Ковальда? Да, того длинноносого придурка. Так вот, я скажу всем, что вы делали у себя в кабинете! – Джейсон почти перешёл на полный голос, но осёкся и замолчал. Каролина набрала воздуха в рот и ответила ему, изо всех сил стараясь сохранять спокойный и тихий голос:

– Да как ты смеешь говорить так со мной? Ты что забыл, кто тебя прикрывал перед родственниками? Вспомни, как

твой дядя Адам расспрашивал о том, что с тобой стряслось. И ведь я могла бы тебя тогда не прикрывать. Сказала бы просто, что его племянник обдолбыш хренов! – Джейсон ответил ей, изо всех сил стараясь говорить шёпотом:

– Пусть так, но я не собираюсь докладывать тебе о каждом шаге моих друзей! Как ты не понимаешь, они мои друзья! Я не буду их предавать. Да, я рассказал тебе о Кэтрин тогда, но это был последний раз. Зачем тебе это вообще? Что за мания всех контролировать? Короче, мне это надоело. Я ухожу в свою палату, а ты продолжай в том же духе. Может, скоро тебя будет ненавидеть вся больница, хотя, я думаю уже, – с этими словами оба голоса стихли. Джейсон и Каролина ушли. Адин так и осталась стоять, прижавшись к стене, смотря в одну точку и переваривая услышанное. Она очень сильно удивилась тому, что услышала. Больше всего, её шокировали две вещи: первое, почему они оба говорили так, будто приходится друг другу близкими знакомыми, и второе, что Джейсон рассказал Каролине что-то про Кэтрин. Неужели, Джейсон как-то тесно связан с Каролиной? Этого просто не может быть. По крайней мере, Адин на это надеялась.

***

Адин, Алекс, Джейсон и Кэтрин шли по улице за Каролиной Дроун к другому корпусу их больницы. Именно там они теперь и будут жить, как заверила их Каролина. Там у них должны быть свои личные палаты. Адин была очень взвол-

нована, поэтому шла рядом с Джейсоном, который любезно одолжил ей свою куртку, а сам теперь шёл лишь в толстовке. Именно тогда у Адин в первый раз случился приступ, когда она почувствовала, будто её конечности просто исчезают. Она шла, как вдруг поняла, что перестаёт чувствовать ноги и руки. Девушка очень испугалась. Раньше, такого никогда не было. Она судорожно взглянула на себя. Всё в порядке. Она подошла ближе к Джейсону и спросила его:

– Слушай, а ты не замечал ничего странного, после вакцины? Какие-то побочные действия, – Джейсон поднял глаза вверх, задумавшись, потом ответил:

– Ну, немного есть, а что? Адин, с тобой всё хорошо? Что-то ты побледнела, – Адин ответила:

– Да нет, всё хорошо. А скажи мне, тебе страшно? Страшно, что с нами может случиться что-то плохое, что реакция может быть ужасной? – Джейсон слегка приобнял её одной рукой и ответил:

– Слушай, конечно, мне страшно. Всем нам страшно. Ты посмотри, даже Алекс сегодня злее, чем обычно. Но, меня подбадривает одно. Возможно, совсем скоро, мы сможем выйти на свободу. Только представь, – Адин и представила. Она совершенно не знает, куда ей идти, что делать. Совсем ничего. Она посмотрела Джейсону в глаза, а тот понял её без слов и продолжил говорить:

– Я понимаю тебя. Мне же тоже некуда идти. Хочу сказать тебе так: моя мама не примет меня с распростёртыми

объятиями, когда я приду с сумкой и скажу, что меня отпустили раньше положенного срока. С моей мамой вообще всё... сложновато. Так что, считай, что мы с тобой в одинаковой ситуации, – Адин даже немного приободрилась. Ей стало интересно, кто же мама Джейсона. Вряд ли, это Каролина. Это совсем бредовая идея. Они вообще не похожи, разве что, только немного цветом волос. Да и характер у них разный: Каролина была жёстким доминантом, а Джейсон – добрый и чувствительный парень. Он очень нравился Адин, как, скорее всего, и она ему. Адин подумала о том, сколько времени они могли бы проводить вместе, когда их освободят, если их и в самом деле освободят... Адин думала о том, как они могли бы часами зависать где-то в придорожном кафе, болтая о чём-нибудь. Мечтала, как Джейсон будет смеяться, как будут гореть весельем его красивые глаза. Адин бы ещё долго размышляла, если бы они не подошли к больнице, где им предстояло провести оставшееся время. Девушка даже не подозревала, что им придётся пережить. Что, переселившись сюда, они запустили череду событий, которые изменят их жизнь навсегда.

Глава 13

Настоящее время

Когда Адин проснулась, за окном было уже темно, и жёлтый свет от фонарей слегка подсвечивал палату. События происходили так быстро, что Адин даже не успела посмотреть на часы. Девушка проснулась от визга и грохота, доносящихся из соседней палаты. Сначала, она не поняла, что происходит и, где. Девушка только-только проснулась и сразу не сообразила, откуда идёт звук. Вначале, Адин показалось, что она это услышала во сне, но потом, до неё дошло. Это Кэтрин! Когда Адин осознала, что этот звук доносился из палаты девушки с каштановыми волосами, она моментально вскочила со своей кровати, наспех надела кроссовки и толстовку и, даже не включив свет в своей комнате, почти бегом направилась к источнику этого пугающего звука. Она даже не обратила внимания на то, закрыла ли она дверь или нет. Адин, подбегая к палате Кэтрин, увидела стоящих у неё Джейсона и Алекса. Они оба выглядели обескураженными и взволнованными, но это и понятно. Парни сразу обратили внимание на Адин, которая спросила дрожащим голосом:

– Что там произошло? Где Кэтрин? – Алекс, не сводя глаз с белой двери в палату Кэтрин, ответил ей, стараясь сохранить спокойствие:

– Я без понятия, я сам только что пришёл, потому что

услышал крик и странный звук..., – он посмотрел на Джейсона и добавил:

– Джейсон, что тут произошло? – сам Джейсон посмотрел на них обоих и ответил, пожимая плечами:

– Я...я не знаю. Я ничего не делал. Просто мне не спалось, и Кэтрин тоже. Мы с ней перекинулись парочкой слов, и она пошла к себе в комнату, а я остался здесь. А потом это всё..., – Алекс нервно окинул его взглядом и спросил:

– Но, что она делала ночью в коридоре? – он старался изо всех сил не переходить на крик. Джейсон ответил каким-то нервным голосом:

– Да не знаю я. Она вроде бы к тебе хотела пойти, но потом, вроде как, передумала. И вообще, почему мы это сейчас обсуждаем. Это не столь важно, как то, что мы, стоя тут, просто теряем время! – Алекс кивнул, затем несколько раз сильно постучал в дверь Кэтрин, и не получив ответа, произнёс:

– Так, всё, надоело, – Алекс без труда открыл дверь, поскольку замок был лишь с наружной стороны. И то, что увидели все трое, привело их в ужас. Тёмная комната освещалась лишь светом уличных фонарей, проникавшим сквозь окна в коридоре. Кэтрин лежала на полу, без сознания. Весь пол был в осколках от потолочных ламп. От них остались лишь жалкие обрывки и торчащие провода, к тому же, слегка пахло горелым пластиком или чем-то, вроде того. Алекс первым подбежал к Кэтрин, и осколки стекла громко захру-

стели у него под ногами. Адин и Джейсон встали на входе в комнату. Алекс присел на колени, перед лежащей Кэтрин, и приложил два пальца правой руки к сонной артерии на шее. Затем, он нагнулся к её лицу и доложил:

– Вроде бы всё в порядке: пульс есть, дыхание тоже. Ничего не понимаю, – он начал осматривать её, аккуратно прощупывая ноги и руки, затем остальное тело. Джейсон не выдержал и спросил:

– Ну, что там? – Алекс пожал плечами, посмотрел на Джейсона и Адин и ответил тихим голосом:

– Вроде бы, всё хорошо. Я не могу понять, – он хотел сказать что-то ещё, но сзади них послышались быстрые и громкие шаги. Это была Каролина Дроун. В это же время, в коридоре включился яркий свет. Каролина быстро подошла к палате Кэтрин и сразу же спросила властным тоном:

– Что здесь произошло?! Вы разбудили почти весь этаж, – Адин тихо ответила:

– Мы не знаем. Мы проснулись от громкого крика и грохота, вот и прибежали сюда, а тут это..., – она не могла выдать из себя ни слова. Большой ком встал у неё в горле и просился наружу. Она не могла сейчас плакать, только не сейчас. Ей нужно было оставаться спокойной, чтобы как-то помочь девушке, и она старалась. Но, вдруг, она почувствовала, как что-то мокрое быстро стекает по её щекам. Это были слёзы. То ли она плакала из-за только что увиденного, то ли от всех стрессов, которые она пережила за последние дни,

но она ничего не могла сделать. Они просто текли и всё. Видимо, Каролина не обратила на это внимание, а может, ей было всё равно. Женщина прошла аккуратно по осколкам и присела перед Кэтрин. Алекс спросил:

– Я не понимаю, мисс Дроун. С ней, похоже, всё хорошо, внешне. У неё вообще такое случалось раньше? – Каролина тоже осмотрела Кэтрин и ответила:

– Нет. Нет, не случилось. В любом случае, я сейчас позвонила нужным докторам. Они скоро будут здесь, – и тут, как специально, из коридора послышались быстрые шаги. Вскоре, в коридоре показались две фигуры: одна знакомая, одна нет. Первым был какой-то доктор, которого Адин не знала. Это был мужчина лет 40 с проплешиной на голове, в очках и белом врачебном халате, а вторым был Вистан! Что он тут делает? И, как он так быстро добрался сюда? Он же не ночевал здесь? – мысли Адин перебил Джейсон, который подошёл к ней и приобняв за плечи, заглянул ей в глаза:

– Не переживай, всё будет хорошо, – он приятно и тепло обнял её, и Адин поняла, что слёзы уже не текут. Сейчас, её интересовала одна вещь, помимо неожиданного появления Вистана: Кэтрин сама достала до потолка? Почему лампы разбиты? – Адин ещё раз взглянула на Кэтрин, которая так и не очнулась. Вистан же, вместе с другим доктором, подошёл к девушке и присел перед ней на колени. Алекс и Каролина отошли в сторону, не спуская с них глаз. Вистан был одет в чёрные джинсы и серую толстовку с каким-то рисун-

ком. Халата на нём не было. Они вдвоём с доктором осмотрели её, как положено: проверили зрачки, пульс, дыхание, посмотрели, нет ли переломов и травм. Вистан сказал первым:

– На первый взгляд травм нет, но нам нужен тщательный осмотр, – затем, продолжил тот седовласый доктор:

– Мы отнесём её в медпункт, – его голос был сильным, как у заядлого курильщика. Вистан встал, а доктор взял Кэтрин на руки. Послышался звук падающих на пол осколков стекла. Доктор в медицинском халате унёс Кэтрин в медкабинет. Каролина ушла с ним, но напоследок, бросила на всех оставшихся строгий взгляд: «С вами я ещё не закончила». Вистан остался. Алекс спросил первым:

– А ты чего не уходишь с ними? Ты же врач, или как? – Вистан посмотрел на него косым взглядом и сказал:

– Во-первых, я не доктор. А кто я, тебя не касается. Ну, а во-вторых, мне сказали, чтобы я узнал у вас, что случилось, – Алекс хотел что-то ответить, но сказал Джейсон, не отпуская руки Адин:

– Послушай, мы сами ничего не знаем. Они спали, а я лишь парой слов перекинулся с Кэтрин. Ей, как и мне, не спалось, и мы пересеклись в коридоре. Так что, ничего важного, – Вистан ответил, поправляя волосы:

– Ну, иногда пары слов достаточно, чтобы всё понять, – Алекс ухмыльнулся, но не доброй усмешкой, и спросил с некоторой злобой в голосе:

– То есть, ты считаешь, что знаешь Кэтрин лучше нас? И откуда же, интересно? – Вистан начинал раздражаться:

– Я так не считаю. Я просто делаю то, что должен, – Джейсон снова сказал за Алекса:

– Мы, действительно, не говорили ни о чём важном. Но могу сказать лишь то, что она собиралась пойти к Алексу, но потом передумала, – Алекс скрестил руки на груди, и сдул выбивающуюся прядь чёрных волос с лица, со словами:

– Вы что, намекаете на то, что это как-то связано? Я так не думаю. Кэтрин ничего мне не говорила. Совсем, – Вистан пожал плечами и начал рассуждать:

– Да, но, однако же, по какой-то причине, она лежала на полу, без сознания и вся в осколках от ламп. Это не похоже на скачок напряжения. Если бы это было так, то все лампы на этаже лопнули бы. Но, как она сама смогла до них достать? Стул на месте, больше нет вариантов, – Адин, наконец, заговорила:

– Я думаю, стоит посмотреть, что скажет врач, – все с ней согласились. Вистан сказал, что ему надо идти к доктору, фамилию которого Адин не запомнила, и ушёл. В комнате остались трое: Алекс, Джейсон и Адин. Алекс начал первым:

– Пойдёмте, хотя бы, в коридор выйдем, – все кивнули и вышли в коридор, к окну. Алекс вышел последним и прикрыл дверь в комнату Кэтрин. Адин присела на подоконник, Джейсон встал рядом, облокотившись о стену, а Алекс встал напротив них и начал разговор:

– Чёрт, как же меня бесит этот противный рыжеволосый парень. Даже не буду называть его имя, – он скрестил руки на груди и встал в свою обычную закрытую позу. Адин всё никак не могла отойти от шока, вызванного увиденным в комнате Кэтрин и, сейчас она не очень хотела много говорить. Вместо неё сказал Джейсон:

– Ну, почему бы тебе просто не признаться, что ты ревнуешь, – на его лице проскочила мимолётная улыбка, а Алекс на это ответил раздражённо:

– Да с чего бы мне ревновать? Я же знаю, что Кэтрин никогда даже не посмотрит в сторону этого придурка. Слишком много он о себе возомнил, – Джейсон закатил глаза, затем Алекс продолжил:

– Ладно, я думаю, что до завтра всё равно ничего не решится. Я, пожалуй, пойду и попытаюсь всё-таки немного поспать. Предстоит тяжёлый день, – он зевнул, прикрыв рот рукой, затем слегка встряхнул головой и ушёл в свою палату. И вот, Джейсон и Адин остались наедине. Они уже достаточно давно не оставались вот так вот, вдвоём, без посторонних лиц. Адин всё ещё сидела на подоконнике. Джейсон подошёл к ней ближе и встал напротив со словами:

– Ты как? – его глаза были напряжены. Он беспокоился за Адин. Но сама девушка взглянула на него со словами:

– Да вроде в порядке, – Джейсон заглянул прямо ей в глаза и спросил:

– Вроде или точно? – Адин улыбнулась и спросила в ответ:

– А, ты волнуешься за меня? – Джейсон слегка закусил губу и ответил без раздумий:

– Да. Да, волнуюсь. Ты очень испугалась, когда увидела всё это с Кэтрин, – он специально не называл всё своими именами, чтобы Адин не вспоминала подробности. Она почувствовала, что уже не так сильно волнуется. Почему-то, рядом с Джейсоном ей гораздо легче, спокойней, чем обычно. Поэтому, Адин решила сказать парню то, что накопилось:

– Знаешь, из-за всей этой суматохи, мы с тобой уже давно не были вместе, не говорили вот так вот. На уме одна эта вакцина. А мне не хватает нашего общения, – Адин обняла себя за плечи и отвела взгляд куда-то в сторону. Ей стало неловко от того, что она сказала, хоть это и было правдой. Как же иногда она мечтала просто взять и забыть обо всех этих проблемах: никакой вакцины, никакой потери памяти, – она бы продолжила думать об этом, но Джейсон, будто почувствовав это, подошёл к ней ближе и сказал, заглянув прямо в глаза:

– Эй, послушай, всё же будет хорошо. Я могу пообещать тебе это. И, когда мы выйдем из этой чёртовой больницы, то уедем куда-нибудь далеко-далеко, где не будет ничего, лишь мы вдвоём, – Адин раньше не замечала, насколько его глаза красивее вблизи. Как самый удивительный океан и необычное волшебное дерево. Джейсон, видимо, хотел сказать что-то ещё, но Адин его перебила своими движениями. Она дав-

но хотела это сделать. Она приподняла одну руку и аккуратно провела ею по правой брови Джейсона, спускаясь к подбородку. Джейсон прикрыл глаза, а когда она убрала руку, то он вернул её и прижал к себе со словами:

– Я хочу, чтобы мы были вместе, – Адин не знает, сказал ли он это на эмоциях, или он долго об этом думал, но ей было всё равно. Поэтому, она сказала то, о чём тоже довольно давно думала:

– И я, – Джейсон обнял её и крепко прижал к себе, а Адин уткнулась лицом в его футболку. От него пахло приятно: чем-то древесным и пряным. Она хотела, чтобы этот момент длился вечно. Она прижимается к его футболке, а он нежно проводит своей рукой по её спине. Но, ничто не вечно. Джейсон через некоторое время отстранился и произнёс, смотря ей в глаза:

– Ты уже совсем засыпаешь. Пойдём спать, завтра будет важный день, – Адин даже не заметила, как её глаза начали слипаться, она встала со словами:

– Да, пожалуй, ты прав, – они направились к своим комнатам, и Адин напоследок сказала:

– Как жаль, что мы не можем спать в одной комнате, – Джейсон посмотрел на неё, затем отвёл взгляд куда-то в сторону, неуверенно предположив:

– Знаешь, а ведь мы могли бы. Врачи не ходят по нашим новым палатам ночью, а Каролина сейчас занята с Кэтрин. Да и вообще, она не смотрит за нами. Никто даже не узнает, –

Адин немного воодушевилась. На самом деле, помимо того, что она хотела быть рядом с Джейсоном, она боялась кошмаров, которые снились ей периодически. А теперь, после пережитого стресса, точно приснятся. Раньше, с ней рядом была Кэтрин, которая могла её успокоить, но теперь она одна. Ей было страшно. Но она сомневалась, что они с Джейсоном смогут спать вдвоём в одной комнате. Это строго запрещено правилами больницы, а если Каролина Дроун об этом узнает, то им точно конец. Но Джейсон перебил её мысли и сказал, подходя ближе и взяв за руку:

– Не беспокойся, Каролина ничего не сделает, – он потянул её в комнату. Адин не стала сопротивляться. Она поняла, что Каролина не просто главный врач для Джейсона. Но сейчас, девушка хотела забыть обо всех проблемах хотя бы на одну короткую ночь.

Они вошли в комнату и сразу легли на кровать, вмещающую двоих. Адин легла у стены, а Джейсон напротив неё. Они взялись за руки и стали лежать, смотря друг другу в глаза. Адин даже не заметила, как провалилась в сон. И у неё получилось забыть обо всём, хоть и на одну ночь. Рядом с Джейсоном ей было спокойно, а под его прикосновениями она просто забывала всё плохое. Вот бы это длилось вечно.

Глава 14

Когда Адин проснулась, на улице уже рассвело, и её палату освещали яркие лучи солнца. Такого солнца в их городе не было уже давно. Чаще всего дождь, туман или просто мрачная и пасмурная погода, но сегодня солнце, лучи которого светили Адин в лицо. Девушка открыла глаза и первым делом заметила отсутствие Джейсона. Скорее всего, он ушёл раньше, чтобы не попасться на глаза дежурным врачам или, чего доброго, самой Каролине. Адин приподнялась на локтях и посмотрела на часы, которые висели на стене: 7:10. До официального подъёма ещё 50 минут. Но спать Адин почему-то совсем не хотелось. Впервые за долгое время она почувствовала бодрость, а не тягучую вялость. Поэтому, Адин решила не медлить и сразу пойти принять душ перед тем, как идти на завтрак в столовую. Кстати, именно сегодня они все вчетвером (скорее всего втроём) должны начать посещать своих лечащих врачей по графику. Им дали после вакцины какое-то время отдохнуть, но сегодня опять всё по-старому. А это значит, что Адин снова должна будет увидеть противное лицо Себастьяна Ковальда, которое она видела почти каждый день в этом месте. Их психотерапевтические сеансы были однообразны и весьма противны для девушки, но она постепенно начала мириться с этим. И теперь, у неё появилась лёгкая надежда на то, что вскоре, всё это может

закончиться. Может, даже, через пару недель. Эта мысль радовала Адин.

Девушка встала с кровати, лениво потянулась и сразу направилась в душ. Ей очень сильно нравилось то, что их перевели в улучшенные палаты, где у каждого был свой душ, но вопрос один: законно ли это? По правилам ли это психиатрической больницы вообще? Безусловно, Адин мало знала о правилах таких мест, но явно пациентам нельзя быть одним, без присмотра принимать душ, да и вообще, здесь им давали достаточно много свободы и самостоятельности, но так ведь нельзя. А вдруг, Адин решит утопиться или перерезать себе вены? Девушка всё это понимала, но всё равно не хотела возвращаться обратно в основной корпус с ужасными кроватями, вечным присмотром и ржавыми общими душевыми. В том месте им и шагу не давали сделать самостоятельно, разве что ночью. Но Адин решила снова выкинуть все эти мысли и смыть их чистой и тёплой водой в душе. Она разделась, аккуратно положила свою одежду на стул и вошла в душевую кабину. Затем, включила тёплую воду и просто стояла под струями и наслаждалась этим сладостным чувством, что скоро, возможно, их отпустят. Всё было бы хорошо и дальше, если бы не то, что вдруг почувствовала Адин. Её руки и ноги, как по щелчку, начали неметь. Девушке пришлось облокотиться о стенку. Нет, всё было слишком хорошо, но нельзя забывать о том, что здесь не может быть так. Всегда надо быть начеку. И вот, вскоре, всё тело стало испытывать

странное ощущение. Адин выключила воду, вытерлась и хотела пойти одеться, но только успела завернуться в полотенце, как она начала исчезать. Адин впала в ступор. Она посмотрела на себя. Она исчезала. Сначала ноги, затем руки, потом и всё остальное. Она случайно выронила полотенце, которое до этого держала мёртвой хваткой. Адин подбежала к зеркалу, но не увидела ничего. Она не знала, что делать. Конечно, ощущения были, как и всегда. Она ощущала своё тело, но она его не видела, совсем. Ей хотелось кричать и плакать одновременно. Первая мысль, которая проскочила: галлюцинации. Ей без промедления надо было кого-то найти. В голове словно туман, но это скорее от страха, который пронзил её, как копьё. Адин стало тяжело дышать из-за подкатывающего к горлу комку паники. Девушка подошла к стене рядом с дверью и прижалась к ней всей спиной. Но и здесь ей не удалось спокойно передохнуть. Как только её тело, которого не было видно, но которое ощущалось, коснулось твёрдой стены, Адин провалилась сквозь неё. Она даже не вскрикнула от мментального шока, который окутал её словно щупальцами. Секунда, и она лежит на полу в коридоре. Что это такое? Адин быстро поднялась, несмотря на боль, которая пронзила её тело от удара. Страх и шок просто притупили боль. Адин встала и побежала к тому, о ком подумала в первую очередь. Палата Джейсона. Может, если это безумие или приступ чего-то непонятного, он поможет ей. Хотя, что странно, Адин сохраняла трезвый и здравый

рассудок и мышление, что обычно отсутствует при галлюцинациях. Она знает, что такое бред. Она помнит то состояние под мостом, когда её увезли в эту больницу. А вот состояние, которое она испытывает сейчас – это нечто иное. Всё заглушал страх, который делал движения Адин судорожными и быстрыми. Она подбежала к комнате, где был Джейсон, и начала стучать со всей силы обеими руками, но после третьего удара, она снова начала проваливаться сквозь дверь. Она запомнила этот момент: она проваливается сквозь дверь, оставаясь при этом невидимкой, и сбивает с ног Джейсона, который, видимо, шёл открывать дверь. Они вместе летят на пол. Джейсон даже и звука не издал, тоже, видимо, от шока. Адин переворачивается и слезает с Джейсона. И вот, она смотрит на себя. Она постепенно становится видимой. Джейсон тоже это видит, но продолжает молчать. Адин появляется. Руки, ноги, всё остальное. Джейсон сразу соображает и даёт Адин полотенце, которое лежит у него на стуле. Они оба встают, Адин заворачивается в полотенце. Девушка надеется, что Джейсон мало чего успел увидеть. Хотя, это последнее о чём сейчас стоит думать. Адин стоит напротив Джейсона, завернутая в полотенце, а Джейсон стоит напротив, широко раскрыв глаза от шока и приподняв от удивления брови. Парень первым решается заговорить:

– Что это? – это все звуки, на которые его хватает. При этом голос его хриплый, и слегка дрожащий. Адин сама не в лучшем состоянии, но ей также хватает сил что-то выдать

из себя, дрожащим и заикающимся голосом:

– Не знаю, я встала и пошла в душ, а тут это. Сначала исчезла, потом начала проваливаться сквозь стены, потом побежала к тебе, и тут это, – Адин даже не могла говорить полноценными предложениями. Джейсон сделал глубокий вдох и выдох и только затем произнёс:

– Ладно, ты ведь не одна это видишь. Мы же не могли одинаково сойти с ума? Я тоже почувствовал, как ты упала на меня, потом появилась, будто из ниоткуда, – Джейсон снова начал кусать свою губу и ходить по комнате со словами:

– Что всё это значит? Сначала Кэтрин, теперь ты. Хорошо, что ты хоть в порядке. По крайней мере, физически. Ладно, давай сходим на завтрак, а потом скажем всё врачам, ладно? – к Адин ещё полностью не вернулась нормальная речь, поэтому она молча кивнула. Джейсон хотел подойти к ней, но не успел, потому что дверь сзади открылась, и в проходе показалась строгая фигура Каролины Дроун. Одета она была в бордовый пиджак, чёрные брюки, серые туфли на каблуках и белую блузку, с расстёгнутой пуговицей на воротнике. Она широко раскрыла глаза, подняла брови и произнесла:

– Я даже знать не хочу, что здесь происходит. Я лишь скажу, что Кэтрин пришла в себя, и, если вы считаете нужным, то можете сейчас к ней подойти в медкабинет. Ваш дружок уже там, – затем, она хотела уйти, но добавила:

– И да, пока что прощаю, но ещё раз увижу, заставлю отчитываться и серьёзно накажу, – она захлопнула дверь, а

Адин подумала, что всё и правда выглядит так, будто у них с Джейсоном тут романтика. Конечно, Каролине ведь и в голову не могло прийти, что Адин стала невидимкой, и, когда побежала за помощью к Джейсону прямо из душа, то налетела на него, потому что смогла пройти сквозь стену. Адин быстро прошла в свою палату, оделась, подсушила волосы, убрала их в хвост, и они с Джейсоном пошли на первый этаж к Кэтрин. По дороге, они оба не обмолвились ни словом. Они были слишком взволнованы тем, что произошло, и продолжает происходить. Они лишь сделали вид, что ситуации с Адин не было, но об этом ещё предстояло поговорить. А сейчас, они подошли к медкабинету. Адин открыла дверь, и они вошли. Картина была следующей: на кушетке было растелено постельное бельё, на ней лежала Кэтрин. Выглядела она более-менее, но волосы были растрёпаны, под глазами синяки от усталости. Одетая она была в то же, во что и тогда, когда всё это произошло. Алекс же сидел напротив неё на стуле. Вид у него был встревоженный. Он нервно теребил нитку, которая выбивалась из кофты. Около них стояли: Каролина, Вистан и, что странно, мистер Гейр. Он начал говорить первым:

– Вот вы все и в сборе. Скажу сразу, не волнуйтесь, с мисс Эшлин всё в порядке. Всё, что я могу сказать на данный момент: это побочное действие вакцины. Сейчас, мы отправим мисс Эшлин обратно в палату. И теперь мы будем интенсивно разбираться с произошедшим, и вскоре всё скажем вам.

Пока что, мы с Каролиной должны сходиться в одно место, и я оставляю вас под присмотром Вистана. Можете поговорить с мисс Эшлин, но недолго. Мы скоро вернёмся. Гейр и Каролина ушли, бросив неоднозначный взгляд на них всех, а пятеро остались в медкабинете. Первой заговорила Кэтрин:

– Как же я рада всех вас видеть, – с этими словами она присела на кушетке. Джейсон спросил первым:

– Мы очень рады, что с тобой всё в порядке. Как ты себя чувствуешь? – Кэтрин пожала плечами и ответила:

– Если честно, то отлично. Это странно, но даже лучше, чем было до этого. Вистан, что вы сделали со мной? – рыжеволосый парень пожал печами и ответил:

– Да ничего серьёзного. Всё то, что требовалось, – Алекс перебил его:

– Что с тобой было Кэтрин? Что ты помнишь? – девушка хотела начать говорить, но послышался звонок телефона. Это был телефон Вистана. Парень произнёс:

– Я сейчас приду, – с этими словами он быстро вышел, чтобы ответить на звонок, а Кэтрин продолжила:

– Если сказать по правде, то я не сошла с ума. Я вам клянусь. В ту ночь я сама разбила эти лампы. Я помню, как из моих рук вылетели два разряда электричества, как молнии. Ну, а потом, я отключилась. Я могу доказать, что это не глюки. Поначалу, я так тоже думала, но смотрите:

– Кэтрин вытянула правую руку вперёд, затем, напрягла её, и все трое увидели: по венам пробежали искорки элек-

тричества. Затем, Кэтрин резко выкинула руку вперёд, и из неё выскочила лёгкая молния, которая попала прямо в лампу на столе Каролины. Та хлопнула, и запахло дымом. Все трое очень удивились, а Кэтрин сказала:

– Значит, я не одна это вижу. В ту ночь было тоже, только в два раза сильнее. Я ещё со всем этим не разобралась... даже боюсь произносить, но, кажется, я могу управлять электричеством, – Кэтрин усмехнулась, а Алекс на это встал со стула и сказал громким голосом:

– Это всё бред какой-то! Такого же не может быть на самом деле, – он посмотрел на Адин и Джейсона и удивился:

– Вы что, верите во всё это? – Джейсон помедлил, но Адин резко сказала:

– Да, потому что у меня то же самое, – Кэтрин нахмурилась и спросила:

– Ты тоже управляешь электричеством? – Адин покачала головой, затем ответила:

– Нет, это произошло сегодня утром. В двух словах, я невидимка, плюс прохожу сквозь стены в таком состоянии, – Джейсон кивнул, подтверждая:

– Да, я это видел. Не похоже, что мы коллективно сходим с ума. Всё это даже больше, чем странно, но это похоже на правду, – Алекс покачал головой, а вдалеке послышались шаги. Кэтрин быстро произнесла приглушённым голосом:

– Мы потом со всем разберёмся, но только сейчас, давайте, никому ничего не будем говорить, а то нас отправят на ка-

кие-нибудь опыты. Я это в фильмах видела. Там всегда так, – все с ней согласились и кивнули, даже Алекс, нехотя. Дверь открылась, и в неё вошёл Вистан. Вид у него был слегка напряжённый. Он молча прошёл к столу и облокотился на него со словами:

– В общем, мисс Дроун и мистер Гейр не могут сейчас подойти, поэтому меня просили сказать, чтобы вы все после завтрака отправились на приём к своим лечащим врачам. Пока были манипуляции с вакциной, мы дали вам небольшую отсрочку, но теперь, всё расписание восстанавливается. Пока, это всё, что мне нужно было сказать. Можете идти, – Вистан кивнул, чтобы они ушли, а сам провёл рукой по взъерошенным волосам. Что-то, видимо, случилось. Уж больно он взволнован. Но, несмотря на всё это, все четверо, включая Кэтрин, которую тоже отпустили, вышли из кабинета и направились прямо в столовую. По дороге они ни о чём не говорили.

За завтраком крупная женщина-повар лениво накладывала всем в тарелки густую массу, напоминающую овсяную кашу, протягивала яблоко и слегка-тёплый чай. Все четверо вновь слились с общей массой унылых пациентов в серой одежде. Они вчетвером сели за дальний столик у окна. Сюда как раз попадали яркие солнечные лучи, которые освещали всю столовую. Джейсон, ставя поднос с едой и садясь за стол, начал говорить первым:

– Итак, что мы имеем: нам ввели непонятный препарат

под видом вакцины, после которого мы либо все дружно сошли с ума, либо мы реально стали чем-то, наподобие супергероев из комиксов, – Кэтрин взяла в руки ложку и продолжила говорить:

– Да: я управляю электричеством, а Адин невидимка, проходящая сквозь стены, – Алекс впервые подал голос:

– А, вам не кажется, что это всё чистой воды безумие? Это же просто антинаучно. Такого не может быть, – Джейсон усмехнулся, говоря:

– Это кто нам тут будет говорить про науку? Ты даже не сможешь отличить гомологичные гены от аллельных, – Адин сказала, взяв в руки яблоко:

– Послушайте, давайте не будем спорить. Надо просто всё здраво взвесить и обсудить, – Кэтрин кивнула, набирая в ложку порцию каши, и согласилась:

– Ты права. Но, вот только что нам обсуждать? Какие у нас вообще есть варианты? – Джейсон сказал, окидывая их взглядом:

– Ну, по сути, варианта два: либо смириться с происходящим и ждать момента, когда нас отпустят, либо рассказать обо всём Каролине и прочим врачам, чтобы нас пожизненно упекли в больницу на исследования. Не знаю, как вы, но я больше склоняюсь к варианту номер один, поскольку, пребывания в больнице мне хватило до конца жизни, – он откусил кусок от яблока, а за него продолжил Алекс, который до этого сидел с задумчивым видом, а теперь, будто очнувшись:

– Ну, хорошо, допустим, всё, что мы видели – это реальность и правда. Кэтрин типа управляет электричеством, а Адин типа исчезает и проходит сквозь стены. Но, почему тогда у нас с Джейсоном ничего нет пока? – Кэтрин ответила, набирая новую порцию каши в ложку:

– Вот именно, что пока. Кто знает? Может быть, мужской организм дольше воспринимает этот непонятный препарат, – Адин, которой есть не хотелось, сказала:

– Хорошо, тогда, давайте, сделаем, как задумали. Мы ничего не говорим о том, что произошло врачам, и нас отпустят через несколько недель домой, списав все странности на побочные действия вакцины, – Джейсон положил огрызок от яблока и произнёс:

– Да, но мы забыли одно «но». Как мы будем дальше жить с этими... странностями. Возможно, они у нас вскоре тоже появятся. И мы что, также спокойно и мирно будем с ними жить? – Кэтрин пожала плечами и ответила ему:

– Ну не знаю, я лично не чувствую ничего необычного. Даже, я бы сказала, что чувствую себя намного лучше. А про эти силы можно и забыть. Просто забыть про них, и всё. Мы же до этого как-то жили без них, – все согласились с ней, закончили завтрак и отправились к своим врачам. Адин предстояло долгое общение не с самым приятным человеком – Себастьяном Ковальдом. Девушка шла к своей палате с ожиданием того, что он скоро её посетит. Но, когда она подошла к комнате, то увидела Себастьяна, стоявшего у двери и нерв-

но постукивавшего ногой по полу. Он увидел её и произнёс, нахмурившись:

– Мисс Блэк. Вы очень долго. Ещё пара минут, и я бы ушёл, – Адин лишь пожала плечами, отводя взгляд, оправдываясь:

– Я была на завтраке, а до этого нас задержала мисс Дроун и мистер..., – она не успела договорить, как Себастьян вытянул руку вперёд и сказал:

– Меня это не волнует. Просто, давайте войдём в палату и проведём сеанс, а то у меня и без вас очень много пациентов и прочих проблем, – с этими словами они вошли в палату Адин.

Глава 15

Себастьян Ковальд выглядел, как и всегда: всё тот же острый нос, резкий запах одеколона, аккуратно убранные седые волосы, белый врачебный халат, чёрные джинсы и туфли.

Себастьян отодвинул стул и сел на него, а Адин села на свою кровать. Дальше, он начал задавать стандартные вопросы: как самочувствие? Были ли новые приступы? И так далее. Но, вскоре, речь зашла о снах, которые видит Адин. Себастьян, несмотря на свою неприязнь ко всем в больнице, был очень опытным врачом и мог действительно помочь. Собственно, именно из-за этого Адин терпела его. Он спросил её, закинув одну ногу на другую:

– Мисс Блэк, а что чаще всего вы видите в своих странных снах? – Адин отвела взгляд в сторону, задумавшись, затем ответила:

– Ну, действительно, это странные сны. Вот, например, сон, который мучает меня уже несколько дней, скорее даже кошмар. На улице идёт сильный дождь, скорее ливень, а я вся в промокшей насквозь одежде, бегу куда-то. Всё тело ужасно болит, голова мутная, но я знаю, что надо бежать. Знаю, что уже не догонят, но бегу, потому что понимаю, что надо, – Себастьян нахмурился и спрашивает:

– И вы убегаете? В смысле, вы достигаете безопасности? – Адин качает головой и отвечает:

– Нет, каждый раз, когда я бегу по всей этой слякоти, спотыкаясь и падаю на ходу, чувствуя, что почти на месте, я просыпаюсь. И каждый раз во сне звучат одни и те же слова – мои мысли: «Уже почти. Ещё совсем немного, и я всё забуду. Всё будет хорошо. Лучше, чем сейчас», – Адин замолкает, а Себастьян говорит, дописывая последнее слово в тетрадь:

– Знаете, мисс Блэк. То, что вам снятся такого рода сны – это очень хорошо. Скорее всего, вы постепенно, кирпичик за кирпичиком, но вспоминаете что-то. Ваш мозг проецирует во снах те моменты, которые отложились в вашем подсознании лучше всего. А это означает, что всё идёт только к лучшему. Что ж, на сегодня это всё. Продолжайте принимать ваши препараты. Если будут какие-то изменения, то обязательно сообщите об этом, – с этими словами он встал со стула, закрыл тетрадь, собрался уйти, но на пороге остановился и спросил:

– Ах да, мисс Блэк, мне тут Каролина, то есть мисс Дроун, сказала одну очень интересную вещь по поводу вас с мистером Аттвудом. Можно спросить, у вас всё серьёзно? – Адин очень удивилась такому вопросу, но всё равно ответила:

– Если честно, то я не уверена, но, наверное, да, – Себастьян добавил:

– В любом случае, я попросил у мисс Дроун разрешение на ваши встречи, по сколько считаю, что это может повлиять на ваши воспоминания очень положительно. Ваше общение может пробудить определённые фрагменты прошло-

го, – с этими словами он удалился, а Адин так и осталась на месте, смотря в одну точку. Ей было очень приятно, что Себастьян сделал такое ради неё. Может быть, за этой стальной скалой неприязни скрывается добрый и чувствительный человек? В любом случае, хоть какая-то приятная новость за последние дни. С Джейсоном Адин действительно чувствовала расслабление. Интересно, а до потери памяти, у неё был парень? Так или иначе, Джейсон для неё сейчас дороже.

Адин ещё немного посидела у себя в палате, затем решила пойти к Кэтрин и посмотреть, как у неё дела. Насколько помнит Адин, её врач уже должен был уйти. Девушка с цветком волос феникс направилась в комнату к Кэтрин. Она встала перед её дверью и аккуратно постучала. Кэтрин пригасила войти, и Адин открыла дверь. Кэтрин сидела на кровати, на стуле напротив сидел Вистан, а у стены стоял Алекс, скрестив руки на груди и раздражённо поглядывая на рыжеволосого парня. Адин тихо спросила:

– Я не вовремя? – ей показалось, что это был не самый лучший момент для визита к подруге. Но Кэтрин произнесла:

– Да нет, проходи, – Алекс, не отрывая глаз от Вистана, сказал медленно и строго:

– Да, проходи, он уже уходит, – Вистан косо посмотрел на Алекса и сказал также раздражённо:

– Я не уйду. Я ещё не закончил её осматривать, – Алекс ответил ему:

– А я считаю, что уже закончил. Это должен делать врач, а не непонятно кто, – Вистан встал со стула и подошёл близко к Алексу со словами:

– Так, теперь я ещё и непонятно кто? Знаешь, что, ты мне уже надоел. Я пойду и расскажу всё мисс Дроун. Может, она научит тебя вести себя хорошо, – тем временем, Адин села на кровать рядом с Кэтрин, которая казалась очень напряжённой, и спросила:

– Что здесь вообще происходит? – Кэтрин пожалала плечами:

– Сама не понимаю. Вистан просто пришёл меня осмотреть. А тут Алекс. И вот, – она указал рукой на них. Голоса Алекса и Вистана начали повышаться. Вистан говорил:

– Да кто ты такой, чтобы мне указывать?! Я могу пожаловаться, и тебя сегодня же отправят в палату для особо больных психов! – Алекс саркастично посмеялся и ответил:

– Да кто тебя слушать-то будет? Ты лишь маленькая пташка во всём этом. Только и можешь, что жаловаться начальству и идти у всех на поводу! – Вистан ткнул пальцем Алексу в грудь, прищурился и произнёс:

– Алекс, не вынуждай меня злиться. Я не хочу ни с кем портить отношения. Что ты творишь?! Ревнуешь? Так и скажи, – Алекс толкнул его и произнёс тихо, сдерживая злость:

– Я не ревную, – Вистан пожал плечами и ответил:

– А, по-моему, ещё как. Тебе просто не нравится, что я симпатичен Кэтрин. А знаешь, почему? Да потому, что я не

строю из себя замкнутого психа, скрывая всё внутри себя. А ты из-за чего вообще здесь? Кто-нибудь знает? Я могу всем поведать, – Кэтрин шепнула Адин:

– Надо что-то сделать. Алексу не стоит так сильно злиться, – Адин ответила:

– И что ты сделаешь? Мы вряд ли их остановим. Они же сильнее нас. Может, Джейсона позвать? – Кэтрин ответила:

– Ага, чтобы и ему влетело. Пусть уж лучше сидит у себя, – в это время Алекс начал тяжело дышать, сжав руки в кулаки. Это явно не очень хороший признак, – А Вистан, будто не замечая этого, продолжил:

– Хотите узнать, почему он здесь находится? Да всё потому, что он убил всю свою семью! Да, да, Алекс Уокер, не хочешь всем рассказать, как ты не смог справиться со своей второй личностью? Какую опасность ты представляешь для нас всех? Конечно, сейчас ему лучше: психотропные идут ему на пользу, но всё же. Ничто не стереть из памяти человека, – Кэтрин и Адин широко раскрыли глаза. Это было реальным шоком. Адин перевела взгляд на Алекса, чтобы посмотреть, что он сделает. То, что она увидела, испугало её. Его глаза начали темнеть! Они буквально затягивались тёмной оболочкой, постепенно становясь чёрными. Адин толкнула застывшую Кэтрин в бок, и та нервно сказала:

– Да вижу я. Похоже, вот и его сила. Надо что-то сделать, пока не увидел Вистан, – но было слишком поздно. Вистан хотел что-то ещё сказать, но Алекс выкрикнул:

– Хватит! – после этого он протянул руки вперёд, и всю комнату начали заполнять тени! Они лезли отовсюду. Плоские, чёрные существа без формы. Они тянулись со всех щелей, постепенно заполняя комнату мраком. Но тут, Алекс направил одну руку на Вистана, и одно из этих созданий моментально ринулось к рыжеволосому парню, который впал в ступор. Это создание обхватило горло Вистана, а остальные тени кружились по всей комнате. Вистан начал издавать кряхтящий звук и махать руками. Кэтрин, недолго думая, вскочила с кровати и подбежала к Алексу со словами:

– Алекс, перестань! Ты его задушишь! Чтобы ты не делал, прекрати!!! – Адин же просто в страхе сидела на кровати, не двигаясь. Все мысли покинули её голову. Ей было очень страшно. Вистан упал на колени, прижимая руки к горлу, пытаясь отодрать эту субстанцию, но она была прозрачна, и неосязаема, как настоящая тень. Кэтрин почему-то не боялась Алекса. Адин даже не представляла, как у них возникла симпатия. Как Кэтрин может с ним общаться? Хотя, может, он тоже только с виду такой? Этого Адин не знает, но знает точно, что надо спасти Вистана, потому что его лицо побледнело, и он начал прерывисто глотать воздух. Пока Кэтрин пыталась дозваться до Алекса, Адин подбежала к Вистану и попыталась ему как-то помочь, но, когда она крикнула Алексу: «Прекрати же ты!», одна из этих теней направилась к девушке и начала обвивать её за талию. Адин пронзительно закричала. Видимо, это подействовало на Алекса, потому что

он застыл, затем опустил руки. Тени отступили и исчезли в свете, а глаза его снова стали нормального цвета. Вистан глубоко и быстро дышал, откашливаясь и взявшись за горло. Адин быстро встала на ноги. Она не пострадала. Пострадала скорее её психика. Вистан тоже быстро встал на ноги, слегка пошатываясь, с большими от шока глазами. Он без слов побежал за дверь, а Адин сказала Кэтрин:

– Кэтрин, будь с Алексом, а я догоню его, – Кэтрин кивнула, и Адин побежала за Вистаном. Она догнала его на лестнице между вторым и первым этажом. Он не успел спуститься, как она потянула его за рукав кофты со словами:

– Пстой! Давай поговорим, пожалуйста, – Вистан остановился, развернулся, затем молча кивнул, они вдвоём спустились на первый этаж и зашли за угол, где стояла скамейка. Вистан и Адин сели на неё. Вистан ничего не говорил. Его лицо ещё было бледным от испуга. Он пережил шок. Адин захотела ему что-то сказать, но к её большому удивлению, Вистан сам заговорил очень хриплым и осипшим голосом:

– Давно у него эта способность? – Адин вытаращила глаза со словами:

– Откуда ты знаешь про способности? – затем, она резко замолчала, поняв, что сказала во множественном числе. Но, Вистан слабо улыбнулся и ответил:

– Не волнуйся, я знаю, что с вами происходит. Но поверь мне, я на вашей стороне. Мне просто надо было раньше всё объяснить. Это моя вина, – Адин закачала головой:

– Стоп, подожди. Дай переварить. Давай, я расскажу то, что известно, а ты объяснишь, что это всё за фигня, – Вистан наклонился к ней ближе и прошептал на ухо:

– Окей, только прежде, ты должна знать несколько вещей. Первое, у меня на одежде стоит прибор слежения. У всех у нас. Так что, долго мне здесь быть нельзя, поэтому я скажу вкратце то, что сочту нужным, – Адин отстранилась от него со словами:

– Но, сначала, позволь узнать. С чего бы мне верить, что ты на нашей стороне? Почему ты нам помогаешь? Почему ты раньше ничего не говорил? – Вистан посмотрел ей в глаза:

– Послушай, я не могу сказать тебе сейчас всего, но просто знай и поверь мне на слово. Я раньше сам не догадывался, но теперь знаю. Я был знаком с тобой. Я знаю, кто ты. И ты тоже меня знаешь. Просто, не помнишь. Но, я не могу сказать тебе большего. Ты должна сама вспомнить, – Адин была в шоке. Она не помнила, хоть и чувствовала, что знает его. Но, так или иначе, времени было мало. Адин начала:

– Ладно, давай быстро. Короче, всё началось после введения этой вакцины. Так понимаю, что это не просто вакцина, да? В общем, сначала у нас начали появляться странности, какие-то изменения в состоянии, а затем всё это. Сначала Кэтрин. Она может, вроде как, управлять электричеством. Затем, я. Я становлюсь невидимой и прохожу в таком состоянии сквозь стены. Ну, а сегодня Алекс. Это был первый раз, когда он проявил свою силу, так что для нас это такой же

шок. У Джейсона пока ничего, наверное. Ну, а теперь выкладывай ты, – у Вистана завибрировал телефон, и он занервничал:

– Времени очень мало. Скажу то, что это не просто вакцина. Вам ввели экспериментальный препарат, реакция которого пробуждает определённые механизмы, дающие вам вот такую вот силу, – его телефон начал снова вибрировать, он встал со скамейки:

– Прости, мне надо срочно бежать. Потом мы ещё увидимся. Передай всю эту информацию остальным ребятам, но будь внимательна. Если кто-то посторонний об этом узнает, мне может стоить это очень много. И последнее, доверяйте только мне и друг другу. Не говорите ничего и никому, – он развернулся, хотел пойти, но напоследок сказал:

– И да, вспомни меня. Тогда, всё станет понятным, – он быстро ушёл, а Адин посидела минуту на скамейке, затем быстро, почти бегом пошла к остальной троице.

Глава 16

Адин шла так быстро, что по дороге чуть не врезалась в какого-то пациента. Она чувствовала сильное волнение во всём своём теле. Девушка вошла в палату Кэтрин, где были Алекс и Джейсон. Адин быстро закрыла за собой дверь и окинула всех встревоженным взглядом. Она хотела говорить, но что-то было не так. Что-то ей мешало. Она снова начала испытывать то самое чувство, как тогда, в душе. Тут, Адин увидела, как странно на неё все смотрят. Она не могла ничего ответить, почему-то на неё резко нахлынуло волнение от всего услышанного. Алекс и Кэтрин, которые сидели на кровати, переглянулись и снова в упор посмотрели на Адин. Девушка никак не могла понять, что не так, пока Джейсон не сказал тихо:

– Адин, успокойся, – сама Адин до сих пор не понимала, что с ней, пока не посмотрела вниз на свои ноги. Она опять исчезает. Сначала ноги: от ступней до бёдер, затем постепенно живот и выше. У Адин успела промелькнуть в голове лишь мысль: «Как это остановить?», но было уже поздно. Она снова исчезла. Её не было видно, но она видела всех, видела их ошарашенные лица. И, ещё одна вещь, которую она успела отметить, что у неё, как и у Алекса некоторое время назад, происходит это из-за сильного волнения. Адин ещё не научилась управлять своими «исчезновениями». Они

просто случались, как сейчас, и всё. Она начала быстро дышать, но вскоре осмелилась спросить:

– Вы же меня не видите? – Алекс молча покачал головой, а Кэтрин спросила:

– Но как? – Джейсон, стоявший спиной у стены, произнёс.

– Я же говорил, – Адин прошла к столу, отодвинула стул и молча села на него. Она видела, что ребята не понимают, где она, поэтому произнесла:

– Это происходит во второй раз. Я, кстати, заметила связь между их появлениями. И ты Алекс, и я, использовали свою силу, когда очень разнервничались, – Алекс посмотрел куда-то на стену, затем спросил, пытаясь найти её взглядом:

– Ну, даже если так, то что тебя так встревожило? И вообще, что случилось? Что там с Вистаном? – Джейсон почесал затылок и обратился к Алексу:

– И всё-таки, какая жалость, что меня тут не было. Мне бы хотелось посмотреть, какой из тебя повелитель теней, – он усмехнулся, а Алекс закатил глаза. Адин громко выдохнула, и все посмотрели на неё, то есть, на то место, где она должна сидеть. Адин сказала:

– Я не знаю, сколько это продлится, но, так или иначе, мне нужно вам срочно кое-что рассказать, – Кэтрин отметила:

– Кстати, интересно, что ты исчезла вместе с одеждой. Такое вообще бывает? – Адин пожала плечами (хоть этого никто и не увидел) и ответила:

– У нас здесь вообще происходят одни странности, если

ты ещё не заметила. Так вот, мне надо рассказать вам то, о чём мы сейчас говорили с Вистаном, – и Адин передала им их разговор в мельчайших подробностях, но она умолчала лишь об одном: то, что Вистан сказал ей, что она его знает. Этот момент они все могли бы, наверное, неправильно понять. После того, как она договорила, Адин почувствовала расслабление, затем взглянула на себя. На этот раз она себя увидела. Девушка выдохнула и облокотилась на спинку стула. Джейсон отошёл от стены со словами:

– У меня нет слов. То есть, если всему этому верить, то нам вкололи какую-то сложную химическую разработку, которая и даровала нам всё это. Плюс, нам никому нельзя доверять, и возможно, у нас у всех стоят чипы. Это же просто похоже на бред какой-то. И вообще, я плохо верю этому парню. Может быть, у него шок после того, как Алекс его пытался задушить? С чего бы нам ему доверять? – Адин не могла объяснить, почему. Она просто знала, что ему можно доверять. Возможно, они и вправду были близко знакомы? Так или иначе, она продолжила:

– Но вы же сами всё видели: сначала Кэтрин, потом я, а теперь и Алекс. Ты следующий, Джейсон, – парень покачала головой, желая что-то сказать, но Алекс его остановил:

– Ну, может быть – это правда. По крайней мере, сейчас – это самое логичное объяснение той ерунде, которая здесь творится, – Джейсон вздохнул:

– Ладно, пусть всё это правда. Но нам-то что делать? –

Адин снова пожала плечами и ответила:

– Пока, видимо, ничего. Просто ждать, – на этот раз все были согласны. Собственно говоря, выбора у них не было.

Все четверо ещё немного посидели и пошли по своим комнатам, вливаясь в обычный больничный ритм дня. За весь день не произошло ничего интересного: посещение врачей, прогулки, снова врачи. Они пересеклись за обедом и за ужином, но, что странно, Адин, как и Алекс с Кэтрин, не увидели ни на обеде, ни на ужине Джейсона. Адин подумала, что обязательно должна зайти к нему. Она прошла в свою комнату, быстро перечесалась, а затем посмотрела в зеркало. В тот момент девушка подумала о том, что ей нужно научиться контролировать её способность. Она уже медленно, шаг за шагом, но начинала привыкать к ней. В первые два раза она была шокирована этими исчезновениями. Но теперь, смотря на себя в зеркало, она подумала о том, что, когда это произойдёт в третий раз, то она не будет паниковать, а возьмёт ситуацию под контроль. Адин решила попробовать сделать это прямо сейчас. Она специально не отходила от зеркала, чтобы убедиться в происходящем. Девушка закрыла глаза и попыталась исчезнуть. Она мысленно представляла, как делает это, но когда открыла глаза, то увидела, что ничего не получилось. Но что позволяет ей исчезать? Как найти тот самый рычаг управления силой? Адин не понимала. Да, она осознавала, что во второй раз исчезла после того, как занервничала, а что тогда с первым? Возможно, первый раз

был просто автоматическим, из-за действия этого препарата, но тогда, что со вторым? Может, дело совсем не в нервах? Адин очень долго пыталась понять, как «включить» эту способность. Она стояла у зеркала, сидела на кровати. На это у неё ушло около часа. Когда стало подходить время отбоя, до которого оставалось буквально полчаса, она вспомнила, что вовсе и забыла про то, что хотела проведать Джейсона. Её вдруг будто осенило. Адин, не раздумывая, посмотрев на часы, пошла к комнате парня. Она могла найти её, даже не зная номера, с закрытыми глазами. И вот, когда она подошла к ней и увидела, что дверь полуоткрыта, то у неё возникло какое-то не очень хорошее предчувствие. И оно оправдало себя, когда она вошла в комнату. Она увидела такую ужасную картину, что даже мысли из её головы резко куда-то исчезли. Свет в комнате был включён, поэтому она видела всё в очень ярких красках. Книжки с книжных полок были разбросаны по полу, кровать Джейсона была не заправлена, но самое страшное то, что на полу лежала медсестра. Она была без сознания, потому что её руки истекали кровью. Было похоже на то, что она вскрыла себе вены, но почему здесь? Где Джейсон? Столько вопросов возникло у Адин в голове. Она почувствовала сильное головокружение, и подступающую тошноту, но не могла перестать смотреть. Женщина с чёрными волосами, в белом халате лежала, как мешок, а по её голым рукам текли струи крови, под ней была большая кровавая лужа. Адин вдруг очнулась от полубморочного состояния и побежала к

ребятам. Сначала Кэтрин, потом Алекс. Она просто стучала со всей силы в каждую дверь по очереди. Через пару секунд Алекс и Кэтрин вышли из своих комнат, и когда увидели лицо Адин, то без слов побежали к палате Джейсона. Алекс прикрыл рот рукой, широко раскрыв глаза, а Кэтрин шумно втянула воздух, и дрожащим голосом выдавила из себя:

– Я...я позову кого-нибудь, – она побежала звать на помощь. А Адин почувствовала, как подступают слёзы. Она попыталась скрыть их, но вскоре всхлип вырвался из её горла, и она заплакала. Слёзы просто текли и текли бесконтрольно. Её начало трясти. Алекс, заметив это, спросил:

– Эй, ты чего? Ты думаешь, что это он? Но я больше, чем уверен, что он бы никогда так не сделал специально. Это на него совсем не похоже, – Адин начало трясти сильнее, между тем, как слёз уже не было. Алекс снова сказал мягким голосом, приобнимая её за плечи и уводя в палату:

– Знаешь, тут не на что смотреть. Лучше, иди к себе, а Кэтрин потом тебе всё расскажет. Не переживай так, хорошо? Пообещай мне, – Алекс заглянул своими голубыми глазами в её серые. Адин даже удивилась тому, каким он может быть мягким. Оказывается, она его совсем не знает. У Алекса, как девушка успела подметить, было очень много сторон, многие из которых, никто не знал. Адин кивнула ему, а он, оставив её сидеть на кровати, ушёл. Адин сидела, глядя в одну точку. Что случилось? Почему он ничего не сказал? А самое главное, где он? Оставалось много вопросов, и среди

них был один, самый важный: почему она не исчезла? Всё это представляло собой сильный стресс и даже шок, но почему она всё ещё видит себя? Так что же это тогда за рычаг, переключающий силы? Адин вдруг услышала голоса за дверью, и вскоре вошла Кэтрин. Она побледнела от нервов и, выдохнув, села рядом с Адин, начав говорить:

– В общем, ситуация не из лёгких, – Адин прервала её и спросила сразу:

– Она мертва, да? – Кэтрин сначала замешкалась, но потом сказала:

– Да, но пока нет никаких доказательств, что это его рук дело. И самого Джейсона нигде нет. На данный момент его ищут, но похоже, что его нет в больнице. Сейчас, вызвали полицию, и будет заведено дело. Но есть и что-то более-менее хорошее. Все пока что больше склоняются к тому, что это был суицид, а не убийство, – Адин, не отрывая взгляда от стены, тихо сказала:

– Кэтрин, он не мог этого сделать. Он не мог так жестоко взять и перерезать ей вены. Ты веришь мне? – Кэтрин кивнула, и Адин продолжила:

– А знаешь, что самое страшное? Это то, что я могла бы этого не допустить, если бы я только была там. А я же хотела... – слёзы опять нахлынули, и Адин опять разревелась. Кэтрин обняла её и начала успокаивать:

– Знаешь, давай сейчас просто ляжем спать. В любом случае, до завтра ничего не разрешится. Ты сможешь поспать

хоть немного? – Адин вытерла рукавом слезы, всхлипнула, а затем произнесла неуверенно:

– Да, наверное, – Кэтрин посмотрела на неё, нервно затеребила локон волос, затем предложила:

– Хочешь, я могу поспать вместе с тобой. Я думаю, Каролина не такой зверь и разрешит поставить кровать к тебе в палату. Тем более, что раньше мы были соседками, – Адин кивнула, и через каких-то полчаса Адин и Кэтрин лежали на соседних кроватях в одной плате. Прямо, как раньше. Как же Адин скучает по тем временам, когда ничего этого не было. Зачем они во всё это втянулись, зачем? Адин лежала в темноте, слушая посапывание Кэтрин и чувствовала, как веки тяжелеют и закрываются. Последняя мысль, которая плавала у неё в голове, была короткой, но волновала её сейчас больше всего. Она думала лишь об одном: «Где ты?»

Глава 17

Со дня столь внезапного и шокирующего исчезновения Джейсона прошло уже два дня. Голову Адин всё не покидали мысли о том, где он, и что с ним. Девушка стала очень мало есть и вроде бы даже немного похудела. Всё это время она почти не могла уснуть, но на этот раз не из-за того, что ей снились кошмары из прошлого, а из-за того, что ей снился Джейсон, причём то, что с ним могло произойти. Чаще всего ей снился один сон: Адин бежит по длинному белому коридору, а вдалеке слышится голос Джейсона, который кричит пронзительным голосом: «Я здесь! Я здесь!» Этот голос не перестаёт звучать и становится всё громче и громче, а Адин бежит всё быстрее, но ноги становятся ватными, и она падает, поднимается и снова падает. Но вдруг, всё вокруг начинает рушиться, падать, обваливаться. И на этом моменте Адин просыпается в холодном поту, и с быстро бьющимся сердцем. И этот сон снился ей не один раз. В тот день Адин тоже проснулась от этого жуткого сна, который не давал ей покоя. Она проснулась, когда на часах было уже время подъёма. В их больнице обычно больных будят по утрам, но иногда они сами просыпаются и идут сами на завтрак, как сейчас Адин. Она взглянула на часы и решила сразу встать. Она прошла в ванную, где сразу умылась холодной водой, мысленно прокручивая всё произошедшее за эти дни. К ним приезжали

полицейские и допрашивали всех, особенно Адин и Каролину. Работники полиции пробыли здесь ровно день, а затем уехали. Какое решение они приняли, Адин не знает. Никто не знает, кроме, пожалуй, Каролины. За эти дни девушка с цветом волос феникс не могла ни о чём спокойно думать, кроме Джейсона. Она сама удивлялась тому, как сильно он успел запасть к ней в душу за такой короткий срок. Всё в больнице напоминало о нём: дверь его палаты, которая сейчас была огорожена жёлтой лентой, окно, где они вместе разговаривали, стол в столовой, где они всегда сидели. Но, несмотря на все убеждения, Адин верила, что с ним всё хорошо и его скоро найдут. И это действительно оказалось так. Адин даже и представить себе не могла, что произойдёт, как и всегда, вообще-то.

***

Адин сидела в своей палате и ждала похода на прогулку, как вдруг дверь её комнату резко открылась, и в неё практически влетел Вистан. Вот кого-кого, а его Адин не ожидала увидеть. Она и вовсе выбросила его из головы со всей этой суматохой с Джейсоном. Но сейчас, он даже не дал ей времени одуматься. Адин сидела на кровати, широко раскрыв глаза. Вистан закрыл дверь и подбежал к ней со словами:

– Пошли, времени у нас очень мало. Они скоро всё поймут, побежали, – волосы его были растрёпаны, видимо от бега, щёки слегка покраснели, и дышал он прерывисто. Адин тряхнула головой и сказала:

– Эй, постой, постой. Куда бежать? Кто поймёт? Почему мало времени? Что вообще, блин, происходит? – Вистан взял её за руку, таща за собой, со словами:

– По дороге всё скажу. Могу сказать одно слово: Джейсон, – Адин не стала медлить и пошла за ним следом. Она лишь уточнила:

– А, как же Алекс и Кэтрин? – Вистан покачал головой и ответил:

– Нет, сейчас нужна только ты. Их не надо ввязывать, – он повёл Адин по лестнице на первый этаж, затем они направились к дверям, которые вели на выход. Адин не стала спрашивать. Они быстрым шагом вышли, затем Вис повёл её к забору, который являлся перегородкой между «миром больницы» и «остальным миром», то есть, Кроутенбургом. Адин выдернула руку и сказала:

– погоди, ты что, хочешь вывести меня за территорию больницы? Да ты хоть знаешь, что нам за это будет?! – Вистан посмотрел на неё с недоумением, затем сказал:

– Да не волнуйся, я сказал Каролине, что тебя надо отвезти на дополнительное обследование, так как здесь нету нужного нам оборудования. Так что ничего тебе не будет, – Адин прищурилась и спросила:

– А тебе? – Вистан сказал очень напряжённым голосом:

– Это как раз зависит от того, сколько времени я сейчас потрачу, – Адин почти вскрикнула:

– Да объясни ты уже, наконец, что происходит?! – Вистан

сказал:

– Тихо, успокойся, не кричи. Пошли в машину, я всё тебе расскажу, только не здесь, где столько ушей. Пожалуйста, Адин, хотя бы ради Джейсона, – Адин нехотя кивнула, и Вистан вставил в замок металлический ключ, повернул его пару раз, затем толкнул большие ворота и сказал:

– Пошли в машину, – Адин застыла на месте. Вот они, ворота, которые всё это время её здесь удерживали. Она же столько времени мечтала, чтобы они открылись перед ней, и вот теперь, они открылись. Она может прямо сейчас взять и побежать, куда глаза глядят, не вспоминая ни о ком. Но она не могла так сделать. Что-то мешало ей. Нельзя назвать это любовью, но это было очень сильное и крепкое чувство. Адин просто не могла бросить Джейсона, не могла и всё. Поэтому, она шагнула вперед, медленно переступая эту воображаемую линию между больницей и всем миром. Вистан закрыл ворота, а Адин медленно и громко втянула воздух. Вистан спросил:

– Ты чего? – Адин ответила:

– Просто, я теперь на свободе. И правда, легче дышится, – Вистан указал на машину и сказал:

– Напоминаю, после того, как мы найдём нашего беглеца, вы снова сюда вернётесь. В лучшем случае. Но, как бы то ни было, садись в машину, и поехали, а то времени очень мало, – если это была машина Вистана, то ему очень подфартило. Это был дорогой «ягуар» серого цвета, с лёгкой тони-

ровкой окон. Адин сказала лишь, садясь на переднее сиденье, рядом с водительским:

– Классная машина, – Вистан лишь кивнула, затем вставил ключ зажигания и поехал, разгоняясь до очень большой скорости. Он начал говорить сразу, не дожидаясь, когда Адин спросит:

– В общем, сейчас я постараюсь кратко тебе всё объяснить. У каждого пациента этой больницы вшит в одежду чип слежения. То есть, мы можем запросто вычислить нахождение каждого из пациентов. И конечно, когда к нам в главный центр поступила информация о пропаже Джейсона, мы сразу же принялись вычислять, где он. Но к счастью, с его чипом произошёл какой-то глюк, и программа не смогла правильно считать его местонахождение. Короче, мы вызвали мастеров, чтобы они починили программу, но те придут только через несколько часов, и меня поставили следить за информацией о чипе: вдруг, что-то поменяется. И оно поменялось. Вроде, как, было короткое замыкание, но почему-то его чип начал снова отслеживаться. Когда я это увидел, то решил, что надо действовать. Я, благо, не первый день компьютер вижу, и знаю кое-что. Короче говоря, я перенастроил его локацию на неправильную, чтобы сбить с толку тех, кто его ищет, а сам поехал за тобой. Но проблема в том, что они скоро поймут, что программа неправильная, и найдут Джейсона, особенно, если придут мастера. Так что, времени у нас очень мало. Нам надо его найти раньше них и доставить в больницу. Ах да,

ещё снять этот грёбаный чип, – Адин всё это время молчала, а теперь спросила:

– А почему же ты так не хочешь, чтобы его нашли. Что за тайны? Что они ему там могут сделать? – Вистан, не отрывая взгляд от дороги, ответил:

– Ты что, так ничего и не поняла. Эти люди – это те, кто следит за вами, кто ввёл вам эту вакцину. Я много чего сам не знаю, но могу сказать точно то, что если его найдут раньше, то сочтут непригодным, – Адин шире раскрыла глаза и спросила:

– Что значит непригодным? – Вистан старался не нервничать, но Адин заметила, что он сжал руки на руле сильнее. Он сказал:

– Это значит то, что он не может контролировать свои силы. То есть, его надо будет уничтожить, – Адин прикрыла рот рукой. Она не могла такого ожидать. Вдруг, на неё резко нахлынул фрагмент воспоминаний: она, девочка лет десяти, сидит в углу кровати и плачет, а какой-то мужчина кричит на неё:

– Да что ты делаешь?! Ты понимаешь, что так делать нельзя?! Ты что, хочешь быть непригодной?! Ты этого хочешь?! – Адин вдруг стало не хватать воздуха. Она попросила Вистана остановиться, а тот шумно вздохнул, но припарковал машину у обочины, где был какой-то лес. Адин быстро вышла из неё и встала на одном месте. Вистан подошёл ближе и спросил, как она, на что Адин ответила:

– Вистан, кажется, я снова исчезаю, – она посмотрела на себя, затем увидела, что опять пропадает. Вистан схватил её за плечи, начал трясти и говорить:

– Адин, приди в себя, успокойся. Адин, вспомни лицо Джейсона, его глаза, что-нибудь, – и Адин вспомнила: его красивые глаза с густыми ресницами, волосы цвета соломы, красивый и аккуратный нос, то, как он нервно закусывает губу. Постепенно, нервы начали отступать, и она посмотрела на себя, затем спросила, увидев, что не исчезла:

– Но как, Вис? – тот ответил:

– Я помог тебе наладить связь с настоящим. Я немного знаю, как действует этот препарат, поэтому знаю, почему у тебя возникают эти моменты бесконтроля. Ты вспоминаешь прошлое. А теперь, я заставил тебя подумать о том, кто связан с настоящим, – Адин поняла, что за рычаг двигал её. Всё это время она исчезала, когда вспоминала своё прошлое, которое казалось потерянным навсегда. Вис понял, что она успокоилась и приказал быстро садиться в машину. Они оба сели и снова быстро поехали. Они ехали уже где-то минут двадцать, как Адин спросила:

– А кто управляет всем этим? Кто приказал ввести препарат? Кто-то ведь за всем этим стоит, – Вистан на секунду прикрыл глаза, затем спокойно ответил:

– Слишком много вопросов. Пойми, я не могу и не буду на всё тебе отвечать. То, что сейчас я тебе помогаю – это очень большая опасность для меня. Ты, конечно, пока этого

не знаешь, но просто поверь, что сейчас, возможно, я рискую своей жизнью, чтобы вас защитить, – Адин не отрывала от него глаза. Вистан вроде бы вёл себя, как обычно, но было видно, что он сильно волнуется. Он уже раз семь поправил свои рыжие волосы, он сильно сжимает руки на руле и так далее. Адин сказала ему:

– Вис, не переживай так. У нас всё получится, – Вистан улыбнулся какой-то приятной и да боли знакомой для Адин улыбкой и произнёс:

– Ха, раньше ты всегда так говорила, – Адин не выдержала и спросила:

– А кем я была раньше? Кто ты для меня? Почему нельзя просто взять и сказать? – Вистан покачал головой и объяснил:

– Если я тебе сразу вывалю всю информацию, то это ничего тебе не даст, а лишь сильно шокирует, а мне сейчас этого не надо. Так что пока пусть всё будет так, как есть, – с этими словами Вистан припарковал машину напротив входа в какое-то громадное здание. Адин успела разглядеть надпись «С.О.Д.». Девушка вдруг подумала, что Вистан её обманул, что он привёз её в центр, чтобы ставить над ней опыты. Видимо, то, как она напряглась, было очень заметно, потому что Вистан сказал:

– Да не пугайся. Это, конечно, наш центр, но я не буду тебя сюда вести, – он достал с заднего сиденья какой-то мешок и протянул ей с словами:

– Переодевайся, – Адин вытаращила глаза и спросила:

– Что, прости? – Вистан сказал, закатывая глаза:

– Адин, не тормози. Я же сказал, что во всей вашей одежде чипы, поэтому переодеешься, а одежду мы оставим здесь, потому что я сказал, что повезу тебя к нам в центр, – Адин кивнула, взяла мешок и спросила:

– Может, ты выйдешь из машины? – Вистан снова закатил глаза и согласился:

– Ой, какие мы стеснительные. Ладно, – он открыл дверь и вышел. Затем, закрыл её и облокотился на машину так, что Адин видела лишь его спину. Девушка раскрыла мешок и достала оттуда чёрные обтягивающие джинсы и толстовку серого цвета. Выглядело это очень даже красиво. Она быстро переоделась, затем открыла окно и позвала Вистана. Тот взял её больничную одежду, отнёс её куда-то, затем сел на водительское место, и они снова поехали. Адин удивилась, как Вистан чётко подобрал её размер, поэтому спросила:

– А откуда эти вещи? – Вистан сказал лишь:

– Взял из надёжного места, – всю остальное время они ехали молча. Вскоре, Вистан достал из кармана штанов телефон, посмотрел на него и сообщил:

– Так, вроде бы, он здесь, – Адин поинтересовалась:

– Ты не перестаешь меня удивлять. Откуда у тебя на телефоне данные его чипа? – Вистан пожал плечами, припарковывая машину где-то на задворках жилых домов, говоря:

– Ну, просто я кое-что понимаю в современных техно-

логиях, – затем, они оба вышли, и Вистан, смотря на телефон, повёл Адин по улочкам, на которые даже плохо доходил уличный свет. А на небе тем временем образовывались большие тучи, видно, скоро будет дождь.

Они прошли минут пять и Адин спросила:

– Долго мы будем наматывать круги по этим вонючим улицам? – Вистан ответил:

– Потерпи, мы почти на месте, – затем, он резко остановился у какого-то заброшенного трёхэтажного дома, который был наполовину разрушен: стены были голыми, обрисованными граффити, пол был в бетонных обломках, окон просто не было. Вистан объяснил:

– Так, дальше ты иди сама. Он должен быть в этом доме. А я постою на стрёме и, если что, крикну тебе, – Адин кивнула и пошла. Ей было очень страшно. Что Джейсон может делать в таком месте? В голову шли самые плохие мысли, но Адин переборола себя и пошла в эту развальню. Девушка переступила порог, где, видимо, раньше был вход. Она стала осматривать всё здание, но долго ей этого делать не пришлось. Она услышала чьи-то шаги в одной из бывших комнат этого дома. Адин пошла прямо на звук, в неизвестность.

Глава 18

Адин шла медленно, стараясь не привлекать внимания того, кто там стоит. Она зашла за угол, туда, где была та самая комната, из которой были слышны шаги. И она увидела Джейсона. Но он стоял спиной к ней. Её рассудок сразу затуманился. В голове были лишь слова: «Он здесь. Он жив». Адин так и не осознала, как он понял, что она здесь, но парень резко развернулся к ней лицом. Адин прижала руку ко рту. Сначала, она увидела то, что волосы Джейсона были все красного цвета! Причём, это не было кровью. Это было похоже на краску, но об этом они поговорят позже. Самое важное – это то, что рукава на правой и левой руках были задранны до локтя, а в левой руке он держал большой кусок острого стекла. Глаза его были напуганными, были синяки под ними. Адин пришла в себя и подошла к нему. Она хотела его обнять, но он выставил одну руку вперёд и сказал слабым голосом:

– Стой, не надо, – Адин не поняла этой реакции, но Джейсон, не смотря на девушку, достал из кармана пару кожаных перчаток, тоже красного цвета, затем надел их. Перчатки красиво сидели на его руках, и в принципе, подходили под волосы. Стекло он не выпускал из рук. Адин выкинула из головы все вопросы и решила сначала разобраться с главной проблемой. Она спросила:

– Джейсон, зачем ты это делаешь? – тот лишь заглянул ей в глаза и ответил очень тихо:

– Я скучал. А ты не поняла, что произошло? Это моя новая способность. Я не могу так жить. Адин, я убил ту медсестру. Это сделал я. Причём, я не хотел этого делать. Это всё она, всё эта сила! – он готов был сорваться на истерику. Он начал быстро дышать, а Адин хотела его как-то успокоить:

– Постой, успокойся, не делай поспешных выводов. Что у тебя за способность? – Джейсон оторвал взгляд от рук и посмотрел на Адин со словами:

– Адин, я управляю кровью. И самое плохое то, что я чувствую её постоянно. Я чувствую кровь каждого, блин, человека! А если я прикоснусь к нему, как тогда, с медсестрой, то не смогу себя сдержать и убью его, поэтому, я вынужден носить эти долбаные перчатки. И, как видишь, в качестве побочного действия, мои волосы стали красными! А я их не красил!! – он начал сильно нервничать, и Адин мягко спросила:

– И это повод покончить с собой? А я-то думала, что-то действительно тяжёлое. Но, послушай, в перчатках ты же не можешь никого убить, так? – Джейсон кивнул, а Адин подошла ближе и взяла его руку с осколком в свою, затем медленно вынула осколок и кинула его на бетонный пол. Она подошла и обняла Джейсона, тихо говоря:

– Не надо Джейсон, хотя бы ради меня, – Джейсон неуве-

ренно обнял её в ответ, затем заглянул прямо в глаза и спросил:

– Почему? – Адин на секунду задумалась, но, увидев его, всё такие же разноцветные глаза, прошептала:

– Потому что, кажется, я люблю тебя, – Джейсон задержал свои глаза на её, затем сделал то, что подтверждало и его любовь без слов. Он резко притянул Адин за талию к себе, немного наклонился и накрыл её губы своими. Адин прикрыла глаза. Губы Джейсон были мягкими и слегка прохладными. Она обняла его за шею и прижала сильнее. Она не хотела отрываться от этого поцелуя. Она бы стояла так целую вечность. А тем временем, с неба, прямо на них, из большой пробоины в потолке бывшего дома начал капать дождь. Это было похоже на самую красивую сцену в кино: парень и девушка стояли, слившись в глубоком и долгом поцелуе, с неба полился дождь, а им всё равно. Они не замечают ничего, кроме себя: лишь он и она, и никто больше. Ну, почти никто. Через пару минут послышался голос Вистана, который кричал откуда-то издалека:

– Эй, ну что там? Адин, ты где? – Джейсон посмотрел на девушку вопросительным взглядом, и прежде, чем он что-то успел сказать, Адин объяснила:

– Да, это Вистан меня сюда привёз. И кстати, пойдём к нему, а то времени очень мало. Он по дороге тебе всё объяснит, – Адин протянула свою руку к Джейсону, и он нехотя её взял. Это ощущение кожаной перчатки на его руке было

чем-то новым и необычным. Неужели, он никогда не сможет к ней прикоснуться?

Когда они оба вышли из здания, лил сильный дождь, а Вистан, который стоял под навесом здания, сначала их не заметил, а затем, увидев Джейсона, громко втянул воздух и спросил:

– Что это? – Джейсон пожал плечами и ответил:

– Моя новая сила, – Вистан поднял одну бровь вверх и удивился:

– Ты умеешь выкрашивать волосы в нелепые цвета? – Джейсон саркастически посмеялся и разъяснил:

– Нет, я управляю кровью. И также, не могу теперь ходить без перчаток. Может, пойдём в машину? – Вистан удивился, как и Адин. Этот красноволосый парень только что же хотел покончить с собой. Как он так быстро поменял решение? Неужели, всё дело в Адин? Мысли девушки были прерваны голосом Вистана, который, сев в машину и дождавшись остальных, завёл двигатель, вдавил педаль газа и начал говорить Джейсону о том же, о чём он рассказал Адин: про чипы, про непригодность, про его героический поступок по спасению Джейсона. Когда он закончил, то Джейсон спросил:

– А что мне делать со своим чипом? – Вистан ответил:

– Пока что, ничего. Сейчас мы вернём тебя в больницу, а затем я попытаюсь уговорить людей свыше, чтобы дали тебе один шанс, – Вистан показал пальцем наверх, подчёркивая важность людей. Адин спросила:

– Вис, а что с моим чипом? – Вистан ответил:

– Сейчас мы как раз и оденем его, – они подъехали к месту, где была одежда Адин. К тому времени дождь прекратился, и Вистан с Джейсоном вышли из машины, чтобы Адин переоделась. Затем, они поехали обратно в больницу, где Адин и Джейсон провели огромное количество времени, и где они все познакомились. По дороге, Джейсон всё же спросил о том, о чём больше всего не хотел говорить:

– А что с той женщиной? Меня что, посадят? – Вистан покачал головой:

– Я совсем забыл вам сказать. Нет, тебя не посадят. Даже, если бы хотели, то не сделали бы. Потому что ты тоже часть опыта, то есть, ты находишься под защитой нашей корпорации. Но, так или иначе, этот случай сочли за самоубийство, по сколько никаких следов убийства не было. А все врачи в вашей больнице решили, что ты сбежал из-за психологической травмы, – Вистан припарковал машину у ворот в больницу. Он остановил машину и оглянулся на заднее сиденье, где и сидели Адин с Джейсоном, затем выругался:

– Чёрт, совсем не подумал о волосах и перчатках, – затем, Вистан открыл бардачок машины и достал оттуда чёрную шапку. Он протянул её Джейсону со словами:

– На, это моя, но тебе она сейчас нужнее. А ты сможешь продержаться хотя бы пять минут без них? – он кивнул на перчатки, а Джейсон засомневался:

– Не очень уверен, но, если выбора нет, то я попробую, –

Вистан кивнул, вышел из машины, затем вышли и Джейсон с Адин. Перед тем, как открыть ворота, Вис сказал:

– Так, запомните оба: Адин, ты была в нашем центре и проходила дополнительное обследование, а тебя Джейсон мы привезли оттуда же, так как ты, испытав сильный страх, пришёл в первое попавшееся медицинское учреждение, а я привёз тебя в больницу, как и полагается. И запомни, ты всё смутно помнишь из того дня, когда умерла медсестра. Всё ясно? – Джейсон и Адин кивнули. Вистан открыл ворота, и они все вошли. Рыжеволосый парень закрыл двери, повернул ключ, затем повёл их в корпус, где были их палаты. Перед входом в здание, он шепнул Джейсону:

– Снимай и не надевай их, пока мы не дойдём до палаты, – Джейсон молча кивнул. Волосы его были спрятаны под шапку, так что их не было видно. Вистан толкнул дверь, и они втроём вошли. Джейсон рывком снял перчатки, и резко зажмурился, даже немного пошатнулся. Адин его удержала. Вистан сказал, что проведёт их до палаты. Оказывается, в палате Джейсона всё было убрано, а следствие закрыто. Видно, здесь не обошлось без приказа высокопоставленных людей, которые и решили проводить опыты над ними всеми. Джейсон старался идти быстро и быстрее добраться до палаты. Он нахмурил лоб и стал потирать виски. Адин беспокоилась за него:

– Ты как? – Джейсон резко приказал:

– Ничего не говори, – Адин и не стала. Они бы и дальше

так спокойно дошли до палат, если бы им не встретила на пути Каролина Дроун. Она была одета в чёрный брючный костюм, чёрные лакированные туфли на шпильке и блузку, через которую просвечивал чёрный лифчик. Она, увидев их, резко застыла на одном месте и подняла одну бровь вверх, удивляясь:

– Джейсон? – за него ответил Вистан:

– Да, я привёз его из нашего центра. Мы нашли его там, когда он сбежал отсюда, потом он проходил кое-какие обследования, а теперь я его возвращаю, – Каролина переводила взгляд по очереди на них троих, затем спросила:

– Что ж, это хорошие новости. Ты, Джейсон, можешь вернуться к себе в палату, поскольку тот инцидент с медсестрой сочли самоубийством, а то, что ты убежал – травмой психики, так что теперь тебе надо будет проходить обследования психотерапевта и интенсивное лечение, – Джейсон же, похоже, совсем не слышал, что она говорит. Он, пожалуй, даже и не слушал. Он смотрел на неё, но в то же время, сквозь неё. Мышцы его тела заметно напряглись, зрачки расширились. Он не ответил Каролине ничего, на что она спросила:

– Эй, ты что, не можешь говорить? – она пощёлкала пальцами перед его глазами, затем спросила Вистана:

– Послушай, что с ним? Надеюсь, ты не хочешь мне сказать, что он что-то употреблял, поскольку, это очень плохо. Он не делала этого уже очень долго, а если он снова сорвётся, то..., – Вистан её перебил и начал говорить:

– Нет, у него просто шок от того, что он вспомнил, что было в этом месте... – Вистан продолжил объяснять и выдумывать на ходу информацию, а Адин не слушала его и наклонилась к Джейсону с вопросом:

– Держишься? – Джейсон молча кивнул и сказал с большим трудом:

– Изю всех сил. Вас тут пока трое, но если будет больше, то... , он не успел договорить, потому что из-за угла пришли два врача: женщина лет 40 и мужчина лет 50, который сказал Каролине:

– Мисс Дроун, можете подойти к моему кабинету? – женщина лет 40 тоже спросила:

– Да, и мисс Дроун, там один вопрос по поводу пациента. Вы можете, затем, пройти в палату? – Вистан тем временем перестал говорить с Каролиной, поскольку та повернулась к докторам со словами:

– Да, я сейчас подойду. Тут просто вернулся наш беглец, – Джейсон выглядел не очень. Он весь побелел и, вроде бы, его начало немного потрясывать. Вистан тоже заметил это, поэтому сказал Каролине:

– Послушайте, нам, наверное, лучше пойти. Джейсон очень устал, а ему нужен отдых после пережитого, – Каролина хотела что-то сказать, но с лестницы послышались шаги и знакомые всем голоса. Это шли Кэтрин и Алекс. Они спустились, а как только увидели Джейсона, то сразу же подбежали к нему, суетно задавая вопросы:

– Где ты был?

– Что произошло?

– Как ты себя чувствуешь? – последний вопрос задала

Кэтрин, а Алекс подметил:

– Да, выглядишь паршиво, – Джейсон всё ещё смотрел в одну точку. Кэтрин положила руку ему на плечо, желая встряхнуть, а Адин даже не успела её остановить: не сразу заметила. Кэтрин хотела что-то сказать или спросить, но было поздно. Как только, она дотронулась до него, то Джейсон сильно пошатнулся и упал на пол без сознания. Каролина хотела к нему нагнуться, но Вистан вытянул вперёд руку и остановил её словами:

– Не надо, мы сами. В центре такое уже было, поверьте, я знаю, что это. Просто поверьте. Меня просили за ним проследить, и я это сделаю, – никто не стал спорить. Видимо, Вистан был кем-то действительно важным, потому что даже врачи стояли молча и смотрели, как тот берёт Джейсона на руки, а ему помогает Алекс. Затем, они все: Алекс, Вистан, Адин, Кэтрин и Джейсон на руках парней, пошли к палате Джейсона. По дороге никто не сказал ни слова. Кэтрин помогла подержать дверь, пока Вистан и Алекс заносили Джейсона и клали его на кровать. Затем, оба выдохнули, и Вистан сказал:

– Блин, что ж он тяжёлый то такой? А вроде бы, одни кожа да кости, – Кэтрин встала напротив него, спрашивая:

– Может быть, нам кто-нибудь, что-нибудь уже объяс-

нит? – Адин села на кровать, рядом с Джейсоном, взяла его перчатки и одела на его руки без слов. Кэтрин и Алекс переглянулись, а Вистан, прочитав их взгляды, стал говорить. Он рассказал им всё, что произошло: как он нашёл Адин, как они по телефону Вистана искали Джейсона, затем Адин добавила:

– Да, он может теперь управлять кровью, но проблема в том, что он плохо контролирует себя без перчаток. Это он убил ту медсестру, но не потому, что хотел, а потому, что просто не смог ничего сделать. Именно поэтому, он сейчас вырубился. Он был без них, и поэтому не смог себя сдержать. Я думаю, если бы он не вырубился, то убил бы всех нас, – Алекс скрестил руки на груди и спросил:

– Окей, учитывая весь бред, что с нами происходит, я верю, но есть два вопроса. Первый, почему Вистан нам помогает, и второй, что за долбанная шапка на нём? – Адин ответила за Вистана:

– Во-первых, Вистан на нашей стороне, это так. Почему, точно не уверена, но могу сказать, что ему можно доверять. Сколько раз он нас уже выручил? А, во-вторых, сам посмотри, – она аккуратно сняла чёрную шапку с головы Джейсона, и все увидели его копну красных волос. Кэтрин закашлялась от удивления:

– Что это? – Адин ответила спокойным голосом, медленно поглаживая Джейсона по голове, чтобы он очнулся:

– Это его сила. Он мало, что рассказал, но сказал лишь,

что это из-за неё его волосы стали такого цвета. Он их не красил, – Алекс не смог сдержать смех:

– Простите, просто мне сразу масса шуток и смешных прозвищ лезут в голову, – Кэтрин пихнула его локтем в бок и что-то шепнула, после чего темноволосый парень замолчал. Вистан подошёл к Джейсону и поинтересовался:

– А сколько он так будет-то без сознания? – Адин пожал плечами, а Вис приложил два пальца к сонной артерии Джейсона и доложил:

– Немного учащённый, но нормальный, – Адин немного удивилась:

– А что он тогда не очнулся ещё? – Кэтрин ответила за Вистана:

– Ну, мы же не знаем ничего о его способности. Может, так и должно быть, – Вистан наклонился к Джейсону, чтобы послушать его дыхания, но Джейсон в этот самый момент открыл глаза и спросил очень хриплым голосом:

– Где я? – Алекс ответил с сарказмом:

– Ты в раю, чувак, – на что получил очередной толчок локтем в бок от Кэтрин. Джейсон прикрыл глаза и ответил:

– Нет, в раю не было бы тебя. Тогда, скорее всего, я в аду или чистилище, – Джейсон приподнялся на локтях и спросил, смотря на всех ребят в палате:

– А что подумала Каролина и это врачи? – Адин ответила:

– Не переживай, Вистан всё уладил, – Джейсон аккуратно сел на кровать, свесив ноги, посмотрел на Вистана и побла-

годарил его:

– Послушай, спасибо за всё, что ты сделал. Ты реально меня выручил, – Вистан махнул рукой и сказал, косясь на Алекса:

– Да не за что. Я же вас пока не вытащил отсюда. Но всё равно, кое-кто не ценит того, как я вам помогаю, и то, как сильно я вам нужен, – Алекс закатил глаза, но промолчал. Кэтрин спросила:

– А что нам делать с чипами слежения в одежде? – Вистан ответил:

– Пока, ничего. Сейчас, главное понять, что вы будете делать дальше. Вы хотите сбежать отсюда? – Адин немного не поняла:

– Но нас же и так отпустят после того, как мы пройдём обследование и наблюдение, – Вистан покачал головой и предположил:

– Если честно, то я точно не знаю, что с вами сделают, но, как мне кажется, вас вряд ли отпустят. Вы им нужны. Я не могу всего рассказать, но спрошу: вы хотите сбежать отсюда? – стояла тишина, но её нарушил Алекс:

– Да, я хочу, – Кэтрин, Адин и Джейсон согласились с ним. Вистан сказал:

– Хорошо, тогда надо тщательно всё обдумать. Ну, а сейчас, я пойду, поскольку, если я буду находиться здесь дольше, то мне это так просто с рук не сойдёт, – он быстро ушёл, а Кэтрин сказала за себя и за Алекса:

– Ладно, мы тоже, наверное, пойдём. Встретимся уже, наверное, на ужине, – Алекс и Кэтрин ушли. Адин, сидя на кровати, рядом с Джейсоном, посмотрела на часы. До ужина оставался один час. Со всей этой беготнёй, они и вовсе забыли про расписание. Но кушать Адин не очень-то и хотелось. Сейчас, ей лучше было бы побыть с Джейсоном наедине, без посторонних.

Глава 19

Сначала, Адин и Джейсон просто молча сидели на кровати. В воздухе повисла какая-то неловкая пауза. Адин начала говорить первой:

– Ну, как ты себя чувствуешь? – Джейсон сразу же ответил:

– Да вроде бы всё хорошо. Это же была не болезнь, а лишь моя способность. А как ты вообще? Мы долго не виделись, – Джейсон поправил перчатки. Это что, его новое движение, когда он нервничает? Адин же, смотря куда-то на пол, ответила ему правдиво:

– Ну, сейчас хорошо. А без тебя было не очень. Кстати, я поняла, как управлять своей силой, – Адин не очень сильно хотела обсуждать, какого ей было, когда не было Джейсона, поэтому она быстро поменяла тему. Джейсон поднял брови вверх, удивляясь:

– Да? И как же? – Адин было непривычно видеть его тёмно-русые брови в сочетании с красными волосами. Это было очень необычно, но ему, в принципе, шло. Адин рассказала:

– По факту, это мне Вистан помог. Оказалось, что я могу управлять своей силой, включать её, когда вспоминаю прошлое, ухожу в него. А когда вспоминаю настоящее, то как бы, выключаю, – Джейсон смотрел на неё удивлённым взглядом, и она добавила:

– Проще показать, – Адин закрыла глаза и представила тот сон, где она плачет, а какой-то мужчина, до жути знакомый, на неё кричит. Она начала исчезать. Джейсон это увидел, но ничего не сказал. Адин открыла глаза и поняла, что ей удалось пропасть. Она взглянула на Джейсона, прямо ему в глаза. В невидимости были свои плюсы. Она могла смотреть на кого угодно и как угодно, но никто её не видел. Она могла не стесняться и смотреть Джейсону прямо в лицо. Адин сказала:

– Теперь, я могу появиться так же легко, – Джейсон вдруг снял одну перчатку со словами:

– погоди, не надо, – Адин насторожилась. Что он делает? Он же сам говорил, что не может себя контролировать без них. Джейсон поднял руку и провёл ею по волосам Адин очень нежно. Девушка сразу воскликнула:

– Но как?! Ты же меня не можешь видеть?! – Джейсон приложил свой палец ей ко рту и прошептал:

– Тихо, – Адин замолчала. Она была очень сильно удивлена. Неужели, он тоже нашёл рычаг контроля? Но девушка не сдвинулась с места. Ей нравилось то, что он делает. Джейсон же провёл рукой по её щеке, затем поднял её подбородок, заставляя смотреть на него, наклонился и поцеловал. Адин закрыла глаза. Со стороны это выглядело очень странно: будто Джейсон совсем сошёл с ума, и никого рядом нет. Затем, парень медленно отстранился, и Адин почти шёпотом спросила:

– Но как ты это сделал? Я же невидима, – Джейсон ответил, не сводя с неё глаз, а ведь она всё ещё была невидимкой. Он объяснил:

– Я чувствую тебя. Я же могу теперь управлять кровью. А когда я снял перчатку, то, вместо гудения от твоего потока крови, я почувствовал спокойные волны. Из-за того, что ты невидима, я могу контролировать себя. Но, когда я тебя вижу, то всё по-другому, – Джейсон положил свою руку на её, невидимую, и начал медленно поглаживать. Адин поинтересовалась:

– То есть, ты можешь ко мне прикасаться без преград только, когда я невидима? Интересно. Но ладно, нам уже пора на ужин, поэтому я всё же стану видимой. А то, боюсь, что люди неправильно поймут, если ты будешь разговаривать с пустым местом, – Джейсон усмехнулся:

– Во-первых, ты для меня не пустое место. А во-вторых, не забывай, где мы. Никто не будет, – Адин тоже улыбнулась, затем сосредоточилась на его улыбке, на настоящем. На том, что происходит сейчас. И она стала появляться. Через три секунды она была уже видимой. Джейсон быстро одел перчатку на руку. Затем, он спросил:

– А, как я буду на ужине-то в перчатках? Совсем забыл про это. Так теперь ещё и с красными волосами, – он нервно закусил губу. Адин подумала и предложила:

– Ну, на голову можешь надеть шапку. Ты так и не отдал её Вистану. А на руках пусть будут перчатки. Какая разница,

здесь никто даже ничего тебе не скажет. У всех очень много своих проблем и бзиков, да и эти люди даже не знают тебя. Кто будет на тебя смотреть? Тем более, Каролина очень редко заходит в общую столовую,— Джейсон кивнул, надел шапку, и они вместе пошли на ужин.

***

Вообще, обстановка в больнице всегда была очень странной, а для обычных людей даже пугающей. Но, что было очень необычно, Адин, Алекс, Джейсон и Кэтрин очень сильно выделялись на фоне всех больных. Все четверо были, вроде как, адекватными. Они могли спокойно говорить, двигаться. Да, когда-то у них были проблемы, но Адин очень часто задумывалась над тем, почему они находятся здесь. Она смотрела на остальных и понимала, как им плохо. Она понимала, что её проблемы вовсе и не проблемы, по сравнению с другими людьми здесь. Вот и сейчас, он вчетвером, как обычно сидели за столом на ужине, ели что-то, вроде макарон, и Адин окидывала взглядом всё помещение. Какой-то мужчина очень маленького роста, можно сказать даже карлик, в такой же серой одежде стоял у стены и стучал по ней руками. Его движения были одинаковыми, при этом смотрел он ровно в одну точку. Или, к примеру, женщина, сидевшая за соседним столом. Она почти ничего не ела, а сидела на стуле и постоянно смотрела по сторонам, а время от времени, её сильно передёргивало. Да и вообще, здесь были почти все такие. Создавалось впечатление, что их четвёрка

здесь была лишней. Хотя, учитывая нынешние обстоятельства, они подходили под это общество, только, в отличие от всех присутствующих, их выдумки были очень даже реальными. Но они все, даже Джейсон, вроде как уже привыкли к новым способностям. Они сидели и спокойно болтали о чём-то, как и раньше, будто ничего и не произошло. Кэтрин сидела и улыбалась от какой-то шутки Джейсона, как будто бы она не теряла сознания у себя в комнате и не ломала все лампы от электрического разряда из её рук. Алекс сидел, как всегда мрачный, но иногда делал что-то наподобие ухмылки, будто бы он не пытался задушить Вистана тенью, которыми сам же и управлял. Джейсон тоже сидел и рассказывал что-то смешное, будто бы он не убивал медсестру своей способностью управлять кровью, будто его волосы не были красными, и он мог с лёгкостью прикоснуться к человеку, не убив его при этом. Видимо, Адин слишком углубилась в свои мысли, потому что Джейсон, который сидел напротив неё, провёл рукой у неё перед глазами, спрашивая:

– Ты чего? – Адин отвлеклась от размышлений и спросила у всех за столом:

– Послушайте, а вам не кажется, что мы сильно выделяемся из толпы пациентов этого места? – Кэтрин подняла одну бровь вверх и сказала:

– Ну, в какой-то степени, мы действительно сильно от них отличаемся. Сомневаюсь, что кто-то из них может управлять электричеством, – она усмехнулась, а Алекс продолжил,

смотря на какого-то парня, который шёл по направлению к ним:

– Вообще, ты в чём-то права. Я иногда замечаю, что мы ведём себя иначе, не так как они и..., – он не успел договорить, потому что тот самый парень, которого никто и не замечал, резко подошёл к их столу и начал, почти кричать, указывая на Джейсона:

– Это ты! Ты её убил! Я всё знаю! Я всё видел!! Ты демон, я убью тебя, – этому паренёку на вид было лет 19, не больше. Его волосы были белого цвета, а пряди были выкрашены в ярко-фиолетовый. Глаза были карими, сам он был худой, брови были тёмными, а ростом он был немного выше Адин. Парень не переставал говорить, переходя на крик, а Джейсон очень быстро среагировал и хотел встать, но его остановил Алекс. Он качнул головой, показывая, что Джейсону не стоит вставать, потому что паренёк и так его боится. Алекс встал со стула, быстро схватил парня за плечи и почти насильно повёл на выход из столовой. Остальная тройка побежала за ними. Адин оглянулась и увидела, что все пациенты долго смотрели на них, но потом утомонились, подумав, что у этого парня просто галлюцинации. Хорошо, что ещё никто из медсестёр не успел прибежать. Алекс с большим трудом вывел из столовой брыкающегося парня, и отвёл его за угол, где никого не было, поскольку все пациенты ужинали. Адин подумала, что у этого бедного паренёка просто приступ, но была большая вероятность того, что он и вправду видел спо-

способность Джейсона. Алекс заставил парня встать к стене, но тот, уже не так громко крича, сказал дрожащим голосом:

– Пожалуйста, пусть он уйдёт, – Джейсон не очень понял, а Кэтрин сказала ему:

– Джейсон, отойди куда-нибудь подальше, не видишь, он боится тебя, – Джейсон пожал плечами и отошёл на несколько шагов назад, к другой стене. Тогда, парень с фиолетовыми прядями выдохнул очень хрипло и посмотрел большими от страха глазами на Алекса. Тот всё-таки заставил его встать к стене, а сам встал напротив него. Кэтрин и Адин встали по бокам. Алекс спросил первым:

– Что это, чёрт возьми, было? – парень посмотрел Алексу в глаза, затем закрыл лицо ладонями и со всхлипом сказал:

– Не бей меня, я не буду так делать, – парень начал дрожать, а Адин отодвинула Алекса со словами:

– Послушай, давай я. Ты его пугаешь, – Алекс отступил назад со словами:

– Ой, будем тут ещё возиться со всякими психами, – Кэтрин посмотрела на него строгим взглядом, а Адин подошла к мальчишке, положила аккуратно ему руку на плечо и сказала мягким голосом, как ребёнку:

– Всё, он больше не обидит тебя. Можешь рассказать, пожалуйста, кто ты и что тебя так испугало в Джейсоне? – парень медленно убрал руки от лица, всхлипнул один раз, посмотрел на Адин, выдохнул и сказал:

– Ладно, я скажу, но только, если ты обещаешь, что они

меня не тронут, – он указал головой на Алекса и Джейсона, – Адин заверила парня, что он может быть спокоен, потому что они его даже пальцем не тронут. Тогда, он шумно выдохнул, успокаиваясь, и начал говорить:

– Меня зовут Эрно. Я из 23 палаты, недалеко от вас. Я, я видел его, он монстр, – он указал пальцем на Джейсона, который не мог понять, что происходит, – Адин спросила:

– Эрно, а что конкретно ты видел, можешь рассказать? – Эрно молча кивнул и продолжил говорить:

– Я не помню, сколько было времени, я просто хотел найти медсестру, потому что мне стало плохо. Я вышел из палаты, а дверь его комнаты была неплотно закрыта. Я решил мельком заглянуть, а там это. Я даже не знаю, как описать. Вы подумаете, что я брежу, – Кэтрин подошла ближе и сказала:

– Всё в порядке, продолжай, – Эрно поправил рукава на кофте, натянул их сильнее и продолжил говорить:

– Короче, я услышал голос той медсестры. Я знал её хорошо. Тогда, она просила о помощи. Я подумал, что ей стало плохо и немного приоткрыл дверь, и увидел... – парень застыл, смотря в одну точку. Адин его немного встряхнула, и он сказал:

– Этот демон притронулся к ней, и она умерла. Кровь начала течь изо всех мест, а затем она грохнулась на пол. А самое страшное, его глаза... они были красными. Весь белок был красным, будто там тоже была кровь. Я хорошо запомнил, я до сих пор не могу забыть это... , а он же не просто так

носит перчатки. Он демон, я клянусь вам, вы мне не верите? У меня не было галлюцинаций. Да, я псих, и всё такое, но до них дело не доходило пока, – Кэтрин вздохнула, окинула его взглядом и успокоила:

– Послушай, Джейсон никакой не монстр и не демон. Он носит перчатки, потому что боится прикосновений, а та медсестра умерла от того, что совершила суицид. Может, ты и вправду видел, как она умирает, он тоже это видел, а твоё сознание просто перевернуло картину в такую сторону. Но поверь, Джейсон совершенно не опасен, – Эрнэ посмотрел на всех, затем отошёл от стены со словами:

– Я не знаю, я хочу вам верить, но я видел то, что видел, – с этими словами он быстро ушёл к лестнице и скрылся, а Джейсон шумно выдохнул, произнося:

– Чёрт, похоже, у нас проблемы, – Алекс, не отводя взгляда от лестницы, сказал:

– Да не парься. Ну кто поверит психу из психбольницы? Пока, он не представляет никакой угрозы. Но впредь, я прошу тебя, всегда закрывай двери, – с этими словами они все пошли по своим палатам.

Глава 20

Адин никак не могла уснуть. Она лежала в кровати и очень часто ворочалась. Возможно, на неё обрушилось столько много впечатлений, что спать просто не хотелось. Она думала о многих вещах: о своей способности, об этом Эрно, о Джейсоне и о многом другом. Вскоре, она поняла, что так просто ей не заснуть. Она встала, включила маленький свет, нашла на столе баночку с таблетками, открыла её и взяла одну капсулу. Затем, она нашла воду и запила таблетку. Её лечащий врач прописал ей эти таблетки на тот случай, если она не сможет уснуть, если её будут мучать кошмары. Но сейчас же, по сути, её тоже мучают разные плохие мысли. Адин легла обратно в кровать, укуталась в одеяло и закрыла глаза. Таблетка будет действовать около получаса, поэтому девушка снова погрузилась в свои мысли. Она вспомнила, что завтра к ним должны приехать врачи, чтобы взять у них нужные анализы, так как за ними постоянно ведётся контроль из-за этой вакцины, которая вовсе и не вакцина. Адин бы и дальше лежала так спокойно, если бы в дверь её палаты не начал бы кто-то стучать. Первая мысль, что это врач. Но зачем ему стучать к ней в дверь ночью? Значит, это может быть кто-то из своих, может, даже и Джейсон. Адин не стала долго мучиться в догадках, встала с кровати, включила свет и пошла открывать дверь. Но тот, кто стоял за ней

был очень неожиданным гостем для девушки. Это был Эрно. Адин удивилась, поэтому сразу же спросила:

– Эм, привет, а что ты здесь делаешь? – Эрно сразу же ответил:

– Прости, если я тебя разбудил, я не хотел, просто я не могу уснуть из-за того, что я вам там наговорил. Можно войти? – Адин растерялась, но не стала спрашивать лишнего и просто кивнула, впуская Эрно. На секунду, Адин подумала, что черты лица Эрно похожи чем-то на лиса. Эрно вошёл в палату, а Адин закрыла дверь. Она не понимала, как он может спокойно ходить ночью по палатам. Хотя, как-то Адин и сама спала с Джейсоном в одной палате. Эрно быстро отвлек её от этих мыслей и начал говорить:

– Слушай, ещё раз прости меня, если разбудил, но и ты пойми меня. Я всё это время думал о том, что вы были правы. Может, я действительно просто окончательно сошёл с ума, и всё такое. Так что, я приношу свои извинения и могу сказать, что я не собираюсь никому ничего рассказывать и тем более кого-то там убивать. Просто, я сегодня увидел в столовой Джейсона в первый раз после того случая и очень испугался. Кстати, он на меня сильно обижается? – Адин всё ещё не до конца понимала, что вообще происходит, но ответила ему:

– Не волнуйся, он всё понимает. Я ему передам то, что ты сожалеешь, – Эрно кивнул головой, а Адин заметила, что он был одет не в спальную одежду, а в серую кофту и штаны,

как обычно, но девушка не стала что-то говорить. Эрно, похоже, не очень хотел уходить. Он немного помолчал, затем спросил:

– А за что ты здесь? Что с тобой? – Адин почему-то не хотела ему ничего рассказывать, что-то в нём было не так. Но, чисто из вежливости, она ответила:

– Я потеряла память, и плюс всякие заморочки, типа маний, фобий и так далее, – Эрно снова кивнул, но ничего не ответил, поэтому Адин сама спросила:

– А ты почему здесь? – Эрно отвёл взгляд в сторону, но Адин подумала, что если он её так бестактно спросил, то почему она не может. Эрно снова посмотрел на неё и ответил:

– Я здесь с психозом. У меня детство тяжёлое было. Но я представляю, как это паршиво, когда ты совсем ничего не помнишь про себя, – он будто специально заставлял её говорить о себе. Но Адин не удержалась и сказала ему:

– Да, не очень приятно. Но знаешь, иногда я что-то вспоминаю, какие-то обрывки жизни. Либо я вижу это во снах, либо в реальной жизни, – Эрно спросил:

– А вы вчетвером давно дружите? – Адин ответила:

– Относительно, – она поняла, что начинает хотеть спать, поэтому сказала:

– Ладно, я уже правда хочу спать. Если хочешь, можешь завтра к нам сесть за стол. У тебя есть друзья? – Эрно отрицательно покачал головой, затем неожиданно поблагодарил её:

– Ты очень добра ко мне. Спасибо, – с этими словами он ушёл, а Адин закрыла дверь. Всё это было крайне странно. Но почему-то вдруг, ей стало жалко Эрно. Адин всегда было жаль пациентов этой больницы, особенно её одногодок. Они выглядели очень жалко, ходили поодиночке, замыкались в себе. Адин должна помочь этому пареньку. С этими мыслями она, лёжа в кровати, поняла, что засыпает. Через минуту она уже провалилась в сон.

***

Утром Адин чуть не проспала завтрак, но её внутренние биологические часы заставили её встать вовремя. Она наспех переоделась, сделала высокий хвост на голове, затем пошла в ванную и умылась холодно водой, смывая с лица пережитые события предыдущего дня. Как ни странно, но из головы у неё не выходил этот Эрно. Не то, чтобы он ей нравился, даже скорее наоборот, но было в нём что-то странное, неестественное, Адин пока не поняла, что это. Она закончила все утренние процедуры и быстрым шагом направилась в столовую на завтрак. За самим приёмом пищи она встретила лишь Алекса, но она не очень любила с ним болтать, да и он не был самым разговорчивым среди них. Через некоторое время после завтрака, всех пациентов вывели на улицу. Адин накинула на себя куртку, надела уличные ботинки и пошла гулять. В принципе, места для гуляния на территории больницы было достаточно. Позади корпуса, где они сейчас вчетвером лечились, находился сад с каменными

тропинками, множеством деревьев и скамейками. Но сейчас, природа готовилась к наступлению зимы, поэтому было не очень живописно: голые деревья, под ногами слякоть. Адин, как и всегда, начала медленно прогуливаться по каменной тропинке, разглядывая деревья. Через пару минут гуляния она услышала голоса, которые звали её по имени. Это были Алекс, Джейсон и Кэтрин. Они стояли недалеко от ворот, в которые въезжала машина. Адин направилась к ребятам и, как только смогла разглядеть машину, то сразу же узнала её: это был серый «ягуар» Вистана. За ним въехали ещё две машины. Адин сразу поняла, кто это: это те самые врачи, которые должны провести очередной осмотр. Вистан припарковал машину на отведённом для этого месте, вышел из неё, захлопнул дверь и пошёл к четвёрке. Адин к тому времени уже стояла с ними. Сегодня Вистан был одет, как в их первую встречу: белый врачебный халат, те же рубашка и штаны. Волосы были также аккуратно убраны. По его виду сразу было понятно: он сейчас на работе. Он первым быстро подошёл к ребятам, пока остальные врачи возились с оборудованием, по ходу разговаривая о чём-то своём. Рыжеволосый парень сразу сообщил им:

– Так, не волнуйтесь. Сейчас, у вас просто возьмут нужные анализы: кровь и так далее. Это чистая формальность, поэтому можете даже не переживать. Джейсон, ты можешь не волноваться, потому что они будут прикасаться к тебе лишь в перчатках, а свои ты можешь не снимать. Короче,

главное запомните, я вам ничего не рассказывал, вы ничего не знаете. И да, никаких способностей у вас нет, ясно? – он окинул и всех напряжённым взглядом, тогда Алекс закатил глаза, скрестив руки на груди, и ответил:

– Да знаем мы. Не парься так. Мы не настолько тупые, – Вистан вздохнул, развернулся и пошёл к трём врачам, которые уже закончили свои приготовления, и начал им что-то объяснять.

***

Всё обследование прошло достаточно быстро: буквально каких-то сорок минут, и всё готово. У них взяли все необходимые анализы, немного побеседовали, спрашивая стандартные вопросы, типа: «Как вы себя чувствуете?» или «Жалуетесь ли на что-то?» После всего этого, врачи ушли, а Вистан задержался, сказав врачам, что ему нужно взять какой-то повторный анализ. Врачи согласились, сказав, что будут ждать его в машинах. Рыжеволосый парень кивнул, и, дождавшись, когда они уйдут, быстро повёл Адин, Алекса, Джейсона и Кэтрин в медкабинет. Он впустил их, закрыл дверь на замок, сказав, что никого здесь не будет, так как он, по идее, берёт у них повторные анализы. Когда все вошли, Алекс облокотился на стену, скрестив, как всегда, руки, Джейсон сел на стул у стены, а Кэтрин и Адин сели на кушетку. Вистан же встал у стола и облокотился на него, затем начал говорить:

– Короче, времени у нас очень мало, как и всегда. Поэтому, прежде чем начать что-либо объяснять, я задам этот вопрос в последний раз: вы хотите сбежать отсюда? – повисла предсказуемая пауза, затем Алекс нарушил эту тишину:

– Насовсем? – Вистан кивнул и продолжил:

– Я понимаю, это очень серьёзное решение, но другого шанса просто не будет. Решайте здесь и сейчас, – Джейсон снял шапку, тряхнул головой, чтобы расправить красные волосы, и спросил:

– А почему мы должны это делать? – Вистан сказал, начиная нервничать:

– Послушайте, я вам объяснял. Сейчас, конечно, всё прекрасно: о вас заботятся, следят за вашим здоровьем, но ключевое слово здесь: сейчас. Дальше, всё будет иначе, просто вы пока об этом не знаете, – Алекс переступил с ноги на ногу и спросил:

– А где доказательства? – Вистан закатил глаза, начиная раздражаться:

– А тебе мало того, что вместе обычной вакцины, вам вкололи препарат, который мог бы вообще вас убить?! – Кэтрин мягко спросила:

– И всё-таки, я верю тебе, но до сих пор не могу понять одного: почему ты нам помогаешь? Ты же работаешь на них. С чего вдруг такая забота? – Вистан ответил, смотря ей в глаза:

– И не поймёте пока. Но у вас просто нет другого выхода.

Либо вы доверяете мне, либо подписываете себя смертный приговор. Образно, но суть та же. Короче, у меня заканчивается время. Говорите быстро, здесь и сейчас: да или нет? – снова пауза. Все четверо начали переглядываться. Адин посмотрела на всех: Джейсон снова нервно закусывал губу и постоянно поправлял перчатки, Алекс напряжённо смотрел куда-то в стену, Кэтрин теребила локон своих волос. Но, чего никто не ожидал, через две секунды Кэтрин сказала:

– Я согласна, – Джейсон поддержал её:

– Я тоже, – Адин также подтвердила, отметив, что голос её немного дрожал. Все уставились на Алекса, а тот взглянул на Кэтрин, затем всё-таки согласился:

– Ладно, ладно. Но смотри, если ты нас обманываешь, то я не стану отзываться своих теней, как в прошлый раз, – Вистан пропустил его последние слова мимо ушей и заговорил быстро, поправляя и без того ровную причёску:

– Хорошо, я знал, что вы примете правильное решение. Теперь, будем действовать пошагово. Сначала, я должен убедиться, что вы никому и ничего не говорили и не скажете, – Кэтрин перебила его:

– Ну, здесь, вчера, случился один инцидент. Какой-то парень утверждает, что видел, как Джейсон использовал свои способности, когда убил ту женщину, – девушка покосилась на Джейсона, видимо надеясь, что не заставила его переживать. Вистан покачал головой, говоря:

– Это не очень хорошо, но кто поверит парню из психи-

атрической больницы? Главное, чтобы вы не поддерживали с ним контакт, – Адин почему-то побоялась говорить о том, что было ночью. Она сама не поняла, как это произошло. Ей явно стоило выставить Эрно за дверь, но она почему-то этого не сделала. Но говорить она всё-таки не стала. Да и что она ему сказала-то такого? Ничего. А про её потерю памяти и так все знают. Вистан продолжил:

– Хорошо, так или иначе, действовать придётся очень быстро. Я всё продумал, но вам придётся использовать ваши способности. Вы готовы на это пойти? – все нехотя кивнули, и Джейсон озвучил мысли большинства:

– Рискнём, – Вистан сказал:

– Отлично, значит так: ровно в 12 ночи ты, Адин, выходишь из своей палаты, но, невидимкой, чтобы камеры ничего не заметили. Ты должны будешь каким-то образом выключить их. Они висят не везде, может кто-то и не знал, но они есть. После того, как ты выключишь их, то вы все сможете выходить из своих палат и уходить из больницы. Для этого, я даю вам дубликат ключей от дверей и ворот. К тому времени, я буду ждать вас на машине у ворот больницы. И самое главное, не забудьте сменить одежду на свою обычную, а эту оставьте в палатах. Всё ясно? – он передал связку ключей Кэтрин в руки, а та поинтересовалась:

– А, если есть камеры, то где же охранник? – Вистан покачал головой и ответил:

– Он был раньше. Но с недавнего времени этим всем

управляет один компьютер. Отключите камеры, никто ничего не заметит. Самое главное – действуйте чётко со временем, и следуя всем указаниям, – он достал из кармана халата телефон, посмотрел на экран и, быстро уходя из кабинета, добавил:

– И помните, это ваш единственный шанс. Другого может просто не быть, как для вас, так и для меня, – он ушёл, а четвёрка осталась сидеть в кабинете, но через несколько секунд все вышли и пошли за угол в коридоре, где пока никого не было: все пациенты с врачами ещё гуляли. И первым начал разговор Джейсон:

– Мы что, действительно собираемся сбежать из больницы? – он будто бы сам не верил в то, что было пару минут назад. Алекс кивнул, удивляясь, и ответил:

– Да, походу, собираемся, – Кэтрин, видимо, не верила в то, что это может получиться:

– Но это реально? – Джейсон ответил:

– Ну, как видишь, да, – теперь и Адин включилась в разговор:

– Я думаю, что Вистан всё-таки не врёт нам. Какой смысл нас обманывать? К тому же, мы на собственном опыте убедились, что нас обманывали. С самого начала, – Кэтрин посмотрела на неё напряжённым взглядом и спросила:

– Ну, а если нас действительно отпустят после наблюдения, как сказала Каролина? – Алекс поддержал её:

– Да, а если мы сбежим, то нас точно запрут здесь до кон-

ца жизни, если узнают об этом, конечно. Я думаю, что у Каролины не такая большая власть, чтобы она могла покрыть такой большой скандал, – Джейсон кивнул, но промолчал, тогда Адин выразила свои мысли:

– Вы понимаете, что мы очень сильно рискуем, доверяя им. Мы доверились один раз и вот, что получили. Теперь, наша жизнь кардинально изменилась. У нас способности есть, блин! Как в каких-то комиксах или фильмах про супергероев, – Адин редко позволяла себе говорить так грубо, но сейчас была иная ситуация. Решалась, по сути, их судьба. Кэтрин сказала спокойно:

– Но мы то не супергерои. А вообще, я почему-то согласна с тобой. Мы доверились им всем один раз, и мы могли вообще погибнуть. Так что же, теперь мы собираемся наступить на те же грабли? Я не хочу всю жизнь провести в какой-нибудь клетке, под вечным присмотром врачей из лаборатории. А если они захотят ставить на нас опыты? – Алекс добавил тихо:

– А они захотят, – Джейсон решил обобщить:

– Ну, так что, устроим побег из психбольницы? – он загадочно ухмыльнулся и поднял руку со словами:

– Я сбегу отсюда, любой ценой, – за ним подняла Адин, а затем Алекс и Кэтрин. Алекс снова добавил:

– Сделаем это.

Глава 21

***

На часах было 23:10. Адин сидела на кровати и читала какую-то книжку: единственное развлечение в больнице. Конечно, можно было бы поиграть в шахматы с другими больными в общей комнате, но что-то это занятие не очень нравилось девушке. Адин читала книгу уже около получаса, ну как читала: пробегала взглядом строки, даже не вникая в суть произведения. Ну, а как тут не нервничать, когда ровно через 50 минут решиться твоя судьба и одновременно появятся ответы на многие вопросы: «Прав ли был Вистан?» «Удастся ли им сбежать, или они проведут всю жизнь под замком?». Адин не покидали эти мысли. Она решила как-то отвлечься. Разумно было бы немного поспать, но, во-первых, она могла проспять нужное время, а во-вторых, спать ей совершенно не хотелось. Адин решила немного пройтись по больнице: вероятно, в последний раз. Девушка вышла в коридор и решила пройтись по нему. Больше всего, она боялась, что её способность может не сработать, а ведь именно на ней и держится весь план. Адин постаралась хоть на мгновение выкинуть это всё из головы. Она медленно ходила по коридору, пока не остановилась напротив палаты номер 23. Это была палата Эрно. Сначала, она подумала постучаться, но вспомнила слова Вистана о том, что нельзя поддерживать

с ним контакт и передумала. Она просто стояла и смотрела на номер палаты, думая о том, что этот беловолосый парень может рассказать то, что видел, кому-то из врачей. Хотя, в прошлую ночь он так правдоподобно говорил, что не будет. Сейчас, на улице было уже темно, и Эрно скорее всего спит, поскольку уже давно объявлен отбой. Сейчас, не спят лишь четверо, и Адин знает, кто это. По крайней мере, она так думала, пока дверь палаты номер 23 резко не открылась и не заставила Адин отшатнуться. Она чуть не упала, если бы Эрно не подхватил её со словами:

– Неожиданно, действительно неожиданно. А я думал, что я один люблю гулять по больнице ночью, – он тепло улыбнулся, и Адин подумала о том, как можно не доверять такому хорошему парню. Девушка поправила кофту, а Эрно спросил:

– Что, не спится? – Адин кивнула, и он предложил вместе пройтись по зданию. Адин подумала, почему бы и не согласиться, ведь возможно, что она видит Эрно в последний раз. Они шли сначала молча, пока Эрно не спросил:

– А чего ты такая грустная? Что-то произошло? – Адин не знала, что ответить, поскольку она не могла говорить о побеге, поэтому она сказала, по сути, правду:

– Да нет, просто я устала за весь этот день, – Эрно кивнул и сказал:

– Знаешь, а с тобой очень приятно общаться. Было бы классно, если бы мы могли дружить, – наверное, он сейчас

улыбался, но Адин не видела, потому что отвернулась. Она не могла смотреть в эти добрые глаза, просто не могла. Она действительно хотела бы дружить с этим парнем, но понимала, что это будет невозможно, если она сбежит. Эрно, будто читая её мысли, спросил:

– Что-то не так? Ты не хочешь со мной дружить? Я понимаю. Я тебе, наверное, не нравлюсь. Просто, у меня было ужасное детство, и никогда не было друзей, вот я и не могу ни с кем нормально сдружиться. Постоянно мешают эти расстройства. Ну, ты, наверное, понимаешь. И я пойму, если ты откажешься со мной общаться, – Адин послышалось, или он сейчас всхлипнул? Нет, этим он её просто добил. В конце концов, у неё не каменное сердце, и она сказала ему:

– Послушай, я правда хочу с тобой дружить, но ты пойми, обстоятельства не позволяют мне этого сделать, – Эрно остановился у окна и подозвал её к нему. Он облокотился на подоконник, а Адин встала рядом с парнем. В свете фонарей она отчётливо видела его фиолетовые и белые пряди волос. Он посмотрел на неё такими глазами, будто бы готов расплакаться, и сказал:

– Ладно, я понимаю, но знаешь, зачем я вообще живу тогда? Нет смысла: ни работы, ни учёбы, ни здоровья, а теперь ещё и нет друзей, – он отвернул голову в сторону, а Адин больше не могла смотреть на него, поэтому сказала:

– Да пойми же ты, ты очень классный друг, правда. Просто, возможно, что сегодня ты меня видишь в последний раз

в этом здании, – Адин было по фигу, что этого нельзя было говорить, но она не могла допустить, чтобы из-за неё кто-то даже думал о суициде. Да и потом, что Эрно может сделать? Он поднял брови, затем переспросил:

– Тебя выписывают? – его глаза были полны искренности, как подумала Адин, поэтому она сказала:

– Нет, и послушай, мне реально пора идти. Возможно, ещё увидимся когда-нибудь. Пока, и помни, ты обязательно найдёшь себе много друзей, – Эрно кивнул, но промолчал, провожая уходящую Адин взглядом. Девушка почти бегом направилась к себе в палату и судорожно взглянула на часы: 23:45. Успела. Она решила переодеться в ту одежду, в которой появилась перед Кэтрин в первый раз, в которой её сюда доставили: серая куртка и вишнёвые джинсы. Кофта была цвета хаки. Волосы она перечесала и также сделала высокий конский хвост. Затем, она подождала ещё несколько минут, посмотрела на часы: 23:59. Пора. Она заранее покидала в свою сумку кое-какие вещи, которые ей могут понадобиться. Она повесила её на плечо, положила, как надо было, больничную одежду на кровать, встала перед закрытой дверью и начала этот побег. Она сосредоточилась на прошлом, на каком-то из снов, и исчезла вместе с вещами, которые на ней были. Это странно, но это так. Адин сфокусировалась на двери и медленно прошла сквозь неё. Получается, что для Адин нет непреодолимых преград. Она почувствовала всю структуру двери: каждую клеточку, каждую молекулу. И вот,

она стоит в коридоре, невидимая, с закрытой дверью позади. Она быстро, но очень тихо, пошла вниз по лестнице, к комнате, откуда управляли всеми камерами. Там она сделала то же самое: прошла сквозь дверь, и нашла пульт управления камерами. Действительно, там никого не было – всё на автомате, как и говорил Вистан. Осталось разобраться с тем, как их выключить: ломать нельзя, могут услышать, надо найти, как они включаются. Проще всего аккуратно вынуть вилку из розетки, через которую всё это работает. Адин так и сделала. Она аккуратно вынула чёрный провод, и все экраны камер резко погасли. Адин улыбнулась: у неё всё вышло. Теперь, надо было действовать дальше. Она быстро пошла к палатам ребят и в каждую постучала два раза. Это не мог кто-то услышать, кроме них. Адин стала видимой, как раз на глазах у выходявшей Кэтрин. Она промолчала, затем вышли и Алекс с Джейсоном. Адин окинула их взглядом: Кэтрин была с сумкой, в чёрных джинсах и в чёрной кожаной куртке, волосы были так же убраны в хвост. Алекс был одет в чёрную куртку с капюшоном, под ней была тёмно-синяя толстовка, на ногах были так же чёрные джинсы и кеды фирмы «Vans». Но самое удивительное: в его нос было вставлено серебряное кольцо: пирсинг. Адин ничего не сказала, а посмотрела на Джейсона: чёрно-серая клетчатая рубашка, синяя куртка, серые джинсы, кроссовки «Converse», на руках всё те же перчатки и на голове та же шапка. У Джейсона была спортивная сумка на плече, а у Алекса рюкзак за спиной. Джейсон,

правда, не удержался от колкости в сторону Алекса:

– Красивое колечко, – Алекс ответил спокойно:

– И это мне говорит, сбежавший из аниме-мультика персонаж? – Джейсон промолчал, а Кэтрин сказала, что нужно торопиться. Они вчетвером пошли навстречу свободе. Они бы вышли быстро, если бы у выхода из здания их бы не ждал тот, кто мог бы им помешать. Это был тот самый здоровяк с побритой головой, который смеялся над Джейсоном. Он улыбнулся и сказал:

– Ну что, Алекс, история повторяется? – Алекс ничего не сказал в ответ. Адин не поняла, причём тут повторение истории, но спрашивать не стала: сейчас, явно был не подходящий момент. Вдруг, заговорила Кэтрин, видимо надеясь на то, что девушку он не тронет:

– Послушай, пожалуйста, пропусти нас, ты не знаешь всех обстоятельств, – в ответ парень лишь зловеще усмехнулся, подошёл к Кэтрин и спросил:

– А ты что, маленькая курица, думаешь, я тебя не трону? – Кэтрин промолчала, а парень взял её за подбородок, на что Кэтрин отошла назад, а он сказал:

– Ух, ты ещё и сопротивляешься, так даже приятнее, – Алекс сказал, явно сдерживая себя:

– Руки убрал, – здоровяк рассмеялся и спросил:

– А то что? Да я вас всех переломаю на части. Да, Алекс, пора расплачиваться за то, что сдал меня. Теперь, я сдам тебя, но вначале хорошенько побью, а эту курицу ещё и хоро-

шенько накажу, – тут, Алекс не выдержал, он подошёл близко к парню, закрыл глаза, на что парень сказал с усмешкой:

– Ты что, хочешь меня так напугать? Глупо, мальчик, очень глупо, от тебя я ждал большего. От человека, который сделал такое..., – Алекс резко распахнул глаза, которые стали чёрными. Он сказал:

– Быстро отошёл, а то пожалеешь, – здоровяк улыбнулся и сказал:

– Нет, не пожалею. Жалеть должен был ты, когда сделал это со своими родными, – Алекс сорвался. Он поднял руку вверх, и по полу поползла большая и чёрная субстанция. Несмотря на то, что помещение освещал лишь свет уличных фонарей, эту тень можно было хорошо увидеть. Она, по немой команде Алекса, понеслась на испугавшегося здоровяка. Он даже не успел ничего сделать. Тень обвилась вокруг его шеи, как тогда, с Вистаном, и здоровяк начал глубоко хватать ртом воздух. Через несколько секунд, он опустился на колени и начал пытаться оторвать эту тень, но она была нематериальной. Она подвластна лишь одному человеку здесь. Алекс начал зло говорить, держа руку перед собой:

– Ну что, ты жалеешь? Теперь тебе жалко? – здоровяк начал задыхаться, как тогда Вистан. Только этот парень упал на пол и начал издавать кряхтящие звуки горлом. Кэтрин подошла к Алексу, говоря:

– Остановись. Нам не нужно ещё одно убийство, – Алекс её послушался, резко опустил руку, и тень отступила, исчез-

нув в луче света, а глаза Алекса снова стали нормальными. Он не отводил глаз от тела здоровяка. Джейсон доложил:

– Он жив. Я чувствую, – Алекс кивнул, и они все без лишних слов пошли быстрым шагом на выход, затем, Кэтрин открыла ворота на улице, а когда все вышли, закрыла, и они все сели в машину Вистана, который уже завёл двигатель. Алекс, Кэтрин и Джейсон сели сзади, а Алин села спереди, справа от Вистана. Он спросил, выезжая на дорогу:

– Что так долго? – Джейсон коротко ответил:

– Непредвиденные обстоятельства, – рыжеволосый парень ничего не ответил, а вдавил педаль газа, и машина понеслась по тёмной дороге, в неизвестном пока направлении. Хотя, почему в неизвестном, в известном: машина поехала прямо на путь к свободе.

Спустя несколько минут молчания, Вистан заговорил:

– В общем, вам надо где-то жить, пока вас не перестанут искать. Пока мы не убедим всех, что вас нет в этом городе в принципе или что-нибудь ещё. Главное сейчас – это переждать. Только, я не знаю где. У меня на примете нет свободных квартир. Может, поселить вас в какой-нибудь отель? – Джейсон, смотря на Вистана, предложил:

– Я могу это решить. Дело в том, что у моей мамы очень много знакомых, скажем так. И, среди них, есть очень близкий друг, который является управляющий отелем в нашем городе. Он знает меня, поэтому, я думаю, что он без проблем выделит нам два номера. Возможно, даже бесплатно, – Ви-

стан немного обрадовался:

– Это очень хорошо. Где это место находится? – Джейсон назвал ему адрес, и они поехали уже по назначению. По дороге, никто особо ничего не говорил. Чтобы как-то развеять эту тихую и напряжённую атмосферу, Вистан включил музыку. Это была песня одной из любимых групп Адин: «Imagine Dragons». Девушка даже знала название этой песни: «Thunder». Если бы не тот факт, что в машине было ещё четыре человека, Адин бы начала подпевать.

Через полчаса они приехали к этому отелю. Это было высокое многоэтажное здание с кучей машин на парковке около него. Вистан припарковал машину, и они вышли из неё. Адин не заметила, сколько звёзд у этого отеля, но поняла, что не меньше трёх. Они вошли в отель, и Джейсон произнёс:

– Сейчас, я попробую позвать хозяина, – звать никого ему не пришлось, по сколько к ним подошёл какой-то низкорослый мужчина с чёрными усами, чёрными волосами, весёлыми глазами и в сером офисном костюме. Видимо, этот мужчина и был хозяином. Мужчина, увидев Джейсона, широко улыбнулся роскошной улыбкой с белыми зубами и сказал:

– Кого я вижу! Неужели, это малыш Джей! Как ты подрос, совсем не узнать! – мужчина похлопал Джейсона по спине, а тот явно был не доволен:

– Я же просил меня так не называть. Ладно, можно с вами наедине кое-что обговорить? – мужчина с роскошной улыбкой согласился:

– Конечно, пойдём, – они вдвоём отошли к стойке, где регистрировали постояльцев отеля. Адин не сводила с них глаз. Сначала, Джейсон начал что-то говорить этому мужчине, после чего, его улыбка постепенно слезла с лица. Он же не проболтался ему? Через несколько секунд, мужчина что-то сказал Джейсону, тот кивнул. Затем, мужчина куда-то отошёл, а Джейсон остался стоять на месте. Ещё через некоторое время он вернулся и дал Джейсону две электронных ключ-карты от номеров. Джейсон что-то ему сказал, а мужчина махнул рукой и ушёл. Парень подошёл к ребятам со словами:

– Всё готово. Один номер нам с Адин, другой вам с Кэтрин. И да, не волнуйтесь, номера записаны не на нас, а хозяин отеля никому ничего не скажет, даже если будут очень настаивать, – он отдал один ключ Алексу, затем Вистан дал указания:

– Сейчас, вы идите спать, завтра или послезавтра я к вам заеду, и мы всё хорошо обдумаем, ясно? – все согласились и пошли по своим номерам. К сожалению, их номера находились на разных этажах. У Адин и Джейсона на пятом, а у Алекса и Кэтрин на шестом. Поэтому, они попрощались и разошлись по своим комнатам. Джейсон, когда они пришли, открыл дверь в их номер и впустил Адин. Она сразу оглядела помещение: две кровати с бежевыми покрывалами, две лампы около кроватей, большая лампа на потолке. Впереди, было большое окно с занавесками цвета кофе. На стене

висела картина, где был нарисован какой-то красивый узор. Адин сказала, что будет спать на кровати около шкафа, подалее от окна, положила туда свою сумку и пошла в ванную комнату, где был душ, туалет, раковина и прочие примочки. Она помыла руки и умыла лицо холодной водой, затем вышла в спальную комнату и увидела, что Джейсон стоит у окна, облокотившись на подоконник, и смотрит на вид ночного Кроутенбурга. На нём не было шапки, и Адин чётко видела его красные волосы, которые почему-то казались ей очень притягательными и завораживающими. Девушка подошла к парню и обняла его сзади. Джейсон сразу развернулся так, что они оказались очень близко друг к другу. Сначала, они долго смотрели друг дружке в глаза, затем Адин спросила:

– А что ты сказал тому мужчине: хозяину отеля? – Джейсон, не отводя от неё взгляда, спросил:

– Тебя волнует только это? – он улыбнулся, а затем добавил, отводя взгляд:

– Всё дело в моей маме. Просто, её работа заключается в том, чтобы доставлять клиентам удовольствие, что ли, – ему было неловко говорить об этом, а до Адин сразу дошло, кто его мать. Поэтому, она сразу перенаправила тему:

– Так ты его шантажировал? – Джейсон снова улыбнулся, закатил глаза, выдохнул и произнёс, обнимая Адин:

– Слишком у тебя много вопросов, – Адин хотела что-то сказать, но он резко нагнулся к ней и поцеловал. Адин закрыла глаза и просто растворилась в этом мгновении. Она не

думала ни о чём в этот миг. Мысли, а зачем они, когда есть всё это. Все проблемы на какое-то мгновение просто исчезли. Адин не ощущала ничего, кроме удовольствия от поцелуя. Джейсон нежно проводил рукой в перчатке по её спине, и Адин не хотела, чтобы этот миг заканчивался. Но, почему всему хорошему всегда приходит конец? Почему ничто не вечно? Заканчивается всё: вкусная еда, путешествие, выходные, чья-то жизнь и даже поцелуй. После всего этого, Адин и Джейсон легли спать, но девушка думала только об этом поцелуе. С этими мыслями приятно засыпать, а также, приятно засыпать, понимая, что сейчас они свободны: их ничто не связывает, не надо придерживаться расписанию, ничего. И Адин не заметила, как заснула.

Глава 22

Когда Адин открыла глаза, то увидела, что Джейсон ещё спит. Она решила его не будить, поэтому очень тихо встала с кровати и пошла в ванную, принять душ. Она скинула с себя одежду, включила воду и встала под тёплые струи воды. В тот самый момент Адин подумала о том, что они все ведь буквально в шаге от свободной жизни. Но ей в голову сразу пришла мысль о том, что она будет делать дальше? Куда пойдёт, где будет жить? Может, вернуться к родителям? Но как она узнает, кто они? Куда же ей тогда идти? Тут, она вспомнила слова Джейсона о том, что они будут вместе. Но как он думает сейчас? Адин очень сильно напряг этот вопрос. Девушка решила лично спросить у парня об этом. Она вышла из душа, оделась, подсушила волосы, затем вышла в основную комнату, и увидела, что Джейсон всё ещё спит. Девушка посмотрела на часы: 9:00. Им надо пойти на завтрак, потому что Адин очень сильно захотела есть. Из-за всех событий она совсем забыла о еде, а сейчас желудок дал о себе знать громким урчанием. Адин подошла к Джейсону, села на край его кровати и начала поглаживать его по голове. Почему-то, ей очень сильно захотелось приласкать его, погладить. Джейсон, не открывая глаз, произнёс:

– Вот так бы начиналось каждое утро, – он проснулся, поцеловал Адин и пошёл в ванную комнату. После того, как он

вернулся, Адин сразу спросила его:

– Послушай, а помнишь, ты говорил про то, что после того, как мы будем свободны, то ты останешься со мной, и всё такое, – Джейсон медленно кивнул и спросил:

– Да, а что-то не так? – Адин немного замялась, но спросила:

– Нет, но просто хотела узнать, ты и сейчас так думаешь? – Джейсон сказал:

– А с чего это вдруг я должен менять своё решение? Я же сказал, что не брошу тебя никогда. И, между прочим, нам уже пора на завтрак, – Адин согласилась, они собрались и пошли в ресторан, где был шикарный завтрак. Так Адин, пожалуй, никогда ещё не ела, хотя, откуда ей знать-то? Её жизнь, ту, которую она знает, она провела в психбольнице, а там точно нет большого шведского стола со всякими вкусностями. Вообще, Адин и Джейсон не очень сильно выделялись на фоне других постояльцев отеля. Если их не знать, то даже и не скажешь, что это сбежавшие из психушки ребята, у которых есть сверх способности. Адин, между прочим, заметила, что её расстройства уже давно не проявляли себя. Она совсем забыла о том, какого это, когда ты должен постоянно ждать чего-то страшного и принимать эти дурацкие таблетки. Сейчас, у них есть сверхсила, прям как в фильмах про супергероев, и, возможно, она лечит их. Адин не знала, как у остальных, но она стала чувствовать себя гораздо лучше, после введения препарата, после того, как её сила проявилась.

Сейчас, девушка позавтракала, и они с Джейсоном пошли в номер. Они просидели там полдня, до вечера, а новостей от Вистана всё ещё не было. От Алекса и Кэтрин тоже ничего не было слышно. Ближе к вечеру, Джейсон сказал девушке:

– Слушай, не знаю, как ты, но я сильно проголодался. Ужина и обеда здесь нет, поэтому, я пойду, поищу какой-нибудь супермаркет, ты со мной? – Адин согласилась, потому, что она давно просто так не гуляла. Конечно, им не стоило вообще появляться на улице в то время, но они оба решили, что один поход в магазин роли не сыграет. Они оделись и пошли на улицу. Когда они вышли, то Адин глубоко вдохнула и выдохнула, прошептав про себя:

– Свобода, – затем они пошли по улице, вдоль домов, и через минут пять нашли небольшой продуктовый магазин. Благо, у Джейсона с собой был небольшой запас денег, поэтому, они купили там всякой еды: фруктов, сэндвичей, воду и прочее. Джейсон и Адин вышли на улицу и направились обратно в отель, не замечая того, что в тёмном переулке они были не одни. На улице уже было темно, а фонари плохо освещали дорогу. Людей по близости не было. Девушка решила ускорить шаг, чтобы поскорее попасть домой, парень сделал тоже. И вот, осталось совсем немного, буквально пару шагов до отеля. Но когда они оба проходили через тёмную улицу, из-за угла какого-то дома Адин кто-то резко обхватил за плечи и дёрнул на себя, затаскивая в переулок. Затем, сделали тоже и с Джейсоном. Адин начала сопротивляться,

но кто-то сильно ударил ей по голове, и она упала на землю. Последнее, что она видели перед тем, как отключиться – это то, как Джейсон пытается использовать свою сверхсилу, и как кто-то с лёгкостью ударяет его так, что он тоже падает на землю. Адин не поняла, кто это. У неё перед глазами промелькнули лишь фиолетовые пряди.

С этого момента их жизнь перестала быть раем. А ведь они были в нём. Хоть один день, но они почувствовали, какого это, когда ты свободен, когда тебя ничто не держит. А что будет теперь, неизвестно.

Часть 3 Алекс

Глава 23

***

Кто он? Он убийца? А можно ли его так назвать? Многие люди называют его так: врачи, полиция, даже судья. Все они тысячу раз называли его так. Но почему никто даже и слова не сказал про них: про его семью?

Алекс рос в ужасной семье. Его мама была наркоманкой, а отец алкоголиком. Алекс не помнил ни одного счастливого дня с того момента, как отец в первый раз его ударил. Больно так ударил, прямо по лицу. Потом, у Алекса даже был синяк под глазом. Такое отношение продолжалось много лет: его мама почти каждый день была под кайфом, вела себя странно. Были редкие дни, когда она была более-менее адекватной. Но в такие дни у неё начиналась ломка, и Алекс всегда прятался от неё, потому что его мама кричала на него, бросалась вещами. Со временем, Алекс подрос и научился давать матери отпор. Один раз ему даже пришлось её ударить, иначе она ударила бы его. После этого, он на три дня сбежал из дома и провёл время у какого-то друга дома. Те три дня он хорошо запомнил, поскольку именно тогда его психика повернулась. Будто, какой-то механизм заклинил в его

голове. А возможно, он просто осознал это именно тогда. Он стал жёстче, намного жёстче. На тот момент ему было лет 17. Именно тогда он придумал себе вторую личность: Мартина. Это была отвратительная личность, которая время от времени занимала управление его сознанием. Это длилось несколько часов, но зато каких. После того, как его телом управлял Мартин, Алекс чаще всего просыпался в каких-то притонах, а вокруг валялись тела без сознания, куча бутылок и вроде бы даже какая-то трава. Алекс сильно изменился. К своим 17 годам он похоронил этого доброго и наивного мальчика, которым он был. Теперь, это был грубый и вечно-хмурый парень. В 17 лет много чего изменилось: он начал курить, сделал себе пирсинг в носу и вставил туда серебряное кольцо. Тогда, он гордился собой, считал себя очень крутым. Также, в 17 лет он начал грубо вести себя с родителями. Причём, не как обычные подростки в его возрасте: кричат, хлопают дверьми, и прочее. Нет, Алекс никогда не кричал. Он всегда действовал. Он ненавидел своих родителей, действительно ненавидел. При их виде у него внутри всё сжималось, и хотелось кого-нибудь ударить. Алекс вымещал свою злость на матери, потому что отец всегда был «в загуле», а возвращался в дом раз в два месяца, да и то, для того, чтобы просто оставить им какие-то деньги, которых им хватало лишь на пару недель. День ото дня Алексу было всё хуже и хуже, злость нарастала и занимала почти всё его сознание. Он знал, что сходит с ума, но что он мог поделать?

Он просто подросток, у которого нет никого, подросток, которого выбросили в этот мир совершенно одного. Алекс не знал, сколько бы он прожил вот так, до того момента, пока не произошёл один случай. Алекс помнил каждую секунду этого дня. Это была весна. Была ночь. Мать Алекса спала на диване, вернувшись из какого-то притона с наркотой. Алекс сидел на стуле и курил сигарету: это единственное, что хоть как-то его расслабляло. Он медленно делал затяжку за затяжкой и выдыхал дым в воздух. Его матери было всё равно: она сама курила, только наркотики. Через пару минут дверь с грохотом распахнулась: в дом влетел его отец: весь аж красный от злости. Он начал кричать:

– Что ты натворил, маленький придурок?! Как ты посмел?! Да я убью тебя! Ты хоть знаешь, какие проблемы у меня теперь будут?! А всё из-за тебя!! – а Алекс не понимал, что он сделал. Видимо, Мартин опять взял верх. Тем более, у Алекса опять был провал в памяти на несколько часов. Но в тот момент парень потушил сигарету, выкинул окурок куда-то на пол, посмотрел на отца и спросил ровным тоном:

– Что я сделал? – отец снова закричал:

– Так ты ещё и не понимаешь?! Знаешь, сейчас я тебе наглядно покажу, – он рванул к Алексу, схватил его за ворот и врезал со всей силы по лицу. Алекс упал на пол. Он запомнил отца в тот момент: от него сильно пахло перегаром, он был одет в офисный костюм и выглядел очень разъярённо. Алекс с трудом поднялся с пола, а его отец снова

врезал ему. Он повалил Алекса на пол и начал бить его по разным местам. Алекс пытался ударять в ответ, но его отец был сильнее. Был, пока Алекса опять не «переклинило». Он отключился, и включился Мартин. Алекс снова вернул себе контроль над сознанием лишь под утро. Он запомнил этот миг также ясно. Он стоит в комнате, в его руке большой нож для мяса, его руки все в крови. Алекс посмотрел на пол: тот был весь красный от крови, но самое страшное – это то, что на полу лежали два изуродованных тела. Алекс не сразу их узнал, но понял – это его мама и папа. У Алекса резко закружилась голова, ему просто хотелось орать. Всё поплыло перед лицом. В голове звучали лишь одни мысли: «Это не я. Я не мог. Я даже не помню, как это было», но Алекс быстро отмыл нож, вымыл руки и побежал. Побежал далеко из дома, туда, где не будет никаких напоминаний об этом всём. Он не понимал, не понимал ничего. Всё происходило, как в каком-то грёбаном фильме, где кадры резко переключаются. Вот отец его бьёт, вот он отключается, затем включается, а на полу два трупа. Что это вообще было? Алексу было очень страшно. Он просто не понимал и не знал, что сделать. Всё было так быстро, что он даже не успел убрать улики. Поэтому, спустя два дня его забрали в полицию. Он жил у какого-то знакомого, но его нашли. Почти сразу же, его признали невменяемым и зачислили на лечение в психиатрическую больницу. С тех пор он мало спал из-за постоянных кошмаров. Он всегда видел тела своих родителей. Но со време-

нем пребывания в больнице ему становилось легче. Он перешёл из состояния «нервозность» в состояние «меланхолия». Алекс часто принимал таблетки, ходил на приём к врачам. Через несколько месяцев он даже встретил девушку: её звали Кэтрин. Они познакомились очень необычно: она увидела его ночью, на крыше. Действительно, Алекс любил ночью сбегать, хоть ненадолго, но сбегать из больницы, пусть даже и на крышу. Кэтрин очень сильно отличалась от всех девушек, которых он видел. Все они были одинаковыми: кто-то, после проведённой вместе ночи, сразу убегал, кто-то пытался строить с ним отношения, но когда они узнавали о том, что он сумасшедший, то сразу же убегали, бросали его. Алекс привык к этому и не спорил, потому что знал одно: он опасен для людей. Но Кэтрин не бросила его. Он мог убить её, вернее Мартин мог, но она справилась с ним. Алекс не понял, как, но справилась. С этого момента что-то загорелось в его сердце. Это было какое-то новое и неизвестное чувство. Он понял, как сильно привязался к этой девушке после того, как она поцеловала его. Тогда, в подвале. Её губы были нежными и тёплыми и согревали его. От них по его телу пробегали приятные мурашки, и на душе становилось теплее, что ли. Так же, Алекс познакомился с парнем по имени Джейсон. Он нашёл в нём родственную душу, не сразу, но нашёл. Они оба были брошены этой грёбанной судьбой. Алекс просто обожает прикалываться над этим парнем с разноцветными глазами. Также, он познакомился с девушкой по имени Адин,

которая одним взглядом могла успокоить.

Алекс и понятия не имел, что его жизнь может снова принять необычный оборот. После введения этой, якобы вакцины, у него появилась сила – управление тенями. Спустя долгое время, Алекс нашёл ту кнопку, которая позволяла контролировать его силу. Это был Мартин. Будто бы Мартин – это одна большая тень, и когда они становились одни целым, глаза Алекса были чёрными, и он видел лишь тени. Он мог контролировать их.

Через некоторое время все четверо, в компании этого Вистана, который откровенно клеился к Кэтрин, сбежали из больницы. Они поселились в отеле, и Алекс на некоторое время поверил в то, что он будет свободным. Поверил в то, что он сбежит от всех, вместе с Кэтрин, и сможет жить нормально. Но о каком «нормально» можно говорить в их случае?

Главы 24 и 25

***

Было раннее утро. Когда Алекс открыл глаза и посмотрел на часы, на них было ровно 7:00. Алекс частенько просыпался рано утром, и спать ему совершенно не хотелось. Парень повернулся в кровати на бок и посмотрел на Кэтрин, которая спала на соседней кровати, повернувшись к нему лицом. Её волосы небрежно падали на лицо, и Алексу очень сильно хотелось убрать их своей рукой. Парень ещё несколько минут лежал и просто смотрел на Кэтрин, и через некоторое время она, будто почувствовав, что он не спит, открыла глаза, зевнула и спросила:

– Чего не спишь? – Алекс спокойно ответил:

– Не хочется, – Кэтрин посмотрела ему в глаза и произнесла:

– Мне тоже, – Алекс неожиданно поинтересовался:

– Слушай, а у тебя есть какая-то мечта? – Алекс просто хотел больше узнать об этой девушке. Ему хотелось, чтобы она что-то рассказала про себя. Кэтрин посмотрела куда-то в сторону, интересуясь:

– Не знаю даже, а почему ты спрашиваешь? – Алекс объяснил:

– Просто. Ну, мы же сейчас, вроде как, свободны. Что ты хотела сделать первым делом, когда думала о моменте вы-

писки из больницы? – Кэтрин, не отводя глаз от стены, рассказала:

– Если честно, то я очень сильно хотела поехать куда-то далеко, желательно туда, где есть море, куда-то в южные страны. Так, чтобы можно было ходить в лёгком купальнике и купаться день напролёт, – Кэтрин улыбнулась, а Алекс повернулся на спину и предложил:

– Знаешь, моря я тебе, конечно, не обещаю, но здесь есть небольшой бассейн. Хочешь сходить? Нам всё равно, наверное, не стоит выходить из здания, – Кэтрин усмехнулась и ответила:

– Да уж, это точно не море. А вообще, я не понимаю, откуда у Джейсона такие связи? Это всё потому, что его мама..., – Алекс закончил за неё:

– Ночная бабочка, если говорить культурно. Да, он говорил мне. А этот хозяин отеля – её постоянный клиент. Джейсон говорил, что в один день, до того, как началась вся эта фигня с больницей, он застукал их прямо у него в комнате. Прикинь, они прямо на его кровати занимались этим. Джейсон рассказал, что они оба были пьяными в дрова, поэтому ничего не понимали. Короче, как я понял, у Джейсона есть хороший компромат на этого мужичка. Поэтому, тот с лёгкостью выделил нам бесплатно два номера. Кстати, ты меняешь тему. Ты согласна на моё предложение? – Кэтрин немного помолчала, затем всё же согласилась:

– Ладно, хорошо, но у меня даже нет купальника, – Алекс

пожал плечами и ответил:

– У меня тоже, поэтому ответь мне на один вопрос: у тебя есть сменная одежда? – Кэтрин широко раскрыла глаза, удивляясь:

– Да, а что ты..., – Алекс продолжил:

– Одевайся и пойдём. Только быстро, – Кэтрин ничего даже не успела сказать. Они оба встали, оделись, привели себя в порядок, и Алекс сказал решительно:

– Пошли, – Кэтрин лишь спросила:

– Прямо так? – Алекс кивнул, а Кэтрин и не стала спорить. Они вышли из номера, поднялись на последний этаж и прошли к бассейну. Это был небольшой водоём, перед которым были большие, панорамные окна, выходящие на улицу. Это был последний этаж, поэтому вид оттуда был чудесный, хоть на улице и было немного пасмурно. В самом бассейне не было никого, потому что было ещё рано, и бассейн, вроде как, был закрыт. Персонала тоже не было. Но Алекса это не смущало. Он не в первый раз нарушает правила. А Кэтрин, видимо, ничего не поняла, но так было даже лучше. Вообще, у Алекса частенько случались такие моменты, когда ему чего-то сильно-сильно хотелось, например, однажды, до больницы, он хотел съездить в центр города, чтобы посмотреть на красоту Кроутенбурга. Тогда, ему было лет 11. Его мама сильно переживала, потому что он встал в 5 утра, быстро оделся и пошёл. В такие моменты Алекса мало что может остановить. Тем более, закрытый бассейн. Ну, он просто хо-

чет поплавать там вместе с этой девушкой. Без других людей. Разве это ненормальное желание?

Вода в бассейне даже не колыхалась и выглядела, как большое зеркало. Алекс и Кэтрин подошли к бортику, и девушка поинтересовалась:

– И, мы будем просто смотреть? – Алекс посмотрел ей в глаза и ответил:

– Нет, – затем, он резко взял её за руку, сильно потянул, и они вместе упали в бассейн, прямо в одежде. Сначала, вынырнула Кэтрин, затем Алекс. Её волосы намокли и стали необычно-красивыми. Она спросила с улыбкой:

– Ты с ума сошёл? – это был очень необычный вопрос для них, поэтому Алекс засмеялся. Он давно не смеялся. Он всё время ходил мрачный, весь в своих проблемах. А тут, ему на некоторое время даже удалось забыть о них. В его голове были лишь эта девушка и её глаза шоколадно-кофейного цвета. Алекс ответил на её вопрос:

– Да, и причём уже очень давно, – Кэтрин тоже рассмеялась. Алекс плеснул в неё водой и она, изобразив обиду, сделала то же самое. Через пару секунд их взгляды встретились, и повисла небольшая пауза. Алекс подошёл ближе к Кэтрин, обхватил её затылок ладонью и сказал, слегка касаясь её губ:

– Ты та, кто заставляет меня забыть обо всём. Твоё электричество заставляет мои тени светиться, – это были необычные слова, такое необычное признание в любви, вроде как. Но Кэтрин поняла, всё поняла. Алексу, в принципе,

было необычно выражать свои чувства, свои тёплые и нежные чувства, и Кэтрин знала это. Они смотрели друг другу в глаза. Затем, девушка взяла лицо Алекса в свои руки, ещё раз заглянула своими глазами в его и поцеловала. Алекс ждал этого. Он обнял её за плечи, и они начали целовать друг друга, забывая обо всём. Они не заметили, как вышли из бассейна и пошли к себе в номер. В лифте они также целовались, не отрываясь друг от друга. В номере, когда Алекс хотел лечь на кровать, Кэтрин отметила:

– Мы же мокрые, – Алекс предложил:

– Тогда в душ, – она кивнула, они включили воду в душе и начали раздевать друг друга. Кэтрин помогла Алексу стянуть футболку, Алекс аккуратно снял лямки лифчика с плеч Кэтрин, они встали под душ и продолжили целоваться. Вода мешала, но они не замечали этого. Они были увлечены друг другом, и эти поцелуи переросли в нечто большее. Они вместе обрели друг друга. Девушка, которая управляет электричеством, и парень, который управляет тенями. Девушка и парень, которые видели смерть, крыло которой коснулось их обоих. В то утро они поняли всё это. Они наплевали на все запреты, на все проблемы и правила. Они на один миг стали просто парнем и просто девушкой, которые любят друг друга. А почему нет?

***

Алекс не обратил внимания на то, сколько было времени, и пропустили ли они завтрак. Да ему было как-то всё равно,

если честно. Они, вместе с Кэтрин, лежали на её кровати и просто смотрели друг на друга: без слов, молча. Кровать была небольшой, но умещала в себя двух людей. Кэтрин лежала рядом с Алексом, лицом к лицу с ним. Они смотрели друг другу в глаза, будто могли общаться просто так, без слов и жестов. Через некоторое время, Кэтрин всё же спросила:

– Мы что, пропустили завтрак? – Алекс улыбнулся (уже второй раз за день) и сказал:

– Похоже. А ты всё это время думала только об этом? – Кэтрин улыбнулась и сказала:

– Нет, но всё же. Нельзя забывать про то, что мы не остаёмся здесь навечно, и мы не одни. У нас ещё есть: Джейсон, Адин и даже Вистан, – Алекс закатил глаза со словами:

– Вот о нём я точно сейчас не хочу думать. Ну почему мы не можем просто забыть про всё это, хоть на долбаные несколько минут? Представь, что мы выпали из реальности. Знаешь, иногда из неё надо выходить, а то можно совсем сойти с ума, – Кэтрин, не отрывая от него взгляда, согласилась:

– Ну, возможно, ты и прав. Но всё же, с момента нашего приезда сюда прошло уже достаточно времени. А мы ничего не слышали от ребят. Как они там вообще? – Алекс сказал:

– Ладно, потом зайдём к ним. А сейчас, я просто не хочу ни о чём думать, – Кэтрин спросила:

– А чего ты хочешь? – Алекс усмехнулся и ответил:

– Если мыслить глобально, то я хочу купить дом где-нибудь в лесу, где нет никого из людей, и жить там, – Кэтрин

снова улыбнулась, спрашивая:

– Совсем никого? Ну, я буду приносить тебе еду, – Алекс задумался и произнёс:

– Нет, ты что, ты будешь жить со мной. А еду я буду добывать в лесу. Это же логично, – Кэтрин засмеялась и спросила.

– Ну, а если думать не глобально? – Алекс снова задумался, затем согласился с девушкой:

– А вообще, ты права. Я бы не отказался от большого сэндвича, – он приподнялся на локте, посмотрел на Кэтрин и произнёс манерно:

– Но ради тебя я могу голодать хоть целый год, – Кэтрин спросила, наигранно удивляясь:

– Боже мой, что я вижу? Алекс Уокер улыбается и шутит! Неужели, у тебя есть брат близнец, и я сейчас говорю с ним? Только говори честно: ты же не Алекс? – парень засмеялся и поинтересовался:

– А кто же я? – Кэтрин предположила:

– Не знаю, какой-нибудь Александр, до жути похожий на Алекса, – парень рассмеялся, затем наклонился к Кэтрин и, слегка касаясь её губ, прошептал:

– Возможно, но твой Александр не умеет так, – он очень нежно поцеловал Кэтрин, затем отстранился, а Кэтрин спросила:

– Кстати, ты заметил, что с появлением этих способностей, все наши проблемы с психикой стали как-то легче? – Алекс кивнул, подтверждая:

– Да, заметил. А можешь ответить, какого это: управлять электричеством? – Кэтрин, поправив одеяло, ответила:

– Вообще, я думаю, так же, как и тенями, – Алекс засомневался:

– Не знаю. Я и вижу-то всё по-другому. А у тебя со зрением всё хорошо. Но, когда я вижу только тени, они слушаются меня. Они делают то, о чём я думаю. Понимаешь? – Кэтрин кивнула со словами:

– У меня почти также. Я чувствую электрическое напряжение во всём, но, когда хочу этого. Для этого, мне надо сфокусироваться на конкретном потоке электричества или на нескольких, – Алекс тоже кивнул, затем послышался стук в дверь. Кэтрин быстро начала одеваться, уже в другие вещи. Это были так же чёрные зауженные джинсы, кофта и кроссовки. Алекс немного огорчился:

– Ну почему мы просто не можем сделать вид, что нас тут нет? – Кэтрин посмотрела на него удивлённым взглядом, говоря:

– А вдруг это что-то действительно важное? – Алекс громко вздохнул и тоже начал одеваться. Он надел джинсы, чёрную толстовку и тоже кроссовки. Кэтрин быстро открыла дверь, за ней стоял Вистан, который сразу спросил:

– Что вы там так долго делали? – Алекс пожал плечами и сказал с сарказмом:

– Тебя, конечно, обсуждали. А что мы ещё могли там делать? – Вистан покачал головой, затем сказал:

– Кэтрин, можно переговорить с тобой наедине, так будет, как я думаю, спокойнее, – Алекс сказал:

– Ой, да пожалуйста, секретничайте на здоровье, – затем, он ушёл в ванную, закрыл дверь и включил воду. Конечно, Алексу не нужна была ванная. Он просто психанул немного. Но он прижал ухо к двери и начал слушать, о чём они там говорят. Вистан спросил Кэтрин:

– Что это с ним? Какой-то он нервный, – Кэтрин ответила ему:

– Не знаю. Но не важно. Что ты хотел? – Вистан ответил:

– Я просто хотел убедиться, что с вами всё в порядке, просто, я сегодня так же заходил в комнату Джейсона и Адин, вернее, пытался зайти, но у них закрыто. Может, они ещё спят? – Кэтрин сказала:

– Может быть. Я к ним схожу сегодня и скажу тебе, только, когда ты приедешь снова? – Вистан ответил:

– Это не важно, потому что я достал тебе и Алексу по телефону, – затем, он, по всей видимости, отдал телефоны и поинтересовался:

– А у тебя остался мой номер? – последовала небольшая пауза. Алекс тоже насторожился. В тот раз, когда Алекс немного психанул из-за того, что Вистан оставил Кэтрин свой номер телефона, та пообещала, что выбросит его. Что же она скажет? Кэтрин немного помолчала, затем сказал чуть тише, но Алекс услышал:

– Да, только не говори ему. Он будет психовать из-за это-

го, – тут Алекс не выдержал, быстро выключил воду, вышел и подтвердил:

– Да, буду, – он быстро взял свою куртку, взял со стола свой ключ от номера и пошёл на выход, отталкивая удивлённого Вистана, который крикнул ему:

– Эй, ты куда? Тебе нельзя выходить! – Алекс крикнул ему в ответ:

– Да пошёл ты! – Кэтрин быстро догнала его у лифта, взяла за плечо, а Алекс скинул её руку, развернулся и произнёс:

– Ты же пообещала, – он смотрел ей в глаза, будто пытаешься найти там логичное объяснения. Кэтрин отвела взгляд в сторону и сказала честно:

– Тебе не понять. Просто, дело не в том, что Вистан мне нравится, он мне не нравится, просто, мне нужен был его номер на тот случай, если... – Алекс спросил раздражённо:

– Если что?! – Кэтрин ответила, смотря в его глаза:

– Если мне нужна будет моральная поддержка! От тебя её не всегда дождёшься! – Алекс ничего не сказал, молча прошёл в приехавший лифт, и спустился на первый этаж. Он не знал, что там хотела ещё сказать Кэтрин. Ему просто было нужно немного времени. Ему нужно было хоть ненадолго покинуть это место, сменить обстановку, немного выпустить пар.

Алекс вышел из отеля и пошёл, куда глаза глядят. Он наткнулся на какой-то бар. Парень проверил карманы и обнаружил, что у него есть немного денег. Он плюнул на всё и

зашёл внутрь. В помещении было темно, и мерцала яркая светомузыка, громко играла какая-то песня. Он что, попал в клуб? Но, почему клуб работает так рано? Ещё же, вроде не поздно. Алекс посмотрел на висящие на стене часы: 13:00. Это что, какой-то особенный клуб: типа, не ночной, а дневной? Ну, ему было пофиг, он просто вошёл в здание, подошёл к барной стойке, заказал стакан виски со льдом, вылил в себя обжигающую горло жидкость, затем начал ходить по помещению в поисках места, где можно присесть в одиночестве. Вокруг танцевали люди. Алекс просачивался сквозь толпу. Кто-то трогал его за плечи, за руки. Он вышел к месту, где полукругом стояли три дивана, и по бокам были поставлены ширмы. Здесь, кто-то курил, поэтому стояло облако дыма. По запаху было похоже на сигареты, но слаще и приятнее. Вроде бы, это кальян или что-то типа этого. Но, когда облако рассеялось, Алекс увидел, что на центральном диване сидят трое. Одного из них Алекс очень хорошо запомнил, но сейчас он выглядел совершенно иначе, и ему можно было бы дать лет 20-21. Это был Эрно. Он был одет в чёрную кожаную куртку, тёмную толстовку, чёрные зауженные джинсы и высокие чёрные ботинки на шнуровке. Но, самое интересное было то, что он целовался с каким-то парнем, который сидел справа от него. Затем, он развернулся и начал целоваться с девушкой, которая сидела слева от него, поглаживая при этом того парня по груди. Алекс встал в ступор. Вопросов было масса: почему он здесь, если он должен быть

в больнице? Что он делает? Кто он вообще на самом деле? Тут, Эрно краем глаза заметил то, что Алекс стоит и пялится на него, поэтому он оторвался от парня и девушки, что-то сказал им, встал, подошёл к Алексу, как-то не очень хорошо улыбнулся и скорее приказал, чем сказал:

– Пошли, надо переговорить, – Алекс пошёл за ним к выходу. Они вышли почему-то с другого конца, не через главный вход, встав у стены в какой-то подворотне. Эрно достал из кармана куртки сигарету и зажигалку, затем начал курить, выпуская дым в воздух. Алекс, смотря на него широко раскрытыми глазами, спросил:

– Почему ты не в больнице? – Эрно рассмеялся, сделал затяжку, затем сказал, выпуская пар:

– Я могу спросить тебя о том же, – Алекс отвёл взгляд в сторону, на что Эрно хмыкнул и сказал:

– Так или иначе, я хотел с тобой поговорить, а точнее сказать: твои друзья у меня и ещё одного человека. Ну, эти: рыжеволосая и разноглазый, – у Алекса просто, как говорят «мозг взорвался». Он просто стоял, не понимая, где он, и что вообще происходит. Алекс нервно переступил с ноги на ногу и спросил:

– В смысле, у тебя? – Эрно закатил глаза, потушил сигарету и выкинул окурочок на землю со словами:

– Господи, ну какой же ты тупой бываешь. Алекс, серьёзно, ты меня разочаровываешь. Я же ясно выразился: эти двое у нас, – Алекс спросил:

– Ладно, а что тебе от нас нужно? – Эрно ответил:

– Мне особо ничего, нужно другому человеку. Кстати, симпатичное колечко, – Алекс подошёл ближе к Эрно и спросил, начиная раздражаться:

– Послушай, я не хочу тут играть с тобой. Это всё серьёзно. Что, чёрт возьми, происходит? Почему ты не в больнице, блин?! – Эрно усмехнулся и сказал, смотря прямо Алексу в глаза:

– Это ты послушай. Я не играю сейчас с тобой. И я даже не зачислен в эту больницу, чтобы ты понимал, – Алекс удивился:

– Но зачем всё это было нужно? Ты сказал, что видел, как Джейсон убивал ту медсестру и..., – Эрно продолжил:

– А, так я был прав? Я ничего не видел. Я догадался, поскольку знаю о ваших способностях. И кстати, до сих пор не понимаю, как вы купились на весь этот спектакль, – Эрно снова злобно усмехнулся, а Алекс немного не понял:

– Ты это о чём? – Эрно закатил глаза, отвечая:

– А ты думаешь, что я такой плаксик, который страдает от тяжёлого психического заболевания? Ты думаешь, что я такой слабак, что даже не могу за себя постоять? – Эрно изобразил очень грустное, почти плачущее лицо, затем рассмеялся, а Алекс начал раздражаться:

– Ты мне надоел. Говори, что вам от нас нужно или..., – Эрно перебил его:

– Или что? Что ты мне сделаешь? – Алекс покачал голо-

вой, смотря прямо в его карие глаза, и сказал:

– Ты даже не представляешь себе, что я могу сделать. Лучше не беси меня, – Эрно улыбнулся и стал провоцировать его:

– Ну, давай, покажи, что ты можешь. Малыш-тень с кольцом в носу, – Эрно снова засмеялся, а Алекса это окончательно вывело из себя. Он снова сконцентрировался, моргнул, переключая зрение и призвал одну из теней к себе. Он рукой направил её на горло Эрно, который стоял, даже не шелохнувшись. Тень поползла по стене, прямо к беловолосому парню. Но вдруг, когда тень была почти на его горле, Эрно поднял одну руку, и Алекс увидел яркое свечение. Он снова моргнул, переключая зрение на нормальное, и увидел, что происходит. Глаза у Эрно были абсолютно белыми: не было видно даже зрачка и радужки. От его руки исходило яркое свечение. Он прижал руку к тени на стене, и та начала вспыхивать белым светом, затем исчезать. После того, как тень исчезла, Эрно, держа святящуюся руку на уровне груди, начал идти к Алексу. Темноволосый парень начал отступать назад, пока сам не прижался спиной к кирпичной стене. Эрно опёрся рукой, которая перестала светиться, на стену, совсем рядом с плечом Алекса, затем, наклонился к его лицу так, что Алекс смотрел ему прямо в белые глаза. Эрно моргнул, делая свои глаза обычными, карими, прошептал и наклонившись губами к уху Алекса:

– А ты думал, что ты один такой крутой? – затем, он мед-

ленно провёл полуоткрытыми губами по шее Алекса, а после, прикусил мочку его уха. Алекс резко оттолкнул Эрно от себя со словами:

– Да ты псих! – Эрно рассмеялся и сказал:

– В курсе. А ты мне очень понравился, – после, он развернулся, бросив напоследок:

– Приходите вдвоём за вашими друзьями через полчаса.

И да, дам подсказку: они там, где вы и меня встретили, – с этими словами Эрно ушёл, а Алекс так и остался стоять у стены. Через пару минут его ступор прошёл, и он быстро побежал обратно в отель, за Кэтрин. По дороге он думал обо всём, что произошло, и о том, во что они все влипли. У него в голове до сих пор были эти белые глаза Эрно. Чёрт, похоже, Алекс впервые за долгое время действительно испугался. Последний раз, у него было такое состояние лишь, когда он увидел два трупа у себя в доме.

Глава 26

Алекс бежал достаточно быстро, поэтому чуть не сбил какую-то женщину с кучей пакетов в руке. Парень судорожно нажал на кнопку лифта, поднялся на нужный этаж, подбежал к своему номеру, вставил электронный ключ и распахнул дверь. После того, как он закрыл дверь, парень подошёл к Кэтрин, которая сидела на кровати и разбиралась с телефоном, со словами:

– Собирайся, нам нужно срочно идти. Он сказал, что у нас полчаса, а что будет потом, я не знаю, поэтому надо поторопиться, – Кэтрин смотрела на него, не моргая глазами, затем сказала:

– Слушай, Алекс, успокойся. Что произошло? Где ты был? И что за спешка, с тобой всё в порядке? – Алекс продолжил говорить:

– Времени мало. Я встретил Эрно, и он сказал, что Адин и Джейсон у него и ещё кого-то. И они в больнице, а у нас есть полчаса. Пошли быстрее, – Кэтрин задумалась:

– Так, постой, Эрно... а, это тот парень из больницы, но как ты его мог здесь встретить, он..., – Алекс взял её за руку и заставил встать, говоря:

– Объясню по дороге. Ключевой фразой было то, что у них Адин и Джейсон, – Кэтрин предположила:

– Ладно, а ты не подумал, что он мог просто тебя обма-

нуть? Может, он сбежал каким-то образом из больницы, и на самом деле он просто сумасшедший, а это его бред, – Алекс сказал:

– У него тоже есть способность. Как у нас. Он, вроде как, управляет светом. Я видел, клянусь. – Кэтрин положила руку на плечо парня и сказала:

– Алекс, может, тебе это всё причудилось. Послушай, ты принимал таблетки, которые врач тебе выписывал? Способности есть только у нас. Эрнэ никак не мог оказаться здесь. Да и потом, как он мог справиться с Адин и Джейсоном? У них же есть способности, и они вдвоём явно сильнее его. Он же выглядел не очень сильным, – Алекс сказал, сбрасывая с плеча руку Кэтрин:

– Хорошо, ты мне не веришь, но тогда пойдём в номер ребят, и если их там не будет, то ты мы сразу же пойдём в больницу, – Кэтрин вздохнула и согласилась. Перед выходом она надела свои кроссовки и накинула куртку. Они вдвоём пошли к номеру Адин и Джейсона. Сначала, Кэтрин постучала несколько раз, затем сказала:

– Похоже, их там нет. Но надо проверить, – Кэтрин наклонилась и поднесла руку к электронному замку. Алекс спросил:

– Что ты делаешь? – Кэтрин ответила:

– Можно и догадаться. Я с помощью своей силы пытаюсь открыть замок. Он же электронный, – Алекс сказал:

– Ой, ну прости, что я такой тупой, – Кэтрин вздохнула

и продолжила своё действие. Она медленно приложила руку к замку, и он издал какой-то звук, наподобие щелчка, затем загорелся зелёный огонёк, и дверь была открыта. Алекс и Кэтрин быстро вошли. Алекс сразу обсмотрел все комнаты. В них не был никого. Девушка выругалась:

– Чёрт, похоже ты был прав, – Алекс спросил с сарказмом:

– Да что ты говоришь? – затем, они вдвоём быстро пошли на выход, чтобы отправиться в больницу. Кэтрин спросила:

– А, может, стоит всё-таки позвонить Вистану? У него есть машина, да и с ним будет безопаснее. Он знает больше, чем мы, – Алекс закатил глаза, затем они вышли на улицу, где было достаточно пасмурно. Парень сказал, разворачиваясь лицом к девушке:

– Не надо ввязывать сюда лишнего человека. У нас и так очень мало времени. Надо найти какую-то машину, – Кэтрин спросила:

– Мы что, угоним тачку? – Алекс сказал, высматривая подходящую машину:

– А ты догадливая. У нас нету вариантов, – затем, он увидел чёрный «ауди» с тонированными окнами. Алекс сказал про себя:

– Отлично, – затем, он сказал Кэтрин:

– Сможешь открыть? – Кэтрин задумалась. Затем сказала:

– Ну, может и смогу. Но это разве не угон? Здесь же, наверное, висят камеры, – Алекс успокоил её:

– Не волнуйся, я это могу исправить, – Кэтрин кивнула,

подошла к машине, приложила две руки к двери, прикрыла глаза и начал производить какие-то манипуляции, которые были неизвестны парню. Сам же Алекс развернулся и начал быстро искать камеры. Через несколько секунд, он углядел парочку приборов и принялся за свою работу. Он накинул капюшон, чтобы не было видно глаз, переключил зрение, затем направил несколько теней на объективы камеры. Через минуту, Кэтрин сказала ему:

– Готово, – Алекс отозвал тени, переключил зрение, оглянулся и увидел, что двери были открыты, а сигнализация даже не сработала. Алекс сел за водительское сидение, Кэтрин села справа от него со словами:

– А ты умеешь водить? – Алекс произнёс в ответ:

– Наверное, да, – он и вправду пару раз водил машину, но прав у него не было. Алекс вспомнил те несколько уроков вождения от своего друга и попросил Кэтрин завести тачку, а после, начал действовать: нажал на педаль газа, и всё такое. Через секунды две они поехали. Алекс разогнался достаточно быстро, и временами, на поворотах машину немного заносило. Но через минут двадцать они были на месте. Вот она: та самая больница: те же ворота, то же задние. Алекс остановил машину, они с Кэтрин вышли, подошли к воротам, переглянулись, и Алекс спросил:

– Ты готова? – Кэтрин кивнула и ответила:

– Всегда, – затем, Алекс толкнул дверь, и она оказалась не запертой. Они вдвоём побежали через всю улицу, ко входу

в корпус, где находились улучшенные палаты. Они бежали быстро, поэтому поймали удивлённые взгляды всех больных, у которых была в это время прогулка. Они добежали, поднялись по лестнице, толкнули входную дверь, которая так же была не заперта, и вошли. В помещении было достаточно темно: свет был везде выключен, и нигде не было врачей. Казалось, что больница совершенно пустая. Алексу стало немного не по себе при виде этих знакомых стен. Но он подавил в себе это желание закричать, как и всегда, и спросил тихо:

– Ну, и где хоть кто-нибудь? – Кэтрин пожала плечами. Вдруг, послышался громкий и пронзительный крик. Этот голос Алекс узнал. Это была Адин. Алекс и Кэтрин без слов побежали туда, откуда шёл этот звук: на второй этаж. Вскоре, послышался какой-то громкий звук, будто что-то металлическое упало, и они снова побежали на звук. Они пришли к кабинету какого-то врача. Алекс снова посмотрел на Кэтрин, та кивнула ему, и они на счёт три распахнули дверь. Там, они увидели следующее: ярко горела одна лампа на столе, на двух стульях были привязаны Джейсон и Адин, но Адин была без сознания, а Джейсон пытался изо всех сил освободиться, но не мог. Во ртах у них так же были кляпы. У стола, скрестив руки на груди, стоял Эрно и злобно ухмылялся, а у окна, боком ко всем, стояла Каролина Дроун. Кэтрин спросила:

– Это вы? Вы та, кто всё это сделал? Но что вам от нас нужно? – Каролина медленно повернулась и начала говорить:

– А я уж подумала, что вы не придёте. Нет, не мне предложена главная роль в этом спектакле, но вам стоит меня бояться. Вы хотите узнать, что нам от вас нужно, и я вам скажу. Наши условия таковы: вы едете с нами в наш центр, где будете постоянно жить под присмотром врачей. Мы выделим вам комнаты, но не более. И да, ваши друзья будут живы, конечно. Но если вы настолько глупы, что откажитесь, то вашим друзьям, а затем и вам самим не поздоровится. Эрно, покажи им, – Эрно усмехнулся, подошёл к Джейсону, который выглядел очень разъярённо и с синяком под глазом. Беловолосый парень наклонился, поднёс руку с белым свечением к щеке Джейсона и медленно провёл пальцем по его коже. Джейсон начал кричать, но кляп не давал ему делать это в полной мере. От пальца Эрно на щеке Джейсон осталась небольшая рана. Затем, Эрно отошёл к столу, а Каролина продолжила:

– Ну, так что вы решили? По-моему, выбор очевиден. Вы слабее нас, – Кэтрин спросила:

– Но как вы узнали, где мы? Как вы нас нашли? Кто вы такая? – Каролина засмеялась и спросила:

– Так вы до сих пор не поняли? А я думала, Джейсон вам всё рассказал. Ну что ж, тут лучше показать, – Алекс посмотрел на Джейсона, тот просто опустил голову и отвёл взгляд, ничего не делая. А Каролина наклонила голову, поднесла руку к правому глазу, достало что-то маленькое из него и кинула куда-то в сторону. До Алекса дошло: это была линза! Ка-

ролина подняла голову и посмотрела на них своими глазами: настоящими глазами. Один был, как они и привыкли, зелёным, как у кошки, а другой был карим. Каролина с усмешкой произнесла:

– Гетерохромия – это у нас семейное. По маминой линии таких нет, но вот по папиной много, – затем, она сделала паузу, посмотрела на Джейсона, а после, на Алекса и Кэтрин со словами:

– Каролина Дроун. Тётя Джейсона Аттвуда, приятно познакомиться, – Алекс не знал, что делать, но сдаваться нельзя было. Они должны бороться за свою свободу. Алекс решил, что он лучше умрёт, чем будет всю жизнь сидеть под наблюдением врачей. Тем более, никто не знает, что на самом деле с ними там будут делать. Пока Алекс думал над срочным планом, Кэтрин сказала Каролине:

– Знаете, мы очень сильно любим своих друзей, это так. Но также знайте, что без сражения мы никогда не сдадимся, – с этими словами она направила сильный разряд электричества прямо в Каролину, но промахнулась и попала в стену, от чего та задымилась и почернела. Каролина крикнула:

– Эрно, давай! – сама она достала пистолет и начала стрелять по Алексу и Кэтрин, которая направила в пистолет разряд тока, отчего оружие выпало из рук женщины. Затем, она ударила током прямо ей в грудь, отчего Каролина упала на пол без сознания. Теперь, в игру вступил Эрно. Он переключо-

чил зрение, его глаза стали белыми, и он спросил с сарказмом:

– Ну что, поиграем? – Алекс также переключил зрение, и его глаза стали чёрными. Он направил как можно больше теней на Эрно, а тот отбивался от них светом. Как же это иронично: тьма сражается за добро, а свет за зло.

Алекс крикнул Кэтрин:

– Уведи их, – Кэтрин начала развязывать Джейсона и Адин, затем помогла Джейсону встать, и они вдвоём понесли Адин. Алекс крикнул им:

– Быстро в машину, я справлюсь, – они убежали, а Алекс остался наедине с Эрно, который становился только сильнее. И вот, через пару минут такой упорной борьбы, Алекс почувствовал, что слабеет. Он стал хуже видеть тени, а они хуже его слушались. Ещё бы две минуты такого напряжения, и он бы отключился, но он заметил движение сзади, затем, в Эрно попал мощный заряд электричества, и парень рухнул на пол, а Алекс опустил руки, переключил зрение и увидел, что это Кэтрин. Парень немного пошатнулся, Кэтрин поддержала его, и они вместе пошли к машине, где уже на заднем сиденье находился Джейсон, а на его коленях лежала голова Адин. Девушка до сих пор не пришла в себя. Кэтрин спросила Алекса, прежде чем сесть в автомобиль:

– Ты как? – Алекс ответил:

– Порядок, но этот паренёк не так слаб, как я думал. Сейчас, мы от них сбежали, но они так просто не сдадутся, – все

сели в машину, Алекс завёл её, и они поехали к отелю, чтобы забрать свои вещи.

Глава 27

По дороге к отелю Адин очнулась, приняла сидячее положение и прижала правую руку ко лбу со словами:

– Я много пропустила? – Кэтрин ответила ей:

– Да нет, пожалуй, что это мы с Алексом много пропустили. Вы не расскажите, что там у вас произошло? – Джейсон рассказал:

– Ну, Эрно напал на нас тогда, когда мы решили прогуляться до магазина и обратно. Он сделала это очень быстро и неожиданно, мы даже не смогли ничего сделать: он действительно силён. Потом, он нас вырубил, а очнулись мы в каких-то комнатах: видимо, это была их база, и там были только кровать и ванная комната. Пробыли мы в центре не долго, пока нас не вырубил снова и не отвезли в то место, откуда мы как раз и едем. А как вы нас нашли? – Кэтрин объяснила:

– Это Алекс. Он встретил Эрно, – Джейсон удивился и спросил:

– Ты тоже выходил на улицу? – Алекс, не отводя глаз от дороги, ответил:

– Да, на то были причины. Сейчас, лучше подумать о том, что нам делать дальше. В отеле нельзя оставаться. И кстати, как Каролина нас всё-таки нашла? Ты ничего не хочешь нам рассказать, Джейсон? – красноволосый парень отвёл взгляд, затем ответил на немой вопрос Адин, который читался у неё

на лице:

– Да, Каролина – это моя тётя по папиной линии. Это правда. Спросите, почему я вам не говорил? Ну, в больнице нельзя разглашать подробную информацию: больным не очень разрешено лечиться у родственников. Но, чтобы вы не смотрели на меня так удивлённо, я сразу скажу: я не знал вообще ни о чём. Я и представить не мог, что моя тётя заодно с этими людьми из центра. Мы, конечно, никогда не были дружны, но чтобы так... – Кэтрин перебила его и сказала:

– Короче, чтобы ты не говорил, Алекс, но я считаю, что мы просто обязаны позвонить и рассказать всё Вистану, – Алекс напрягся, даже сжал сильнее руль, но он понимал, что это самый разумный выход, поэтому согласился. Кэтрин сразу достала из кармана куртки телефон, позвонила Вистану, и он сказал, что подъедет через пару минут к отелю. Вскоре, Алекс и сам остановил машину у того же места, откуда взял её, все четверо вышли, и парень закрыл дверь, оставив машину на том же месте, будто её никто и не трогал. Джейсон придерживал Адин, которой, видимо, досталось больше всего. Они все прошли в номер Алекса и Кэтрин, у которого уже стоял Вистан. Алекс молча открыл дверь, все пятеро вошли и начали разговор. Адин с Кэтрин сели на кровать. Джейсон даже уговорил Адин прилечь, а сам вместе с Алексом встал у стены. Вистан присел на стул, и Кэтрин начала рассказывать всё, что с ними произошло. Время от времени, Алекс и Джейсон что-то добавляли. Через несколько минут,

Кэтрин замолчала, а Вистан начал говорить:

– Не понимаю, чем вы думали, когда шли в магазин?! Я же вам ясно объяснил: нельзя никуда выходить! – Джейсон сказал:

– Ну что теперь уж говорить? Эрно бы всё равно напал на нас: ни на улице, так прямо в номере. Я думаю, его бы это не остановило, – Вистан поднял брови вверх, искренне удивляясь:

– Стоп, я не ослышался, вы сказали, что того парня зовут Эрно? – все кивнули, а Вистан потёр лицо руками, затем сказал:

– Похоже, дела у нас плохи, – Адин, наконец, спросила:

– А ты знаешь его? – Вистан усмехнулся и ответил:

– Кто же не знает Эрно Петтери? Дело в том, что я знаю его даже больше, чем хорошо и также знаю, на что он способен. И уж поверьте, если они послали самого опасного из всех, то дела реально плохи, – Алекс сказал:

– Ну, а можешь подробнее рассказать про него? – Вистан вздохнул и начал говорить:

– Эрно попал в наш центр довольно давно. Это долгая история, но знаю я только то, что он и тогда был не очень здоровым в плане психики. Не утверждаю точно, но вроде бы, его отца убили у него на глазах какие-то пациенты психиатрической больницы. Короче говоря, он попал к нам в центр, и там его конкретно переломали: морально. Я точно не знаю, что там с ним делали, но он действительно способен на ужас-

ные вещи, – Кэтрин спросила:

– У него есть способность, прямо, как у нас. Как это можно объяснить? Мы же первые, на ком попробовали этот препарат, – Вистан сказал, потирая глаза:

– Да, формально это так, но доктора же не сразу пришли к такой идеальной формуле. Они перепробовали много неудачных, и я лично видел, как гибли люди, а Эрно был первым, кто остался жив. Но препарат, который ввели ему, отличается от вашего. Вы не чувствуете никаких проблем, даже наоборот, а вот у него старая версия, поэтому это доставляет ему некоторые трудности. Например, если он будет долго пользоваться силой, то потом ему будет тяжело восстановить потраченную энергию. И иногда он не всегда справляется со способностью. Короче, Эрно очень опасен. С ним вообще нельзя говорить. Где вы его в первый раз увидели? – Адин сказала:

– В больнице, он сказал, что видел, как Джейсон убил ту медсестру, – Вистан сильнее выпучил глаза и сказал:

– Да вам нельзя с ним контактировать! Что вы успели ему наболтать?! – все промолчали, но Алекс сказал:

– Да ничего. Мы с ним особо то и не разговаривали, если честно, – Вистан выдохнул:

– Ладно, это хорошо. Этот парень очень хорошо играет на публику. Ему нельзя доверять, – Алекс сказал, скрещивая руки на груди:

– Я заметил, – Джейсон спросил:

– Ну, и что нам делать? – Вистан сказал, немного подумав:

– Так, сейчас берите вещи, и я найду вам жильё, а потом, надо будет думать о том, как избавиться от тех, кто вас преследует, и от Эрно, поскольку больше у них нет людей со способностями. Вы теперь понимаете, почему им так важно, чтобы вы были у них под замком. Вы – это первый удачный эксперимент, – Адин вдруг удивилась:

– Мы что, хотим убить Эрно? – Вистан сказал, не радуясь своим словам:

– Скорее всего нет, но я боюсь, что выходов у нас не будет, и если выбор будет стоять между нашими жизнями и его, то выбор будет очевиден, – Адин возмутилась:

– Но он же выполняет их приказы. Он же в этом не виноват! Почему мы должны его убивать?! – Алекс спросил:

– А ты что, хочешь, чтобы мы поймали его, сказали: «Будь хорошим мальчиком», и отпустили? Нет, так не пойдёт. Он же псих, так просто не отстанет, – Адин спросила Вистана:

– Вис, а он это делает по собственной воле? – Вистан пожал плечами и предположил:

– Не знаю, но скорее всего: ему дают приказы свыше, – Адин сказала:

– А может он не хочет на них работать?! Может, его заставляют?! Мы должны с ним поговорить! – Джейсон сказал:

– Послушай, это нелогично. Он не станет с нами говорить даже. Вспомни, что он с нами сделал. Ему нельзя верить, – Адин не унималась:

– Но вы же даже не знаете..., – Вистан перебил её:

– Вам надо собираться, через двадцать минут жду вас у себя в машине. Времени никогда не бывает много, – с этими словами он ушёл, затем Джейсон предложил Адин помочь встать, но та сделала всё сама, а у выхода Алекс услышал, как Джейсон сказал ей:

– Не глупи, прошу тебя. Пойми, тут уж либо они нас, либо мы их, – с этими словами они ушли, а в номере остались лишь Алекс и Кэтрин.

Кэтрин осталась сидеть на кровати, а Алекс сел на стул, на котором только что сидел Вистан, поправил серебряное кольцо в носу, которое являлось своеобразным символом его свободы, затем сказал решительно:

– Послушай, нам нужно поговорить, – Кэтрин продолжила за него:

– Я согласна. Нам это нужно. Я хочу у тебя кое-что спросить. Послушай, ты был со мной только потому, что в больнице у тебя долгое время не было девушки, а теперь, после того, что между нами было, я тебе не нравлюсь? – Алекс поднял брови вверх, возмущаясь:

– С чего ты так взяла? Не считай меня пятнадцатилетним подростком, у которого на уме только это. Я не такой, – Кэтрин спросила, повышая голос:

– А какой ты? Ты ничего мне про себя не говоришь. Почему ты постоянно так раздражаешься на меня из-за всяких мелочей? – Алекс сказал спокойно:

– То, что ты сделала не мелочь. Ты пообещала мне, что выбросишь этот номер к чертям, а оказалось, что ты меня обманула. Пойми, тут дело даже не в номере телефона, а в доверии. Как я могу тебе доверять, если ты обманываешь меня даже в таких мелочах? – Кэтрин, смотря пустыми глазами в стену, сказала ровным голосом:

– Нам надо разойтись, – Алекс спросил, не понимая, что происходит:

– Что ты сказала? Но почему? – Кэтрин сказала так же спокойно:

– Послушай, ты мне не доверяешь, тогда в чём смысл наших отношений? Я не хочу, чтобы ты так сильно меня ревновал и ругался из-за всякой фигни. Так что, лучше нам просто не быть вдвоём. На самом деле я думала об этом довольно долгое время и пришла к такому решению. Не надо за мной ходить. У меня своя жизнь, у тебя своя, – Алекс, пребывая в лёгком шоке, сказал:

– Если ты так хочешь, то я не в силах тебе препятствовать, может быть, ты и права, – с этими словами он встал и начал собирать свои вещи. Это же сделала и Кэтрин. Вскоре, они вышли из отеля, так же молча спустились вниз и сели в машину Вистана, так же, как и в прошлый раз: Адин сидела на переднем сиденье, справа от Вистана, а Джейсон, Кэтрин и Алекс сзади. Кэтрин сидела у окна, Алекс тоже, а Джейсон сел между ними. Вистан, заводя машину, сообщил:

– Я нашёл вам квартиру. Там хватит места на вас всех.

Это моя прошлая квартира, сейчас я живу у нас на базе, в центре, – затем, он вдавил педаль газа, и они снова поехали навстречу неизвестности, будто бы говоря: «Привет темнота, вот и мы», ведь, темнота – это тоже неизвестность.

Глава 27.1 (Эрно)

Слишком много взвалилось на его плечи. Слишком много. Всё это началось давно, а кем его теперь считают люди? Монстром? Зверем? Психопатом? Но он такой? Да Эрно и сам не знает, какой он. Всё ведь началось с того, как он увидел смерть своего отца. Сколько ему тогда было? Лет 14 или 15. Он не помнит, но помнит этот момент. Они спокойно гуляли, пока на них не напали сбежавшие из психушки два здоровых парня. У них было два ножа, которыми они и зарезали отца Эрно. Парня они не тронули, поскольку тот сразу же рванул, куда глаза глядят. Рванул, когда увидел, как из отца выходит вся жизнь. Но он ведь даже не знал, куда прибежал. Не знал, что мужчина, который был поначалу с ним, как с ребёнком, окажется таким монстром. Эрно бы даже сказал настоящим мутантом. Эрно не знал этого, когда в сильный ливень и грозу согласился зайти в его большой дом, который оказался медицинским центром, под названием: «Corporation of Dreik» или просто «С.О.Д». Это имя запомнилось ему на всю жизнь: мистер Дрейк. Так он всегда просил его называть. Эрно был всего лишь наивным мальчуганом, не знающим, в какие лапы и какого зверя он попал. Вот и кто теперь зверь? Кто психопат? Он? А может, мистер Дрейк, который повернул его психику, изменил Эрно, сделала его таким, заставил людей бояться его и убегать при виде

его? Теперь, он и сам себя не может по-другому называть: монстр и всё.

***

Эрно шёл обратно домой. Ну, как шёл: еле плёлся, шатаюсь от того, что потратил все свои силы на борьбу с этим Алексом. Как он мог так просто взять и проиграть ему? Его так натренировали, что он не может допустить, чтобы другие люди причиняли ему вред. Лишь один человек может это сделать: Дрейк. Эрно еле шёл на базу, представляя, что сейчас будет. Дрейк дал чёткое поручение ему и Каролине: вырубить и привезти сюда. Всех. Но Эрно не боялся. Уже не боялся. Он столько всего испытал, что теперь ему было всё равно. Он молча вошёл в здание, пришёл в кабинет Дрейка, который встретил его со словами:

– Как ты, мать твою, мог?! Они были у тебя под рукой?! Ещё раз такое допустишь и окажешься непригодным! Ты этого хочешь?! Отвечай, говорю! – с этими словами он схватил Эрно за подбородок, заставил посмотреть на себя, но Эрно отводил взгляд в сторону. Дрейк продолжил:

– Ты, маленький кусок ничтожества, ещё раз повторяю, как ты посмел их упустить?! Отвечай на поставленный вопрос! – Эрно, смотря в глаза Дрейку, ответил тихо:

– Они сильнее нас. Я не справился. Вы же знаете, что я не всегда справляюсь со своей силой: у меня старый образец препарата, – Дрейк со всей силы ударил его по щеке, затем толкнул его так, что Эрно свалился на пол, голова у него за-

кружилась сильнее, поэтому он упёрся ладонями в пол и стал смотреть на него, не вставая. Дрейк наклонился, схватил Эрно за волосы, резко подняв голову вверх и, смотря прямо в глаза, сказал очень зло:

– Запомни, ничтожный ты человек, ещё раз допустишь оплошность, и я лично прирежу тебя, как твоего отца, – Эрно не вынес этих слов. Это была его самая больная тема, поэтому он резко встал, ударив Дрейк рукой, от чего тот отшатнулся, затем мужчина сказал:

– Ты что себе позволяешь?! Ну всё, ты за это сильно заплатишься, – он рванул к парню, схватил его за куртку и резко швырнул на пол, затем схватил нож со стола, и пока Эрно не пришёл в себя полностью, полоснул его ножом по ребру. Затем, он заставил Эрно встать и выставил его за дверь, на улицу со словами:

– Вернёшься, когда будешь готов поймать их. А пока, катись к чертям, – он захлопнул дверь, и Эрно пошёл. Он не помнил, сколько по времени он шёл, но помнил, что довольно долго. Он не понимал, что происходит. Он понимал одно: у него сильно кружиться голова, и рана на ребре кровоточит. Но благо, одежда у него была чёрного цвета, и было не очень видно, тем более что на улице уже темнело. Эрно дошёл до подворотни, около какого-то дома. Затем, полил сильный ливень, вроде даже был слышен гром. Одежда Эрно промокла. Он начал стучать зубами, а головокружение стало настолько сильным, что ему пришлось опереться спиной о

кирпичную стену дома. Он сам не помнил, как осел на землю и вырубился. После, он помнил лишь отрывок из того, что с ним происходило: кто-то оттаскивал его от стены, в дом. Эрнэ на секунду приоткрыл глаза и не увидел себя! Буквально, он не видел себя! Но он чувствовал, что кто-то тащит его в дом. После, он отключился, вспомнив, у кого есть такая способность.

Глава 28

Их новая квартира, а точнее, бывшая квартира Вистана была достаточно большой. В ней было две спальни, две ванные комнаты, гостиная и балкон. Помещение располагалось на пятом этаже одного из малоэтажных этажных зданий. Как Алекс понял, этот район был не для бедных жителей города.

Алекс и Кэтрин пришлось спать в одной комнате, на одной двуспальной кровати. Комната была средних размеров, с большим окном, телевизором, серым постельным бельём, столом и прочими примочками. Алекс был не очень доволен, что им с Кэтрин придётся делить одну кровать, поскольку они в ссоре (Алекс не был уверен в том, что они окончательно расстались), и парень хотел бы поспать один, наедине со своими мыслями. Но выбора у них не было. Они разместились здесь уже достаточно давно. В данный момент Кэтрин лежала на кровати и смотрела телевизор, а Алекс сидел на кровати, в комнате Адин и Джейсона, которая ничем почти не отличалась от их комнаты. Но Адин почему-то не было нигде видно. Когда Алекс, Джейсон, Кэтрин и Вистан вместе уезжали в магазин, то Адин решили оставить в доме на случай нападения на них, а теперь, когда они вернулись, Адин не было в доме, а на столе, в гостиной была записка: «*Скоро вернусь*». Со времени их прибытия прошло около получаса, и Джейсон заметно начал нервничать. Он говорил Алексу:

– Вот куда она могла пойти, а? Мы же сказали ей не выходить. А может, её уже похитили и держат в каком-нибудь подвале, фиг знает где?! – Алекс пытался его успокоить, поэтому говорил спокойным, ровным голосом:

– Да расслабься ты. Я уверяю тебя, что она просто пошла подышать воздухом. Да и потом, нас же не 24 часа в сутки отслеживают. Они чисто физически не могут этого делать, – Джейсон потёр глаза рукой, затем сказал, ходя из стороны в сторону:

– Нет, ну ты, наверное, тоже прав, но всё же. Вот как только она вернётся, я сразу же с ней серьёзно поговорю, – Алекс промолчал. Ещё через десять минут их болтовни ни о чём, в дверь раздался звонок. Джейсон сразу же пошёл открывать. Алекс, как и Кэтрин, пошли в гостиную, где была входная дверь. Когда они пересеклись в комнате, то бросили лишь незначительные взгляды друг на друга. Алекс, может, хотел бы ей что-то сказать, но их перебили Адин и Джейсон. Адин, снимая куртку, прошла и села на диван, отвечая на вопрос Джейсона о том, где её носило:

– Да говорю же, мне просто нужно было подышать воздухом, и всё, – Джейсон возмутился:

– Полчаса?! – Адин пожала плечами и ответила:

– Ну не два же. Послушай, со мной реально всё хорошо. Это правда, – Джейсон пошёл к себе в комнату со словами:

– Приходи, как сможешь рассказать правду, – Адин встала и пошла за ним в комнату со словами:

– Да постой ты, это правда, – затем, дверь в их комнату закрылась, и Алекс с Кэтрин не могли слышать, что там происходило. Кэтрин хотела уйти обратно в комнату, но Алек остановил её словами:

– Постой, – Кэтрин развернулась и спросила:

– Чего? – Алекс спросил, пытаясь найти в её взгляде поддержку:

– Ты не хочешь поговорить? Или ты хочешь, чтобы мы и дальше просто молча ходили. Будто, не знаем друг друга, – Кэтрин пожала плечами со словами:

– А о чём говорить? Ты и я сказали то, что хотели. Между нами нет ничего. Мы не доверяем друг другу, – Алекс спросил:

– Ты что, ни капли не жалеешь? Для тебя всё то, что было между нами просто пустое место что ли?! – Кэтрин смотрела ему в глаза, и на секунду Алексу показалось, что она захотела его вернуть, но, видимо, только показалось, поскольку, она сказала:

– Если за это время мы не научились доверять друг другу, то значит, ничего и не было серьёзного, – Алекс психанул и сказал:

– Да как ты такое говоришь?! А всё этим моменты: в бассейне, в палате, в подвале. Те слова, которые ты мне говорила, помнишь? Ты тогда сказала, что не бросишь меня, ты врала мне? Всё время? – Кэтрин на секунду отвернулась, затем подняла голову со словами:

– Нет, Алекс, я не врала тебе. Я же не бросаю тебя, – Алекс спросил:

– А как это называется?! Ты бросила меня, Кэтрин. Я сказал тогда, что тебе стоит меня бояться, так вот я был прав. Лучше уйди, а то ты действительно увидишь во мне монстра, – Алекс не понимал, что он говорит. Он не хотел так говорить, но слова как-то сами собой вылетали из его рта. Он увидел, как по щеке Кэтрин пробежала одна слеза, он так хотел бы подойти к ней, обнять, смахнуть слезу, но она быстро ушла в комнату и захлопнула дверь. Алекс ещё минуты две простоял вот так вот, на одном месте, пока не почувствовал чужие пальцы на своём плече. Он резко развернулся, это было Адин. Она спросила:

– Ты чего? – Алекс ответил довольно грубо:

– Ничего. Не твоё дело, – он прошёл к столу, взял с неё бутылку с водой и сел на стул, потирая лицо. Адин сказала ему:

– Да, пожалуй, не моё. Но вот почему Кэтрин не хочет с тобой говорить. Ты грубый Алекс, иногда слишком, – Алекс сказал, желая, чтобы она ушла:

– Да, и что с того? Зато ты у нас такая хорошенькая. Где тебя носило, например, сейчас? – Адин спросила:

– А почему ты сбежал из отеля? – Алекс в первый раз посмотрел на неё недоумевающим взглядом и сказал:

– У меня были на то причины, – Адин ответила, смотря на него:

– У меня тоже, – Алекс хмыкнул, сделал пару глотков из бутылки и признал:

– Да, у нас не так мало общего, как я думал. А чего ты вообще пришла то? Что хотела? – Адин прошла, села напротив Алекса, тоже на стул, со словами:

– Честно говорить или как? – Алекс пожал плечами и сказал:

– Как хочешь, – Адин спросила:

– И ты что, будешь слушать? – Алекс закатил глаза, затем сказал:

– Да говори уже, – Адин вздохнула, провела рукой по рыжеватым волосам и начала говорить:

– Дело в том, что ты единственный, по факту, кому я могу сейчас это рассказать. Джейсон итак весь на нервах, да и потом, он будет ругаться, Вистан будет ругаться ещё сильнее, а у Кэтрин, как я вижу, достаточно своих проблем. Короче, пообещай, что не прибудешь меня, как только я расскажу, – Алекс пожал плечами и сказал:

– Ничего не могу обещать, – затем, он увидел удивлённые глаза Адин и добавил:

– Ладно, валяй. Что там у тебя? – он сделал ещё глоток из бутылки, а Адин начала:

– Короче, помнишь того здоровяка, который напал на нас, когда мы бежали из больницы? – Алекс сказал:

– Конечно, я знаю его, как никто другой, – Адин, не задавая лишних вопросов, продолжила:

– Короче, его послал Эрно. Этот здоровяк должен был нас остановить, – Алекс нахмурился и спросил:

– Но он же, вроде, не знал о нашем побеге. Как это могло произойти? – Адин тяжело вздохнула и сказала, опуская взгляд:

– В общем, это я ему случайно проболталась. Встретила его в коридоре, и так получилось, что я мельком рассказала ему об этом, но только одну фразу, ничего больше я не говорила, клянусь, – Алекс возмутился:

– А если бы он нас там убил?! Ты чем думала то вообще? Ладно, как вижу, это не конец истории. Продолжай, – Адин снова тяжело выдохнула, и сказала, смотря на Алекса и сделав голос тише:

– Я не выходила подышать воздухом, – затем последовала напряжённая пауза, но Адин продолжила:

– Я помогала Эрно, – Алекс выпучил глаза и поднял брови вверх, затем хотел что-то сказать, но Адин остановила его и сама продолжила говорить:

– Нет, это не то, что ты думаешь! Просто, это произошло, когда вы уехали. Я увидела его из окна, он лежал в луже крови, на земле у нашего дома. Я просто не могла на это смотреть, поэтому мне пришлось его принести к нам домой. Конечно, я стала невидимкой, поэтому никто, ничего не заметил. А потом, я помогала ему уйти, поскольку вы приехали, – Алекс полминуты промолчал, затем сказал:

– Знаешь, как бы мне сейчас не хотелось тебя обматерить,

но интересно мне другое. Кто мог пытаться убить его? У него же есть сила. А никто из нас не мог этого сделать. Это для меня огромная загадка, – Адин, снова опустив голову, сказала:

– Понимаешь, я не могу допустить, чтобы что-то решалось убийством. Я не хочу никого убивать, тем более Эрно. И у меня есть кое-какие предположения на счёт него. Я не уверена, но я думаю, что его заставляют делать то, что он делает с нами, – Алекс задумался, затем сказал, смотря на Адин:

– Знаешь, а ведь Вистан и Каролина говорили, что есть кто-то выше. Что вся эта карусель управляется каким-то человеком. Но кто это? Послушай, лучше пока не говори ничего нашим. Я тоже не буду говорить. А если произойдёт что-то серьёзнее, то тогда и скажем. Пока не надо, – Адин встала, хотела пойти к себе в комнату, но напоследок сказала:

– Знаешь, а ты не такой страшный, как я думала, – затем, она ушла, закрыв дверь. А, Алекс так и остался сидеть на стуле, думая о её словах, пока в квартиру не влетел Вистан. Он молча прошёл к кофейному столику, начал что-то искать. Алекс спросил:

– Какого чёрта?! – Вистан показал ему жестом, что говорить ничего не надо, затем быстро написал что-то ручкой на бумаге и показал её Алексу. Там небрежным, но в то же время, каллиграфически-аккуратным почерком, было написано: «*На мне прослушка*». Алекс сориентировался довольно быстро, взял так же листок бумаги, ручку и написал на ней:

«Кто прослушивает? Они знают про нас?». Вистан быстро написал в ответ: *«Меня прослушивают люди из нашего центра. Кто-то рассказал, что я вам помогаю. Теперь, я не знаю, что со мной сделают»*. Алекс смотрел на него. Он не так давно знает этого рыжеволосого парня, но таким взволнованным он его давно не видел. Алекс написал: *«Что они говорят?»*. Вистан ответил на бумаге: *«Завтра, я должен быть в кабинете у главного, ровно в 13:00. Кто мог меня сдать?!!»* Алекс молча пожал плечами, затем написал: *«Сейчас, тебе лучше не общаться с нами. Я поговорю с нашими. Встречаемся завтра, в 12:00. Мы должны поехать с тобой»*. Вистан написал: *«Это слишком рискованно. Вы не можете сунуться прямо в логово монстра, который на вас охотится»*. Алекс написал: *«Вариантов нет. Мы обязаны помочь тебе. Это не обсуждается»*. Затем, из комнаты вышли Адин и Джейсон. Они говорили о чём-то, но когда увидели Вистана, сразу поняли, что что-то произошло. Адин собиралась что-то сказать, но Алекс показал её жестом, что говорить нельзя. Вистан написал: *«Если мне понадобится подмога, то в штаб должны пойти двое из вас. Всем идти слишком опасно»*. Алекс написал: *«Хорошо»*. Вистан кивнул, бросил неоднозначный взгляд на Адин и Джейсона, которые ничего не понимали, и ушёл из квартиры. Тогда, Алекс сказал:

– На Вистане прослушка. Кто-то разболтал ему, что он нам помогает. Адин, можно тебя на пару слов? – Адин нехо-

тя кивнула, затем они отошли в сторону, не замечая удивлённого Джейсона, а Алекс шепотом спросил девушку:

– Ты говорила что-то Эрно? – Адин замаялась, и Алекс поторопил её:

– Да или нет? Говори быстро, – Адин посмотрела в его глаза, затем сказала шёпотом:

– Может, я мельком упомянула его имя, но не более. Я случайно, правда, – Алекс сказал:

– Слишком много случайностей, слишком много, – затем, они снова подошли к Джейсону который спросил:

– Кто-нибудь объяснит мне, что тут, блин, происходит? – он стоял в недоумении, а Алекс посмотрел на Адин, которая опустила голову, и сказал:

– Да, мы скажем, – затем, последовала пауза. Алекс посмотрел на Адин, которая смотрела на него просящим взглядом. Если он скажет правду, то Адин может сильно влететь от Джейсона, Вистана, а если соврёт, то что тогда? Алекс не знал, но всё-таки сказал:

– Мы не знаем, кто проболтался. Ни я, ни Адин не знаем. Это так, – Джейсон смотрел на них напряжённым взглядом, затем сказал:

– Ну, мы все, кроме Адин были в магазине. Никто не мог сказать этого. Адин точно не могла, тогда кто? Разве что, кто-то за нами следил, – Алекс сказал:

– Мы не узнаем, кто это. У них там целый штаб. Это мог быть, кто-угодно. Сейчас, важнее то, что Вистана вызывают

завтра к главному в час дня. И, двое из нас должны пойти вместе с ним, чтобы защитить его. Остальные двое останутся вне штаба, и будут ждать. Если тех, кто пойдёт, не будет долго, то они придут на помощь, – Адин спросила тихо:

– И кто же пойдёт? – Джейсон сказал:

– Очевидно, те, у кого самые сильные способности. Мне кажется, что должен пойти я, так как я могу управлять кровью, и смогу вырубить кого-угодно, и Кэтрин, так как она может управлять электричеством, а здание почти всё в электричестве. Адин и Алекс останутся на стрёме, поскольку Адин может незаметно попасть в штаб, а Алекс может навесить тень, чтобы никто также ничего не заметил, – Адин сказала:

– Разумно, – затем, из комнаты вышла Кэтрин со словами:

– Что тут происходит? – Джейсон с Адин объяснили всё ей, после чего, она сказала:

– Я думаю, что с Джейсоном должен пойти Алекс. Мы с Адин будем наготове, и, если что, я обесточу всё здание. Так будет более правильно, ведь тени Алекса не только создают мрак, но ещё и причиняют сильный вред, – Джейсон сказал:

– Но вы же девочки. Вы справитесь с кучей охраны? – Адин сказал возмущённо:

– Вообще-то, мы не слабее вас. Ну, и потом, я невидимка, так что мы сможем незаметно обесточить здание, если что. Я, как оказалось, могу и другого человека сделать невидимым, коснувшись его, – Джейсон спросил:

– Но, как так? Ты же трогала меня? – Адин ответила:

– Да, потому что, я и не хотела, чтобы ты исчезал. Но, если я сконцентрируюсь, то всё получится, – Алекс сказал:

– Ну что, тогда решили. Мы с моим красноволосым другом в перчатках пойдём за Вистаном, а вы, если что-то пойдёт не так, обесточите всё здание и пойдёте нас спасать, – все согласились, а Алекс добавил:

– Ну что, поиграем в фильм про супергероев? – он усмехнулся, подумав о том, что они действительно ведут себя, как в комиксах. У них есть способности, команда, тот, кого нужно спасти и главный злодей, с которым они, по всей видимости, завтра познакомятся.

Глава 28.1 (Эрно)

Очнулся Эрно на какой-то кровати. Он открыл глаза не полностью, чтобы понять, где он. Он лежал на двуспальной кровати, без своей кожаной куртки и ботинок, укрытый каким-то серым одеялом. Затем, парень оглянулся и понял, что он у кого-то дома: обстановка очень сильно походила на чью-то комнату. Эрно полностью открыл глаза и приподнялся на локтях, убедившись, что в комнате никого нет. Голова ещё давала о себе знать, но ему было гораздо лучше. Он приподнял кофту и увидел, что на месте, где Дрейк порезал его ножом, была повязка. Рана так же болела меньше. Вообще, благодаря его способностям, заживление всяких ран и травм на нём происходит быстрее, чем на обычных людях. Эрно отметил, что рана не была слишком сильной, поэтому день-два и можно будет снять эту повязку. Но его волновало другое: кто его спас? Он смутно всё помнил, всё было как-то туманно. В любом случае, оставаться здесь нельзя. Он по-прежнему служит Дрейку, а тот может сделать с ним страшные вещи, если узнает, что кто-то помог ему. То, что было в прошлый раз – это лишь маленькая капля от того, что этот человек может сделать с Эрно.

Сейчас, Эрно сел на кровать, надел свои чёрные ботинки, которые стояли рядом с кроватью, завязал шнурки. Парень сидел на кровати и пытался понять, у кого в доме он нахо-

дится. А вдруг, это недоброжелатель? У Эрно их полно. Он причинил многим людям столько вреда, что и не пересчитаешь. Но вдруг, дверь в комнату медленно открылась и в неё вошла та, кто и спас его. И Эрно вспомнил, как он не увидел себя, когда открыл глаза на несколько секунд. Вот она, та, кто спасла его. Её имя Эрно запомнил. Это была Адин. Только теперь, одета она была не в серую больничную одежду, а в джинсы и кофту. Волосы её были распущены и струились рыжеватыми локонами до груди. Она спросила тихо, явно боясь сократить расстояние между ними:

– Ты уже проснулся? – Эрно ведь нельзя говорить и вообще как-либо контактировать с этой четвёркой. Дрейк может убить его, если узнает. Этот мужчина никогда не прощает ошибок. Никогда. Эрно даже немного растерялся. Он не мог ничего делать без команды Дрейка, не мог причинить никакого вреда им. Он ответил спокойно и ровно:

– Да, – затем, подумал и добавил:

– Не мечтай даже, это ничего не меняет. Я по-прежнему твой ночной кошмар, а ты моя добыча, – ну, почему он всегда так грубо говорит. Он просто не может по-другому. Ему стоило поблагодарить её, но он не мог. Дрейк заблокировал в нём всё светлое, что было. Адин ответила, стоя недалеко от кровати и не смотря на парня, достаточно решительным и строгим голосом:

– Я ничего не прошу. Просто знай, что я не переношу убийства и не могу бездействовать, когда кто-то умирает, –

Эрно злобно усмехнулся и спросил:

– Ты что же, совсем не боишься меня? Я мало показал тебе? – Адин избегала встречи с его взглядом. Эрно подумал, что он сейчас не зависит от команд Дрейка, поэтому не обязан причинять ей вред. Он сказал спокойно:

– Ладно, сейчас, я ничего тебе не буду делать. Можешь не бояться меня. Пока что, – Адин стояла на том же месте, а Эрно неаккуратно поправил свою повязку. Адин увидела это и сказала:

– Нужно поменять её. Ничего больше. Я просто помогу тебе, и ты уйдёшь, а дальше сам решай, – Эрно промолчал, и Адин сочла это за согласие. Эрно и сам не знал, что делать. Адин принесла другую повязку, подошла к кровати и встала, не решаясь сесть рядом с парнем. Это и не удивительно. В их прошлую встречу он привязал её к стулу и вырубил так, что она не очнулась до того, как её не унесли на руках. Эрно посмотрел на неё. Она не смотрела на него. Эрно это не нравилось, поэтому он сказал:

– Так и будешь стоять здесь, как дерево или начнёшь что-то делать? – затем, он добавил:

– Да не буду я тебя трогать. Мне это сейчас не нужно, – Адин нехотя села на кровать, Эрно снял свою кофту, а она аккуратно сняла с него старую повязку. Когда её пальцы: тёплые и мягкие, прикоснулись к его телу, он немного вздрогнул. Эрно было приятно не конкретно от её прикосновений, а от прикосновений в принципе. Никто так нежно и трепет-

но не обращался с ним. Последний раз, это было в его детстве, когда его мама гладила его по голове и рассказывала какую-то сказку. Так было всегда, пока она не умерла от какой-то тяжёлой болезни: в муках и агонии. Эрно видел это. Сейчас, когда Адин посмотрела на него в первый раз оттого, что он немного вздрогнул, он сказал:

– Давно меня так никто не трогал, – Адин немного покраснела и, меняя повязку, также аккуратно и нежно, спросила:

– У тебя что, никогда не было девушки? – Эрно задумался, должен ли он с ней говорить. Хотя, Дрейк же не узнает. Так что, почему бы и нет. Он давно ни с кем просто так вот не говорил. Он ответил:

– Ты на меня то посмотри? Я ж псих. Какая девушка? – Адин закончила менять повязку, Эрно натянул кофту и обратил внимание на то, что Адин не встаёт с кровати. Эрно подумал, что сейчас он может сделать всё, что захочет. Он мог бы воспользоваться ей, как хочет. Но почему-то сейчас ему ничего не хотелось делать с этой девушкой. Она помогла ему, а ведь могла просто оставить истекать кровью. Что ж, это заставило Эрно задуматься.

Парень быстро встал, нашёл свою куртку на стуле, накинул её, посмотрел в окно и краем глаза увидел очень знакомую машину. Из неё вышли трое его врагов, или врагов Дрейка, хотя, это одно и то же. Затем, с водительского сиденья вышел тот, чьё лицо было знакомо Эрно лучше всех. Он развернулся к Адин и спросил очень грубо:

– Вистан что, помогает вам? – Адин замаялась, а он сказал очень раздражённо:

– Говори быстро, или я не буду таким добреньким. Я не шучу, – Адин нехотя кивнула головой, а Эрно сказал:

– Они идут сюда. Выведи меня отсюда с помощью своей силы, – Адин вскочила, посмотрела в окно, затем быстро схватила Эрно за руку, и они вместе исчезли, стали невидимыми. Это было очень необычно. Адин повела парня за руку, они вместе побежали по чёрной лестнице, на первый этаж, затем Адин отпустила его руку, и они оба стали видимыми. Она приоткрыла дверь на улицу и сказала шёпотом:

– Надо переждать, пока они пройдут. Джейсон может почувствовать, – Эрно облокотился спиной о стену, Адин стояла у двери. Она спросила довольно тихо:

– А откуда ты знаешь Вистана? – Эрно ответил:

– Не твоё дело. Не забывай, мы с тобой не друзья. Ты должна меня бояться, – Адин промолчала, затем сказала, смотря через приоткрытую дверь на улицу:

– Можешь уходить, – Эрно быстро пошёл, но Адин сказал, когда он переступал порог:

– Стой, – Эрно остановился, но не обернулся. Адин сказала решительно:

– Просто знай, если ты не хочешь быть нашим врагом, если не хочешь причинять вред нам, то можешь прийти к нам. Я не уверена, но если тебя, правда, заставляют это делать, то просто скажи. Мы поможем тебе. Просто, подумай над этим.

Выбор за тобой, – Эрно молча ушёл. Он, действительно, подумал об этом. Но прежде, чем что-то решать, надо встретиться с одним человеком. Эрно не знает, когда, но он обязан. После того, что было между ними, он должен с ним поговорить. Он должен поговорить с Вистаном.

Глава 29

Ночь перед днём, когда они должны были пойти спасать Вистана, выдалась очень напряжённой. Алекс очень долго не мог уснуть, постоянно ворочался и всё время думал о том, что произошло на днях, прокручивал по сто раз в голове разговор с Кэтрин. Он пролежал так довольно долго, в полной темноте и тишине. Кэтрин мирно спала на краю кровати, повернувшись к нему спиной. Алекс посмотрел на дисплей своего телефона, который Кэтрин ему отдала. Время было 2:00. Алекс встал с кровати, подошёл к окну, отодвинул занавеску и стал смотреть на пустую улицу, где изредка проезжали какие-то машины. Фонарей было немного, но они давали небольшой свет, поэтому было видно тротуар около их дома. Вид из их окна, в отличие от комнаты Джейсона и Адин, выходил на боковую сторону другого дома. Алекс стоял и смотрел на дорогу, пока не услышал какой-то необычный и странный звук из собственной комнаты. Он закрыл занавеску, развернулся и увидел, что Кэтрин лежала уже лицом к нему, вытянув одну руку. На этой руке образовывался небольшой электрический шар. Девушка что-то говорила тихо-тихо, не посыпаясь при этом. Алекс подошёл к ней ближе, а шар на руке становился больше. Видимо, ей снилось что-то очень плохое. Алекс не знал, как поступать в такой ситуации. Если он разбудит её, то есть вероятность, что

этот шар попадёт в него или ещё куда-то, сломав что-то важное. А если он не будет ничего делать, то этот шар всё равно куда-то попадёт. Он подумал позвать Джейсона, но шар из электричества становился больше. Времени было не так много. Это было похоже на шаровую молнию, только на руке девушки. Алексу пришла в голову идея, но вероятность, что она сработает, была очень мала. Он сел на край кровати, рядом с нарастающим в размерах шаром на руке девушки, сконцентрировался, переключая своё зрение и приступил к своему плану. Он видел тени, хоть сейчас их было не так много, но они были. Алекс призвал к себе самую крупную из них, которая более-менее соответствовала размеру электрического шара. Парень медленным движением руки направил её на шар. Тень, как и всегда, повиновалась ему и обвила собой электрический шар. Алекс запомнил, ещё со времени борьбы с Эрно, что тени поглощают свет. А от этого шара исходило свечение, подобное вспышкам искр. Алекс не переставал контролировать тень, которая будто бы душила ряды электричества, и через пару минут шар действительно начал уменьшаться. Он становился всё меньше и меньше, а тень всё сильнее сжимала его, подобно большой змее, только без формы. Алекс начал думать, что у него всё получится, даже без единого шороха, но вдруг, Кэтрин резко распахнула глаза, шумно втянула воздух и сильно отпрянула от парня. Так, что тень Алекса исчезла, а электрический шар, который был уже размером с шарик для пинг-понга, отлетел в

стену, сделав в ней маленькую дыру, через которую можно было увидеть их гостиную, если всмотреться. Шар пролетел от Алекса буквально в пяти сантиметрах, но этого было достаточно, чтобы парень немного испугался. Он переключил зрение и так же резко отшатнулся от кровати, чуть не упав на пол, но удержав равновесие. Кэтрин сидела на кровати и не двигалась, застыв в удивлении. Алекс включил ночник, встал с кровати, вышел в гостиную и увидел, что шар сделал небольшую дыру в полу, которую было почти не заметно. Парень зашёл обратно, убедившись, что никто не проснулся, закрыл дверь, прошёл к кровати и снова сел на свою сторону. Он хотел сказать что-то банальное, типа: «Всё хорошо. Давай спать». Но он посмотрел на девушку и понял, что что-то банальное – это слишком грубо для неё. Кэтрин сидела на кровати, обхватив себя руками, смотря на стену, где была дырка, и слегка подрагивала от холода. Она посмотрела на Алекса и сказала тихо:

– У меня такое было уже. Когда мне снится что-то не очень хорошее, я делаю вот так, при этом даже не просыпаясь. Ну, дырка вроде не очень большая, ты, как я поняла, успел уменьшить разряд электричества. Спасибо, – Алекс смотрел на неё, не отрывая глаз. Кэтрин спокойно легла в кровать, накрылась одеялом и сказала:

– Выключи свет, надо поспать, а то завтра очень важный день, – Алекс выключил и лёг в кровать, так же накрывшись одеялом. Он повернулся на бок, лицом к Кэтрин и посмотрел

на неё. Она лежала опять к нему спиной, но он видел, как она не переставала дрожать: видимо, от нервов. Алекс просто не мог смотреть на всё это. Конечно, они с Кэтрин теперь не вместе, но он же не переставал думать о ней, как о своей девушке, о той, которую он, кажется, любит. Алекс сказал тихо, но он был уверен, что Кэтрин услышала его:

– Я доверяю тебе, – этих слов было достаточно, чтобы Кэтрин медленно развернулась и легла лицом к нему. Было темно, но Алекс мог увидеть, что Кэтрин смотрела на него. Она спросила:

– Что? – Алекс знал, что она всё услышала, но повторил:

– Я был не прав. Я доверяю тебе. Мне и тогда стоило тебе доверять, но сейчас я понял, что просто не могу спокойно жить, забыв о том, что было, – повисла немного неловкая пауза, затем Кэтрин сказала:

– Я тоже думала об этом. И я доверяю тебе, доверяла, пока ты не сказал те слова вчера, – они не отрывали друг от друга взгляд. Алекс сказал:

– Я так не хотел говорить. Просто, ты..., – Алекс немного помолчал. Ему было очень неудобно говорить о своих чувствах, но он сказал чуть тише:

– Затронула мои чувства, – Кэтрин спросил ровной интонацией:

– А они у тебя есть? – Алекс ответил:

– Не знаю. Но я не хочу тебя вот так вот терять, – Кэтрин сказала:

– Поздно Алекс, ты сказал это поздно. Вчера ты думал совершенно иначе, – с этими словами она развернулась спиной к нему, и Алекс сделала то же самое. Он ещё около получаса не мог уснуть, но потом, не заметив, как, ему это всё же удалось.

***

Алекс, Кэтрин, Джейсон и Адин стояли в гостиной уже одетые. Они все были одеты так же, как и в день их побега из больницы, но на Джейсоне были, уже чёрные, перчатки, шапку он не надел, поэтому его красные волосы были, как никогда, видны. Все четверо молча посмотрели друг на друга, затем Джейсон сказал:

– Если мы – супергерои этого города, то ему капец, – Адин добавила:

– Ему и без нас капец, но сейчас, мы должны спасти того, кто когда-то спас нас, – все кивнули, вышли из квартиры и пошли на улицу. Там, около машины, их молча ждал Вистан, который был одет в чёрную рубашку, серые зауженные джинсы и кроссовки. Они все молча сели в машину, и Вистан повёз их в медицинский центр. Они все не издали ни звука, пока ехали. Алекс сидел у окна и видел то место, где они, возможно, должны будут навести беспорядок. Это было большое здание, состоящее из нескольких корпусов, но в центре был самый главный. Туда они сейчас, видимо, и пойдут. Территория была ограждена сетчатым забором с небольшой колючей проволокой, которая, по всей видимости, бы-

ла под напряжением. Вопрос был один: зачем такая защита? Этот центр был больше похож на тюрьму. Но им может понадобиться туда пойти.

Вистан припарковал машину недалеко от здания, чтобы камеры, которые показывали, что происходит около здания, не заметили их. Они договорились о том, что если Вистану нужна будет подмога, он пришлёт какой-то опознавательный знак на телефон Кэтрин или Алекса. Вистан вышел из машины, но задержался, не закрывая дверь и окидывая всех взглядом. Он медленно кивнул, молча спрашивая, всё ли в порядке. Все кивнули в ответ. Вистан судорожно выдохнул, поправил свои рыжие волосы, закрыл машину и пошёл прямо в центр. В машине остались только Адин, Алекс, Джейсон и Кэтрин. Поначалу, они все сидели молча, но Адин спросила:

– А те, кто следят за камерами, не найдут странным то, что Вистан пришёл пешком, а машину нигде не видно? – Джейсон ответил ей:

– Не переживай, наверняка он что-то придумает. Да и потом, не думаю, что это то, что их сейчас волнует, – Кэтрин, которая выглядела очень встревоженно и грустно, спросила:

– Интересно, какое наказание ему будет предусмотрено, если они докажут, тот факт, что он нам помогает? – все пожали плечами, а Джейсон сказал:

– Ну, он ценный сотрудник, насколько я понимаю. Врядли, что-то очень серьёзное, – Алекс, который не хотел говорить,

сказал:

– Мы не знаем, какие у них там правила. Может, его вообще прибудут там, – Джейсон сказал, поправляя перчатки:

– Знаете, меня сильно волнует то, что кто-то узнал и рассказал о том, что Вистан нам помогает. Кто его видел? Он же не появлялся с нами на улице. Когда мы ездили в магазин, он сидел в машине, – Кэтрин сказала:

– Возможно, кто-то знает номер его машины, – Джейсон пожал плечами и сказал:

– Возможно, – Алекс смотрел на Адин, которая смотрела в окно, затем спросила, пытаясь как-то перевести тему:

– Сколько он там ещё пробудет? – Джейсон сказал:

– Он только вошёл туда. Может, всё вообще будет хорошо. Мы не знаем. Может, его начальник лишь сделает ему выговор и лишит зарплаты, или как у них там принято, – Адин откинулась на спинку переднего сиденья. Она всегда ехала справа от Вистана. Почему, никто не знал, но и не препятствовал. Алекс всегда видел то, что Адин и Вистан чем-то похожи: манерой общения, взглядом, поведением, даже цвет волос у них не сильно отличается, просто у Вистана светлее.

Все четверо просидели в машине около получаса, и, когда они подумали о том, что всё обошлось, и ничего не будет, Алексу пришла смс-ка на телефон с одной буквой: «S». Это могло означать лишь одно слово: «SOS». Алекс сказал Джейсону, который насторожился при звуке смс сообщения:

– Пора, – Джейсон кивнул, и они вышли из машины. На-

последок, Алекс бросил на Кэтрин неоднозначный взгляд, увидев, что она тоже на него смотрит. Затем, он закрыл дверь. Джейсон сказал Адин:

– Если не вернёмся через двадцать минут, идите нас искать, – Адин кивнула, Джейсон закрыл дверь, подошёл к Алексу, который сказал:

– Ну что, спасём принцессу из замка? – Джейсон закатил глаза и сказал:

– Ты в своём репертуаре, – они оба накинули капюшоны куртки, чтобы не так сильно было видно их лица и пошли прямо к забору. Первый этап был за Алексом. Он переключил зрение и направил тени на дверь в заборе. Через минуту дверь с большим шумом упала на землю, а Джейсон и Алекс побежали к входу в главный корпус. Джейсон сказал на ходу:

– Да, по-тихому войти не удалось, – вдруг, зазвучала сигнализация, которая сработала от того, что забор сломали. Теперь, была очередь Джейсона. К ним подбежали коло 15 вооружённых охранников, которые дежурили на улице, по всей территории здания. Они окружили парней. Джейсон сказал, снимая перчатки:

– Ну что ж, вам пора немного поспать, – Алекс знал, что парень должен замедлить кровотечение в их теле так, чтобы они впали в состояние анабиоза. Алекс немного переживал за то, что Джейсон не сможет совладать с своей силой, но вид у парня был довольно решительный и уверенный, и это немного успокоило Алекса.

Джейсон положил перчатки в карманы, а один охранник сказал, наводя на Джейсона оружие:

– Руки на виду, – Джейсон улыбнулся и поднял руки на уровне груди. Так ему было проще. Затем, всё произошло очень быстро. Алекс краем глаза заметил, что белки глаз Джейсона стали красными, он сильно напряг руки, а после, начал медленно их опускать. Охранники подняли на него все оружия, но, когда он полностью опустил руки, все охранники одновременно повалились на землю с закрытыми глазами. Когда глаза Джейсона и Алекса были уже нормальными, парни побежали в здание. Алекс спросил:

– Порядок? – его напрягало то, что Джейсон в первый раз вырубает такое большое количество людей. Джейсон кивнул, и они открыли дверь на вход, которая была не заперта, будто их ждали. Но, они вошли, и Алекс снова переключил зрение. Ему надо было навести темноту на всё здание, а Джейсону вырубить всех сотрудников. Алекс начал призывать все тени и одновременно продвигаться к кабинету начальника этого центра. Джейсон шёл рядом с ним и вырубал всех, кто попадался им на пути и пытался как-то помешать. Они обошли весь первый этаж, затем перешли на второй. Джейсон сказал Алексу:

– Мои силы уже слабеют, – это было понятно, так же было и у Алекса. Кэтрин говорила, что когда она концентрируется на всех потоках электричества – это тяжело. Так же было и у них. Но к счастью, через две минуты Алекс заметил таб-

личку с надписью: «Главный директор». Тем временем, на пути не осталось ни одного активного человека. Все лежали на полу в состоянии сна. Людей было много, около сотни. Алекс переключил зрение на нормальное, и тени отступили. Джейсон потёр руками виски, затем сказал:

– Пошли, я готов. На одного человека точно хватит сил, – Алекс резко открыл дверь, и они вошли. Вистан стоял у стены, по обе стороны от него стояли здоровые охранники, впереди стоял большой стол, а за ним, на чёрном кожаном кресле сидел взрослый седовласый мужчина. Он встал с кресла и начал медленно хлопать в ладоши, затем сказал:

– Какое шоу вы тут устроили. Bravo. Но хочу сказать, я ждал вашего появления. А где же наши дамы? – Джейсон ответил:

– Они остались в другом месте, далеко. Вы их не найдёте, – мужчина прошёл к другой стороне стола и облокотился на него, спрашивая:

– Ну, что же вас привело сюда? – Алекс ответил:

– А ты сам не догадался? Отдайте нам Вистана, – мужчина усмехнулся и сказал:

– Значит, это всё правда. Ну, в таком случае, наказание будет ещё хуже. Так, я хотел посадить его под замок и пытывать всю информацию, но теперь придумаю что-нибудь поинтереснее. Но знаете, я могу его не трогать, если вы согласитесь на мои условия, – Алекс спросил, какие, а мужчина ответил:

– Такие же, как вам говорила мисс Дроун, – Джейсон спросил:

– Но ответьте на вопрос: что вам от нас нужно. Вам нужны деньги? Для чего всё это, все эти опыты? Почему вы это делаете? – мужчина начал говорить:

– Знаете, я, пожалуй, расскажу вам про себя. Опыты с препаратами я делал всегда, с самого первого дня открытия этого центра. Но раньше, у меня были люди, которые были подопытными крысами, а теперь таких нет, – Джейсон ответил:

– Мы не собираемся становиться ими, – мужчина усмехнулся и сказал:

– А разве вас кто-то спрашивает? – Джейсон и Алекс поняли, что это было сигналом к нападению, поэтому Джейсон переключил зрение и движением рук вырубил охранников, державших Вистана, – мужчина улыбнулся, взял со стола пистолет и навёл его на Алекса со словами:

– Это было предсказуемо. Вы и вправду очень хороши. Но вы забыли одно: я придумал этот препарат, и я знаю, как он работает, поэтому, в моём пистолете ампула с другим препаратом, который полностью не сочетается с вашим. Он не только убьёт вас, но в сочетании с вашим препаратом, делает эту смерть мучительной. Хотите проверить? Я считаю до трёх и стреляю. Либо вы соглашаетесь, либо нет, – он сделал паузу, а Алекс судорожно начал соображать, что делать. Мужчина начинает считать:

– Один, – Алекс уже подумал о том, что надо бы согласить-

ся, поскольку тогда, времени будет больше. Мужчина сказал:

– Два,– Алексу стало реально страшно. Он уже собирался сказать, как послышался громкий звук удара, и мужчина повалился на пол, без сознания. Это были Адин и Кэтрин. Адин стала невидимкой, а Алекс забыл о том, что она может сделать всё, что угодно невидимым, если прикоснётся и сконцентрируется. Но когда мужичина упал, то раздался оглушительный звук выстрела. Алекс машинально зажмурился, затем открыл глаза и увидел, что за столом стояли Кэтрин и Адин, затем посмотрел на Джейсона, который смотрел в другую сторону. До Алекса дошло. Он медленно повернул голову налево и посмотрел на Вистана. Рыжеволосый парень стоял, прижав руку к боку, затем повалился на пол без сознания. Все четверо быстро подбежали к нему, Адин села на колени, подняла его рубашку, вынула маленькую ампулу, которая была уже пустой, затем прижала руку ко рту со всхлипом и сказала:

– Джейсон, ты же можешь спасти его, ты же можешь вывести препарат из крови, – Джейсон сказал:

– Ну, препарат уже в его крови, не уверен, что получится, я не знаю, могу ли я так делать вообще. Мне жаль, – из глаз Адин покатались слёзы, и она сказала дрожащим голосом:

– Пожалуйста, спаси его Джейсон. Ну, сделайте же что-то, спасите моего брата.

Глава 29.1(Эрно)

Днём ранее

На улице уже была ночь. Но Эрно не спал. Он ждал, когда все в центре лягут спать, чтобы пройти к Вистану. Комната Эрно и Вистана находились на втором этаже жилого корпуса. Эрно помнил код от комнаты рыжеволосого парня, поскольку часто бывал там по ночам, раньше. Он помнил плохо, но помнил всё их совместное времяпрепровождение. Мистер Дрейк выбил из его сознания все положительные моменты болью и страданием, но кое-что Эрно помнил. Парень дождался, когда свет везде погаснет, и все разойдутся по своим комнатам. Он был уже наготове, и даже не переодевался в спальную одежду. Эрно встал, вышел из комнаты и направился к комнате Вистана. Он молча ввёл набор цифр, который был кодом от двери парня, и, когда на замке загорелся зелёный огонёк, он тихо открыл дверь и вошёл. После того, как он также тихо закрыл её, он огляделся. Когда его глаза привыкли к темноте, он увидел, что Вистан спит в кровати. Эрно молча подошёл к нему, сел рядом, наклонился, и стал смотреть на него. Прямо в глаза. Вистан не просыпался, и тогда Эрно тронул его пальцем в плечо. Вистан открыл глаза и громко вздохнув, отшатнулся назад, затем включил ночник и сел в кровати, смотря на Эрно испуганными глазами. Эрно спросил:

– Ты что, помогаешь им? Почему ты не сказал? – Вистан потёр глаза руками, затем сказал:

– Ты меня напугал. Что ты делаешь здесь так поздно? – Эрно спросил, уже более грубым голосом:

– Я спросил: ты работаешь с ними или нет? Отвечай на чёткий вопрос, – Вистан сказал, смотря ему в глаза:

– Как же ты изменился, – Эрно раздражённо выдохнул, затем сказал:

– Не заставляй меня применять силу, а ты знаешь, я могу, – Вистан сказал:

– Ладно, я помогаю им. Но ты никому не скажешь? – Эрно спросил:

– С чего это вдруг? – Вистан сказал:

– Я знаю, ты помнишь всё. Если бы это для тебя не имело смысла, ты бы не прокрадывался сюда так поздно, ты бы не следил за мной, – Эрно сказал раздражённо:

– Может, Дрейк послал меня следить за тобой. Не твоё дело, – Вистан пожал плечами, но взгляд не отводил. Эрно спросил:

– Ну и какого чёрта ты с ними? С какой стати? – Вистан сказал:

– У меня есть на это причины. Почему я должен тебе говорить? Ты мне сейчас никто. Ты сам это говорил, – Эрно разозлился и сказал:

– Да как ты такое говоришь?! Ты даже не представляешь, что я могу с тобой сделать. И знаешь, я докажу, что ты никто

для меня, что работа для меня превыше всего, – он резко встал и направился к выходу. Но Вистан сказал ему вслед:

– Ты помнишь, просто не хочешь становиться прежним. Нет, ты боишься становиться прежним, – Эрно вышел и быстрым шагом пошёл в кабинет к мистеру Дрейку. Он увидел, что свет в кабинете горит, а значит, мистер Дрейк по каким-то причинам не спит. Эрно должен доказать себе, что он злой, что он ни к кому не привязан. Мистер Дрейк вложил в него столько сил, что он должен оправдать их. Он должен быть сильным. Эрно, немного поколебавшись на входе в кабинет, вошёл и сказал:

– Мистер Дрейк, я узнал одну важную информацию, – Дрейк отложил в сторону бумаги, которые перебирал, и стал смотреть на него в упор. Эрно сделал небольшую паузу, но решился и сказал:

– Вистан помогает этим четверым подопытным, – Дрейк ничуть не поменялся в лице: такой же строгий и суровый, затем сказал:

– Ты в этом уверен? – Эрно сказал:

– Он лично мне сказал, – Дрейк произнёс:

– В таком случае, мне придётся поговорить лично с Вистаном, – затем, после паузы, он добавил:

– Ты принял правильное решение, мальчик. Ты должен запомнить, что у тебя нет никого: ты один, сам по себе. Ты не должен иметь какие-либо тёплые отношения с людьми. От этого один вред. Теперь, можешь идти, – Эрно покорно кив-

нул и ушёл к себе в комнату. Перед сном он подумал о том, правильно ли он поступил. В нём будто боролись два человека. Силы их были равны. Эрнэ закрыл глаза и продолжал думать о том, что он обязан быть холодным и жестоким, но, как бы он не хотел, какие-то тёплые моменты, связанные с этим рыжеволосым парнем, всё равно лезли к нему в голову.

Глава 30

Настоящее время

На улице, несмотря на все мрачные события, светило яркое солнце, не было ни одной тучки. Но оно не грело, а лишь создавало иллюзию тепла. По факту, на улице было достаточно прохладно. Алекс и Джейсон несли тело Вистана прямо к его машине. Как только Джейсон покинет территорию рядом с центром, его сила постепенно уйдёт, и все сотрудники очнутся. Сейчас, выйти из здания, которое теперь казалось пустынным, с бездыханным телом на руках, не составляло большого труда. Алекс, Джейсон, Кэтрин и Адин сделали всё настолько быстро и чётко, что никто из людей ничего не заметил. Вообще, около медицинского центра почти не было людей. Все будто бы специально обходили это место стороной. Но это было понятно. Даже у Алекса пробежал лёгкий холод по телу, когда он видел это место. И не скажешь, что это научно-исследовательский центр, где даже живут нормальные люди, которые тут работают.

Кэтрин открыла заднюю дверь, и Алекс с Джейсоном положили рыжеволосого парня на заднее сиденье. С ним рядом сели Кэтрин и Адин, которая не отходила от него теперь ни на секунду. Алекс сел за руль, так как он это уже делал. Ключи оказались в кармане у Вистана. Джейсон сел справа. Алекс сосредоточился на дороге, и они поехали. Джейсон,

смотря вперёд, спросил Адин:

– Не хочешь ничего рассказать? – Адин, на которой не было лица, сказала:

– Сейчас не самое лучшее время, – Алекс, который на этот раз проявил мягкость, сказал:

– Не хочешь говорить, не надо. Просто, нам нужно знать хотя бы в двух словах, почему ты назвала его своим братом? – Адин выдохнула, затем сказала, посмотрев в окно:

– Я, я просто вспомнила. Я вспомнила про него. И я вспомнила, что это мой брат. Мы выросли с ним вместе, душа в душу, и всегда были вместе, пока... – Кэтрин спросила тихо:

– Пока что? – Адин ответила, посмотрев на Вистана, голова которого, лежала у неё на коленях:

– Я не помню, – Джейсон, который уже немного успокоился, сказал:

– Получается, память возвращается к тебе. Видимо, ты пережила сильный психологический удар, когда в него прилетела ампула, и именно это происшествие заставило тебя вспомнить про него. Интересно. Ну, теперь хотя бы понятно, почему он всё это время нам помогал, – Адин сказала:

– Да, но мне не даёт покоя одна вещь. Тот мужчина, который выстрелил. Он очень опасен. Он не оставит нас в покое, пока не получит желаемое. Я думаю, именно от него так сильно пытался уберечь нас Вистан, без помощи которого, мы не сможем ничего сделать. У нас нет никого, кто знает

всё про этот центр и про его людей, и который мог бы нам помочь, – Алекс подумал о кое-чём. Он озвучил свою мысль, поскольку понимал, что они должны спасти Вистана, потому что та ампула предназначалась Алексу. Парень сказал:

– Есть один человек, – Алекс посмотрел на Адин через зеркало заднего вида. Адин смотрела на него, затем медленно кивнула, как бы давая разрешение. Алекс сказал:

– Знаю, это звучит безумно, но есть Эрно. Помните, Вистан говорил нам, что Эрно был другим. И есть ещё кое-что. Адин спасла Эрно. Один раз, – Джейсон не отрывал взгляд от окна, Кэтрин смотрела на Адин, которая сказала сама:

– Да, я помогла ему один раз. Он был тяжело ранен, и мог бы просто умереть, но я его спасла. И я ничуть не жалею об этом, – Джейсон вместо того, чтобы ругаться, сказал:

– Но кто мог его ранить? Он же находится, как бы под опекой центра. Это никто из нас, тогда кто? – Алекс предположил:

– Я тоже думал над этим вопросом, я думаю это тот мужчина, который и выстрелили в Вистана. Но зачем? – Кэтрин сказала:

– Всё это странно. Зачем ему ранить своего же сотрудника? Не понимаю. Да и потом, Эрно не будет с нами работать. Он же наш враг! – Алекс сказал, не отрываясь от вождения:

– Нам нет, но, может, захочет помочь Вистану, – Джейсон сказал:

– Всё это звучит, как полнейший бред. Мы даже не найдём

его, – Алекс сказал:

– Нельзя исключать все варианты, – они приехали к их дому, вышли из машины и, с помощью Адин стали невидимыми, чтобы не привлекать лишнего внимания. Алекс и Джейсон, не без большого труда, донесли Вистана до своей квартиры. Когда они подошли к двери, Кэтрин достала ключ и начала открывать дверь. Они все уже стали видимыми. Алекс и Джейсон держали рыжеволосого парня на руках. Вистан дышал неглубоко и тихо, глаза его были закрыты, а лоб его начал покрываться потом. Вдруг, в конце коридора, у выхода на лестницу, послышалось громкое:

– Стойте, – все развернулись, и увидели подходящий к ним знакомый силуэт с бело-фиолетовыми волосами. Эрно подошёл к ним быстро и спросил напряжённо:

– Что случилось? – Алекс спросил:

– Ты что следил за нами? – Эрно ответил раздражённо:

– Не вашего ума дело. Я спросил одно: что, мать его, случилось? – Джейсон ответил:

– Мы не должны тебе рассказывать. Ты нам кто вообще? Ты ещё несколько дней назад пытался нас убить. У меня до сих пор синяк не до конца прошёл, – Эрно раздражённо сказал:

– Я вас не буду трогать. Говорите, что случилось, и я не скажу, где вы живёте, – Кэтрин спросила:

– С чего мы должны тебе верить? – Эрно ответил, смотря каким-то непонятным для Алекса взглядом на Кэтрин:

– С того, что иначе бы я не церемонился и убил бы вас, – Алекс сказал:

– Хорошо, его подстрелил ваш главный. Ампулой с каким-то веществом, с каким мы не знаем. Теперь, вали отсюда, – Эрно долго смотрел на Вистана, затем посмотрел на Алекса, Джейсона, Кэтрин и Адин, а после молча развернулся и ушёл. Кэтрин спросила:

– Вы уверены, что хотите, чтобы он нам помогал? – Алекс сказал, смотря ему вслед:

– Не знаю. Но видимо, Вистан что-то для него значит, если злодей-психопат пришёл лично сюда, да ещё и пообещал не говорить, где мы живём. Посмотрим, что будет, а потом решим. Пока, всё очень непонятно, – Джейсон с Алексом уложили Вистана на диван в гостевой комнате, Кэтрин закрыла дверь, а Адин начала нервно говорить:

– Времени очень мало. Мы не знаем, что это за препарат. Вдруг, нам его уже не спасти, – Кэтрин сказала ровным тоном:

– В любом случае, паника сейчас может помочь нам меньше всего, – Джейсон сказал:

– Давайте, я попробую выяснить, что у него с кровью. Но вам нужно отойти на пару метров. Лучше, конечно, чтобы вы вышли, но можете просто встать к стене, – все кивнули, понимая, что это самое верное решение на данный момент. Адин, Кэтрин и Алекс отошли к стене и прижались к ней спиной. Джейсон подошёл к Вистану, встал на колени перед

диваном и аккуратно снял перчатки с руки. После того, как он положил предмет одежды на кофейный стол рядом с диваном, он немного потряс кистями рук, затем медленно поднёс обе руки к телу парня, но не касаясь при этом его. Алекс видел, как глазные белки Джейсона становятся красными, будто в них впустили краску. Джейсон смотрел перед собой, но по его взгляду, трудно было понять, куда конкретно. Красноволосый парень начал медленно проводить руками вдоль всего тела Вистана, затем, он убрал руки, быстро надел перчатки, моргнув, и его глаза снова стали обычными. Джейсон сказал, не отрывая взгляд от рыжеволосого парня:

– Препарат в его крови в довольно большом количестве. Но есть небольшой шанс, что всё обойдётся, но надо спешить, поскольку это вещество быстро распространяется по всему организму. Я не знаю точно, что это такое, но оно делает что-то с кровью, что-то крайне плохое. Мне до сих пор аж неприятно, – Джейсон немного вздрогнул, а Алекс посмотрел на Вистана. Рыжеволосый парень всё так же не шевелился, на его лбу выступали капли пота, и он начал быстро моргать глазами, но не открывая их, затем он издал какой-то звук, наподобие стоны, и слегка приоткрыл глаза. Все подбежали к нему. Перед ним на колени встала Адин и быстро начала говорить:

– Я вспомнила, Вис, я всё вспомнила. Ты мой брат, я помню, слышишь, я помню, – её глаза становились мокрыми, а Вистан начал что-то бормотать. Алекс прислушался и разо-

брал что-то, вроде:

– Они придут за вами, они заберут всех, – затем, Вистан с большим трудом посмотрел полуоткрытыми глазами на Адин и пробормотал:

– Огонёк, – из глаз Адин снова потекли слёзы, а Вистан закрыл глаза и снова потерял сознание, – Алекс прошептал:

– Ему становится хуже, – Джейсон сказал:

– У него могут быть галлюцинации и бредовые состояния, – Адин сказала сквозь слёзы:

– Так он называл меня в детстве. Такая же яркая и бодрая, как огонёк, да и цвет волос немного похож, – Джейсон подошел к ней, присел на колени и обнял. Адин, видимо, начала плакать в его кофту, но Алекс отвернулся. Он не любил смотреть на все эти нежности. Джейсон сказал, поглаживая Адин:

– Я попробую что-то сделать с его кровью, но не скажу, что у меня это получится. Как же сильно мне не хочется это признавать, но вам нужно вернуться в центр. Вам нужно достать противоядие, иначе он может погибнуть. Другого варианта у нас просто нет. Это нужно сделать сейчас, поскольку Вистану становится хуже с каждой минутой. А мы с Адин останемся здесь и окажем ему необходимую помощь. – Алекс и Кэтрин посмотрели на Джейсона, а тот сказал напряжённо:

– Ну, что вы стоите. Быстрее идите в центр. У нас нет выбора, – Алекс посмотрел на Кэтрин, она посмотрела на него. Джейсон был прав. Они быстро пошли из квартиры на ули-

цу, к машине. Алекс понимал, что это единственный вариант. Они спасут Вистана и добудут это чёртово противоядие. А оно должно быть, Алекс знал, что должно.

Глава 30.1 (Эрно)

Эрно был зол. На кого зол? Во-первых, на себя самого: за то, что предал Вистана, а во-вторых, на мистера Дрейка. Только этот человек способен на такое. И сейчас, Эрно шёл, чтобы со всем разобраться. Он шёл прямо к кабинету мистера Дрейка. На Эрно накатило чувство опустошённости, а затем и нарастающее чувство гнева, когда он увидел Вистана в таком ужасном состоянии.

Эрно постучал в кабинет, и когда услышал одобрение на вход, вошёл. Мистер Дрейк сидел в кресле и выкуривал большую сигару. На его виске был наклеен достаточно большой пластырь. Видимо, без драки не обошлось. Дрейк спросил, выпуская дым в воздух:

– Чего тебе? – Эрно сильно сжал руки в кулаки. Он должен всё выяснить. И вовсе не потому, что ему жаль Вистана. По крайней мере, он сам себя в этом пытался убедить. Эрно сказал, смотря в глаза Дрейку: его мерзкие, карие глаза:

– Что вы сделали с Вистаном? – Дрейк поднял брови вверх и сделал очень удивлённый вид, затем спросил:

– А что с ним? – Эрно сказал возмущённо:

– Вы что, не знаете об этом. Он умирает от вашей ампулы, – Дрейк потушил сигарету и кинул окурочек в стеклянную пепельницу, стоящую на столе, со словами:

– Так значит, мне не показалось. Ну, я этого не хотел сде-

лать. Видимо, случайно вышло, – Эрно спросил раздражённо:

– Почему вы так легко об этом говорите?! Вистан ваш самый лучший сотрудник! – Дрейк покачал головой и сказал:

– Дорогой мой, ты опять даёшь волю своим эмоциям. Сколько можно тебе повторять. Эмоции – это потенциальный вред. Ты обязан вычеркнуть все свои чувства. У тебя никого нет, ты один. И нет никого из твоей прошлой жизни. Что тебе до кого-то там рыжего парня, с которым у тебя нет никакого дела? – Эрно сказал:

– Но почему вы позволяете ему умирать? – Дрейк закатил глаза и сказал:

– Ну, не умрёт он сейчас, значит умрёт потом. Понимаешь, мой центр слишком большой, чтобы переживать из-за жизни каждого. Эрно, нет незаменимых людей. И, между прочим, если Вистан не выживет, а на это есть большая вероятность, то я могу предложить его место тебе. Будешь получать полноценную зарплату. Мне нужен холодный и неэмоциональный сотрудник. Но, правда, сейчас ты проявил эмоции и разочаровал меня. Но также, я дам тебе шанс исправиться, – Эрно сказал:

– Я подумаю. Но мистер Дрейк, можно задать лишь один вопрос? – Дрейк откинулся на спинку кресла и кивнул. Эрно спросил:

– А есть противоядие от этого препарата? – Дрейк сделал паузу, затем сказал, вздыхая:

– Ну, противоядие, конечно, у меня есть, но оно нам не нужно. Оно слишком ценное, чтобы тратить его на каких-то пешек, вроде Вистана. Тебя, в любом случае, это не должно касаться. И запомни, Эрно, одну вещь, – Дрейк встал с кресла, подошёл близко к Эрно, наклонился так, что Эрно почувствовал запах сигарет от него, затем прошептал:

– Если я узнаю что-то, если кто-то хоть слово скажет про то, что ты им помогал, говорил с ними без моего разрешения, и вообще, послушался меня, то знай: я вышвырну тебя на улицу, в лучшем случае. Знай, что ты – никто для всех. Я выброшу тебя и скажу, что ты сам решил уйти. И тебе повезёт, если я сделаю только это. Ты знаешь, мальчик мой, я не шучу. Я подобрал тебя и дал тебе жизнь, но я могу легко её у тебя забрать, – он смотрел прямо Эрно в глаза. Дрейк – единственный, кого боялся Эрно. Первое время, он даже не мог спать, поскольку во сне видел только его глаза монстра. Дрейк причинил ему много боли. Вистан был единственным призраком из прошлого. Но Дрейк сломал Эрно. А вот, навсегда ли?

Глава 31

Алекс снова вёл машину. Это уже третий раз, и парень начал привыкать и чувствовать, что это его машина. Кэтрин сидела на пассажирском сиденье, справа от него. Они почти всю дорогу молчали, пока Алекс не сказал:

– Ладно, между нами есть много недомолвок и обид, но сейчас надо действовать сообща, ради Вистана, – Кэтрин кивнула и сказала:

– Я продумала кое-какой план. Мы пройдем незаметно. Я обесточу всё здание, в том числе и кодовые замки, которые есть на дверях. Ты наведёшь тень, и мы найдём лабораторию. Мне кажется, что препарат именно там. Это логично, – Алекс спросил:

– А как ты так быстро сможешь найти препарат, который нам нужен? Там их сотни, – Кэтрин достала из кармана куртки маленькую ампулу. Алекс пригляделся и понял: эта та самая ампула, которая попала в Вистана, но когда Кэтрин успела её взять? Алекс спросил:

– И ты знаешь, какое лекарство нейтрализует его? – Кэтрин покрутила пустую ампулу в руке, затем сказала:

– Да. Тут сзади написано номер самого препарата и номер препарата, который его нейтрализует. Это понятно, но в то же время неразумно, – Алекс удивился, но в то же время, конечно, обрадовался тому, что поиски будут легче, чем

он ожидал. Через некоторое время парень припарковал машину там же, где и в прошлый раз. Они вышли и направились быстрым и решительным шагом прямо к входу. Алексу было плевать, заметят их камеры или нет, он шёл быстро и уверенно. Дверь в сетчатом заборе была ещё сломана, поэтому они легко попали на территорию центра. На этот раз первый шаг был за Кэтрин. Она подошла к стене главного корпуса здания, собрала в руках энергию и резко приложила обе руки к стене. Весь свет начал быстро гаснуть. Стало довольно темно. На улице и так был не день, а теперь ещё и не работали фонари. Алекс и Кэтрин легко вошли в здание, и Алекс, как и в прошлый раз с Джейсоном, покрыл всё пространство в помещении тенями. Кэтрин шла рядом с ним. Они искали лабораторию. Но в этот раз никто из людей не спал. По большей части, люди бегали и кричали, а те, кто разобрался в происходящем, пытались остановить парня и девушку. Но, когда один из охранников попытался выстрелить в Алекса сквозь темноту, Кэтрин выкинула руки вперёд и создала вокруг них тонкое электрическое поле, которое не пропускало в себя что-то или кого-то. Алекс даже и не знал, что она так может. Видимо, Кэтрин тоже. И вот, спустя минуту, они нашли две большие двери, которые вели в лабораторию. Но защита на них была сильная и работала даже без электричества. Кэтрин одной рукой удерживала силовое поле, а другой пыталась взломать систему защиты. Через пару минут у неё получилось, и они вбежали в помещение, закрыв

дверь. Здесь не было никого, поэтому Кэтрин перестала создавать им защиту. Она опустила руки и прижалась спиной к стене, закрыв глаза. Алекс, задумавшись над тем, получится ли у неё снова создать такое поле, отпустил тени, и мрак постепенно уходил, а зрение его сделалось нормальным. Вокруг мигал красный свет, что означало только то, что включён аварийный режим, и все должны покинуть здание. Это только на руку Алекс и Кэтрин. Парень сказал:

– Давай, надо быстро найти препарат, – они начали искать. Они смотрели по всем ящикам, шкафам и полкам. Препарата нигде не было. Но вдруг, Кэтрин сказала:

– Смотри, что я нашла, – Алекс подошёл к ней. В одном из ящичков в столе Кэтрин нашла четыре папки. На каждой из них были написаны имена и фамилии Джейсона, Кэтрин, Адин и Алекса. Кэтрин пролистала одну из них и сказала, посмотрев на парня:

– Алекс, эта вся информация о нас. Это наша биография, физические показатели и прочее, – за дверью послышался громкий топот и крики. Алекс сказал:

– Надо бежать, они подключили подмогу, – Кэтрин сказала:

– Но мы же не нашли препарат, – топот приближался, а Алекс схватил Кэтрин за руку и потянул к запасному выходу, который был в лаборатории. Кэтрин успела схватить четыре папки, и Алекс снова быстро навёл темноту. Они убежали через запасной выход как раз, когда толпа здоровых мужчин

в военной форме вбежали в помещение. Конечно, Алекс мог не делать этого, мог попытаться остаться и начать драться с теми людьми, но он почему-то был уверен, что у них были пистолеты с теми зловещими ампулами.

Алекс с Кэтрин очень быстро добежали до машины, сели в неё, и Алекс вдавил педаль газа со всей силы. Кэтрин облокотилась на спинку сиденья и снова прикрыла глаза, крепко держа в руках папки. Через некоторое время они приехали в квартиру. Когда они вошли в неё, то Адин спросила:

– Вы достали его? – Алекс покачал головой, а Кэтрин сказала:

– Нам жаль Адин, но мы не успели, – Адин развернулась и пошла в свою комнату, закрыв дверь. Джейсон подошёл к ним и сказал:

– Поймите, ей тяжелее всех. А что это у вас? – Кэтрин прошла в гостиную и положила четыре большие папки на стол со словами:

– Это всё про нас. Хоть что-то мы нашли, – Джейсон очень удивился и сказал:

– Это же больше, чем что-то. Теперь, понятно то, что они тщательно готовились перед тем, как ввести нам препарат, – Алекс подошёл к дивану и посмотрел на Вистана. Рыжеволосый парень выглядел очень плохо: кожа его была почти белая, под глазами были тёмные круги, и он лежал неподвижно. Алекс спросил, обращаясь к Джейсону:

– У тебя тоже не вышло ничего? – Джейсон опустил голо-

ву, сел за стол и начал смотреть на папку со своим именем со словами:

– Нет, но я пытался. К сожалению, препарат уже почти полностью распространился по его крови, – Кэтрин спросила очень тихо:

– Сколько он продержится? – Джейсон пожал плечами, затем сказал с большой грустью:

– Если мы ничего не сделаем, то максимум одну ночь или две, – Кэтрин встала из-за стола и пошла к себе в комнату со словами:

– Как-то я устала, пойду, отдохну, – Алекс проводил её взглядом, затем пошёл за ней, услышав слова от Джейсона:

– Он может и справиться, я не знаю, что будет точно, – Алекс молча кивнул и ушёл в комнату к Кэтрин. Девушка переодевалась в спальную одежду. Она сказала:

– Отвернись, – Алекс прикрыл глаза рукой и прошёл к своей половине кровати, переоделся и лёг в кровать одновременно с девушкой. Они выключили свет и легли на спину. Кэтрин вдруг спросила:

– Мы не можем ничего сделать? Совсем ничего? – Алекс ответил:

– Джейсон сказал, что есть шанс на то, что Вистан справиться, – Кэтрин сказала:

– Не знаю, – после этого, они заснули. Алекс не хотел говорить ни о чём. Он просто хотел немного поспать, а проблемы он будет разгребать завтра. Тем более, что Джейсон и

Адин, скорее всего, сидят с Вистаном.

На часах было ровно 3:00, когда Алекс проснулся от громкого стука. Он долго не мог понять, что это, но потом до него дошло: кто-то стучал во входную дверь квартиры. Видимо, Джейсон и Адин тоже заснули и не слышат. Алекс поднялся, быстро оделся, за ним встала и Кэтрин, недоумевающая:

– Кто это? – Алекс пошёл открывать дверь. Он включил маленький свет в гостиной, бросил взгляд на Вистана, который выглядел так же, и прошёл к двери. Вскоре, вышла и Кэтрин, тоже одетая, и встала у дивана, смотря, кто пришёл. Через несколько секунд вышли Джейсон с Адин. Джейсон зевнул и спросил:

– Кто там? – Алекс повернул замок в двери, нажал на ручку и открыл дверь. За ней, облокотившись на стену одной рукой, стоял Эрно. Алекс, не моргая, смотрел на него. В другой руке Эрно держал маленькую ампулу и шприц. Он спросил:

– Ну, можно войти? – Алекс впустил его, не задумываясь, откуда этот парень пришёл, зачем. Алекс просто был в лёгком шоке. И он только потом заметил, что Эрно сильно прижимал к боку другую руку. Беловолосый парень положил ампулу и шприц на стол со словами:

– Вот лекарство, – затем, он отпустил руку от бока, и Алекс увидел, что из раны, которая была там, капала кровь. Эрно хотел пойти обратно, но сильно пошатнулся и упал на пол. Адин громко ахнула и подбежала к нему. Алекс произнёс:

– Да, эффектное появление, – Адин оттащила Эрно на стул и начала расстёгивать его рубашку со словами:

– Это та рана. Она просто снова открылась. Я помогу ему, – Адин начала обрабатывать рану и перевязывать её. Алекс и Джейсон не переставали смотреть на это, пребывая в шоке. Но их будто бы разбудили слова Кэтрин:

– Послушайте, это тот самый номер, – Алекс посмотрел на неё, а она добавила:

– Он принёс противоядие, – все переглянулись, а затем уставились на Эрно, который начал приходить в себя. Адин закончила перевязку и обработку раны, и Эрно начал открывать глаза. Он полностью раскрыл веки, оглядел удивлённым взглядом карих глаз всех присутствующих, затем приподнялся и посмотрел, на свой перевязанный бок. Эрно сказал:

– Я бы сам справился. Рана не такая уж и большая, – Алекс фыркнул и сказал, скрещивая руки на груди:

– Ага, видели мы, как ты сам справлялся, лёжа на полу – Эрно покосился на него недобрым взглядом, затем сказал:

– Мне лучше уйти, – он резко встал, но прижал руку ко лбу, нахмурился и сел обратно. Адин сказала:

– Никуда ты сейчас не пойдёшь, – затем, она обратилась к остальным:

– Послушайте, мы не можем его выгнать. Это совсем не по-человечески, – Джейсон напомнил:

– Ребята, мы забыли про самое главное, – он указал на

Вистана, затем Эрно подал голос:

– Я вколю ему препарат. Меня тоже немного учили этому, – он медленно поднялся со стула, взял ампулу и шприц, подошёл к дивану и сел на колени перед Вистаном. Все повернулись к ним и стали внимательно наблюдать. Алекс спросил:

– Напомни, почему это мы должны тебе верить? Может быть, ты хочешь его убить, – Эрно повернул голову и посмотрел на Алекса злым взглядом, затем спросил:

– Ты серьёзно думаешь, что я здесь, чтобы убить его?! Ты издеваешься?! – он начал делать голос громче, говоря:

– Чтобы ты знал, я предал своего начальника, подвергнув себя грандиозной опасности, и теперь, меня ищет весь центр, и если они меня найдут, то сразу же прибьют. К тому же, я вцепился в схватке с Каролиной, и именно она хорошенько так полоснула ножом по старой ране. Затем, я фиг знает, как добирался сюда, не понимая, что вообще происходит, с кровоточащей раной. И всё это, чтобы убить его?! Да если бы я хотел его убить, то я бы сделал это уже давно и гораздо проще. А теперь, прошу вас, если вы хотите, чтобы он не умер, а это ваш последний шанс, то заткнитесь и не мешайте мне! – все смотрели на него удивлённым взглядом. Но, никто не сказал ни слова. Все молча наблюдали за ним. Эрно аккуратно наполнил шприц нужной дозой лекарства, затем взял в руку Вистана, закатал ему рукав, нащупал вену и медленно ввёл препарат. После, он также медленно вынул иглу

из кожи. Адин спросила тихо:

– А, сколько времени должно пройти? – Джейсон так же тихо ответил ей:

– Чтобы он пришёл в себя, нужно минут пять-десять, а чтобы полностью нейтрализовать препарат в его крови, около суток. Алекс сказал:

– Ладно, это может продлиться долго, – он прошёл и сел за стол, Кэтрин сделала то же самое. Они сидели за столом, а Адин и Джейсон стояли рядом с Вистаном. Эрно так и не вставал с колен. Они ждали, периодически говоря о чём-то. Прошло уже почти пятнадцать минут, и Алекс, который следил за временем, спросил:

– Почему он не приходит в себя? – Джейсон пожал плечами, затем сказал:

– Не знаю, – Эрно сидел на полу перед диваном и смотрел на Вистана. Кэтрин спросила:

– Может, прощупать его пульс? – Адин решила сделать это. Она подошла, не обращая внимания на Эрно, который будто бы застыл, как статуя, взяла в руки руку Вистана, нащупала пульс и сказала нервным голосом:

– Пульс очень слабый. Эрно, препарат не помогает, – Эрно не отвечал, будто бы он был вообще не здесь. Адин спросила:

– Но, почему? Почему ничего не происходит? Джейсон? – она подошла к нему, а тот приобнял её и поцеловал в макушку со словами:

– Подождём ещё немного, – Адин спросила:

– А вдруг, мы не успели, вдруг тот препарат уже поразил жизненно-важные органы, вдруг Вистан умрёт? А ведь он просто хотел помочь нам, – на её глазах снова стали наворачиваться слёзы, и даже Алексу стало её жалко. Темноволосый парень посмотрел на Вистана и кое-что заметил, поэтому сказал:

– Эй, смотрите, – глаза Вистана начали немного двигаться. Эрно напрягся и приподнялся, упёршись ладонями в диван, смотря на Вистана. Рыжеволосый парень медленно приподнял веки, открыв свои зелёные глаза, затем сделал глубокий вдох и посмотрел сначала на Эрно, затем на всех остальных, стоящих в большом напряжении. Он немного пошевелился, затем сказал хриловатым голосом:

– Слушайте, с вас можно картину писать, вы бы видели себя, – Адин рванула к нему и крепко-крепко обняла его. Вистан обнял её в ответ, а она заговорила сквозь слёзы:

– Я вспомнила, Вис, я вспомнила, – Вистан спросил:

– Ну и что именно ты вспомнила? – Адин оторвалась от него, посмотрела в глаза и сказала:

– Всё про тебя. Ты – мой брат, – Вистан тоже посмотрел ей в глаза и сказал с теплотой в голосе:

– Я рад, что ты вернулась, – Адин вытерла глаза рукавом, затем сказала:

– Вис, я так скучала, – она снова обняла его, затем встала с дивана и отошла к Джейсону. Эрно поднялся с пола и встал, не зная, что делать. Вистан медленно принял сидячее

положение, держась рукой за голову. Он спросил:

– Я много пропустил? – он намекал в том числе и на то, что Эрно стоял в их квартире, даже не пытаясь убить их. Алекс подошёл и сказал:

– Ох, чувак, ты даже не представляешь, – после, около двадцати минут они рассказывали всё, что произошло, пока Эрно не сказал:

– Мне лучше уйти, – Вистан остановил его:

– Постой. Не всё так быстро. Как я понял, ты спас меня, подвергая тем самым себя грандиозной опасности, – Эрно пожал плечами, а Адин сказала ему:

– Давай я сменю тебе повязку хотя бы, – Эрно согласился. Он сел на стул, а Адин снова начала перевязывать его рану. Джейсон стоял рядом с ней. Алекс смотрел на это, пока не увидел, что Вистан подзывает их с Кэтрин к себе. Они подошли, а он начал тихо говорить:

– Послушайте, ему нельзя сейчас уходить. Он спас меня, помог вам, а значит теперь он в таком же розыске, как и я. Понимаете, его могут просто прибить, если найдут. Поверьте мне, за этой каменной оболочкой скрывается нечто большее. Он просто делает вид, что ему всё равно, но я знаю его дольше, чем вы. Мы были очень хорошими друзьями. Ему запретили проявлять какие-либо эмоции, и он врятли подаст вид, но я вам скажу: разрешите ему остаться, – Алекс и Кэтрин переглянулись, затем Алекс сказал:

– Но, он хотел нас убить. Может, тебя он по старой дружбе

и выручил, но до нас ему нет никакого дела. Он предаст нас при первой же возможности, – Вистан сказал:

– Нет, Алекс. Он этого не сделает, – повисла небольшая пауза, затем её перебил сам Эрно. Он стоял рядом с дверью, произнося:

– Я пойду, – он собрался идти, но Алекс остановил его:

– Стой, – темноволосый парень не знал, что он творит. Может, это была большая ошибка, но он поверил Вистану. Тем более, Алекс до сих пор чувствовал себя виноватым перед ним, поэтому он сказал удивлённому Эрно:

– Ты можешь остаться с нами, – Эрно сказал:

– Мне не нужны ваши одолжения, – Кэтрин сказала за Алекса:

– Ты помог нам, и мы просто не можем допустить, чтобы тебя поймали. Но скажи лишь одно слово, ответь лишь на один вопрос: ты перейдёшь на нашу сторону? – Эрно смотрел на всех своими карими глазами, затем сделал медленный шаг по направлению к ним, встал и сказал:

– У меня всё равно теперь нет выбора, так что..., – он помолчал, посмотрел на Вистана и добавил:

– Да, – Алекс тоже бросил взгляд на Вистана, который мельком улыбнулся. Теперь, они стали сильнее. Теперь, на их стороне все люди со способностями. Теперь, они не сдадутся.

Глава 31.1 (Эрно)

Несколькими часами ранее

Достать этот препарат стоило Эрно больших усилий. Он долго думал над тем, правильно ли он поступает, но эмоции снова взяли над ним верх. Он стал зол на Дрейка. Возможно, именно это чувство и двигало им в тот момент, но кажется, было что-то ещё, но что, он не мог понять. Эрно решил: он спасёт Вистана. Правда, всё вышло немного хуже, чем представлял себе Эрно. Парень знал, где Дрейк хранит этот препарат. Он лежит в отдельной комнате в лаборатории, где хранились особо важные вещества. Но, на этой комнате был отдельный кодовый замок. Эрно пришлось «подкатить» к одной из медсестёр, которая работала в этой самой лаборатории. Это доставило ему не очень много хороших эмоций, поскольку он не сильно любил заигрывать с девушками. С парнями было как-то проще. Но, так или иначе, он выведал код от двери и ночью решил незаметно выкрасть препарат. Он с помощью своих сил сделал так, что камеры перестали работать, прокрался в комнату, нашёл лекарство и быстро направился на выход. Препарат был уже у него в руке, он был уверен, что сейчас спокойно выйдет из здания и сразу же направится в квартиру к ребятам, но, когда он закрывал дверь из лаборатории, он услышал женский голос:

– Куда собрался, мальчик? – он развернулся и увидел Ка-

ролину Дроун, стоящую в конце коридора, около входа на лестницу. Она сократила расстояние между ними и сказала:

– Сомневаюсь, что тебе разрешено пробираться сюда ночью и брать, что вздумается, – Эрно ответил в своей обычной грубой манере:

– Не ваше дело. Дрейк поручил мне принести это, – Каролина сделала вид, что задумалась, затем сказала с иронией в голосе:

– Как обидно, а Дрейк только что был со мной, и ничего такого он не упомянул, – она нагнулась к Эрно и спросила:

– Что ты, чёрт возьми, творишь? – Эрно не нужно было много времени, чтобы сообразить. Он резки движением руки оттолкнул Каролину, что та чуть не упала, но вовремя схватилась за стену. Она сказала:

– Ты сам начал, – женщина вынула из кармана своего пиджака перочинный нож, раскрыла его и пошла на парня. Эрно уклонился, перехватил руку Каролины и оттолкнул её со всей силы от себя. Благо, Дрейк научил его профессионально драться. Но, похоже, не только его. Каролина была одета в брючный костюм, поэтому драться ей было не так сложно. Она снова приблизилась и хотела ударить Эрно ногой, но он отклонился в сторону, Каролина снова напала и полоснула его ножом по ране. Эрно еле сдержал крик. Парень взбесился, направил руки прямо на глаза Каролины и использовал свою силу. Она закричала так громко, что охранник врубил сигнализацию. Каролина упала на колени со словами:

– Я не вижу, ничего не вижу, – Эрно побежал изо всех сил к выходу, пока никто не опомнился. Ему чудом удалось сбежать, и он побежал прямо в знакомую ему квартиру. Но, подходя к ней, раненный бок дал о себе знать.

***

Настоящее время

Ночь Эрно провёл на одном диване с Вистаном, который и догадался разложить диван. Они спали спиной друг к другу, не нарушая личное пространство каждого.

Эрно проснулся рано и сразу решил пойти в душ, смыть с себя всю тяжесть вчерашних событий. Парень разделся и встал под тёплый напор воды. Рана сразу дала о себе знать сильной болью. Но, Эрно было всё равно. Дрейк научил его не чувствовать боль, не обращать внимания, потому что боль – это чувство. Ненужное чувство. Через некоторое время Эрно выключил воду, вышел, оделся, но услышал голоса Кэтрин и Вистана за дверью. Эрно решил подслушать, о чём они говорят. Вдруг, они говорили именно про него? Эрно прижался ухом к двери и начал слушать. Кэтрин говорила:

– Мы все очень переживали за тебя. Особенно Адин, – Вистан спросил:

– А ты? – Кэтрин ответила:

– Да, – затем, последовала долгая пауза, и Эрно мог только догадываться, что они там делают. Но, через некоторое время, Кэтрин сказала:

– Я не могу так, – Вистан спросил:

– Это потому, что ты всё ещё думаешь об Алексее? – Кэтрин немного помолчала, затем сказала:

– Просто я не могу воспринимать тебя, как своего парня. Понимаешь? Ты очень нравишься мне, но скорее, как друг или брат, – Вистан сказал, вздыхая:

– Ясно, ну, спасибо за прямоту, – Эрно не понял, что это было за чувство у него на душе, но что-то кольнуло у него в сердце. Неприятно так кольнуло. Но Эрно заставил это чувство уйти глубоко и не появляться. Эрно подождал ещё пару минут и вышел из душа, делая вид, что ничего не слышал. Он старался не смотреть на Вистана, который выглядел гораздо лучше, чем вчера. Рыжеволосый парень сказал:

– Значит, ты теперь на нашей стороне, – Эрно ничего не ответил. Вистан спросил:

– Так и будешь меня игнорировать? Или, может, хоть слово скажешь? – Эрно сказал грубовато:

– Мне нечего тебе сказать, – Вистан закатил глаза и сказал:

– Ну же, я знаю, что прежний Эрно там. Просто, очень глубоко в твоей душе. Постарайся достучаться до него, не прятать все эмоции, – Эрно сказал, как можно холоднее:

– У меня их нет. Нет эмоций, – Вистан поднял брови вверх и спросил:

– Да ну? Совсем? Знаешь, что-то плохо в это верится, – затем, после паузы, он добавил:

– А вообще, я могу доказать, что у тебя есть эмоции, – Эрно в первый раз посмотрел на него. Вистан стоял около

дивана, а Эрно стоял у стола. Вистан подошёл к нему близко, и Эрно пришлось прижаться к столу. Он спросил:

– Ты что делаешь? – Вистан сказал:

– Проверяю, есть ли у тебя хоть какие-то эмоции, – Вистан медленно наклонился к Эрно, поставив руки слева и справа от него и начал смотреть своими изумрудно-зелёными глазами прямо в глаза Эрно. Беловолосый парень очень сильно удивился этому поступку. Вообще, находясь рядом с Эрно, Вистан вёл себя более раскованно, что ли. Эрно уже давно это заметил.

От неожиданности, беловолосый парень даже не заметил, как его щёки непроизвольно покраснели. Вистан отстранился со словами:

– Ага, говорю же, ты не без чувств. Ты засмутился, а это, какая-никакая, но эмоция, – Эрно тряхнул головой, затем сказал, снова в грубоватой манере:

– Придурок, – Вистан сказал:

– Да ладно, ничего личного. Просто, хотел тебя проверить, – Вистан сел на диван, а Эрно спросил:

– А что у вас там с Кэтрин? – Вистан вздохнул и сказал:

– Значит, всё-таки слышал. Ну, она меня отшила. Но, я не собираюсь сдаваться. Она будет видеть во мне своего парня, – Эрно спросил:

– А, тебе она очень нравится? – Вистан ответил:

– Вообще, да, – и вот опять это чувство. На этот раз Эрно не удалось спрятать его. Что-то большой иглой врезалось

прямо в его душу, в его сердце. Но вот, что это было?

Глава 32

На этот раз Алекс проснулся довольно поздно, и Кэтрин уже не было в кровати. Он пролежал в постели с открытыми глазами минут двадцать, а затем решил, что нужно вставать. Он давно уже так хорошо не высыпался. На часах было 12:03. Алекс оделся в свою обычную одежду: тёмная кофта, зауженные чёрные джинсы и кеды. В носу, как и всегда, было кольцо. Алекс уже не мог представить себя без него. Парень вышел из комнаты и увидел, что за столом сидит Кэтрин и просматривает одну из тех папок, которые они принесли, Вистан сидит рядом с ней и что-то говорит, Эрно молча стоит у окна, смотря в одну точку. Алекс спросил:

– А, где Джейсон с Адин, – Вистан был единственным, кто поднял голову и посмотрел на Алекса. Рыжеволосый парень ответил:

– А, они у себя в комнате. Решили вдвоём побыть, – Вистан немного улыбнулся, затем вернулся к разговору с Кэтрин. Алекс решил поесть, поскольку даже не помнил, когда в последний раз это делал. Немного еды у них было, поэтому парень молча сделал себе сэндвич и сел на диван. После, Алекс посмотрел на Кэтрин и Вистана ещё раз. Расстояние между ними было буквально несколько сантиметров. Казалось, что ещё немного, и они прижмутся друг к другу. Вистан, видимо, говорил что-то забавное, поскольку Кэтрин

время от времени улыбалась. Рыжеволосый парень постоянно старался прикоснуться к ней: трогал её руку, толкал по-дружески в плечо и так далее. Алексу было неприятно на это смотреть. Он развернулся и увидел, что Эрно не отводит взгляда от этой парочки. Но, когда беловолосый парень увидел, что Алекс смотрит на него, то снова отвернул голову к окну и продолжил смотреть куда-то вдаль. Алексу не чем было заняться, поэтому он встал и подошёл к Эрно. Беловолосый парень никак не изменился в лице, даже не делала никаких движений, будто Алекса тут вовсе и нет. Темноволосый парень решил как-то завязать диалог. Он сказал:

– Знаешь, наше первое знакомство прошло не очень удачно, но теперь ты с нами, поэтому, давай забудем все эти недомолвки и обиды, окей? – Эрно даже не повернулся, а лишь сказал без эмоций:

– Мне всё равно, – да, этот парень был очень сильно похож на Алекса: он был совсем не из болтунов. Алекс почему-то захотел его как-то разговорить, поэтому спросил:

– А, ты с нами только из-за безысходности? – Эрно ответил так же холодно:

– Не знаю, – Алекс кивнул головой и добавил, понимая, что Эрно не собирается с ним общаться, и осознавая некоторую бестактность вопроса:

– Ладно, – затем, он развернулся и подошёл к столу, где сидела Кэтрин. Вистан сказал, что ему нужно кое-что уточнить у Адин, поэтому он пошёл к ним в комнату. Алекс ото-

двинул стул, где только что сидел рыжеволосый парень, и сел рядом с Кэтрин. Девушка ничего не говорила. Алекс посмотрел на страницу, которую она разглядывала. Там была фотография какого-то мужчины. Алекс пригляделся и увидел, что мужчина был не живой. На его шее был большой след от верёвки. Алекс посмотрел на надпись и понял, кто это. Он не мог промолчать, поэтому сказал:

– Очень жаль, – прозвучало как-то нелепо, но он не знал, что тут говорить. Кэтрин вздохнула и закрыла папку. Алекс встал и пошёл в ванную комнату, где привёл себя в порядок. Он вернулся и сразу отметил обстановку в комнате. Вистана так и не было, Эрно всё так же смотрел в окно, правда положение он немного поменял, а Кэтрин, не отрываясь, с каким-то сильным удивлением и страхом смотрела на фотографию в одной из папок. Алекс снова подошёл к ней и тоже взглянул туда. После того, что он увидел, его будто стукнули по голове. Эту фотографию он помнил, но старался забыть. Все две страницы папки были заполнены фотографиями изуродованных трупов его родителей в разных ракурсах. Кэтрин вдруг заговорила:

– Ты не говорил об этом. Ты не говорил, что сделал такое! – Алекс застыл в оцепенении. Он сказал лишь:

– Тебе не стоило это видеть, – Кэтрин перевернула страницу, и на ней был текст. Кэтрин пробежала его взглядом, затем сказала, наконец, посмотрев на парня:

– Алекс, как ты мог? Здесь всё написано. Про то, как ты

скрывался от властей, какие тяжёлые увечья были у твоих родителей, – Кэтрин встала со стула и продолжила громким голосом:

– Алекс, я встречалась с убийцей! Я не восприняла тогда слова Вистана так буквально, а стоило! Алекс, ты не только не доверял мне, ты врал мне! Ты обязан был сказать! Ты убийца, ты..., – Алекс уже не слышал, что она говорила. В его голове всё стало туманно. Он мысленно вернулся в тот день. Это чувство похоже на большой прорыв воды, которую он так долго копил. Он резко вспомнил всё в подробностях. У него закружилась голова, всё вокруг перестало иметь смысл. Он видел, что Кэтрин что-то говорит, но не понимал, что. В голове были только эти воспоминания, эти фотографии, которые он увидел. Он посмотрел на свои руки, и ему показалось, что на них та самая кровь. В голове зазвучали лишь слова: «Ты убийца, ты убийца, ты убийца, ты убийца». Они звучали всё громче и громче. Сколько раз ему такое говорили? Он прижал руки к голове и сказал, видимо почти криком:

– Перестань! – он пошёл, а, наверное, даже побежал. Куда побежал? Он не понимал. Не понимал, как тогда, в тот день, когда всё изменилось. Он просто бежал от своих проблем. Он лишь понимал, что выбежал из квартиры, дальше он понимал, что бежит по лестнице, но вверх. Вот, он уже на крыше дома. Небо всё в серых тучах, и дует сильный ветер. Алекс подошёл к самому краю, но его целью не было

прыгать. Он не понял, как его зрение само переключилось, а затем всё вокруг него стало окутываться тенями. Они заполнили всё пространство вокруг него, всю крышу. Алекс не знал, сколько места охватили его тени, но он этого не хотел понимать. В крошечной темноте он нашёл какую-то опору и прижался к ней спиной, сползая вниз, на холодный бетон. Он обхватил колени руками и прижался лбом к ним. Глаза его не переставали быть чёрными, а всё вокруг быть в тени. Это было что-то, вроде защитной реакции. Только в тени он чувствовал успокоение и безопасность. Алекс не понимал, сколько времени он сидит в такой позе, но в какой-то момент, сквозь эту непробиваемую стену сознания, он услышал, что кто-то звал его по имени. Он прислушался к голосу, к знакомому голосу, очень знакомому, но не мог понять, кто это. Он поднял голову, медленно поднялся на ноги, и в крошечной тьме пошёл на звук. Он сделал два шага, три, четыре, пока не понял, что источник звука стоит прямо перед ним. Он почувствовал, что кто-то взял его руки в свои, согревая, а затем кто-то сказал ему сквозь тьму:

– Я с тобой, я понимаю тебя. И я тебя не брошу, обещаю. Прости меня, – Алекс понял, что это за девушка. Он узнал эти слова, поэтому он наклонился к ней, всё ещё не переключая зрение, и прижался губами. Её руки обхватили его за шею, а он почувствовал этот поцелуй. Его сознание будто прояснилось, он почувствовал, что этот вихрь теней на крыше начал уходить, и его глаза постепенно снова ста-

ли обычными. Он увидел подтверждение своим мыслям. Это Кэтрин. И ведь нашла его, поняла, куда он побежит. Значит, есть между ними связь, значит, есть что-то больше, чем просто симпатия. Кэтрин отстранилась от него и крепко обняла, а он обнял её в ответ. Кэтрин сказала:

– Прости меня. Я просто психанула, я не должна была такое говорить, просто столько всего произошло за последние дни... мне кажется, что я снова схожу с ума, – Алекс сказал тихо:

– Это ты меня прости. Я обязан был тебе всё рассказать, – Кэтрин снова отстранилась, посмотрела ему прямо в глаза и сказала:

– Алекс, я бы всё поняла. Я и сейчас понимаю тебя. И также, я поняла, что не могу тебя терять. Я просто не хочу. Плевать на всё. Давай, просто начнём всё сначала? Никаких обманов, недоверий и тайн, – Алекс ответил действием. Он снова притянул её к себе и крепко поцеловал, почувствовав теплоту её нежных губ. Как же ему этого не хватало. Поэтому, он прошептал ей на ухо:

– Я скучал, – Кэтрин ответила:

– Я тоже, – так они и простояли очень долго, в обнимку, на крыше дома. Вскоре, начал капать дождь, и Алекс сказал, не выпуская Кэтрин и своих рук:

– Нужно идти, а то все там будут переживать, – Кэтрин посмотрел на него и сказала:

– Да никто ничего не понял, – Алекс протянул ей свою

руку, а она взяла его руку в свою, и они молча пошли обратно в квартиру. Алекс понял, всё понял, поэтому сказал перед тем, как войти:

– Я люблю тебя, – Кэтрин посмотрела на него: глаза в глаза, и сказала:

– И я, – больше, ему ничего не нужно было. Просто два слова от одного человека. Ха, как немного нужно человеку, чтобы стать счастливым: не горы золота, богатства, а просто два слова от одного человека. Получается, два слова имеют такую большую цену? Получается, слова человека гораздо сильнее и ценнее всего на свете?

Глава 33

Вистан, Джейсон, Адин и даже Эрно быстро поняли, что произошло, когда Алекс с Кэтрин объяснили ситуацию. Больше всех обрадовалась Адин, когда выяснила у Кэтрин, что они с Алексом снова вместе, а вот Вистан немного огорчился. Сейчас, они все вместе сидели за столом, а Джейсон с Адин сидели на диване. Все просматривали папки с информацией о четвёрке, обдумывали различные планы действий и то, что им стоит сейчас делать. Вдруг, телефон Вистана зазвонил. Парень достал его, посмотрел на номер, затем показал его всем остальным: это был тот самый мужчина, которого, как оказалось, зовут Дрейк. Все переглянулись напряжённым взглядом, но надо было выслушать звонок. Вистан нажал кнопку громкой связи на телефоне и положил его в центр стола, так, чтобы все слышали, что по нему говорят. Дрейк начал говорить:

– Здравствуйте. Я надеюсь, что меня слышат все. Ты же поставил меня на громкую связь, не так ли? – Вистан ответил:

– Что вам нужно? – Дрейк сказал, а Алекс подумал, что он наверняка ухмыльнулся:

– Что ж, скажу сразу. Я не хочу завязывать с вами ненужную войну, тем более ясно, что вы проиграете. Так вот, я предлагаю вам мирно договориться: здесь и сейчас, – Алекс

сказал:

– Говори, что у тебя, – Дрейк сказал:

– О, и ты здесь. Что ж, я предлагаю вам сделку. Вы отдаёте мне Эрно, и я вас отпущу. Дело в том, что у него старый образец препарата, но всё равно, на его основе, можно усовершенствовать вещество, сделав его в разы лучше. Понимаю, вы думаете, что это ловушка, что условия слишком простые. Но клянусь вам, что я не буду вас трогать. Я понимаю, что глупо за вами вечно бегать, каждый раз атакуя сильнее. Поэтому, вы мирно отдаёте мне парня, а я перестаю за вами следить. Надеюсь, вы не такие тупые, чтобы и сейчас отказываться от этого предложение, – все посмотрели на беловолосого парня, который заметно напрягся, хоть и старался не подавать вида. Вистан спросил:

– А что вы собираетесь с ним сделать? – Дрейк, наверное, снова ухмылялся, затем сказал:

– Ну, конечно, за то, что он предал меня, он получит жестокое наказание, но не переживайте, он выживет. Знаете, я дам вам на раздумье два часа. Ровно через два часа я жду вас, надеюсь, вместе с ним на входе в центр. Могу пообещать, что если вы выполните моё требование, то я вас не трону. И да, Эрно, я знаю, что и ты там. Поэтому, скажу: я всё равно найду тебя, а так, ты можешь выручить своих новых друзей. Ну, всё, надеюсь, вы примите верное решение, – с этими словами он бросил трубку, а Вистан убрал телефон. Повисла долгая пауза, пока Джейсон не подал голос:

– И всё же, по-моему, это ловушка. Не верю, что Дрейк готов променять нас на него. Я могу предположить, что он просто качественно нас обманывает и заманивает на свою территорию. Нам нужно что-нибудь придумать, – Вистан спросил немного тревожно:

– Мы же не будем его отдавать? – Алекс посмотрел на Эрно, реакция которого поражала. Он просто сидел и ничего не делал, смотря на всех по очереди. Неужели, у него действительно нет эмоций? Тем не менее, все остальные продолжали говорить. Кэтрин сказала:

– Мы можем сделать вид, будто и правда пошли сдавать Эрно Дрейку, а на самом деле обмануть его, – Джейсон сказал:

– Мне кажется, Дрейк не настолько глуп. Сто процентов, что он созовёт всю охрану, что у него есть, – Кэтрин сказала:

– Да, но у нас есть громадное преимущество, забыли? Мы же почти непобедимы. Если правильно всё продумать, то никто нам не помешает, – Алекс спросил:

– У тебя что, созрел какой-то план? – Кэтрин сказала:

– Ну, можно и так сказать, – Джейсон сказал:

– Ну, тогда говори, – Кэтрин начала:

– В общем, мы сделаем вид, что пришли отдавать Эрно. Ты, Эрно, должен, соответственно сделать вид, что сопротивляешься изо всех сил. Дрейк приведёт всю свою охрану, но это для нас не проблема. Тут, Джейсон, твоя работа, но сначала, Эрно, должен будешь действовать ты. Мы отдадим

тебя в руки Дрейку, и ты должен будешь ослепить его, тогда он, конечно же, подаст сигнал охране, а тогда будет действовать, как я уже сказал Джейсон, – Алекс поинтересовался:

– Хороший план, а что делать нам? – Кэтрин объяснила:

– Ну, мы пойдём все вместе, и, если что, будем, как подмога. Только единственное, Вистан, я думаю, тебе лучше остаться. Так будет гораздо безопаснее, – Вистан не был согласен:

– Но я тоже могу пригодиться, – тут, голос подал Эрно:

– Нет, они правы. Ты останешься здесь, чтобы следить аз квартирой. Ну, и если всех схватят, то ты будешь нас спасать, – Адин добавила:

– Да, Вис, ты ещё даже не полностью отошёл от прошлой встречи с Дрейком. Не стоит, – Вистан уже ничего не оставалось, как согласиться.

***

Они опять ехали в больницу. И снова, Алекс был за рулём. На это раз, волнение было не такое сильное. Они уже знали, как там всё устроено. Справа от Алекса сидела Кэтрин, а Адин, Эрно и Джейсон сидели сзади. Те два часа, что Дрейк им дал, были достаточно волнительными, но сейчас, они знали, что делать и всё отработали много раз. Алекс припарковал машину, как обычно, и они все вышли. Спектакль начался. Алекс и Джейсон крепко схватили Эрно за обе руки, а он изо всех сил делал вид, что сопротивляется. Адин и Кэтрин шли позади. Дрейк стоял прямо на входе в больницу, у того

самого сетчатого забора, а позади него была огромная толпа охранников. Джейсон и Алекс подвели Эрно к Дрейку, но пока не отпускали. Мужчина стоял, скрестив руки на груди с абсолютно спокойным видом. Он спросил:

– Вижу, рыжего вы оставили дома. Что ж, он бы только мешал. Это правда, – Дрейк посмотрел на Эрно сверху-вниз с большим презрением. Затем, сказал, смотря на Алекса и Джейсона:

– Лучше бы вам меня не обманывать, а то это только те охранники, которых вы видите. Я не шучу, – Алекс сказал:

– Нам незачем вас обманывать. Он нам абсолютно не нужен, он же пытался нас убить, – Дрейк сказал:

– Ну, это верно, – затем, мужчина продолжил:

– Мне нужна гарантия, что ты, Эрно, не используешь свою силу против меня, когда они тебя отпустят, – с этими словами Дрейк достал пистолет: такой же, как и в прошлый раз, и наставил его на лоб Эрно. Парень продолжал сохранять холодное выражение лица. Алекс уже подумал, что он использует свою силу, пожертвовав жизнью. Дрейк сказал:

– На счёт три вы отпускаете его, а если кто-либо из вас использует свою силу, то я выстрелю ему в голову. Ну, может потом, если вы не успеете убежать, то я прикончу и вас. Тут, Алекс реально занервничал. План Кэтрин был не плох, но они совсем забыли про ту страшную ампулу, что попала в Вистана. Теперь, придётся придумывать план действий на ходу. Но с этим у Алекса всегда было плохо, особенно, когда

он так нервничал. Это лучше получалось у Кэтрин. Алекс надеялся на неё. Но время шло, а никто ничего не делал. Дрейк поторопил их, а Джейсону и Алексу пришлось разжать руки, и Эрно сделала шаг к Дрейку. Неужели, это конец? Вот так просто? Они так не уйдут, – Дрейк схватил Эрно за руку и заставил встать рядом с ним, но пистолет он не убирал. Джейсон спросил:

– Ну, мы выполнили ваше поручение, уберите пистолет, – Дрейк рассмеялся и сказал:

– Нет, всё же, вы очень тупые. Вы что, реально думали, что я вот так просто вас отпущу? Нет. Либо вы идёте ко мне в центр, либо я убью кого-то из вас, – Алекс занервничал и уже подумал, что выбора у них нет. Он уже собрался сделать шаг навстречу Дрейку, как позади мужчины послышался женский голос:

– Ты слишком алчный человек, Дрейк. Мог бы просто уйти с ним. А теперь, слишком поздно, – Дрейк развернулся, но пистолет не убирал. Алекс увидел, что это сказала Каролина. Она вышла вперёд из толпы охранников и встала прямо перед Дрейком. Но Алекс заметил то, что радужки её глаз стали совсем блёклыми, а вокруг них, на коже были ожоги. Она сама опиралась на трость, но при этом не теряла своё достоинство и чувство самоуверенности. Дрейк спросил тихо:

– Что ты делаешь, Каролина? – Каролина сказала:

– Я пытаюсь спасти своего племянника, – с этими слова-

ми она со всей силы ударила тростью по руке Дрейка, и пистолет вылетел из его руки, а Алекс успел поймать его. Вот с чем у него всё было прекрасно, так с быстрой реакцией. Но перед тем, как выронить пистолет, Дрейк успел нажать на курок и выстрелить. Алекс был уверен, что пуля полетела мимо, поскольку, всё было очень тихо. Но, как и тогда с Вистаном, Каролина просто молча упала на землю, выронив трость. Дрейк попал ей прямо в сердце. Мужчина застыл в оцепенении, а Алекс воспользовался этим и выстрелил в него, но каким-то образом тот успел отклониться и дать команду охране. Они все побежали на них. Джейсон, который до этого только смотрел на Каролину, быстро снял перчатки, его глаза стали красными, и он сказал очень громко:

– Я вас убью! – Алекс обернулся и посмотрел на Адин. В их планы не входило убивать кого-то, тем более, охрану. Адин сказала Джейсону:

– Постой, не надо, – но было поздно. Он вскинул руки, и все охранники выронили оружие и схватились за горло. Они по очереди падали на колени, хватая ртом воздух. Адин подбежала к Джейсону и очень громко сказала:

– Не убивай их! – Джейсон посмотрел на неё, а тем временем, Дрейк воспользовался случаем и схвати за руку Адин, которая стояла ближе всех к нему. Он вынул из кармана маленький ножик и приставил его к её горлу. Джейсон резко отпустил руки и, благо, охранники остались живы, просто упали без сил. Дрейк сказал, уходя в медицинский центр спи-

ной, держа одной рукой Адин, а другой нож:

– Только попробуйте, я её прирежу, – он медленно уходил в центр, пока не скрылся из их виду, а все просто стояли и не могли ничего сделать. Они упустили Адин. Алекс посмотрел на Джейсона. Вот кому было тяжелее всех. Джейсон подбежал к Каролине, которая ещё полностью не закрыла глаза. Он прижал руку к её груди, но было поздно. Алекс подошёл к ним и услышал, что она говорит. Каролина говорила очень тихо, хриплым голосом:

– Не надо, Джейсон, ты ничего не сделаешь, – Джейсон начал быстро говорить:

– Нет, я могу помочь, – Каролина взяла его за руку со словами:

– Прости меня за всё это. Я только сейчас поняла, что мной умело манипулировали, – Джейсон сказал дрожащим голосом:

– Конечно, прощаю, – Каролина сказала очень тихо:

– Ты очень хороший, Джейсон. Спаси Адин. И простите меня. Я и не знала, что могу вот так вот умереть, – она изобразила что-то, наподобие ухмылки, а Джейсон сказал:

– Нет, нет, ты не умрёшь, мы достанем противоядие, отведём тебя в больницу – Каролина сказала последние слова:

– Джейсон, спаси её, – она закрыла глаза. Закрыла навсегда. Алекс увидел, что по щеке Джейсона покатилась самая настоящая слеза. Он никогда не видел его таким. Джейсон всегда был сильным, но Алекс понимал, что парень потерял

слишком много в один день. Он потерял тётю и упустил любимую девушку в руки к тому, кто может её убить. Джейсон прижал руки к лицу. Алекс подошёл к нему и положил руку на плечо со словами:

– Джейсон, послушай, мы спасём Адин. Я лично всажу пулю Дрейку в голову, если это понадобится, и мы отомстим за Каролину. Она умерла героической смертью. Она спасла нас, – Джейсон медленно поднялся, сильно сжал руки в кулаки, посмотрел на тело Каролины и сказал решительным голосом:

– Я убью Дрейка, – никто не возразил ему. Все понимали его эмоции. Алекс не был уверен, убьют ли они его, но они победят его. Обязательно победят.

Часть 3 Джейсон

Глава 34

Вы когда-нибудь испытывали чувство, что день за днём вас разбирают по кусочкам, что вам просто незачем жить, что каждый день бесполезен, и вы, по сути, никому и не нужны? Джейсон чувствовал именно это. Но, в какой день всё пошло не так? Наверное, всё началось с того дня, когда его родители развелись из-за того, что его мама работала «ночной бабочкой». А может, всё началось тогда, когда в школе над ним постоянно издевались? Один раз его даже послабо так отметелили какие-то мальчики в подворотне. Вот она – суровая реальность. Люди лишь прикидываются хорошинами, люди носят маски. На самом деле, всё это враньё. Нет никакой толерантности и справедливости. Именно так думал Джейсон. Люди каждый день твердят о том, что они превозносят честность и правду, что они должны быть добры и справедливы друг к другу. Но какое значение играли эти слова, когда Джейсону поставили большой синяк под глазом из-за того, что он просто не такой, как все? Где были эти люди, кричащие всем о справедливости, когда его мать увольняли с работы лишь потому, что так нужно было начальству. Начальнику его мамы пришлось выдумать какую-то неизвест-

ную причину и выгнать её с нормальной работы. А где же были те люди, которые утверждают, что в мире всё честно, когда его мама втайне от отца каждую ночь спала с кучей неизвестных людей? Всё это висело огромным камнем на душе у Джейсона. В то время он старался быть незаметным. Он чувствовал себя невидимым, да его никто и не замечал. Ему даже пришлось носить линзы, чтобы слиться с толпой. Всё это крутилось одной большой серой каруселью безнадёги, пока Джейсон не нашёл выход, ложный выход. Он познакомился с какими-то парнями на улице, которые и предложили ему решение всех проблем. Тогда, Джейсон решил ступить на этот путь, но он не понимал, к чему это может привести. Ему было всё равно. Он просто в один день взял две таблетки и проглотил. Последним воспоминанием с того дня было то, как он сидел на холодном бетоне, в каком-то заброшенном здании, днём, а вокруг такие же брошенные парни, как и он. Тот день Джейсон никогда не забудет. Многие считают, что именно эти две таблетки стали началом его проблем. Нет, его проблемы начались уже очень давно, а эти таблетки лишь последствия этих событий. Джейсон оказался слабым и сломался под тяжким весом его судьбы.

Вначале, Джейсон ничего не почувствовал. Но, через несколько минут, начали твориться странные, даже пугающие вещи. Он помнил всё лишь отрывками. Вот он сидит на бетоне, затем он понимает, что его тело не слушается его, вдруг, он резко понимает, что идёт по какой-то улице, ещё

через какое-то время он понимает, что он в какой-то подворотне. Его ноги не держат его, и он вынужден лечь на землю. В себя Джейсон пришёл рано утром, в каком-то очередном заброшенном здании. Тогда, его проблемы усугубились сильнее. Он хотел ещё таких таблеток. В таком состоянии. наркотики, ломка, депрессия он прожил около двух месяцев, пока в один день он не пришёл домой вечером, после проведённого вечера с его друзьями и товарищами по проблеме, и не зашёл в свою комнату. Там, прямо на кровати он увидел, как его мама выполняет свою работу, доставляя удовольствие какому-то мужику. Джейсон резко закрыл глаза, открыл их и побежал на улицу. Он добежал до очередного заброшенного дома, спрятался внутри, чтобы никто не нашёл его, достал из рюкзака перочинный нож, которым он иногда защищался от обидчиков, закатал рукава на кофте и начал проводить лезвием по венам. Вот так вот просто. Без тени сомнения и страха. Он просто не мог, его жизнь уже не была похожа на жизнь, а была похоже на какую-то тупую игру «постарайся не сдохнуть». Дальнейшие события Джейсон плохо помнил, но, по всей видимости, кто-то всё-таки нашёл его и отвёз в больницу, где ему наложили швы и чудом он выжил. Его мама сразу же пришла в больницу, когда узнала о случившемся. Она была не против, чтобы его отправили в психиатрическую больницу, откуда и началась его новая история, его второй шанс и вторая жизнь. Когда надежды уже не было, появился маленький огонёк, обозначающий что-то

хорошее. Он встретил лучших друзей и девушку, которая заняла всё его сердце. Но он не знал, что его жизнь снова поменяет своё направление.

***

Джейсон шёл, еле переставляя ноги: то ли от сильной усталости, после того, как он вырубил сотню охранников, то ли от сильного эмоционального потрясения, но ему было действительно тяжело, и лишь одна единственная мысль, одно единственное желание двигало им тогда. Это было желание мести и справедливости. Он знал, что они отомстят Дрейку, но им надо было накопить силы и обдумать план действий.

Джейсон в сотый раз поправил свои перчатки на руках. Как же они порой ему надоедали. Почему он единственный, кто не может полностью контролировать свои силы? Джейсон думал об этом, а затем решил посмотреть, что делают остальные. Алекс шёл рядом с ним и молчал, время от времени бросая неопределённые взгляды то на Джейсона, то на Кэтрин. Девушка шла, смотря лишь вперёд, так же молча. А вот у Эрно, который до сих пор был самым равнодушным, на лице было что-то, наподобие печали или даже тревоги. Он шёл, опустив голову, ничего не говоря. Они все сели в машину и поехали обратно в квартиру. Алекс, как и всегда, сидел за рулём, Кэтрин сидела справа от него, а Джейсон и Эрно сидели сзади, у окон. Как бы Джейсон старался не думать об этом, но ему до боли не хватало Адин, которая сидела бы с ним рядом, которая поняла бы его, успокоила. Джейсон по-

нимал, что только рядом с ней он чувствовал себя спокойно и более мене расслабленно. Но что теперь? Его мысли перебила Кэтрин:

– Как мы скажем Вистану обо всём этом? – Алекс, не отводя глаз от дороги, ответил:

– Думаю, он всё поймёт. Правда, есть большая вероятность, что будет переживать. Но точно поймёт, – Джейсон не хотел сейчас ничего говорить. Он просто ехал, и смотрел в окно на мелькающие за окном дома, деревья. Вообще, весь Кроутенбург казался ему на тот момент каким-то серым, бесцветным. Солнца не было. Приближался вечер.

Через некоторое время, Алекс припарковал машину, они все молча вышли из неё и пошли в квартиру: дверь, лестница, коридор. Джейсон зашёл последним и закрыл дверь. Вистан, который сидел на диване, резко вскочил с очень взволнованным видом и спросил:

– Как всё прошло? – он, оглядывая всех вошедших, и спросил:

– А где Адин? – Эрно молча прошёл и встал у окна, смотря вдаль, Алекс взял со стола бутылку воды и сел за стол, вздохнув, Джейсон так и стоял около двери, а Кэтрин сказала, смотря на Вистана:

– Дрейк забрал её. Она у него, – Кэтрин тяжело далась эта новость, поэтому она прошла и села рядом с Алексом. Он поцеловал её и обнял. Вистан застыл на месте, смотря в одну точку. Джейсон сел на диван, ничего не говоря. Вистан,

наконец, спросил:

– Как вы могли это допустить? Как вы могли? – он сильно занервничал, в его глазах была видна тревога. Алекс ответил:

– Мы не могли ничего сделать. А то, что могли, сделали. Он мог забрать Эрно и убить нас всех, но нас спасла Каролина. И она погибла, – Алекс сделал небольшую паузу, затем продолжил:

– После, всё произошло быстро. Дрейк просто приставил к её горлу нож и увёл, а мы ничего не смогли сделать, – Вистан, будто не слыша его слов, повторил тихо:

– Как вы могли? – Кэтрин сказала:

– Не переживай, мы обязательно её спасём. Иначе мы не можем. Тем более, она ему совсем не нужна. Он не будет её трогать, поскольку она нужна ему лишь для того, чтобы заманить нас, – Вистан посмотрел почему-то на Джейсона, затем на Кэтрин и снова сказал тихо:

– Нет, не только из-за этого, – Алекс спросил:

– А из-за чего ещё? Он даже её особо не знает, – Вистан медленно опустился на диван, рядом с Джейсоном и произнёс очень мрачно:

– Он наш отец, – Алекс выронил пустую бутылку из-под воды, и она с грохотом полетела на пол. Даже Джейсон от удивления спросил:

– В каком смысле? – Вистан потёр глаза рукой, затем начал говорить:

– Да, он Дрейк... Дрейк Блэк. Я не говорил этого, поскольку-

ку считал ненужной информацией. А Адин должна была сама вспомнить, но теперь говорю. Именно из-за него она потеряла память. Он творил страшные вещи с ней, да и со мной тоже. Именно с нас он начал ставить эти свои знаменитые опыты. Но Адин удалось сбежать, после чего она и потеряла память, а я остался. Именно поэтому я вам и помогал, именно поэтому мне можно жить только в центре, поскольку это и есть, по сути, мой дом, – он замолчал, в воздухе повисла долгая пауза, но Джейсон нарушил тишину:

– Вот теперь, я вам скажу на сто процентов. Мы срочно должны её спасти, – Алекс встал со словами:

– Предлагаю завтра утром поехать в центр, – Кэтрин сказала:

– Но, нам же нужен план, – Алекс ответил:

– А смысл? Все наши планы он ломает. Что мы можем сделать? Я предлагаю просто вломиться туда, перебить всю охрану и вытащить Адин, и Дрейк на этот раз нас не остановит, – все промолчали, и Вистан сказал:

– Я согласен, но в этот раз пойдут все, даже я. У меня в машине есть пистолет на случай нападения. Так что, я не полностью безоружен, – Кэтрин сказала:

– Но, это же безумие. Надо как-то всё продумать. Нас же там просто раздавят, как щепки, – Джейсон встал с дивана и сказал:

– Нет. Со всеми сотрудниками мы справимся. А затем, мы победим и Дрейка, – Эрно повернулся и спросил:

– Ну и как мы обойдём его пистолет? Он одним выстрелом может нас убить, – Вистан сказал:

– Ты его ослепишь, а дальше будет проще, – затем, он добавил:

– Ну что, все согласны? Тогда, завтра с утра мы пойдём и спасём её, – все согласились и пошли готовиться, каждый по-своему. Они будут сильными, и на этот раз их никто не сломит.

Глава 34.1 (Эрно)

Эрно нужно было как-то привести все свои мысли в порядок. Он перешёл на их сторону, он восстанет против Дрейка. На парня столько всего навалилось. Он решил, что тише всего будет на крыше дома. Он незаметно пробрался туда, когда на улице было уже темно. Эрно вошёл на крышу и почувствовал холодное, но приятное дуновение ветра. Парень сел на что-то, похожее на скамейку, прикрыл глаза и расслабился. Он просидел так минут десять, пока не услышал голос:

– Чего ты здесь сидишь? – Эрно вздрогнул, открыл глаза и увидел, что Вистан стоит рядом с ним. Эрно продолжил смотреть вдаль, но ответил:

– Привожу мысли в порядок, – Вистан кивнул головой и присел рядом с ним. Рыжеволосый парень сказал:

– Мне это всё напоминает то время, когда мы с тобой вместе гуляли по территории центра, – Эрно посмотрел краем глаза на Вистана, чьи волосы красиво развевались на ветру, затем произнёс лишь:

– Понятно, – Вистан не отрывал взгляда от Эрно, и бело-волосый парень это заметил, но вида не подал. Он не должен вообще проявлять эмоции. Они лишь мешают. Но Вистан не унимался:

– Ты что, совсем ничего не помнишь? Тебе что, настолько всё равно? – Эрно пожал плечами и сказал:

– Не знаю. А тебе какое дело до меня? Почему ты ко мне привязался? Ты должен бегать за Кэтрин, – Вистан посмотрел на небо, затем сказал:

– А смысл? Она уже с Алексом. Ей хорошо. Зачем рушить их отношения? – Эрно промолчал, изо всех сил забирая внутри себя это неприятное чувство. Вистан снова посмотрел на Эрно и добавил:

– Тем более, я понял, что мне нравится вовсе не она, – Эрно насторожился, но вида снова не стал подавать. Но эмоции снова начали проявляться. Он не выдержал и сказал:

– Чёрт, помню я всё, всё до мельчайших подробностей. Но мне нельзя испытывать эмоции, понимаешь? Он убрал из меня всё мое прошлое и все мои эмоции. Я чувствую, что не должен испытывать ничего, но иногда какие-то чувства появляются, и мне так тяжело давить их, – Вистан помотрел на Эрно со словами:

– Так не надо. Ты никому ничего не должен. Я понимаю, что Дрейк твердил тебе, что эмоции – это слабость, но нет. Я считаю, что действительно сильный человек – это тот, кто не боится показать всем, что он на самом деле чувствует, не боится чужих мнений. Эмоции – вот настоящая сила. Лишь сильный человек может показать всем свои эмоции и не сломаться под ними, выдержать, и лишь поистине сильный человек не носит этих масок из ложных чувств, – повисла пауза. Теперь, Эрно не мог не смотреть на Вистана. Беловолосый парень не знал, что сказать. Он лишь спросил:

– А кто тебе нравится? – Вистан, не отводя взгляда от его глаз, улыбнулся и произнёс:

– Тупой вопрос, – затем, он неожиданно наклонился, обхватил рукой затылок Эрно, прижал к себе и прикоснулся губами. Эрно не сопротивлялся. Он просто выпустил свои эмоции. То, что он годами держал взаперти, то, что когтями и зубами рвалось наружу. Эрно проявил эмоции, и ему в первый раз не было за них стыдно, ему было приятно. Ему нравилось всё: чувствовать горячие губы этого рыжеволосого парня на своих, его руку в своих волосах, тепло его тела. Эрно просто отдался этому моменту, выкинув из головы всё. Вскоре, Вистан медленно отстранился от него, но не переставал смотреть в глаза. Он сказа тихо:

– Ну вот, а говорил, что не можешь чувствовать, что нет эмоций, – Эрно улыбнулся:

– То есть, ты меня сейчас проверял? – Вистан почти воскликнул:

– Да неужели? Ты же улыбнулся! Последний раз я видел это несколько лет назад. Вот теперь я знаю ключ к твоим чувствам, – они снова прижались друг к другу, целуясь и обнимаясь. А почему нет? Почему они не могут себе этого позволить? Кто их осудит? Они просто два парня. И Эрно просто парень, который, наконец, обрёл то, что давно потерял, то, что давно забыл. То чувство... Эрно понял, что он чувствовал ревность. Он понял это, потому что он обрёл любовь. Ведь, именно любовь – ключ к познанию себя, к познанию

своих возможностей и своих сил, не так ли?

Глава 35 и 36

Джейсону всю ночь снился страшный сон: суровое и в то же время искажённое отображение реальности. Он находился на краю обрыва, внизу был шторм, буря, волны бесились так, что брызги слегка касались его тела. Из-за ветра Джейсон почти ничего не слышал. Небо было почти чёрным, и парень искал кого-то. Он медленно переставлял ноги, которые будто налились свинцом, и смотрел в разные стороны. Вдруг, он услышал шёпот: «Я здесь». Но как он мог что-то слышать сквозь такой сильный ветер? Он узнал этот голос. Это был голос той, которую он любит. Он почему-то знал, куда надо идти. Он подошёл совсем близко к обрыву, посмотрел вниз и увидел, что Адин тонет в волнах, а вокруг неё горит пламя: пламя в воде. Джейсон снова слышал этот голос в своей голове: «Спаси меня, ты же можешь, я же так близко». Но Джейсон не мог, кто-то начал оттаскивать его за ноги назад. Джейсон долго сопротивлялся, он хотел спасти девушку, но то, что тянуло его за ноги, дёрнуло со всей силы, так что он подумал, что ему просто оторвали ноги. В этот момент Джейсон распахнул глаза и понял, что он не стоит на краю обрыва, а лежит в кровати. Один. Джейсон прикрыл глаза, затем снова открыл и решил встать. Он оделся, затем подошёл и посмотрел на себя в зеркало. Выглядел он весьма паршиво: синяки под глазами, бледная кожа. Джейсон слег-

ка причесал свои красные волосы. Иногда, он скучал по своему блондинистому цвету. Теперь, люди в последнюю очередь смотрели на его глаза. Да и вообще, Джейсон был одной большой странностью: красные волосы, кожаные перчатки, разноцветные глаза. Кто он вообще такой?

Джейсон вышел из комнаты и увидел, что Алекс тоже уже не спит. Темноволосый парень сидел на диване и рассматривал папку с информацией о себе. Джейсон подошёл сзади и спросил, видимо неожиданно:

– Что смотришь? – Алекс вздрогнул и обернулся со словами:

– Да так, вспоминаю кое-что, – Джейсон кивнул. Алекс спросил:

– Как ты вообще? Выглядишь так себе, – Джейсон сказал с сарказмом:

– С каких это пор тебя интересует моё состояние? Ну, а если серьёзно, то кто из нас сейчас выглядит хорошо? – Алекс ничего не сказал. Вскоре, в комнату зашли Эрно и Вистан. Второй сразу же сказал, закрывая дверь:

– Мы решили немного пройтись по дому, перед тем, как подвергнуть себя большой опасности, – Эрно молча прошёл к столу, чтобы взять что-то из еды, а на лице у него промелькнуло смущение.

Кэтрин проснулась самая последняя. Все уже хотели начать собираться для того, чтобы отправиться в медицинский центр, но неожиданно послышался громкий стук в дверь.

Все переглянулись. Самым смелым оказался Алекс, который прижал палец к губам, показав то, что надо соблюдать тишину, затем медленными шагами подошёл к двери и посмотрел в глазок. После, он повернулся к остальным, пожал плечами и сказал тихо:

– Я не знаю, кто это. Там какая-то женщина. Она не похожа на наёмного киллера, – никто ничего не сказал, и Алекс решил открыть дверь. Джейсон не сразу увидел, что за человек стоял за дверью, но когда эта женщина вошла в квартиру, Джейсон застыл на одном месте. Это было его мать. Его родная мать. Она сразу же поймала его взгляд и произнесла:

– Привет, Джейсон, – Джейсон так и стоял в ступоре. Алекс закрыл дверь и спросил:

– Ты её знаешь? – Кэтрин быстро подошла к Алексу и шепнула что-то ему на ухо, после чего он замолчал. Вистан спросил:

– Кто вы? – мать Джейсон была одета в короткую юбку, тонкие колготки, блузку, которая подчёркивала все её достоинства и коротенькую леопардовую полушубку. Волосы были распущены, губы были, как всегда накрашены ярко-красной помадой, а веки были накрашены бледно-синими тенями. От неё сильно пахло каким-то парфюмом. Женщина медленно оглядела всех вокруг, затем сказала, удивляясь:

– Как, Джейсон не сказал вам про меня? Я его мама, – Джейсон, наконец, вышел из ступора и спросил:

– Как ты меня нашла? Ты что, следили за мной? – его мама

сказала, подходя к нему ближе:

– Я увидела, как вы садились в машину, и решила проследить. Джейсон, кто все эти люди? Почему ты не там, где должен быть? Как всё это понимать? – Джейсон растерялся. Он даже не знал, что сказать: соврать или сказать правду? Парень глубоко вдохнул и на выдохе произнёс:

– Мам, всё слишком сложно, – мама Джейсона ответила:

– Джейсон, что случилось? И где Каролина, которой я поручила за тобой присматривать. До неё не дозвониться, – на Джейсона снова нахлынули эти воспоминания. Он постарался их спрятать за большой кирпичной стеной сознания, но она давала всё больше и больше трещин. Вдруг, его мама предложила:

– Джейсон, давай уйдём отсюда. Я понимаю, что всё сложно, но, во чтобы ты не ввязался, я помогу тебе. Я знаю, что меня почти всегда не было рядом, но сейчас всё поменялось. Помнишь того хозяина отеля? Он сделал мне предложение, и он очень богатый, поэтому он предложил мне переехать к нему в дом. Ты тоже можешь жить с нами, – Джейсон подумал о том, где же его мама была раньше. Если бы она предложила ему это всё тогда, он бы без раздумий простил её и согласился, но сейчас, он не мог. Джейсон оглянул всех взглядом и подумал о том, что их всех связывает нечто большее, чем просто одна проблема. Они, похоже, стали для него кем-то, вроде семьи. Именно поэтому Джейсон сказал, смотря своей матери в глаза:

– Мам, я не могу. Понимаешь, я изменился, всё изменилось. Я не могу, – его мать вздохнула, говоря:

– Джейсон, если всё дело во мне, то я приношу свои извинения. Я знаю, как тебе было тяжело, и я виню себя за то, что мне не было до тебя дела. Я настолько была занята своими проблемами, что просто не замечала того, что происходит с тобой, – она подошла к нему близко, положила руку на плечо и посмотрела в глаза со словами:

– Я не прошу тебя идти за мной, жить вместе со мной, но я попрошу тебя лишь об одной вещи: ты простишь меня? – Джейсон посмотрел ей в глаза. Он сжал руки в кулаки, чтобы не показывать всем свои эмоции, которые хотели выйти наружу, и произнёс:

– Да, – его мать выдохнула и убрала руку, спрашивая:

– Ты точно не хочешь поехать со мной? Мы могли бы начать всё с начала, как нормальная семья, – какое заманчивое предложение, но уже поздно. У Джейсона появилась другая семья. Он не согласился:

– Нет, не хочу, – он снова посмотрел на всех: Алекс и Кэтрин смотрели на него, взявшись за руки, Вистан стоял рядом с Эрно. Они тоже смотрели на него. Джейсон сообщил:

– У меня теперь другая семья, – его мать снова вздохнула и сказала:

– Если что, ты знаешь мой номер, – Джейсон кивнул, его мать собралась пойти на выход, но остановилась, развернулась и добавила:

– Я всегда приму тебя, каким бы ты не был. Теперь ты знаешь, – с этими словами она ушла, закрыв дверь. Джейсон остался стоять на месте. Алекс сказал:

– Нам пора идти. Всё в порядке? – Джейсон медленно кивнул, потёр глаза рукой, затем ответил:

– Да, порядок. Нам, правда, нужно идти, – все накинули куртки и пошли на выход, к машине. Вистан достал из багажника пистолет, а затем сел за руль. Теперь, справа от него сел Эрно, а Джейсон, Кэтрин и Алекс сели сзади. Вистан завёл мотор, повернул голову ко всем троим и спросил:

– Вы готовы? – все кивнули, рыжеволосый парень повернулся, вывел машину на дорогу, вжал педаль газа, и они все поехали в центр. Вистан решил включить музыку со словами:

– Хороший настрой нам не помешает, – он включил радио, и заиграла песня группы Imagine Dragons «I'm so sorry». Она предала Джейсону какой-то настрой на положительный результат предстоящего сражения.

Вистан припарковал свою серую машину рядом с центром. Все вышли и направились решительным шагом прямо к зданию. Эрно прожёл дыру в заборе, и они вошли на территорию здания. Они не знали, что будет, но приготoвились к сражению. Но, как ни странно, никто из охраны не стал даже подходить к ним, будто они были невидимыми. Охранники просто стояли не шевелясь и не смотря на них. Алекс спросил с каким-то сарказмом в голосе:

– Ну, мы пришли. Почему вы стоите? – Вдруг, дверь главного корпуса распахнулась, из неё вышли четыре вооружённых охранника, а сзади вышел мистер Дрейк: в сером офисном костюме и чёрных лакированных туфлях, за ним вышла Адин. Джейсон не отрывал от неё взгляда. Она как-то изменилась: не внешне, а внутренне. Что-то было не так, и парень чувствовал это. Дрейк медленно, в окружении охраны, спустился с лестницы, а за ним и Адин. Джейсон также заметил, что девушка выглядела слишком спокойно для той, которую похитили. Все пятеро смотрели на Дрейка. Мужчина поправил свой пиджак, затем громко заговорил:

– Вас, наверное, удивляет, почему я не дал команду убить вас прямо сейчас. Что ж, я вас ждал. И вот, вы пришли. Почему же вы ещё живы? Это потому, что вы мне нужны, – Джейсон не выдержал этой болтовни и спросил:

– Что ты с ней сделал? – Дрейк покосился на парня, затем улыбнулся своей злой улыбкой и сказал:

– Какой же ты нетерпеливый. Я хотел красиво всё сказать, но ты меня перебил. Ладно, скажу сейчас, поскольку вам это тоже предстоит. Видите ли, всё это время, со дня, когда вам вкололи препарат, я разрабатывал другую формулу. Я очень долго пытался довести её до идеала. Суть её заключалась в полном лишении человека эмоций. Первый вариант я, конечно, опробовал на Эрно. И у меня это получилось. По крайней мере, я так полагал. Но она не сработала. Я понимал и понимаю, что Эрно слишком эмоционален по сравнению

с тем результатом, который я желал получить. Моей задачей было отсутствие всех эмоций с целью контроля над сознанием. Опять же, с Эрно у меня это почти получилось, но где-то я допустил ошибку, – он косо посмотрел на Эрно, который отвёл взгляд, затем продолжил:

– Но я довёл свою формулу до идеала. И теперь, перед вами другая Адин, которую вы не знаете. Она под моим контролем. И она сделает то, что я попрошу, – Джейсон разглядывал Адин, которая вообще не смотрела на него, а смотрела холодным взглядом вдаль. Дрейк сообщил:

– Последний раз даю вам шанс: или вы соглашаетесь на мои условия, или я заберу вас силой. Вистан с каким-то вызовом в голосе сказал:

– Она же твоя дочь! Ладно я, но тебе не жалко её? – Дрейк нисколько не изменился в лице и ответил холодно:

– А ей не было жалко меня, когда она убежала из дома?! Она не подумала о том, что я буду волноваться?! – Вистан ответил:

– Она сбежала, потому что ты вёл себя, как изверг! Я бы тоже тогда сбежал, но я не успел, – Дрейк стал злее и спросил:

– И к чему привёл её побег? К тому, что она потеряла память? Ты тоже убежал, и что теперь? Ты предпочёл их родному отцу. Кто ты, после этого? – Вистан ответил чуть тише, но с ненавистью в голосе:

– Я – тот, кто пытается спасти свою сестру, – Дрейк про-

молчал, а затем спросил:

– Ну, так что же? Какое решение вы примите? – все переглянулись взглядами. Алекс, который стоял рядом с Джейсоном, наклонился и сказал ему:

– Что мы решим? – Джейсон ответил ему:

– Я не сдамся вот так просто, – затем, Джейсон громко сказал Дрейку:

– Мы ни за что в жизни по своей воле тебе не сдадимся! Так что, наш ответ отрицательный, – Дрейк полминуты смотрел на него, затем сообщил:

– Тогда, вы простите меня, если я прикажу забрать вас силой, – Джейсон ответил ему:

– Попробуй. Ты же знаешь, что я сделаю с твоей охраной, – Дрейк рассмеялся, затем сказал:

– Нет, мальчик, ты меня не правильно понял. Не они должны вас забрать, а она, – он развернулся к Адин и сказал ей что-то тихо, после чего Адин кивнула и быстрым шагом направилась прямо в сторону Джейсона. Все пятеро стояли, не шевелясь. Никто, даже Вистан, не решался что-то сделать с девушкой, которая стала им всем за это время, как сестра, а Джейсону даже кем-то больше. Адин подошла к Джейсону близко и хотела атаковать его, но Джейсон вытянул одну руку, без перчатки вперёд, показывая, что может сделать с ней что-то. Адин остановилась. Джейсон так и стоял с вытянутой рукой, но сделать он ничего не мог. Тут, Дрейк крикнул ему:

– Давай, парень, сделай что-нибудь. Это же так просто.

Она и не сможет сопротивляться, – Джейсон смотрел прямо в серые глаза Адин и понимал, что он даже не может пошевелиться под её взглядом, который теперь не ласкал, а колот. Адин ничего не говорила, а просто стояла и смотрела на него. Алекс тихо сказал Джейсону:

– Ну, сделай что-нибудь, тебе не обязательно её убивать. Джейсон, ты меня слышишь? – Джейсон то слышал, но не мог сделать что-то с этой девушкой. Он попытался закрыть глаза, чтобы не видеть её, но и это не помогло. Дрейк громко подначивал:

– Давай, делай! Что же ты стоишь?! – Алекс тоже начал говорить:

– Джейсон, сделай что-то, – все голоса в голове Джейсона слились воедино, кружась каруселью. Он понимал, что должен что-то сделать, но никак не мог «включить» свою силу. Что-то мешало ему. Он просто не мог. Джейсон опустил руку, плечи и сказал:

– Я не могу, – Дрейк крикнул ему:

– Слабак! Я так и думал! Взять их! – Адин крепко схватила Джейсона за руки и повела в центр. Парень краем глаза увидел, как охрана так же хватается за руки Эрно, Вистана, Алекса, Кэтрин, и ведёт их в здание. Они сопротивляются, но ничего не выходит. Только Джейсон может справиться со всеми сразу, но сейчас, увидев Адин, его сила, будто «выключилась». Он понимал свою беспомощность, но не мог ничего поделать. Вот оно: самое паршивое чувство, когда ты

просто стоишь и смотришь, как твоя семья страдает, а ты ничего не можешь сделать.

***

Джейсона, как и остальных, заперли в какой-то комнате, где была лишь одна кровать, белые стены и туалет с душем, отделённые небольшой стеной. В углу стоял деревянный стул. Больше не было ничего: ни зеркала, ни телефона, ни окон. Ничего. Адин толкнула Джейсона в комнату так, что парень чуть не полетел вперёд лицом. Она хотела захлопнуть дверь, но он остановил её словами:

– Стой, Адин, скажи мне, почему ты с ним? Почему ты его слушаешь? – Девушка никак не изменилась в лице, лишь задержалась в проходе и произнесла:

– Он мой отец. Я должна, – Джейсон тщетно пытался её разговорить:

– Ну а я? Ты же помнишь. Мне казалось, ты любила меня, так же, как и я тебя, – Адин холодно ответила:

– Я никогда не любила тебя. Мне было плевать. И сейчас, мне тоже плевать на тебя. Я выполняю свой приказ. Ты для меня никто, – она захлопнула дверь, и Джейсон услышал, как закрылся замок. Он был заперт. Парень долго стоял на одном месте, смотря туда, где только что стояла Адин. Она – это тот человек, который подарил ему цену жизни, который подарил ему счастье. С ней он чувствовал себя по-настоящему живым. Она была для него всем. Но что же теперь? Кто она теперь? Джейсон почувствовал, как его глаза снова становят-

ся красными. Он переключил зрение. В таком состоянии он чувствовал кровь каждого живого существа, он буквально слышал её движение в венах. Джейсон скинул на пол свои перчатки и вытянула руки вперёд. Он пытался сделать что-то, но он не чувствовал крови. Что-то блокировало его силы. Джейсон не выдержал, переключил зрение, опустил руки и упал на колени, издав громкий звук, наподобие крика. Он прижал руки к лицу, закрываясь от всех проблем. Он чувствовал себя точно так же, как и тогда, когда его привели в психбольницу. Он был раздавлен. Он не хотел жить вот так. Вернулось то самое чувство, когда просто не видишь смысла в существовании. Вдруг, за дверью послышался голос Дрейка, который обращался к нему:

– Можешь не пытаться. Здесь специальные стены, которые не дадут тебе применить силы. Ты побеждён. Вы все побеждены, – голос затих, а Джейсону в голову пришла одна идея. Она была очень рискованной, но реалистичной. Да, он не чувствует ничьей крови, но он чувствует свою кровь. Она же у него тоже есть.

Глава 36.1 (Эрно)

Это был один из немногих моментов, когда Эрно было по-настоящему страшно. Они проиграли эту битву, их забрали в центр. Эрно видел, как все пытались сопротивляться, но у них было недостаточно сил. Только Джейсон мог вырубить всю охрану сразу, но он почему-то этого не сделал. На Эрно напали сразу шестеро охранников. Парень пытался их ослепить, но они сразу перехватили его руки, и у него ничего не вышло. Их повели в медицинский центр. Алекса, Джейсона и Кэтрин заперли в отдельных комнатах, а Вистана и Эрно поволокли в другое место. Их привели прямо в кабинет Дрейка. Мужчина сел в своё кожаное кресло, а Вистана и Эрно держали за руки крепким хватом охранники. Эрно понял, что сопротивляться бесполезно. Он опустил плечи, но не переставал смотреть на Дрейка исподлобья. Мужчина достал сигарету, зажёл её и начал курить. Он спокойно стряхнул пепел в стеклянную пепельницу, оглядел Вистана и Эрно оценивающим взглядом, затем сказал:

– Предатели. Ведь я вам верил. А вы? – Вистан сразу ответил ему:

– Ты что, думал, что мы будем работать на маньяка? Да ты же чёртов убийца, – Эрно видел, как Вистан разозлился, и, если бы не держащая его охрана, он бы мог застрелить Дрейка без раздумий. Мужчина ответил спокойно:

– Ну, в любом случае, у вас был выбор. Вы могли спокойно работать на меня и быть обеспеченными, но теперь я вас строго накажу, – он сделал затяжку и обратился к Эрно, выпуская дым:

– Эрно, я принял окончательное решение по поводу тебя. Ты признан непригодным, – Эрно будто бы провалился в пустоту. Это слово отражалось у него в голове, повторяясь снова и снова. Он знал, что значит быть непригодным. Это значит, что его просо сотрут, уничтожат. Но сейчас, Эрно силой заставил себя вернуться в реальность и послушать, что Дрейк скажет дальше. Мужчина продолжил, туша окурки:

– Вистан, ты мой сын, поэтому тебя я стирать не собираюсь. Ты всегда был отличным помощником в медицинском плане, и им же останешься. Ты будешь помогать мне проводить над всеми опыты, и всё в этом роде, но выходить из центра я тебя запрещаю. И если ты слушаешься меня, то лучше тебе не знать, что будет. Это моё окончательное решение, и теперь вас отведут туда, куда я поручил, – охранники поволокли Эрно в какую-то комнату, где были железные ржавые стены, хлипкая кровать без белья и туалет. Было очень похоже на тюремную камеру, правда, здесь не было окон, лишь одни стены. Даже дверь была железной и с электронным крепким замком. Эрно толкнули в комнату с такой силой, что он свалился на колени. Охранник суровым голосом сказал ему:

– У тебя есть сутки. Завтра за тобой придут, – с этими сло-

вами он захлопнул дверь и ушёл. Эрно остался один. Неужели, это конец? Его вот так вот просто сломали? Что ему теперь делать? Хотелось кричать, биться в стены, но парень понимал, что это всё не поможет. Его не спасут. Кому он нужен? Если Алексу, Кэтрин, Адин или Джейсону удастся спастись, то они даже и не вспомнят о нём, а Вистан теперь под полным контролем Дрейка. Это конец. У Эрно остались ровно сутки. И что ему делать? Кто-нибудь из вас думал о том, что вы будете делать в своё последний день? А если вы заперты в четырёх стенах? Эрно знал, что его сила здесь бесполезна. Парень просто сел на хлипкую кровать и стал ждать. Он ждал, думая о многом. Он вспомнил свою маму, которая ласково говорила ему, что у него всё будет хорошо, вспомнил отца, который верил в него, говоря, что Эрно добьётся многого. Ха, он был не прав. Эрно и не знал, что закончит свою жизнь вот так вот. Эрно думал обо всём. Он сидел на кровати, локти его были на коленях, и лицо он спрятал в руках. Вдруг, Эрно почувствовал, как по его щеке что-то потекло: холодное и солёное. Что это? Слеза? Но разве Эрно мог плакать? Видимо, мог. Похоже, он не такой уж сильный. Он слабый и никому ненужный. Его сломали и теперь его уничтожат. Эрно сидел и думал об этом, думал обо всём.

***

Эрно не понял, как он вообще умудрился заснуть, но проснулся он от того, что кто-то слегка толкал его в плечо. Он открыл глаз и увидел Вистана. Парень медленно сел в

кровати, и Вистан начал говорить:

– Он разрешил мне с тобой увидеться, правда снаружи стоит охрана, и у меня есть ограниченное количество времени, но всё же, – Эрно перебил его:

– Прости меня, просто прости. И передай всем, чтобы они тоже не держали на меня зла, – Вистан встряхнул его за плечи со словами:

– Нет, Эрно, это не конец. Я обязательно что-нибудь придумаю, вот увидишь, – Эрно посмотрел ему прямо в глаза и сказал:

– Нет, не сможешь. Ты посмотри, нас поймали, выхода больше нет. Это конец, – вот опять, по его щеке, вроде, что-то потекло. Он и не понял, как это снова произошло. Вистан закачал головой, говоря:

– Нет, я просто не могу тебя вот так вот отдать, – Эрно опустил голову и произнёс:

– Придётся, – Вистан рукой мягко поднял его подбородок, заставляя посмотреть в глаза и сказал:

– Послушай, чтобы, кто не говорил, кто бы не угрожал, но я тебя не брошу, пойми это. Ты вовсе не один. И я клянусь, что завтрашний день не будет твоим последним. – Эрно молча смотрел ему в глаза, а Вистан медленно наклонился к нему и прижался губами. Эрно подумал о том, что это может быть его последний поцелуй. Он запомнил этот момент. Вистан отстранился, дверь в комнату открылась, заглянул охранник и сказал:

– Пошли, – Вистан шепнул лишь:

– Я не прощаюсь, – с этими словами он ушёл, а дверь комнаты Эрно закрылась. Парень лёг на кровать, но уснуть он уже не мог, да и зачем? Но почему-то Вистан сумел поселить в Эрно то, без чего жизнь невозможна. Он посадил в нём семя надежды.

Глава 37 и 38

Это было рискованно? Да. Безумно? Да. Опасно? Да, но Джейсон понимал, что это самый лучший вариант. Он делает то, в чём он хорошо разбирается. Он совершит суицид, но не настоящий. Он всё продумал. Он сделает вид, что перережет себе вены, но будет всё это время контролировать кровь, создавая видимость гибели, но оставаясь при этом в живых.

Джейсон не понимал, сколько времени прошло, но вроде как, наступило утро, поскольку он стал слышать шаги рядом со своей комнатой. Парень не спал всю ночь, обдумывая возможности, и сейчас он решил, что пора. Джейсон не знал, сколько у него времени до прихода кого-то из работников, но лучше было подождать немного, чем не успеть.

Джейсон начал искать в комнате хоть какой-то острый предмет, которым реально было бы перерезать вены. Он сел на колени и посмотрел под кровать. Джейсон увидел, что один гвоздь в конструкции этой койки вкручен не очень сильно. Он аккуратно выкрутил его, взял в руку, встал и понял, что пора начинать. Парень закатал рукава и поднёс гвоздь острым концом к руке. Он немного боялся, поскольку не был на все сто процентов уверен, что сможет всё контролировать, но выбора не было. Если даже ему не удастся спастись, то может быть кто-то другой, например, Вистан,

сможет воспользоваться этим моментом и выбраться. Джейсон нервно выдохнул и начал резать холодным металлом по коже. Сначала, было больно, но когда кровь начала выступать, Джейсон сконцентрировался не на ощущении, а на самой крови. Его задачей было сделать так, чтобы её вытекло достаточно, но не слишком много. Джейсон понял, что ему трудно стоять на ногах, и он лёг на пол. Парень закрыл глаза, вытянул руки и ноги, но контроль над кровью и сознанием он не терял. Он держался за это, как за какую-то невидимую нить. Он не понял, сколько он так пролежал, но через какое-то время, он услышал, что дверь открывается. Кто-то вошёл и начал сильно трясти его за плечо. Джейсон даже не шевелился. Тот, кто тряс его, пошёл быстрым шагом из комнаты, а ещё через какое-то время, пришли несколько людей. Джейсон не мог точно утверждать, но вроде бы два человека подняли его на руки. Вдруг, парень услышал голос Дрейка:

– Этого не может быть, – его голос был очень встревоженным, но он говорил:

– Да он прикидывается. Вы же знаете про его силу, он может, – какой-то голос ответил:

– Да, но вы же знаете про его прошлое. Он вполне мог сделать и такое, – Дрейк, почти криком сказал:

– Что вы стоите, как истуканы?! Несите его в лабораторию! – Джейсон почувствовал, как его несут, по всей видимости, в лабораторию. Через некоторое время его положили на какой-то холодный, видимо металлический стол. Джейсон

услышал голоса:

– Надо позвать Дрейка. Мы сами тут не справимся, – кто-то другой ответил:

– Да, а они не сбегут? – они? Кто ещё здесь находился? Джейсон услышал голос:

– Да ты посмотри. Этот вообще при смерти, а этот привязан. Пошли, мне тем более нужна твоя помощь. Надо принести кое-какое оборудование, – Джейсон выждал, когда шаги удалятся, дверь закроется, и в помещение настанет тишина. Парень понимал, что тут мог быть какой-то врач, но он сможет с ним справиться, главное, чтобы не Дрейк. Джейсон начал заживлять раны. Он почувствовал, как кровь восстанавливается и перестаёт течь. Через минуту, Джейсон распахнул глаза, шумно и резко вздохнул и перешёл из лежачего положения в сидячее. Он услышал голос слева:

– Офигеть. Я не знал, что ты и так можешь, – Джейсон резко развернул голову, и увидел, что на соседнем столе был Эрно. Его руки и ноги были привязаны к специальному крепежу. Джейсон тихо спросил:

– Какого чёрта? – Эрно ответил:

– У тебя мало времени, если ты решил нас всех спасти. И да, меня хотят стереть, – Джейсон резко встал со стола, убедившись, что силы к нему вернулись, и сказал:

– Потом всё расскажешь, – он начал судорожно развязывать беловолосого парня. Эрно спросил:

– Ты меня спасешь, что ли? – Джейсон, заканчивая развя-

зывать его руки, ответил:

– Как видишь, да, – Эрно был удивлён:

– Но зачем? Ты же можешь убежать, а они сейчас вернуться, – Джейсон объяснил:

– Потому что ты, блин, теперь член нашей команды. Ты спас Вистана и пострадал из-за нас. Я просто не могу тебя тут оставить, – слышались шаги за дверью. Джейсон быстро начал развязывать вторую ногу Эрно. Шаги приближались. Эрно сказал:

– Да оставь ты. Не успеешь, – Джейсон не оставил. Когда дверь начала открываться, Джейсон полностью освободил Эрно. Они встали, плечом к плечу друг к другу, лицом к двери. Джейсон спросил:

– Готов? – Эрно ответил:

– Всегда, – в лабораторию вошли два врача с железными чемоданами, а сзади шёл мистер Дрейк. Когда они увидели, что Джейсон и Эрно стоят напротив них, они встали в ступоре. Джейсон воспользовался этим и атаковал их. Он выкинул руки вперёд, а врачи схватились за горло, падая на пол. Дрейк закричал:

– Стой! – он вынул из-за спины пистолет, но Эрно зарядил в него мощным потоком света. Дрейк закрыл глаза и начал стрелять в разные стороны. Джейсон и Эрно уклонялись от пуль, проходя медленно к выходу. Джейсон отпустил врачей, которые остались лежать без сознания. Парень вытянул руку по направлению к Дрейку, но увидел, что к ним бежит толпа

охранников. Джейсон крикнул Эрно:

– Давай! – они рванули к выходу из больницы, чудом уклонившись от охраны. Вся толпа побежала за ними, а Дрейк кричал:

– За ними! Вы не убежите! Я убью вас! – Джейсон только сейчас понимал, что он не спас всех остальных, но он уже не мог этого сделать. Хотя бы, он спас Эрно. Они вдвоём выбежали из здания, спустились по небольшой лестнице и побежали к воротам и сетчатому забору. Дверь ворот начала закрываться, а повсюду звучала громкая сигнализация. Но Джейсон с Эрно чудом проскочили в дверь и побежали просто вперёд, чтобы скрыться от охраны. Они бежали долго: минут двадцать. Вскоре, Джейсон остановился в какой-то подворотне и сказал:

– Всё, стоп. Я уже не могу. Я потратил много сил на то, чтобы симулировать смерть, а тут ещё эта погоня, – он прижался спиной к стене дома, очень часто дыша. Эрно встал рядом с ним, так же прижался спиной к зданию и произнёс:

– Спасибо. Но мы не спасли остальных, – Джейсон уверил его:

– Спасём. Просто, нужно немного времени. И в этот раз, мы всё спланируем, – Эрно промолчал, а Джейсон сказал:

– Я знаю, где нам можно переждать, – Эрно посмотрел на него, а Джейсон ответил:

– Пришло время воссоединиться со своей семьёй, – Эрно посмотрел на него и спросил:

– Это ты про ту женщину говоришь, которая к нам приходила? – Джейсон кивнул, и немного отдышавшись, встал ровно на ноги и сказал:

– Мне нужен телефон, – Эрно сказал:

– Вон, там какая-то забегаловка, у них должен быть, – они направились туда. Это была маленькая придорожная кафешка, где почти не было людей. Джейсон и Эрно вошли и огляделись. За барной стойкой стоял толстенький мужчина с бородой, который протирал барную стойку и оглядывал их внимательным взглядом. Конечно, они оба выглядели так себе, и можно было бы подумать, что они только что ограбили банк. Но Джейсон сразу спросил у мужчины, отвечая на его немой вопрос:

– У вас есть телефон? – Мужчина молча указал на телефон, который висел в углу, на стене. Джейсон подошёл к нему, Эрно встал рядом с ним, не сказав ни слова. Джейсон помнил номер своей мамы. У него вообще очень хорошая память на всякие цифры, формулы, числа. Красноволодый парень снял трубку телефона, набрал нужную последовательность цифр и стал ждать, слушая повторяющиеся гудки на телефоне. Джейсон решил, что его мама не подойдёт к телефону, когда гудки прекратились, но вдруг, раздался мужской голос:

– Кто это? – Джейсон ответил:

– Это Джейсон, а вы кто? – мужской голос очень удивился:

– Как? Ты меня не узнаёшь? Я же хозяин отеля. Что ты

хотел? – это был тот самый мужчина, с которым они встречались в отеле, парень матери Джейсона. Наверное, уже будущий муж. Парень сообщил:

– Я бы хотел поговорить со своей мамой, где она? – хозяин отеля ответил:

– А, она сейчас не может подойти. Скажи, что тебе нужно, может, я передам, – Джейсон решил, что нет смысла скрывать, и сказал:

– Просто, она предлагала мне пожить с вами, вот я и хотел спросить, можно ли мне и ещё одному человеку к вам переехать на какое-то время? – послышалась долгая пауза и какой-то женский голос, видимо его матери, на заднем фоне. Через пару секунд, мужчина ответил:

– Джейсон, ты же уже взрослый мальчик и должен понимать, что ты, как бы это сказать, будешь здесь лишним, понимаешь? Мы с твоей мамой сейчас в другом городе, и, не пойми меня не правильно, но ты здесь будешь немного мешать. Только не воспринимай близко к сердцу. Если хочешь, я пришлю тебя денег. Какая сумма тебя нужна? – Джейсон немного помолчал, а затем сказал:

– Знаете, мне не нужны ваши деньги. И вот, что ещё: передайте моей маме, что я надеюсь, что у неё там всё хорошо. И да, скажите ей, что она снова повторила свою ошибку. И я не прощаю её. А вам я желаю удачи, она вам понадобится, – Джейсон положил телефонную трубку обратно, развернулся к Эрно и сказал:

– Пошли, надо найти какой-нибудь отель, – Эрно немного растерялся:

– У нас нет денег, – Джейсон сжал руки в кулаки, затем резко ответил:

– Как же мне это надоело, – он не заметил, как сделала резкий жест рукой, а мужчина, который стоял за барной стойкой вскрикнул и прижал руку к носу, Джейсон заметил, что из его носа закапала кровь. Парень быстрым шагом пошёл на улицу, пряча руки в карманы. Эрно пошёл за ним. Джейсон не знал, куда ему идти. Эта ситуация была просто безвыходной. И, он понял, что забыл свои перчатки у Дрейка. Джейсон резко остановился, развернулся, посмотрел на Эрно, который всё ещё молчал, и сказал:

– Нам нужно вернуться в квартиру Вистана. Там есть перчатки и некоторая сумма денег, да и вообще, все наши вещи, – Эрно, наконец, сказал:

– С охраной, которая там, скорее всего, стоит, мы справимся, а вот как ты туда добираться собираешься? – Джейсон сообщил:

– Придётся позаимствовать у кого-то машину, – Эрно пожал плечами. Джейсон не мог сказать, что иметь какие-то дела с этим парнем ему очень нравилось. Куда приятнее было с Алексом. Тот, конечно, был тоже не очень разговорчивым, но душевнее, что ли. Но выбора не было. У Эрно хотя бы есть способности, хоть и старая версия вакцины.

Джейсон и Эрно нашли какую-то не очень новую тачку.

Это была чёрная «Шевроле». Эрно спросил:

– И как ты туда попадёшь без ключей? – Джейсон посмотрел в сторону и увидел, что прямо к машине идёт человек со связкой ключей в руке. Джейсон сказал Эрно:

– Есть идея, – мужчина, лет 30 с каштановыми волосами подошёл к парням и насторожился:

– Что-то не так? Что с моей машиной? – Джейсон быстро сориентировался:

– У вас тут что-то на плече, – он прикоснулся двумя пальцами к его шее, делая вид, будто стряхивает пыль с его пиджака. Как только он прикоснулся к мужчине, тот начал опускаться вниз. Джейсон подхватил его и не дал сильно удариться головой. Эрно спросил:

– Ты же его не убил? – Джейсон ответил:

– Нет, он просто спит, – Джейсон стал действовать жёстче, рискованней, потому что он знал, какая у него цель. Он должен спасти Адин. Он был готов пойти на всё.

Оказалось, что Эрно умеет немного водить машину, поэтому он сел за руль, а Джейсон сел рядом. Джейсон полпути думал о том, что стало с Адин, какая она стала грубой. Вдруг, парню пришла в голову одна мысль, и он обратился к Эрно, который молча вёл машину:

– Слушай, тебе же тоже вкололи этот препарат, как и Адин. И я помню, что, когда мы с тобой встречались раньше, ты был очень злым и почти вообще без эмоций. Почему сейчас ты стал более живым, что ли? – Эрно почему-то от-

вёл взгляд в сторону. Незначительное движение, но Джейсон заметил. Его что-то смутило? Беловолосый парень ответил:

– Ну, мне, скажем так, помогли. А какое это сейчас имеет значение? – Джейсон задумался, а затем сказал:

– Просто, если ты стал мягче, то может можно и Адин помочь. Вдруг, можно вылечить её от этой «болезни без эмоций» каким-то иным способом, без препаратов, – Эрно в ответ просто пожал плечами, и остаток пути парни ехали молча. Через какое-то время Джейсон увидел то здание, где была квартира Вистана. Эрно припарковал машину неподалёку, и они оба вышли. Эрно положил ключи в карман. Джейсон сказал:

– Блин, здесь слишком много людей. Когда ты один, это ещё терпимо, но их тут многовато, – действительно, уже наступал вечер, и все люди возвращались в свои дома. Джейсон снова почувствовал то, что и тогда, в больнице. Его будто пронзила головная боль или головокружение. Он чувствовал поток крови каждого живого существа, и этот шум крови давил на него, будто бы голоса людей, которые кричат тебе в ухо вразнобой. Джейсон прижал руки к ушам и закрыл глаза, но ничего не изменилось. Это ощущение только нарастало и нарастало, как клубок с нитками. Вдруг, Джейсон услышал голос Эрно:

– Послушай, твоя сила тебя контролирует, не находишь? – Джейсон открыл глаза и уши, и изо всех сил стараясь игнорировать шум, спросил:

– Что ты имеешь в виду? – Эрно ответил:

– Ну, я, конечно, не Вистан, но я тоже долгое время был в медицинском центре, и на мне первым испытали этот препарат, так что я тоже кое-что знаю. И твоя сила берёт верх. Именно поэтому твои волосы красные. Это показывает то, что сила управляет тобой. Вот, как сейчас, например. Алекс, Кэтрин и Адин нашли свои рычаги, которые помогают им сосуществовать со своей способностью, а что у тебя? – Джейсон ответил:

– Да не знаю, я просто контролирую кровь и всё. Я не думаю о том, как я это делаю, – Эрно сказал:

– А надо. Ты можешь контролировать свою силу и можешь ходить без перчаток и с нормальными волосами, просто надо разобраться в себе, – вот сейчас, Эрно открылся для Джейсона с какой-то другой стороны. Джейсон не ожидал от него такого. Но красноволосый парень сказал:

– Нам нужно идти. Каждая минута на счету, – они направились в квартиру. Парни спокойно прошли на свой этаж, в нужную квартиру. Как ни странно, никого из охраны не было. Эрно спросил:

– Как будем открывать? – Джейсон для начала попробовал просто открыть дверь, и, оказалось, что она открыта. Парни медленно вошли, смотря по сторонам. Джейсон шёл первым и первым услышал какой-то шорох сзади. Он резко развернулся и на лету успел поймать чью-то руку, которая хотела его ударить. Это был здоровый, накачанный мужчина, но

Джейсон был сильнее. Ему достаточно было одного касания, чтобы этот здоровяк просто свалился на пол, как мешок с картошкой. Затем, появился ещё один охранник, и Джейсон уложил и его. Вроде, больше не было никого. Эрно сказал:

– Да, а ведь ещё несколько дней назад мы просто жили здесь, не думая о том, что всё будет так, – Джейсон рассказал:

– Я и не думал, что у нас будет спокойная жизнь. Ну, вернее, когда-то, когда я сбегал из больницы, я верил в это, но когда мы жили здесь, то нет, – Джейсон прошёл в их с Адин комнату и начал искать перчатки. Парень начал искать по всей комнате и увидел, что на стуле лежит кофта Адин. У неё их было немного. Джейсон подошёл к стулу, взял кофту и сел с ней на кровать. Джейсон держал эту серую кофту в руках и думал о том, что она подходит под цвет глаз Адин. Он подумал о том, как Адин положила эту одежду на стул, думая потом её убрать. Она думала, что вернётся сюда. Она не знала, что всё так будет. Да никто не знал. Джейсон не понимал: просто кофта, а столько всего значит, о многом заставляет вспомнить. Джейсон почему-то вспомнил о том моменте, когда он гладил Адин без перчаток, когда она была невидимкой. Да, он чувствовал её кровь, но она была спокойным течением, а не бурей для него. Похоже, Джейсон понял, как управлять силой. Именно то спокойное течение заставляло его сконцентрироваться и не давать силе себя перебороть. Джейсон встал с кровати, собрал все вещи в свою спортивную сумку (в том числе и вещи девушки) и вышел

из комнаты. У Эрно то, по сути, не было никаких вещей, поэтому он просто ждал парня. Джейсон решил собрать вещи Алекса и Кэтрин, но их, благо, было тоже не много. Как же он скучал по ним. Ему не хватало весёлых подколов Алекса, душевной беседы с Кэтрин, да даже серьёзности Вистана. Джейсон встал у двери, с сумками в руках, и не понимал, почему Эрно так странно на него смотрит. Он поднял брови, а Эрно молча указал пальцем на его волосы. Джейсон спросил:

– Что с ними? – Эрно ответил:

– Они нормальные, – Джейсон положил сумки на пол и быстро пошёл в ванную, к зеркалу. Действительно, его натуральный цвет вернулся! Его волосы снова были золотистого цвета соломы. Он провёл рукой по ним и немного улыбнулся. Теперь, он настоящий. Он может контролировать свою силу, и он пойдёт без перчаток. Они ему больше не нужны. Джейсон вышел из ванны, подошёл к двери, взял вещи и сказал Эрно:

– Мне больше не нужны перчатки. Теперь, я могу её контролировать, – Эрно молча кивнул головой, они пошли к машине, сели в неё и поехали.

Джейсон стал сильнее. И он точно понял, что обязан спасти своих друзей и помочь своей девушке, и парень верил, даже был уверен, что это можно сделать без введения какого-то вещества ей в кровь.

Глава 39

Джейсон сидел в машине и смотрел в окно. Он почему-то думал о том, что они поступили весьма плохо, когда угнали машину, но что им было делать? Добираться до мест на метро было бы нелогично, медленно и слишком заметно. Джейсон знал, что за ними с Эрно ведут слежку по всему городу. Боже, и когда его жизнь успела превратиться в бесконечную борьбу и прятки? Если бы кто-то сказал ему о том, что он сможет управлять кровью, встретит девушку, из-за которой он сможет отдать жизнь, будет сражаться с её отцом за свободу, то Джейсон бы просто не поверил и сказал, что это полнейший бред. И ведь любой бы человек так сказал. Никто и не верит в существование таких людей, как они. Но кто же они? Герои, как в фильмах и комиксах? Жертвы науки и опытов? А может просто психи, сбежавшие из психбольницы? Ответа на этот вопрос у парня не было.

На улице уже темнело. Наступал вечер, и зажглись уличные фонари. Джейсон понимал, что хочет спать, поскольку его веки становились тяжёлыми, а голова так и хотела лечь на подушку, но надо быть начеку. Через минут двадцать Эрно припарковал машину около небольшого здания с вывеской «Отель». Парни вышли и хотели пойти к входу, но Эрно резко выставил руку вправо, останавливая Джейсона словом:

– Стой, – Джейсон не понял, что случилось, а Эрно указал

рукой куда-то в сторону. Джейсон пригляделся и увидел, что к ним навстречу идут четыре фигуры. Когда фигуры приблизились, Джейсон понял, что надо было сразу убежать, но они почему-то не сдвинулись с места, будто могло произойти что-то хорошее. Это был Дрейк, Адин, Алекс и Кэтрин. Дрейк шёл впереди, а сзади шла троица. Они встали напротив удивлённых Джейсона и Эрно. На улице было достаточно темно, но их всех освещал жёлтый свет фонарей. Дрейк начал говорить первым:

– Странно, что вы ещё не начали убежать, – Джейсон ответил:

– Так полагаю, вы бы нам всё равно не дали, – Дрейк опустил голову, ухмыльнулся, поднял её и сказал с серьёзным лицом:

– Вам теперь некуда бежать. Либо вы мирно сдаётесь, либо они вас заберут насильно, – Джейсон спросил:

– Они? – Дрейк ответил:

– Да. Они все теперь слушаются меня, – Джейсон начал злиться и спросил:

– Что ты сделал с ними?! – Дрейк ответил совершенно спокойно:

– То же, что и с Адин. Я ввёл Алексу и Кэтрин препарат. Теперь им плевать на всё, и слушаются они только меня, – Джейсон не мог в это поверить. Конечно, этого можно было бы ожидать, но он что, теперь остался один? Конечно, с ним Эрно, но он не мог назвать его своей семьёй. Джейсон

посмотрел на тех, с кем он вместе прошёл это путь. Алек и Кэтрин даже не смотрели друг на друга. Они молча смотрели на Джейсона строгим взглядом. В них больше не было той теплоты, той душевности. Они были похожи на каких-то роботов, как и Адин, которая стояла слева от Кэтрин, и так же смотрел на Джейсона и Эрно. Что же это за препарат? Неужели, он может вот так вот заставить человека слушаться кого-то, лишая его каких-либо эмоций? Неужели, от него нет противоядия? Мысли Джейсона прервал Дрейк:

– Ну, так что? Мне надоело так долго ждать. Тебе всё равно не убежать, – Джейсон спросил:

– Как вы нас нашли? – Дрейк ответил:

– Это было проще простого. Вашей ошибкой было возвращаться в квартиру Вистана. Один из охранников успел нажать кнопку тревоги, – Джейсон ещё раз оглядел всех взглядом и сказал:

– Ты же знаешь, что мы никогда не сдадимся тебе, – Дрейк усмехнулся:

– Ну и глупец же ты, – затем, он крикнул:

– Схватить их! – Алекс, Джейсон и Кэтрин ринулись на них. Джейсон не знал, что делать, ведь он не мог их убить. Он стал отбиваться вручную. Благо, на него налетела Кэтрин, и он кое-как уклонялся от разрядов электричества. Алекс и Адин пытались схватить Эрно, поскольку тот использовал свою силу на полную мощность. Его белые лучи защищали его от теней, которые насылал Алекс. Адин же наноси-

ла невидимые удары. Джейсону стало труднее отбиваться от Кэтрин. Она была просто каким-то зверем. Джейсон спросил её:

– Да что с тобой такое? Как ты можешь его слушаться? Он хотел нас убить! – в это момент парень уклонился от удара рукой, а Кэтрин ответила холодно:

– Он правильно поступал. Ты должен ему подчиниться, – Джейсон пытался схватить её, но Кэтрин уклонялась от ударов с ловкостью и грацией кошки. Джейсон сказал ей:

– И ты даже не помнишь, как мы с тобой разговаривали, как вместе сидели за столом в столовой, в больнице, тогда, когда мы просто были пациентами, – Кэтрин сказала:

– Это всё не имеет для меня никакого значения. Это всё было пустой тратой времени. Но мистер Дрейк открыл мне глаза на всё это, – Джейсон понял, что бесполезно с ней спорить. Дрейк «перепрограммировал» её, как и остальных.

Джейсону надоела эта борьба, поэтому он сказал:

– Прости, – парень схватил её за руку и замедлил её кровь, после чего Кэтрин остановилась, пошатнулась, её глаза закрылись, и она медленно опустилась на землю. Джейсон понял, что надо было сделать так раньше. Он просто усыпил её на какое-то время. Это что-то, вроде анабиоза. Вдруг, Джейсон услышал, как Эрно издал какой-то непонятный звук, вроде громкого вздоха или даже полу крика. Джейсон обернулся и увидел, что Алекс и Адин стоят напротив Эрно и ничего не делают. Но с Эрно было что-то не так. Он наклонил-

ся и упёрся руками в колени. Тут, Дрейк, который до этого момента молчал, сказал:

– Вот, чего я и ожидал. Он слишком слаб и не всегда справляется со своей силой. Я всё про тебя знаю, мальчик. Ты ведь долгое время жил у меня, – он обращался уже к Эрно. Джейсон не переставал смотреть. Эрно выпрямился, его глаза были белыми, и он просто встал, как в ступоре. В этот момент Дрейк подошёл к нему сзади и воткнул ему в шею шприц, вводя какой-то препарат. Эрно моментально опустился на колени и упёрся руками в землю, опустив голову. Джейсон почти криком спросил:

– Какого чёрта?! Что ты ему вколол?! – Дрейк ответил лишь:

– Увидишь, – Джейсон снова посмотрел на Эрно. Беловолосый парень начал вздрагивать, затем, он очень медленно убрал руки и начал подниматься с земли. Он поднял голову, глаза его были уже карими, как обычно. Джейсон аккуратно спросил:

– Что с тобой? – Эрно почему-то как-то странно улыбнулся и ответил:

– Просто, я стал собой, – затем, он резко рассмеялся, а Дрейк сказал:

– Я вколол ему тот же препарат, только большую дозу. А теперь, схвати его, мой мальчик, – Эрно ринулся на Джейсона, и они вступили в схватку. Джейсон спросил:

– Эрно, ты чего? Мы же, вроде, друзья, – Эрно был в разы

сильнее. Он ответил:

– Ха, мы не друзья. Я просто хочу прикончить тебя, – в это момент, он резко схватил Джейсон за руки и сжал их с такой силой, что Джейсон даже не смог применить свою силу. Эрно нагнул к Джейсону и прошептал:

– Препарат ещё не подействовал. Дрейк забыл, что нужно чуть больше времени, поэтому беги. Беги, Джейсон, и я прошу тебя: спаси нас. И ты должен знать кое-что ещё: Вистан помог мне тогда. Мы с ним, вроде как, вместе. Этот препарат не такой стойкий, как может показаться, – Дрейк спросил:

– Ну, что ты там так долго? – Эрно сказал последнее слово:

– Беги, – он резко разжал руки, и Джейсон рванул со всех ног. Он побежал просто, куда глаза глядят, как говорится. Он не обращал внимания ни на что. Ему просто нужно время. Время и помощь. Убегая совсем далеко, он услышал чьи-то крики. Вроде, это был Эрно. Но Джейсон бежал. В следующий раз он будет готов, и он спасёт их, чего бы это ему не будет стоить.

***

На улице была глубокая ночь. Джейсон не понимал, где он идёт. Он забрёл в какой-то странный район, где не было фонарей, поэтому было очень темно. Было также очень холодно, поэтому Джейсон начал немного подрагивать. Его ноги стали ватными от усталости, а живот урчал от голода. Неужели он тут помрёт? Вот так вот просто, от голода и холода?

Нет, так просто его не возьмёшь. Джейсон немного прибавил шаг, хотя вскоре понял, что это абсолютно бессмысленно, поскольку он даже не знает, куда вообще идёт. Зачем вообще всё это? Зачем стараться, зачем бороться? Можно просто сдать и свалить куда-нибудь, подальше от всех: от Дрейка с его препаратами, от которых непонятно, как вообще избавляться, от этой вечной слезки, да Джейсон готов даже от своих способностей отказаться. Очень ему нужно управлять кровью. Почему вообще именно такая сила? Почему он не мог, к примеру, управлять ветром? Парень ничего не понимал, да и вообще, в голове у него было всё мутно и туманно, то ли от усталости, то ли от того, что он не понимает ничего или от всего вместе. Джейсон вроде бы забрёл в какой-то переулок между жилыми домами. Он шёл, еле переставляя ноги. Вдруг, он столкнулся с каким-то человеком и чуть не упал бы, если бы сильные руки не подхватили его. Джейсон почувствовал сильный прилив слабости, и не мог понять, кто же его удержал от падения. Вроде, парень даже закрыл глаза, но он слышал голос:

– Джейсон, ты в порядке? Эй, приди в себя, – вдруг, голос затих, и Джейсон, будто бы провалился в какую-то пропасть. Он, видимо, отключился, поскольку, когда он снова открыл глаза, то понял, что лежит на диване в чьей-то квартире. Джейсон резко сел на диване и начал оглядываться. Это была небольшая квартира, которая выглядела, как и все: шкаф, стол, несколько стульев, небольшой телевизор перед

диваном. Вдруг, Джейсон услышал тот же голос:

– Ты чего вскочил-то? – Джейсон обернулся и увидел, что к нему подошёл тот человек, который принёс его сюда. Этого мужчину Джейсон помнил ещё с больницы, хоть и видел лишь пару раз, но тогда он им с Адин очень помог. Это был Себастьян Ковальд. Джейсон узнал его острый нос, зачёсанные волос с сединой, прямую осанку, очки с чёрной оправой на носу и едкий запах одеколона. Правда, на этот раз он был одет не в белый халат врача, а в серую рубашку и брюки. Джейсон теперь точно ничего не понимал. Он хотел задать вопрос, но Себастьян ответил раньше, чем он спросил:

– Не переживай. Я принёс тебя сюда, – затем, он немного помолчал и продолжил:

– Ты, верно, хочешь спросить, как я тебя нашёл. Что ж, всё дело в том, что я искал тебя, но ты сам на меня наткнулся. Ты ходил недалеко от моего дома, где ты сейчас и сидишь. Да, я искал тебя потому, что знаю про всю эту ситуацию с Дрейком. И я хочу помочь тебе, – Джейсон молча сидел в полнейшем удивлении. Он спросил:

– **Вы** хотите помочь **мне**? – Себастьян ответил спокойно, поправляя очки:

– Да, тебе, – с этими словами мужчина удалился из комнаты и через несколько секунд вернулся с тарелкой ароматного супа. Он подошёл к Джейсону и протянул её ему в руки. Джейсон сначала не очень понял, но потому медленно взял тарелку. Это был очень вкусный куриный суп. Себастьян

сказал, видимо поймав настороженный взгляд парня:

– Да не волнуйся ты. Ты думаешь, что я притащил тебя сюда с большим трудом, ждал, пока ты очнёшься, чтобы вот так вот тупо отравить тебя супом? – Джейсон согласился и начал есть. Суп сразу дал приятную теплоту по всему телу. Себастьян сел на стул, который стоял напротив дивана, и начал говорить:

– Вероятно, ты сейчас ничего не понимаешь, но позволь, я тебе всё объясню. Раньше, я работал на Дрейка. Мы были с ним очень близкими друзьями. Я даже помню, как играл с маленькой Адин. Всё было прекрасно. Дрейк открыл свою лабораторию, которая позднее стала корпорацией. Изначально, он просто занимался тем, что разрабатывал какие-то препараты, которые могли бы помочь людям. К примеру, он придумал очень хороший, даже отличный препарат, который мог бы вылечить рак, ну или значительно облегчить болезнь. Но время шло, и ему стало мало тех препаратов, которые он разработал. Именно тогда он и начал делать свои первые эксперименты на людях. Он брал каких-то бездомных и ставил на них разные опыты. Он хотел открыть новые возможности человека, он хотел создать нового человека или сверхчеловека. Но, как ты, наверное, знаешь, у него есть дочка, которая тогда была ребёнком, сын, который тоже тогда был не слишком взрослым, и у него была жена. Её звали Изольда. Эта была очень добрая женщина, но с сильным характером. Я знал её. Как раз именно она имела яр-

ко-рыжие волосы, как и Адин. Изольда всегда была против экспериментов над живыми людьми, поэтому она постоянно ссорилась с Дрейком. Это дошло до того, что Дрейк начал ставить какие-то эксперименты на собственных детях. Когда Изольда узнала об этом, они оба очень сильно разругались. Она ушла из их дома, села в свою машину и уехала куда-то. А вот куда, никто так и не узнал, потому что она разбилась прямо в этой машине. Это была самая настоящая авария. С того дня, когда Дрейк держал её изуродованное тело на руках, он изменился. Он стал совсем безумным. Он начал проводить жестокие опыты, в том числе и над Адин с Вистаном. Иногда, опыты приводили даже к тому, что гибли люди. Но однажды, я спросил у Дрейка, к чему всё это? Почему бы ему просто не остановиться? И знаешь, что он мне ответил? Он сказал, что хочет исполнить мечту своей жены. Представляешь?! Оказывается, Изольда всегда мечтала о том, чтобы они жили всей семьёй в полной безопасности, в собственном доме. Вот, Дрейк и решил, что он создаст целую армию таких вот людей со способностями, как вы, которые будут его охранять. Тогда, я решил уйти от него, поскольку понимал, что он совсем сошёл с ума. Но Дрейк не дал мне так вот просто уйти, поэтому мы пришли к компромиссу, что я просто буду работать в его больнице. Именно тогда, когда опыты Дрейка стали просто сумасшедшими, Адин и Вистан не вынесли этого. Они решили сбежать, и у Адин это получилось, правда, она лишилась памяти, и у неё остались кое-какие психо-

логические травмы, после пережитого. Какое же счастье для нас было, когда её нашли и привезли к нам в больницу. А теперь, Дрейк пытается поймать вас и сделать так, чтобы вы слушались только его. К счастью, тебе удалось сбежать. И я хочу сказать, что помогу тебе, – Джейсон уже доел суп и молча сидел, слушая рассказ Себастьяна. Он спросил:

– Но как мы с вами сможем справиться с ним? Вы же знаете, что он вколол всем моим друзьям, и Адин в том числе, препарат, который полностью лишает их эмоций и заставляет подчиняться Дрейку, – Себастьян немного ухмыльнулся, снова поправил свои очки и сообщил:

– Да, я знаю, что это за препарат. Он был разработан очень давно, когда Дрейк хотел, чтобы те, на ком он проводит опыты, были послушными. Но у этого препарат есть один большой недостаток. Его надо вводить каждые 48 часов, иначе действие может просто прекратиться, – Джейсон понял, что чувствует надежду. Значит, он ещё сможет снова поцеловать Адин, поговорить с ней по душам. Парень сказал:

– Тогда, надо придумать, как вытащить их всех оттуда, – Себастьян сказал:

– Да, но сначала ты должен выспаться. Не переживай, здесь тебя точно никто не будет искать, – с этими словами он ушёл, унося тарелку, а Джейсон понял, что его веки снова слипаются и, видимо, он заснул.

Глава 40

Когда Джейсон проснулся, на часах, которые висели на стене, было 8:30. На улице светило яркое солнце и даже немного слепило парню глаза. Джейсон медленно поднялся с дивана и понял, что Себастьян уже не спит. Мужчина что-то делала на кухне. Джейсон прошёл туда и отметил, что Себастьян готовит себе кофе. Мужчина заметил приход Джейсона, поэтому предложил:

– Садись, сейчас мы позавтракаем, а потом обсудим план действий. У меня есть кое-какие идеи, – Джейсон ничего не сказал и просто молча сел за небольшой стол у стены с двумя стульями. Он стал смотреть на то, как Себастьян кладёт овсяную кашу в две тарелки. Джейсон решил спросить:

– А вы живёте один? – Себастьян почему-то сначала ничего не ответил, будто бы задумался над чем-то, затем развернулся, поставил тарелку с кашей перед Джейсоном и ответил:

– Да, один, – вопросов у Джейсона было много, но он задал лишь один:

– Мистер Ковальд, а почему вы так по-доброму ко мне относитесь? Почему вообще решили помочь? – Себастьян сел напротив Джейсона со своей порцией каши и сказал:

– Просто помогаю и всё, – Джейсон всё же не унимался:

– Нет, вы относитесь ко мне с какой-той заботой. К при-

меру, я помню, что ночью вы накрыли меня одеялом, и прочие мелочи, – Себастьян опустил голову, затем всё же сказал:

– Какая тебе разница? – Джейсон замолчал, но не отводил глаз от мужчины. После пары минут молчания, Себастьян всё-таки решился объяснить:

– Ты очень сильно напоминаешь мне моего сына, вот и всё, – Джейсон удивился:

– У вас есть сын? – Себастьян посмотрел в тарелку и начал говорить:

– Был. Ему было девятнадцать лет, когда он погиб. Вот, почему я мечтаю не просто спасти твоих друзей, я хочу отомстить Дрейку, – Джейсон понял. Парень спросил лишь:

– Это из-за Дрейка? – Себастьян произнёс, смотря ему в глаза:

– Да, – больше они не сказали ни слова и молча начали есть. После еды, Себастьян всё же заговорил:

– В общем, у меня есть небольшой план, если можно так сказать. Если ты не можешь попасть в центр, как Джейсон, то ты можешь попасть туда, как Себастьян, – Джейсон нахмурился, не понимая:

– То есть? – Себастьян разъяснил:

– Ну, смотри. Насколько мне известно, все знают тебя, как парня с красными волосами и разными глазами, так? А, теперь, волосы у тебя обычного цвета, на глаз ты наденешь линзу, а я дам свой пропуск и белый халат. Ты сможешь незаметно, не вызвав шума, проникнуть в центр, найти всех сво-

их друзей, с помощью своей силы ввести их в состояние анабиоза и пронести к запасному выходу, где я буду ждать тебя на машине. По поводу камер можешь не переживать, там они не висят. Дрейк не хочет, чтобы кто-то видел, что там происходит. И это его большое упущение, – Джейсон был в шоке. Он обрадовался:

– Это же прекрасный план. Я даже не знаю, как вас благодарить, – Себастьян сказал:

– Поблагодаришь после того, как мы их спасём. А теперь, давай собираться, ведь времени всегда мало, – после этих слов, они начали готовиться к исполнению плана. Себастьян откуда-то достал линзы зелёного цвета, и голубой глаз Джейсона стал выглядеть реалистично-зелёным. Так же, Себастьян дал Джейсону свой старый белый халат врача, который хранился у него дома, и пропуск, который Джейсон положил в карман халата. Себастьян отметил:

– Самое главное: не встретить Дрейка, поскольку он точно тебя узнает. Он чаще всего сидит у себя в кабинете и разбирается с документами, но всё же, будь осторожен, – после ещё некоторого времени сборов, они, наконец, пошли к машине. Это была чёрная машины, марки «Hyundai». Между делом, Джейсон успел отметить, где они находились. Это был пятиэтажный дом, который находился не так уж далеко от больницы.

Себастьян сел за руль, а Джейсон сел справа. Мужчина завёл двигатель, и они поехали. Он поинтересовался:

– Нервничаешь? – Джейсон, смотря в окно, ответил:

– Да. А как иначе? На кону жизни моих друзей. Если я облажаюсь, то, возможно, уже не смогу им помочь, а без них всех я даже не представляю своей жизни теперь, – Себастьян сказал, смотря на дорогу:

– Знаешь, из любой ситуации можно найти выход. Если тебя поймают, то я придумаю, как тебя выручить, а если не получится спасти твоих друзей, то мы тоже что-то придумаем, – Джейсон высказал свои мысли:

– Если честно, то я волнуюсь за то, что с ними. Может, у Алекса, Адин и Кэтрин всё в порядке, но есть же ещё и Вистан с Эрно. Дрейк мог запросто их прикончить, они ему не нужны, – Себастьян немного удивился:

– Ты говоришь про Эрно Петтери? Я его немного знаю. А он тоже с вами? – Джейсон ответил:

– Да. И мы были единственными, кто успел спастись, но не так давно Дрейк нашёл нас и забрал его. В тот раз, он хотел убить Эрно. Но я ему помог. А в этот..., – Себастьян сообщил:

– Мы уже подъезжаем, – он припарковал машину на парковке, рядом с тем самым зданием, где всё и произошло. Они оба вышли, и Себастьян сказал:

– погоди. Ещё кое-что. Если ты спасёшь хоть кого-нибудь, это уже будет замечательно. Я не обещаю, что всех, но кого-то обязательно. Ты справишься, – Джейсон искренне сказал:

– Спасибо. Вы правда мне сильно помогли, – Себастьян немного улыбнулся, затем вспомнил:

– Ах да, ещё одна вещь, – он достал из кармана штанов очки с тёмно-синей оправой и дал их Джейсону со словами:

– Они с обычными стёклами, но в них тебя будет труднее узнать, – Джейсон надел их и сказал:

– Тогда, я пойду, – Себастьян сказал напоследок:

– Если ты не будешь появляться очень долго, я что-нибудь придумаю. Обещаю, – Джейсон кивнул, медленно выдохнул и пошёл прямо к главному входу. Сказать, что он сильно нервничал, ничего не сказать. В душе он реально волновался, но старался выглядеть очень спокойным.

Вот он: тот самый вход через сетчатый забор. Джейсон увидел, что справа, на сетке был прикреплен аппарат для считывания пропусков. Джейсон приложил пропуск Себастьяна, чуть не выронив карточку из рук от волнения, но к счастью, загорелся зелёный огонёк. Послышался щелчок, Джейсон толкнул дверь и спокойно вошёл. Он, как можно естественнее, пошёл к главному входу, мимо кучи охранников. Благо, охрана даже не смотрела в его сторону. Для них было обычным делом, что врач в белом халате направляется в главное здание. Джейсон поднялся по небольшой лестнице и вошёл в здание без каких-либо препятствий. На входе находилась стойка, за которой стояла женщина-врач. Она спокойно заполняла какие-то бумажки, даже не смотря на парня. Неужели, и правда не узнала? Джейсон спокойно пошёл

к тому месту, где, как он помнил, находились комнаты его друзей. По дороге он так же встретил нескольких врачей, но никто не обратил на него внимания. Джейсон помнил этот путь: лестница, поворот направо, коридор, и вот они: комнаты. Но где кто был, и был ли, Джейсон не помнил. Он подошёл к первой двери и постучался в неё. Как ни странно, но её сразу открыл Алекс. Джейсон так обрадовался его виду. Всё то же кольцо в носу, чёрные волосы, голубые глаза. Алекс спросил:

– Ты? – видимо, он узнал Джейсона. Парень решил быстро действовать. Он хотел приложить руку к телу Алексу, но темноволосый парень с кольцом в носу увернулся, его глаза стали чёрными, и Джейсон увидел, что на него ползут две тени. Светловолосый парень вступил в небольшую схватку с Алексом, но, в итоге, он победил, и Алекс упал без сознания. Джейсон успел его подхватить. Себастьян сказал, что рядом с их комнатами находится запасной выход. Джейсон быстро пошёл вперёд по коридору к запасной лестнице. По пути он никого не встретил. Джейсон спустил Алекса по лестнице и дотащил до машины Себастьяна. После, он вернулся, и постучал в следующую дверь. Это оказался Эрн. Алекс был рад его видеть. Он смог его усыпить и хотел потащить к выходу, но услышал чьи-то шаги. Он растерялся. Пришлось затащить Эрн и самому зайти в его комнату. К несчастью, дверь комнаты открылась, но Джейсон выставил руки вперёд и нацелился на того, кто вошёл, но тот громко заговорил:

– Стой! – это был Вистан. Джейсон очень удивился. Вистан удивился ещё сильнее:

– Как ты сюда попал? И да, со мной всё хорошо, не волнуйся. Дрейк не вкалывает мне препарат, – Джейсон немного раздражённо ответил:

– Я вас спасаю, блин. Мне помог Себастьян Ковальд. И он ждёт меня с вами внизу, на машине. Этот препарат не действует дольше 48 часов, – Вистан задумался, затем поинтересовался:

– И тебя что, никто даже не узнал? – Джейсон сказал:

– Нет. Волосы стали нормальными, на глазу линза, плюс очки и халат. Они же не знают меня так же хорошо, как и вы, – Вистан улыбнулся, затем сказал:

– Ладно, давай быстро, я помогу тебе, – они вместе дотащили Эрно до машины, затем поднялись по лестнице. Остались лишь Адин и Кэтрин. Следующей была Кэтрин. С ней не возникло проблем, а вот с Адин пришлось побороться, потому что она стала невидимкой. Джейсон чувствовал, где она, но не мог поймать, Вистан тоже. Вдруг, Адин стала видимой и закричала:

– На помощь! – через некоторое время начала работать громкая сигнализация. Вистан сказал Джейсону:

– Надо убегать. Сейчас придёт охрана, – Джейсон возразил:

– Я не могу её оставить, – Вистан сказал:

– Я понимаю, но так нас тоже заберут. Побежали. Они уже

бегут сюда, – вот он, выбор. Что делать? Пытаться схватить Адин, или убежать самим? Джейсону надо было соображать очень быстро. Но, подумайте сами: в критической ситуации чему мы больше доверяем и кого больше слушаемся: мозгу или сердцу. Конечно, Джейсону надо было бы убежать вместе с Вистаном, но он не мог ещё раз бросить Адин. Парень рванул к Адин, но она ловко увернулась, он попробовал ещё раз и успел схватить её за руку. Вдруг, из-за угла показались шестеро охранников. Вистан стоял не так далеко от запасного выхода, не понимая, что делать. Джейсон крикнул ему:

– Чего ты стоишь, убегай! – Вистан посмотрел на них, на приближающуюся охрану, кивнул головой и побежал к выходу. Когда прибежала охрана, рыжеволосый парень уже успел скрыться. Джейсон отпустил Адин, а шестеро охранников встали вокруг него, окружая. Джейсон сконцентрировался, закрыл глаза и почувствовал все шесть нужных потоков крови. Он поднял руки на уровне груди и начал замедлять кровь в их организме. Охранники по очереди начали падать на пол. Вдруг, Джейсона пронзила резкая боль в плече. Он опустил руки, посмотрел на плечо и увидел, что в него воткнута небольшая ампула, которая была уже пустой. Джейсон вынул её и бросил на пол. Он почувствовал, как его ноги медленно становятся ватными, а глаза будто наливаются свинцом. Парень посмотрел вперёд и увидел, что недалеко от него, с пистолетом в руке стоит Дрейк. Он сказал ему:

– Это мощное снотворное, – Джейсон понял, что просто

не в силах стоять на ногах. Он медленно лёг на пол, понимая, что вообще не может шевелиться, и последнее, что он увидел перед своими глазами – это лицо Адин.

Глава 41

Джейсону снился очередной сон. Будто бы, он стоит на хлипком мосту, который сильно раскачивается, то влево, то вправо. При том, дует сильный ветер, поэтому Джейсон еле стоит на ногах. Внизу, почему-то, бурлит красная лава, которая очень похожа на кровь. Джейсон пытается бежать вперёд, но ноги не слушаются его. Он просто падает. А мост качается всё сильнее и сильнее, вдруг, кто-то берёт его за руку и поднимает. Джейсон не может понять, кто это, но этот же человек толкает его вниз, прямо в лаву. Джейсон слышит свой собственный крик, и именно в этот момент он просыпается. Он хочет подняться, но понимает, что не может пошевелиться. Джейсон был привязан к железному столу крепкими кожаными ремнями. Парень огляделся и, кроме ярких ламп и полок со всяким медицинским оборудованием, увидел белые стены и Адин, которая спокойно стояла, прижавшись спиной к стене. Вдруг, послышался голос Дрейка:

– Очнулся, наконец? Так даже будет лучше, – после, справа от Джейсона появился и сам Дрейк. На нём были надеты белые резиновые перчатки и белый врачебный халат. Джейсон сказал, стараясь сохранять голос спокойным:

– Что вы собираетесь делать? – Дрейк ответил ему:

– А ты не понимаешь? Я хочу провести на тебе очень опасный опыт, который я до сегодняшнего дня не решался ни

на ком сделать, поскольку он почти на пятьдесят процентов смертельный, – Джейсон начал дергать руками и ногами, делая жалкие попытки высвободиться, а Дрейк продолжил:

– Даже не пытайся. Очень крепкие ремни, – Джейсон спросил:

– Что за опыт? – Дрейк ответил спокойным голосом:

– Я собираюсь ввести тебе ещё одну очень мощную дозу того же препарата, что и тогда, в больнице. Это либо убьёт тебя, либо даст тебе нереальную силу, – Джейсона охватил сильный страх. Он понимал, что не может ничего сделать. Он спросил:

– Почему именно я? – Дрейк начал приговаривать всякие шприцы со словами:

– А кто же? Я планировал сделать этот опыт либо на Алексе, либо на Кэтрин, но ты их сам спас. Адин моя дочь, а у Эрнэ старая версия препарата. Ты идеально подходишь, – вдруг, он чертыхнулся и сказал:

– Я забыл самое главное: дозу препарата. Адин, не спускай с него глаз. Я сейчас, – он быстрым шагом вышел из лаборатории. Адин сделала несколько шагов к Джейсону. Парень начал говорить:

– Адин, пожалуйста, развяжи меня. Ты же любишь меня, я знаю. Дрейк может убить меня, не позволяй ему это сделать, прошу, – Адин спокойно ответила:

– Он мой отец. Всё, что он делает – это верно, – Джейсон совсем потерял какую-нибудь надежду. Он сказал отча-

янным голосом:

– Выходит, ты и не любила меня, если позволяешь ему меня прикончить вот так вот просто. Неужели, какой-то грёбаный препарат может убить всю любовь? Да даже, блин, в сказках всегда говорят, что любовь всё побеждает. Выходит, это враньё? – Адин ничего не сказала. Джейсон продолжил, понимая, что ему уже не спастись:

– А знаешь, я и счастлив, что так вышло. Вместо меня могла бы умереть Кэтрин или Алекс. А так, я их спас. Какая ирония, не так давно, ты спасла меня от смерти, а теперь убиваешь меня, – Адин возразила:

– Я не убиваю тебя, – Джейсон сказал:

– Нет, именно ты. Ты могла бы помочь, но выходит, что ты такой же монстр, как и Дрейк. Ха, а я думал, что умру тогда, в том заброшенном доме, а вышло вот так. Только знаешь, что я хочу ещё сказать тебе? Я всё равно полюбил тебя и не перестаю любить. Даже, если бы сейчас был выбор между моей жизнью и твоей, я выбрал бы твою, а сам бы погиб. Ты была для меня всем. И ведь именно ты являешься моим рычагом управления сил. Я до последнего верил, что спасу тебя, но я не справился, и ценой этому жизнь. Но я задам тебе последний вопрос. Я имею на это право. Скажи мне честно: ты меня любишь? – в этот момент вошёл Дрейк со словами:

– Так, теперь всё готово. Можем начинать, – он подошёл близко к Джейсону, натянул на свой рот маску, закатал рукав на кофте парня, взял в руки шприц, наполнил его пол-

ностью необычной жидкостью. Затем, он направил лампу на Джейсона, так, что парень прищурился от яркого белого света, и направил шприц на руку Джейсона. Парень зажмурился, чтобы не видеть того, что будет происходить. Все люди думают о том, какие последние слова они скажут перед гибелью, что сделают, но никто не думает о том, что смерть приходит внезапно и неожиданно. Ты даже и не успеваешь сказать что-то. Всё, о чём ты думаешь в этот момент – это то, как мало ты сделал и как много хотел бы ещё сделать. Джейсон уже буквально почувствовал холод иглы, он мог бы поклясться, что чувствовал ледящее дыхание ангела смерти у себя над головой, но вдруг, послышался резкий грохот. Джейсон медленно открыл глаза и увидел, что Дрейк грохнулся на пол, без сознания. Джейсон посмотрел на своё тело, и увидел, что Адин расстёгивает ремни, которые его сдерживают. Через пару минут, все ремни были расстёрнуты, Джейсон медленно поднялся, спустил ноги, которые слегка подрагивали, встал на пол и сделал два шага навстречу Адин, не замечая лёгкого головокружения от сильного страха. Девушка смотрела куда-то в сторону, ничего не говоря. Джейсон подошёл к ней ближе, и вдруг, Адин подошла к нему, посмотрела прямо в глаза, и Джейсон увидел, как по её щеке стекает слеза, затем ещё одна. Девушка прошептала лишь два слова, которых было достаточно:

– Да, люблю – Джейсону больше и не надо было. Он обхватил её за талию, притянул к себе и резко прижался губа-

ми к губам. Это было самое счастливое мгновение за всю его жизнь. Теперь, их ничто не разлучит, никогда. Джейсон отстранился от девушки, вытер рукой её слёзы, а Адин сказала дрожащим голосом:

– Прости, – Джейсон обнял её, и, поглаживая по спине, сказал:

– Тебе не надо извиняться, ты не виновата, – Адин перестала плакать, отстранилась и произнесла:

– Я и правда чуть не убила тебя, – Джейсон улыбнулся и сказал:

– Ну не убила же. Тем более, ты не понимала, что делаешь. А теперь, надо подумать о том, что делать с Дрейком, – мужчина лежал на полу, не подавая признаков жизни. Адин посмотрела на Джейсона, а тот ответил:

– Он ещё жив. Я чувствую это, – Адин спросила:

– Что мы будем делать? – Джейсон пожал плечами, не спуская глаз с лежащего на полу тела мужчины, который ещё пару минут назад хотел вколоть ему смертельную дозу опасного препарат. Джейсон попытался выкинуть все эти плохие мысли из головы и сосредоточиться на реальных проблемах. Вдруг, его мысли перебил оглушительный вой сигнализации. Джейсон спросил у Адин:

– Когда он успел вызвать охрану-то? – Адин ответила:

– Похоже, что это не он, – вдруг, за дверью лаборатории послышались звуки борьбы и чьи-то крики. Джейсон краем глаза увидел, что Дрейк начал шевелиться. Мужчина обло-

котился на стол для опытов и поднялся, слегка пошатываясь. Джейсон теперь не переставал смотреть на него. Дрейк достал откуда-то из ремня брюк пистолет и сказал хриплым голосом:

– Обычная пуля тоже может тебя убить, – Дрейк направил пистолет прямо на Джейсона. Парень машинально выставил руки вперёд, понимая, что всё равно ничего не успеет сделать, ведь пуля быстрее. Вдруг, послышался громкий, даже оглушительный выстрел. Джейсон прикрыл глаза, а когда открыл их, то увидел, что Дрейк стоит как-то странно. Его глаза будто опустели, а на лице запечатлелось выражение ужаса. Затем, он, будто бы мешок с картошкой, свалился на пол, и Джейсон увидел, что в его затылке была пуля, из-под которой вытекала кровь, образуя лужу под телом. Джейсон посмотрел вперёд, на вход в лабораторию. Себастьян стоял, держа в руке пистолет, не опуская руки. В его взгляде было полно решительности и какого-то даже отчаяния, как у самоубийцы перед смертью. Адин спросила:

– Мистер Ковальд? – Себастьян не переставал смотреть на труп Дрейка, затем медленно перевёл взгляд на Джейсона и Адин и приказал:

– Уходите, быстро, – Джейсон увидел, что сзади бежит куча охранников. Спасти Себастьяна было почти невозможно, Джейсон понимал это. Прекрасно понимал, но что-то заставило его в одну секунду рвануть вперёд, загородив спиной Себастьяна. Мужчина спросил:

– Что ты творишь?! Тебе не справиться! Их там целая куча, – Джейсон не слушал Себастьяна. Он выставил руки вперёд, наставляя их на подбегающую охрану. Их и правда было около двадцати: откуда столько много? Они все были крупными мужчинами. Но Джейсон переключил зрение, сконцентрировавшись на потоках их крови. Они все были большим гулом, как толпа кричащих людей, но Джейсон почувствовал ещё один поток, который не был криком людей, а был спокойным течением реки. Джейсон смог собрать все эти гудения в один большой и громкий звон, который просто оглушал. Затем, он медленно поднял руки повыше, концентрируясь на этом звоне, а за спиной послышался голос Себастьяна, сквозь громкий звон:

– Остановись же ты! Ты не сможешь! Их очень много! – но было уже поздно. Джейсон понял, что охранники слишком близко и резко опустил руки вниз, останавливая этот громкий звон, превращая его в какой-то ультразвук. Он начал замедлять звук, превращая его в спокойный шёпот. Через минуту все охранники свалились на пол. Джейсон переключил зрение, и голова сразу дала о себе знать. Она начала сильно кружиться, всё начало двоиться. Джейсон медленно развернулся к Себастьяну и Адин и прошептал на последнем издыхании:

– Уходите, – после этих слов он понял, что уже не может держать глаза открытыми и повалился на пол, но, вроде бы, Себастьян успел его подхватить. Джейсон лишь успел услы-

шать голос Адин:

– Джейсон! – после этого, он опять провалился в чёрную бездну, как и тогда, когда был в больнице без перчаток, но теперь, эта бездна была гораздо глубже и больше. Джейсон, вроде как, снова почувствовал дыхание чёрного ангела у себя над головой, который и сопровождал его в бездну, будто протягивая руку. А даст ли Джейсон свою?

Часть 5 Вистан

Глава 42

***

Те дни, которые Вистан провёл в подчинении Дрейка, были просто ужасными, хотя тот формально и был отцом Вистана и Адин. Парню приходилось каждый день делать то, от чего ему просто было не по себе. Так же, Дрейк время от времени заставлял его вкалывать Алексу, Адин, Кэтрин или Эрно этот препарат. Но самое главное – это то, что Вистан просто не мог не слушаться его, поскольку в противном случае Дрейк убил бы Эрно. А Вистан не мог этого допустить. Слишком много они вместе прошли, а они были знакомы очень давно, ещё до всей этой возни с препаратом и до встречи с Джейсоном, Алексом и Кэтрин. Вистан отлично запомнил первое его знакомство с Эрно, но тогда, правда, его волосы были цвета тёмного шоколада, темнее, чем у Кэтрин. Вистан не намного старше Эрно, но уже тогда Дрейк заставлял его работать на собственного отца. Именно тогда, во время работы, парни и познакомились. Вистан должен был провести осмотр Эрно. Дрейк отслеживал его состояние почти каждый день, поскольку Эрно был одним из его «подопытных кроликов». Но Дрейк не знал, что тот опыт обернётся

большим успехом и станет толчком к тому, чтобы изобрести тот самый препарат, который Дрейк и вколол четвёрке.

Их первая встреча прошла весьма интересно. Вистан зашёл в комнату Эрно, который как раз переодевался. Но Вистана это не особо смутило. Он должен был взять у него анализ крови, послушать лёгкие, посмотреть горло и сделать прочие обычные вещи при осмотре. Эрно уже знал, зачем пришёл рыжеволосый парень, потому не стал надевать кофту, чтобы Вистан смог прослушать его лёгкие. Эрно сел на кровать и стал ждать, пока Вистан подготовит всё необходимое. Рыжеволосый парень прослушал Эрно, просмотрел горло, затем надо было взять анализ крови. Дрейк учил его, как всё это делать чуть ли не с самого детства. Вистан достал шприц и начал открывать пакетик с иглой. Эрно вдруг заговорил:

– Я раньше тебя не видел. Ты что, новый врач? – Вистан начал вставлять иглу в шприц со словами:

– Нет, я давно здесь, просто сейчас меня отправили осмотреть тебя, – Эрно молча вытянул руку вперёд, Вистан протёр её ватным диском со спиртом, затем ввёл иглу и стал брать кровь. Когда, все анализы были закончены, Вистан стал собирать все вещи в небольшой чемоданчик и собирался уйти, но Эрно остановил его:

– Постой. Побудь здесь хоть немного, – Вистан не стал вставать с кровати, а Эрно продолжил:

– Пожалуйста, хоть ты скажи мне, что со мной хотят сде-

лать? Просто, никто не хочет признаваться, а мне, если честно, страшно, – Вистан не мог смотреть на испуганные глаза Эрно. Его карие и красивые глаза. Поэтому, он всё рассказал. Это было ошибкой, ведь потом, Эрно на одном из осмотров взбунтовался, после чего Дрейк и начал вкалывать ему тот препарат, который со временем превратил его в бесчувственного человека. Но Эрно и Вистан были лучшими друзьями, один раз они даже перешли эту грань. Они сидели в комнате у Эрно, говорили о чём-то, и вдруг, Вистан не смог удержаться и положил свою руку на руку Эрно. Тогда, они в первый раз стали кем-то больше, чем друзья, но потом, после самого главного опыта, Эрно изменился, и Вистан подумал, что навсегда. Он с трудом, но пережил их разделение, смотря, как Эрно становится жестоким. Правда, Вистан верил, что в глубине души он всё тот же улыбающийся парень, который держал Вистана за руку. И его надежды оправдались. В ту ночь, на крыше перед тем, как они все отправились к Дрейку, Эрно снова стал прежним, Вистан увидел в его глазах теплоту. И он больше не хотел его упускать.

***

Вистан успел познакомиться с Себастьяном, который всё ему рассказал про их план с Джейсоном. И когда Джейсон остался с Адин, а они с Алексом, Кэтрин и Эрно поехали в квартиру Себастьяна. Ковальд сразу решил, что спасёт Джейсона. Он рассказал Вистану про то, что Дрейк убил его сына во время опытов, поэтому он мечтает ему отомстить.

Вистан понял этого мужчину, поэтому сказал, что присмотрит за Алексом, Кэтрин и Эрно. Сегодня, им ещё не вкалывали препарат, поэтому его действие должно было скоро пройти. Первой очнулась Кэтрин. Она села на диван, держа рукой голову со словами:

– Где я? – Вистану пришлось всё ей рассказать. После, очнулись и Алекс с Эрно, которым Вистан также всё объяснил. Они сразу хотели побежать на помощь к Джейсону и Адин, но Вистан их остановил, сказав, что после действия препарата они ещё слабы и ничем не помогут им. Они все стали ждать, мучительно долго ждать, пока, спустя час, не раздался громкий стук в дверь. Алекс и Кэтрин сидели за столом, переговариваясь о чём-то. Эрно и Вистан сидели на диване, и то же о чём-то говорили. Вистан, услышав стук в дверь, сказал:

– Я открою, – он пошёл к двери, и когда открыл её, то чуть не встал в ступор от удивления. Себастьян нёс на руках бездыханное тело Джейсона, а сзади шла Адин, которая выглядела белее мела. Её даже слегка потрясывало. Эрно уже встал с дивана, спрашивая у Себастьяна:

– А Дрейк? – Себастьян ответил коротко:

– Он мёртв, – Ковальд уложил Джейсона на диван и начал говорить:

– Он потратил слишком много сил. Он спас всех нас. Там было больше тридцати охранников, а он разом их всех вырубил. Я, я не знаю, что теперь с ним будет. Всё зависит только

от него самого, а нам надо только ждать, – на улице наступала ночь, Вистан понял, что ужасно хочет спать, хоть по идее и не должен, но хочет. Адин вдруг сказала:

– Я не буду спать. Он ради нас пожертвовал своей жизнью, могу я пожертвовать ради него ночь, – все с ней согласились, поэтому просто стали ждать. Алекс и Кэтрин сели за стол, Себастьян отошёл в свою спальню, Адин села на диван, рядом с Джейсоном и стала поглаживать его руку, а Эрно и Вистан отошли в сторону, к стене. Вистан спросил:

– Думаешь, он справится? – Эрно пожал плечами, затем посмотрел на Вистана и сказал:

– Он сильный, думаю да, – Вистан поинтересовался:

– Ты то как? – Эрно ответил:

– Это сейчас не так важно. Ну, а вообще, вроде ничего. Небольшая слабость, после этого долбанного препарата, а так нормально, – Вистан сказал:

– Знаешь, я всё думаю, можно ли как-то помочь Джейсону? Просто, конечно хочется верить, что он справится, но что-то не очень пока похоже, что ему лучше, – Вистан перевёл взгляд на светловолосого парня, который лежал на диване, не шевелясь. Его лицо было бледным, и он медленно дышал, будто бы каждый вдох даётся ему с трудом. Эрно отвёл взгляд куда-то в сторону, затем снова посмотрел на Вистана со словами:

– Я вспомнил. Мы пробыли у Дрейка не так много, но он успел провести пару тренировок. И он научил меня и Алекса

одной вещи, о которой я даже и не догадывался. Это немного рискованно, но может помочь ему, главное, правильно рассчитать силу, – Вистан поднял брови вверх, затем спросил недоверчиво:

– Это ты сейчас, случайно, не про скрещивание сил говоришь? – Эрно кивнул, а Вистан немного задумался. Он знал, что это такое, ему рассказывали про это какие-то врачи в центре. Это явление может встретиться крайне редко, и пока вообще не встречалось, поскольку тех, у кого есть силы всего пять, а для скрещивания сил нужны две противоположности. Единственным минусом этого процесса было то, что если неправильно рассчитать мощность, то человек, на котором это применяется, может погибнуть. Но Вистан ещё раз посмотрел на Джейсона и понял, что с каждым часом у него всё меньше шансов выкарабкаться. Вистан посмотрел в глаза Эрно и произнёс:

– Это и правда очень опасно, но..., – он сделала небольшую паузу, затем добавил:

– Давай попробуем, – Эрно снова кивнул, затем развернулся и сказал, обращаясь к Алексу:

– Алекс, подойди сюда, – Алекс насторожился, но подошёл. Он встал рядом с парнями, ожидая, что они скажут. Вистан решил сам спросить:

– Алекс, ты помнишь, что вам рассказал Дрейк на одной из тренировок? Их было мало, но он, вроде, рассказывал вам, – Алекс нахмурил брови, затем сказал:

– Смотри про что вы, – Вистан спросил:

– Ты помнишь скрещивание сил? – Алекс сразу ответил:

– Да, это я помню. А вы что, хотите применить это на нём? – он кивнул головой в сторону Джейсона. Вистан ответил:

– Ты же сам видишь, что лучше ему не становиться. А так, вы могли бы дать ему достаточно силы, – Алекс на пару секунд задумался, затем выразил свои мысли:

– Нет, ну идея, конечно, хорошая, но вы понимаете, как это опасно? Я не трус, но это реально может ему навредить, – Вистан сказал:

– Я понимаю, но ты же чувствуешь свою силу. Если поймёшь, что ему уже достаточно, то прекратишь. Алекс, это всё очень серьёзно. Джейсон может не набрать самостоятельно достаточно сил, чтобы очнуться, и никакие таблетки, как ты понимаешь, ему не помогут, – Алекс, не отводя глаз от Вистана, сказал нерешительно:

– Ладно, я согласен, – Вистан произнёс решительно:

– Тогда надо начать. Вы всё помните, – Алекс и Эрно кивнули и подошли к дивану. Вистан сказал девушке, которая сидела рядом с Джейсоном:

– Адин, отойди в сторону, – Адин спросила, удивившись:

– Что вы хотите сделать? – Алекс ответил:

– Мы с Эрно поможем Джейсону. Мы используем скрещивание сил, – Адин не очень понимала о чём речь, но спросила:

– Это не опасно? – Алекс ответил:

– Опасно, даже очень, но иначе он может не выжить, – Адин молча встала с дивана, отошла к стене, где стоял Вистан, и сказала брату:

– Это единственный способ ему помочь? – Вистан ответил:

– Не переживай, я в них верю. Они справятся, – Кэтрин не понимала о чём идёт речь, но ничего говорить не стала. Она просто молча сидела и смотрела на Эрно и Алекса. Себастьян так и не выходил из своей комнаты. Все стали смотреть на двух парней, которые подошли близко к Джейсону. Алекс и Эрно посмотрели друг на друга, молча кивнули и начали действовать. Алекс протянул Эрно руку ладонью вверх, Эрно взял Алекса за руку. Затем, глаза Алекса стали чёрными, а глаза Эрно стали белыми. Вокруг Алекса начинали виться тени, которые ползли по его ноге прямо на то место, где соприкасались руки парней, затем из руки Эрно начал литься яркий и белый свет. Тени Алекса и свет Эрно стали сливаться в один большой шар вокруг их рук, который был серого света и светился. Шар становился больше, будто бы наполнялся энергией. Когда шар стал достаточно больших размеров, как футбольный мяч, Эрно и Алекс резко приложили руки, не отпуская друг друга, на грудь Джейсона. Вдруг, свет в комнате резко погас. Адин немного вздрогнула, а Вистан приобнял её. Она всегда будет для него той маленькой сестрёнкой, которую надо защищать. Тем временем, Алекс и Эрно держали руки на груди Джейсона, а шар будто

бы уходил в тело парня. Неожиданно, Алекс выкрикнул:

– Хватит! – после этих слов, Эрно резко отпустил его руку, и они оба отшатнулись в стороны, чуть не упав. Свет снова появился. Их глаза стали нормальными. Они оба часто задышали, как после большого забега. Вистан не отпустил Адин, которая испуганным голосом спросила:

– Всё нормально? – Алекс ответил, отдышавшись:

– Пока не понятно, – все стали смотреть на Джейсона. Вистан подошёл к нему, наконец, отпустив девушку, и присел на колени у дивана. Он нагнулся к груди Джейсона, затем сказал, повернувшись к остальным:

– Он не дышит, – Адин прижала руки ко рту, Алекс и Эрно ничего не сказали. Вистан смотрел на Джейсона и не мог поверить. Неужели, он его больше не увидит? Вистан протёр рукой лицо, затем медленно поднялся на ноги. Кэтрин подошла ко всем со словами:

– Он что, умер? – Вистан ответил:

– Не знаю, – вдруг, появился Себастьян Ковальд, который спросил громким голосом:

– Какого чёрта вы натворили?! – он посмотрел на ошарашенные лица всех, кто стоял рядом с Джейсоном, затем посмотрел на самого Джейсона и спросил тихо:

– Что вы с ним сделали? – Вистан решил ответить:

– Алекс и Эрно применили скрещивания сил, но он не дышит, – Себастьян сказал:

– Почему вы просто не подождали, как я вам и сказал?!

Вы же не умеете правильно это делать! Что вы натворили, да как вы... – его возмущённые восклицания были прерваны, так как Джейсон очень шумно втянул воздух и начал кашлять, переходя из лежачего положения в сидячее. Все встали в ступор. Джейсон откашлялся и посмотрел на всех, спрашивая:

– Вы чего? – Алекс усмехнулся и сказал:

– Мы думали, ты умер, – Адин сразу бросилась обнимать Джейсона со слезами на глазах, Алекс обнял Кэтрин, а Джейсон спросил:

– Что произошло-то? – Вистан рассказал:

– Тебе было плохо, Алекс и Эрно применили скрещивания сил, потом ты перестал дышать, а теперь вот, – Вистан был очень рад, с его души буквально камень свалился. Адин отошла от Джейсона, который встал с дивана со словами:

– Совсем забыл про это, – он аккуратно вытащил линзу из своего глаза, несколько раз быстро моргнул и посмотрел на всех своими настоящими глазами с гетерохромией. Вистан оглядел всех взглядом и понял, что, наконец, всё, как и прежде, может, даже и лучше. Себастьян подошёл к Джейсону и крепко-крепко обнял, говоря:

– Не пугай так меня больше, – а Вистан подумал о том, что они, похоже, со всем справились. Неужели, это конец их испытаниям? Вистан не верил своим мыслям, но понимал, что у него подступает чувство радости и даже счастья. Вдруг, его мысли перебил звонок на телефоне. Кто это может быть,

да ещё и так рано? На часах было всего 6 утра. Вистан достал телефон из кармана штанов, посмотрел на дисплей, где высвечивалось одно имя: «Гейр». Все смотрели на рыжеволосого парня с удивлением. Он сказал им лишь:

– Я сейчас, – затем, Вистан отошёл в сторону и взял трубку. Знакомый голос Гейра сказал ему:

– Ну здравствуйте, мистер Блэк.

Глава 43

Вистан спросил:

– Что вам нужно? – Гейр ответил без замедлений:

– Я понимаю, что сейчас очень сложная ситуация. Вы все сбежали, и всё такое, но, может быть, ты уже знаешь, что кто-то убил Дрейка, – после этого последовала пауза. Вистан не мог поверить, что никто не понял, кто убил Дрейка. Парень спросил:

– А охранники ничего не видели? – Гейр тяжело вздохнул и сказал:

– Они ничего не помнят. Они не знают, что с ними произошло и совсем ничего не могут рассказать, камер наблюдения в лаборатории нет, а в здании почему-то случился глюк с оборудованием как раз в тот момент, когда Дрейка кто-то убил, – Вистан ничего не стал говорить, а Гейр продолжил:

– Короче, безусловно, все подозрения падают на вас, но никто не может ничего доказать, поскольку никаких улик не найдено. Реально, ничего нет: ни записей с камер, ни свидетелей, ничего, поэтому никто не может ничего утверждать, – Вистан также вспомнил, что камер наблюдения нет и около комнат, где жили: Алекс, Кэтрин, Адин и Эрно, поскольку недобровольное содержание людей в этом здании было незаконным, а Дрейк частенько к такому прибегал, поэтому камер не было и в лаборатории. Значит, у них нет и записей

того, как Джейсон вытаскивал ребят из центра. Гейр сказал:

– Но это не основная причина, по которой я звоню тебе, Вистан. Дело в том, что Дрейк был главой нашей корпорации, а его с нами больше нет. К счастью, мы нашли его завещание, которое он составил ещё давно, но там было написано, что в случае своей гибели, он оставляет корпорацию своей жене, но её тоже с нами нет, поэтому всё это переходит во владение к его детям. Поскольку ты старше Адин, то официально, ты становишься владельцем всей корпорации, – Вистан чуть не упал прямо на месте. Эти слова ввергли его в настоящий шок. Он даже и не держал у себя в голове такой мысли. Он сразу спросил у Гейра:

– Но мы же, вроде как сбежали. Разве мы не в списке первых подозреваемых на убийство? – Гейр снова вздохнул и сказал:

– Понимаешь, то, что делал Дрейк априори незаконно, поэтому, если мы решим прибегнуть к закону, то тогда вся корпорация признается незаконной и будет подлежать закрытию, а это означает, что сотни людей останутся без работы, поэтому это просто не выгодно, – Вистан спросил:

– То есть, вы не собираетесь искать убийцу? – Гейр ответил, немного выждав паузу:

– Я не могу ничего сейчас сказать. Всё, что я хочу от тебя услышать, это ответ на мой вопрос: ты станешь главой корпорации? – Вистан сделал небольшую паузу, посмотрев на ребят, которые тихо переговаривались между собой. Затем,

он подумал: если не он, то кто? Кому перейдёт корпорация? Может, следующий владелец будет ещё безумнее Дрейка? А так, Вистан смог бы исправить всю эту ситуацию. Он смог бы сделать её законной. Он смог всё это остановить и, возможно, спасти будущее каких-то людей. Конечно, парень понимал, что это нереальная ответственность, но он также понимал, что не может упустить такой шанс на то, чтобы всё это исправить. Вистан ответил решительно:

– Да, я согласен на это. Завтра, а вернее уже сегодня, в 12 часов жди меня в кабинете моего отца, в бывшем кабинете моего отца. Я подпишу все документы, – после этого, Гейр сказал:

– Я знал, что ты примешь верное решение, – и он положил трубку. Вистан убрал телефон в карман, подошёл к ребятам, которые замолчали и стали смотреть на него, ожидая, что он скажет, и сказал, отвечая на немые вопросы:

– Только что, звонил Гейр, – Джейсон спросил:

– Это тот, что рассказывал нам про эту, якобы, вакцину? –

Вистан кивнул и продолжил:

– В общем, скажу сразу, скорее всего, в полицию никто не будет обращаться, поскольку всё это незаконно, а доказательств, кто убил Дрейка, нет. Джейсон, твой мощный поток силы вызвал помехи с оборудованием, и никто ничего не знает, – Джейсон сразу обнял Адин, и все сразу начали обсуждать это, но Вистан заставил их замолчать, продолжая:

– Но это ещё не вся информация. Поскольку, Дрейк был

владельцем всей корпорации, то Гейр предложил мне стать её новым владельцем, – все, кто находился в комнате, были в таком же шоке, как и Вистан пару минут назад. Адин была единственной, кто спросила его тихим голосом:

– И что ты решил? – Вистан снова оглядел всех взглядом и ответил:

– Я согласился, – все переглянулись, не зная, что даже сказать. Себастьян сказал за всех:

– Мне кажется, это правильное решение. Ты сможешь изменить всё, – Вистан кивнул, согласившись со сказанным. К нему подошёл Алекс и похлопал его по плечу со словами:

– Да, надеюсь, что ты положишь конец всем этим опытам, – Вистан улыбнулся и произнёс:

– И я надеюсь, – после этого, они все, наконец, пошли спать. К сожалению, у Себастьяна было не так много комнат, но спальни у него было две, поэтому в одной из них разместились Адин и Джейсон, в другой Алекс и Кэтрин. Диванов тоже было два: один был в гостиной, при входе, а другой был в кабинете Себастьяна. На одном из них любезно согласился спать Себастьян, а на другом, который находился в кабинете, пришлось спать Эрно и Вистану, но этому они даже были рады. Комната была маленькой: стол с креслом, пару книжных полок и диван, который, к счастью, раскладывался. Вистан лишь спросил Себастьяна:

– А зачем вам раскладной диван в кабинете? – Себастьян спокойно ответил:

– Ну, когда у меня была жена, я иногда спал там, – больше он ничего не сказал, а Вистан и не стал переспрашивать. Они с Эрно разложили диван и стали готовиться ко сну. Через несколько минут, они оба лежали в темноте на одном диване. Чёрт, ну как же романтично это было бы, будь они в каком-нибудь сериале. Вистану не очень уже хотелось спать, и Эрно, видимо, тоже, поскольку беловолосый парень вдруг спросил:

– То есть, завтра ты пойдёшь снова в центр? – Вистан повернулся на левый бок и стал смотреть на Эрно, отвечая:

– Да, придётся, – Эрно смотрел в его глаза, говоря:

– Я пойду с тобой, – Вистан не согласился:

– Не надо. Ты только что оттуда сбежал, не стоит тебе там появляться лишний раз, – Эрно настаивал на своём:

– И всё равно, я пойду, ты меня не отговоришь, – Вистан усмехнулся и сказал с улыбкой:

– Ладно, ладно, ты меня убедил, – после этого, он подманил его к себе и приобнял. Так, они и пролежали до утра, когда Вистан посмотрел на часы и понял, что через два часа ему надо быть в центре.

***

Вистан понимал, что всё уже кончено, что никакой опасности в этом центре теперь нет, и никто не пытается их всех поймать, но было всё-таки какое-то неприятное, даже навязчивое чувство на душе у парня.

Себастьян разрешил Вистану взять свою машину, по-

скольку машина Вистана так и стояла около центра. Это ещё одна из причин, по которой он туда ехал: чтобы забрать её. На это раз, Вистан вёл машину, а Эрно сидел справа от него. Всё-таки, рыжеволосой парень не смог отговорить его ехать с ним. А Себастьян сразу отказался ехать с ними, потому что сказал, что в ближайшее время точно не будет там появляться. Вистан подъехал к центру и оставил машину на парковке около него. Как же было непривычно спокойно выходить из машины, идти через главный вход. Конечно, на них с Эрно смотрели все, кто находился недалеко от них: охранники, врачи, но никто не сказал им ни слова. Парни направлялись прямо к бывшему кабинету Дрейка. Эрно шёл по правое плечо от Вистана, молча. А Вистан всю дорогу думал о том, что скоро это здание будет существовать под его контролем. Он вообще не знал, что такое когда-нибудь настанет, но сейчас он, вроде как, даже был рад этому. Вот он: знакомый путь: коридор, лестница, снова коридор, и вот он: тот самый кабинет и та самая дверь, в которую Вистан всегда боялся стучать. Сейчас, парень тоже остановился перед дверью, не решаясь поднести руку к двери и постучать. Такое чувство часто наступает, когда ты знаешь, что сейчас тебе придётся волноваться, например, когда ты знаешь, что за этой дверью тебя ждёт экзамен по математике. Вдруг, Эрно положил руку на плечо Вистана и сказал тихо:

– Не волнуйся, всё уже закончилось, – Вистан кивнул и сказал:

– Я знаю, – однако, на самом деле, почему-то, его не покидало это чувство: как будто бы за дверью его ждёт опасность. Но он заставил себя переключиться и постучал в дверь. Голос Гейра ответил:

– Входи, – видимо, Гейр как-то узнал, что это был Вистан. Парень выдохнул, нажал на ручку и открыл дверь. Эрно и Вистан вошли, а Эрно закрыл дверь. За столом, где по-прежнему лежала кипа разных бумаг, как и при его отце, стоял Гейр, но факт, который сразу насторожило Вистана, был тем, что кожаное кресло было повернуто спинкой к нему. Гейр смотрел на Вистана каким-то странным взглядом. Парень спросил:

– Что-то не так? – вдруг, знакомый голос ответил:

– Да нет же, всё хорошо, – Вистан не поверил своим ушам. Этого не может быть! Он посмотрел на Эрно, который выглядел не менее удивлённо, чем он. Но тут, кожаное кресло медленно повернулось, и Эрно с Вистаном увидели, кто на нём сидел. Это был Дрейк. Вистан почувствовал, как его ноги слегка пошатнулись, но он буквально, как говорят, встал в ступор. Это был Дрейк. Он улыбался звериной улыбкой, но при этом выглядел абсолютно спокойно. Мужчина поставил локти на стол, скрестил руки и прикоснулся указательными пальцами к подбородку, не отрывая глаз от Вистана, со словами:

– Ну привет, сынок.

Конец первой книги